

BODAYAM

Смерть входит в привычку...

Обычно так говорят про убийства, но в случае с Сергеем эта фраза может восприниматься буквально.

Однако для него за каждой смертью стоит не тёмная фигура с косой, а новый мир, полный возможностей и приключений... Но и они несут за собой только смерть.

Но теперь же, привыкший к гибели, к мучениям, к предсмертным хрипам и железному привкусу крови, Сергей лишился своего самого последнего права в этом жестоком и беспощадном мире...

...Права на смерть.

[Пёс, что сорвался с цепи]

[Максимилиан: Привет, Сергей.]

[Сергей: Привет... Зачем пришёл?]

Рядом с монастырём стоял рыжеволосый юноша с лопатой на плече. У него была небольшая борода и распущенные волосы. Говорили, он вместе с каким-то странным мальчиком и ещё одни бедным долговязым пареньком жили в этом монастыре и работали на кладбище, каждый день копая могилы.

Тем не менее, доблестный рыцарь в серебряных доспехах каким-то чудом был знаком с этим отребьем.

[Максимилиан: Её Высочество приглашает тебя на свадьбу.]

[Сергей: Меня?]

[Максимилиан: Да... На подобных церемониях принято проводить мальчишники, а у Хирола совсем нет знакомых, так что зовут всех.]

[Сергей: Можно тогда взять Фильку с Кацо с собой?]

[Максимилиан: Конечно, места всем хватит.]

[Сергей: Когда это будет происходить?]

[Максимилиан: Уже завтра. Может, сходишь во дворец, чтобы помыться перед праздником?]

[Сергей: Почему бы и нет? Надеюсь в этот раз к нам не залетит голая Бернадет?]

[Максимилиан: Хе-хе... Надеюсь...]

[Сергей: Слушай... А скажи ей, чтобы сходила куда-нибудь. Как раз, когда закончим, её ещё и в дворце не будет.]

[Максимилиан: Ты уверен? Она вроде хотела с тобой прогуляться сегодня...]

[Сергей: Слушай, там сегодня такой неприятный случай с Дыоном произошёл, не думаю, что это стоит того.]

[Сьюзи: Ты должен убить Ро'Денье Лотрикса до полуночи... Ты всё понял?]

[Сергей: Да...]

[Сьюзи: Вот и отлично...]

Милая девушка в прекрасном белом платье слегка улыбнулась, глядя на неотёсанную рожу Сергея, и убрала нож от его промежности.

Они сидели посреди огромного и роскошного зала, наполненного гостями и всякими вкусностями — всё-таки это была свадьба целой принцессы Вигирфаль.

Тем не менее, юноша не мог радоваться, ведь сегодня ему предстояло сесть на цепь... Цепь с самым тугим ошейником в его жизни.

[Сергей: ...]

[Бернадет: ...]

[Сергей: ...]

[Бернадет: Это ведь ты его убил?]

[Сергей: Что?]

[Бернадет: Ты убил Ро'Денье Лотрикса... Я следила за свадьбой, пока Макс стоял в гарнизоне, и заметила, как вы напоили Хирола... Вы использовали его способность и обезвредили Ро'Денье?]

Перед раскрасневшейся пьяной рожей Сергея стояла до боли прекрасная девушка в аккуратненьком голубом платье. У неё было шикарное золотое каре, ярко-голубые глаза и девственно чистая кожа. Она смотрела на него с укором, слегка приопустив свои крохотные бровки.

[Сергей: Тебе-то какая разница?]

[Бернадет: Я... Я понимаю, что об этом попросила Сьюзи, но... Почему ты не отказался? Это же... Сергей, это же убийство человека.]

[Сергей: ...]

[Бернадет: Сергей, ты понима...]

[Сергей: Да что ты заладила?.. Убийство, убийство, убийство... Я просто сделал то, о чём меня попросила Сьюзи, не суйся, куда не просят.]

[Бернадет: Сергей... Как ты можешь говорить такие плохие вещи?]

[Сергей: Могу...]

Юноша плохо понимал, что он вообще нёс — он выпил сегодня слишком много... Но, тем не менее, он... Это красноносое уродство всё-таки произнесло то, что произнесло...

[Сергей: ...]

[Кацо: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: Сергей... Знаешь...]

[Сергей:..?]

[Кацо: Тебе не кажется, что то, что ты убил Амбьердетча, сразу после свадьбы с его дочерью... Довольно подозрительно...]

[Сергей: Кто же меня будет подозревать?]

Рыжеволосый юноша восседал за небольшим мраморным столом, закинув на него ноги. Перед ним лежала тарелочка с яблоками, а в его ладони была зажата жирная сигарета, из которой медленно тянулся дым.

Перед ним, слегка опустив голову, стоял невысокий мальчик в жёлтом комбинезоне. Он выглядел просто безумно уставшим, а с головы у него свисали длинные серовато-голубые волосы.

Совсем недавно Сергей женился на дочке Ге'Фюста фон Амбьердетча, и стал чуть ли не самым влиятельным дворянином в Йефенделле... Особенно после его смерти.

[Кацо: Скажи честно... Это же была не твоя идея его убить?]

[Сергей:..?]

[Кацо: Это опять она...]

[Сергей: ...Да... Да, и что дальше? Кому от этого стало хуже?!]

[Кацо: Сергей... Как ты умудряешься после этого спокойно глядеть в глаза его дочери?..]

[Сергей: Я не понимаю. Ты думаешь, что я должен был сразу проникнуться к нему любовью и доверием?! Он замышлял заговор против Сьюзи! Я не мог остаться в стороне!]

[Кацо: ...]

[Сергей: ...]

[Кацо: А знаешь что... Даже хорошо, что ты переехал в этот особняк... Не показывайся больше в монастыре...]

[Сергей: По... погоди, Кацо, но я же обещал выплатить тебе миллион за твои товары... Извини, я наговорил лишнего...]

[Кацо: Нет... Ты всё верно сказал... Продолжай не оставаться в стороне... Только подальше от нас...]

[Сергей: Ваше Величество, я здесь...]

[Сьюзи: О-о-о, Серё-ё-ёжечка... Ну как там с Мипеньером?]

[Сергей: Он мёртв, Ваше Высочество.]

[Сьюзи: Какой хороший мальчик... Ты заслуживаешь поцелуя.]

[Сергей: Что?!]

[Сьюзи: Не бойся, иди сюда.]

Черноволосая девушка с болотными глазами, сидящая перед камином в своём кабинете, подозвала к себе небольшим движением пальца разодетого в красивый чёрный фрак Сергея.

Тот, уже гладковыбритый и хорошо постриженный, незамедлительно приблизился к принцессе.

Она немножко приподнялась и прикоснулась своими горячими губами к его щеке, сразу же покрасневшей от крайнего смущения.

[Сьюзи: Ахаахха, Серёжечка, какой ты смешной.]

[Сергей: ...]

[Сьюзи: Уверена, из тебя выйдет отличная правая рука королевы.]

[Сергей: Готов служить, Ваше Высочество...]

[Сьюзи: Я не сомневаюсь...]

[Макс: Сергей, надо поговорить.]

[Сергей: Да?]

[Макс: Дело в том, что... Как бы это сказать... Тебе не кажется, что ты зашёл уже слишком далеко?]

[Сергей: В плане?]

[Макс: Сколько человек уже мертвы? Десять? Двенадцать?... Сергей, только ты можешь остановить эти безостановочные убийства.]

[Сергей: Я?]

[Макс: Да... Ты же понимаешь, что, как правая рука ты должен не только выполнять все приказы Его Величества, но и давать ей советы, дабы ей правилось лучше... Эти убийства к добру не приведут.]

[Сергей: ...]

[Макс: ...]

[Сергей: То есть, принцессу мне не стоит слушать, а вот тебя — обязательно?]

[Макс: Нет, я не это имел в виду, просто...]

[Сергей: Максимилиан де Вельфор...]

Юноша подошёл к рыцарю вплотную.

[Сергей: Займитесь своими делами... Я справлюсь как-нибудь без вас...]

[Макс: Но...]

[Сергей: Прощайте, мне ещё надо навестить мою дорогую жену.]

[Макс: ...]

[Сьюзи: Соответственно, Хирол выйдет вперёд и предложит поклясться на крови...]

«Я... У меня есть всё.... Я богат... Я женат... Я влиятелен... Я близок к принцессе...»

Но... Почему я так несчастлив.... Почему меня что-то постоянно гложет?... Почему всё так... Почему от меня все отвернулись... Разве я делал что-то не так?...

[Сьюзи: После этого он заберёт у него силу и уничтожит всех одним махом руки...]

«Я делал всё ради принцессы, но... Всё это привело лишь к тому, что я потерял всех своих друзей... До этого я думал, что они просто не понимали замыслов Сьюзи, но сейчас...»

[Сьюзи: Не думаю, что Хирол пострадает... Впрочем, он же всё равно бессмертный...]

«Всё, что она от меня требовала, приводило к краху... Пока ей становилось хорошо, мне лишь становилось больно... Эта жена... Эти друзья из её придворных... Они все ненастоящие... Она создала их для меня, чтобы я оставался слеп к своим утратам...»

[Сьюзи: Ворота закройте изначально, чтобы никто из них не подумал сразу же ринуться внутрь города.]

«Я всё это время был на цепи... Она держала меня на привязи и приказывала, что делать... Я убил 19 человек... И все они были псилактики... Не один из них ничего не сделал принцессе... Они лишь были её потенциальными противниками...»

[Сьюзи: Серёжа, а мы с тобой сейчас сходим за камнем... Он будет нужен мне на крайний случай.]

[Сергей: Да, хорошо.]

Юноша поднялся со своего места, и вместе с принцессой они вышли из душного кабинета, в котором сидели уже который день.

[Сьюзи: Смотри, Серёжечка, это магический камень, прямо, как у тебя... Жаль, что тогда я наказала тебя с Хиролом, от тебя так бы было ещё больше пользы... Хммм... Его вроде надо всовывать в тело...]

«Она собирается стать сильнее... Она хочет заполучить магию, дабы держать всю Империю на своей стальной цепи... Я первый её ручной пёс... На очереди ещё целая страна...»

[Сьюзи: Сергей... Ты вообще слышишь меня? Не игнорируй меня, иначе я накажу тебя, и ты будешь снова моей подставкой для ног на 3 часа... Тебе с прошлого раза не хватило?]

Два матово-чёрных огонька повернулись в её сторону. Мёртвым сиянием они испугали девушку.

[Сьюзи: Серёж, что ты на меня так смотришь?]

[Сергей: ...]

[Сьюзи: Хаха... Кхуэээ...]

Сначала принцесса посмеялась над серьёзным выражением лица Сергея, но после небольшого ножа в груди ей стало не до смеха.

[Сьюзи: Что ты наделал... Убожество... Ты же был моим... Полностью...]

Юноша со всей силы ударил ногой по умирающей девушке, и она грохнулась затылком на пол, начав истекать бордовой кровью.

[Сергей: ...]

Недолго думая, Сергей наклонился к принцессе и грубо вырвал из её рук крупный голубой камень.

«Я сорвал цепь... Я не дал ей поработить Империю... Но... Я всё ещё не доволен.. Мне... Мне нужно больше... Я хочу отплатить ей сполна...»

[Сергей: Левьельнор!]

Прокричал он весь в слезах и крови.

1. На разрухах хаоса

С того момента, как император Сергей взошёл на престол и собственноручно уничтожил освободительные войска Битслэнда, прошёл всего месяц.

Осень уже начала потихоньку затухать, золотые деревья оголяться, а птицы покидать свои уже ставшие родными гнёзда.

Работы на пашнях давно закончились, оставалось только дособрать добро с грядок и надеяться пережить непременно суровую и голодную для большинства зиму. Народ шатался более развязнее, кому-то уже откровенно было нечем заняться. Хоть мужиков с войны и не вернулось, но все места на мануфактурах были заняты, так что беднякам и пьяницам оставалось лишь иступлёно хвататься за голову, осознавая, что работы для них попросту нету.

Император пытался решить этот вопрос, организовав несколько шахт, но далеко не все соглашались горбатиться за три гроша, так что, по сути, эта осень мало чем отличалась от предыдущих.

...Разве что все жили в непрерывном трауре: сменилась правящая династия, погибло очень много лордов, генералов и самых обычных людей. Не тяжело было встретить на улице какую-нибудь в край убитую горем вдову, рвущую свою волосы, или грязных мальчишек, оставшихся сиротами.

Единственное, что поддерживало народ, так это обещания императора. Сначала к нему, конечно, относились по-разному: всё-таки он убил Сюзанну Вигирфаль и захватил власть силой, но в то же время он и спас город от полного уничтожения.

Пока что, по крайней мере, ничего дурного он не творил: разве что по какой-то неизвестной никому причине проводил крайне странный конкурс.

Нынешний император Сергей Самозванный, как его успел прозвать народ, был готов отдать власть тому, кто его убьёт.

В первые дни у дворца была самая настоящая давка, но все попытки были тщетны... И так день за днём, одна неделя за другой, и к нему стали приходить от силы 2–3 человека в день, у которых, впрочем, тоже ничего не удавалось.

И именно в это не самое лёгкое для страны время в Йефенделл приехал брошенный и потерянный зверолод без гроша в кармане... А звали его Тавагото...

[Тавагото: ...]

По песчаной дорожке, медленно переминая худенькими ногами, шла невысокая фигура. Она была одета в самые обычные походные сапоги со слегка стёртыми боками, серый плащ поверх зелёной рубахи, а также в здоровенный капюшон. Тем не менее, он никак не скрывал внешности путника, так что можно было спокойно понять, что по тропке шагал аптапаро.

С его головы свисали чёрные кудри, прикрывающие бараньи уши, а зелёные глаза были с «козлиными» горизонтальными радужками. Нос путника был довольно мелковат, но с заметной горбинкой, брови непонятной россыпью тянулись по лбу, а под обсохшими губами была едва заметна ещё не до конца выросшая козлиная бородка, что было довольно иронично.

В целом, переводя на наши реалии, он был похож на какого-нибудь грузина, хоть кожа его и была чуть ли не абсолютно белой, как и у всех остальных представителей его расы.

За плечами он тащил небольшую исхудалую сумку, на дне которой валялся недоеденный ещё батон хлеба, кучка нарванных по дороге ягодок да туповатый ножик.

[Тавагото: ...]

Наконец, аптапаро приблизился к закрытым воротам и немножко боязно приподнял голову. С момента последних событий вход в столицу решили регулярно охранять, дабы выжившие зверолоды не устроили какой-нибудь теракт.

Тем не менее, это не подразумевало того, что само присутствие зверолодов в Йефенделле или во всей Империи, в принципе, было под запретом. Сергей Самозванный чуть ли не на следующий день после разгрома войск Бистлэнда объявил об отмене указов Иоллота Сурового по поводу зверолодов и монахов Авагарлийского Креста, так что все неудобства проигравшей расы заканчивались лишь постоянным осмотром на въезде в город.

[???: Так-так... Здравствуйте, эээ... Буду называть вас «мистер»... Для начала, откуда вы, и какова причина вашего приезда?]

Перед юношей появился совсем ещё молодой парень в кольчуге и красивом латном шлеме. Он вытащил какие-то бумаги и принялся усердно строчить что-то грифелем, прежде зажатым у него за ухом.

[Тавагото: Я приехал из Ай-Гакио... Ищу работу.]

Голос аптапаро звучал очень мягко и слегка звонко, можно даже сказать, по-ребячески. Говорил он, тем не менее, угрюмо и немного робко, прожёвывая последние слога.

[Солдат: Вот оно как... В таком случае, боюсь вас расстроить, но вот чего-чего, а работа у нас сейчас в дефиците.]

[Тавагото: Я понимаю...]

[Солдат: Хорошо, хорошо... Не буду вас отговаривать. А теперь — приступим к осмотру.]

Солдат без всяких смущений и предупреждений, снял сумку с плеча зверолода, хорошенько прошерстил её своей рукавицей, обтыкал остолбеневшего путника, проверяя его карманы, и, наконец, дал знак открыть ворота, похлопывая юношу по спине.

[Солдат: Что ж, добро пожаловать в Йефенделл! Надеюсь, вам повезёт с работой.]

[Тавагото: Спасибо...]

Аптапаро снова закинул почти ничего не весившую сумку на плечо и побрёл внутрь города.

Первое, что его встретило, была уже высушенная и почерневшая от холода трава, простирающаяся вдоль городской стены. Вдали дымились трубами заводики и кочегарни, из угла в угол бродили люди, а на самом горизонте виднелись крыши магазинчиков Второго Кольца.

Юноша был переполнен восторгом, но в то же время, он не мог не ловить на себе презрительные взгляды рабочих мужиков и раскрасневшихся баб.

Он медленно затопал по дороге в сторону далёких крыш, надеясь там найти себе хоть какую-нибудь, но работу. Вдоль тропы тянулись кузницы и колодцы, сапожники в дрянных кибитках и стеклодувы с раскалёнными пузырями.

Изредка здесь пробегал какой-нибудь петух или кошка, деревянные дома выглядели довольно прилично, да и шума особенно здесь не царило: разве что чисто рабочий лязг железа или скрип древесины.

[Тавагото: ...]

[???: Приходите в храм, люди добрые! Службы снова ведутся, и мы рады каждому из вас. Аве жителям Йефенделла!]

[???: Аве-аве... Хе...]

Неподалёку от какой-то лавки, на которой ещё осталось точило и в край затупившаяся коса, стоял высокий мужчина с длинной русой бородой. Он был одет в чёрную рясу и пытался проповедать в этом рабочем райончике, хоть мужики рядом только посмеивались на его выкрики. Было прекрасно видно, как же отчаянно он пытался призвать здешних жителей к его вере, и что уже который день к ним, видимо, никто не являлся.

На Тавагото они, впрочем, внимания не обратили, чему он был несказанно рад.

[Тавагото: ...]

Прошло ещё несколько десятков минут, и паренёк, наконец, оказался посреди кирпичных переулков Второго Кольца. Тут и там тянулись нескончаемые ряды лавок, и вдоль в них всё бродило и бродило разноцветное скопище людей.

Где-то на витринах всё ещё можно было отыскать еду, кто-то продавал грибы или засоленные с прошлой зимы овощи, а кто-то вообще варежки и телогрейки. Народ готовился к зиме, и ассортимент здешних магазинчиков не мог не соответствовать новым требованиям покупателей.

[Тавагото: ...]

Аптапаро, как ни странно, скудненько, но знал письменность Империи, так что искал он всего нескольких заветных слов: «Центр по трудоустройству».

Тем не менее, шло время, шёл и юноша. Магазины не кончались, а вывески всё не было.

[Тавагото: ...]

Вскоре зверолод осознал, что он сделал уже несколько кругов по Второму Кольцу, и ничего даже близко похожего на место, где бы он мог найти работу, не было видно.

Грустно опустив свои толстые брови, зверолод оглянулся вокруг себя в поиске человека, у которого можно было бы попросить совета.

Повсюду, и правда, ходило очень много людей: всех возрастов и полов, но вот... Если это была женщина, то её мужа, наверняка, убил зверолод... А если мужчина — то его друга....

Обращаться к кому-нибудь из гражданских было опасно, так что Тавагото, не долго думая, подошёл к ближайшему стражнику в сверкающих доспехах.

[Тавагото: Извините... Не можете подсказать, где здесь можно устроиться на какую-нибудь работу?...]

Мужчина удивлённо опустил глаза, его взгляд упал на аптапаро. Зверолод с рождения был довольно низким — где-то 160 см. ростом, так что исполинская шпала в лице стражника не с разу его заметила.

[Стражник: Вы из приезжих?]

Этот тоже был молодым, и, как ни странно, никакого презрения или даже неприязни в его голосе не было.

[Тавагото: Да... Я здесь из Ай-Гакио...]

[Стражник: Да?.. В таком случае попробуйте попроситься во дворец. Там сейчас как раз не хватает людей.]

[Тавагото: С-спасибо...]

[Стражник: Погодите.]

Мужчина схватил уже почти убежавшего аптапаро за руку, из-за чего он очень сильно испугался. Рука стражника, наверно, была размером с его голову.

[Стражник: Учитывайте, что работать во дворце в наши дни.... Довольно опасное занятие... Тем более, император отбирает прислугу по собственному усмотрению, так что не факт, что у вас что-то удастся.]

[Тавагото: Спасибо... Я обязательно приму это во внимание....]

[Стражник: ...]

Не говоря больше не слова, мужчина отпустил тоненькую руку зверолода, и тот помчался со всех ног во дворец, сжимая готовую разорваться от страха грудь.

[???: Следующий...]

[Тавагото: З-з-здравствуйте, В-в-ваше В-в-высочество....]

Прямо сейчас аптапаро уже стоял посреди тронного зала, робко опустившись на колени. Перед ним на троне восседал сам император Сергей Самозванный.

Несмотря на свой статус, он выглядел очень молодо, хоть у него и была довольно длинная причёсанная борода, которая придавала ему лишней зрелости. На голове юноши блестела золотая корона, с головы спадали локоны огненно-рыжих волос, а на теле был полностью чёрный тканый комбинезон, довольно-таки лёгкий в движениях, чёрные штаны, широкие до колен и узкие в области голени, и такие же чёрные туфли, по ширине своей больше похожие на тапки.

В целом он не выглядел бы так мрачно даже в такой одежде, если бы не его матово-чёрные опустошённые глаза. Нет, у императора не было синяков, царапин, мешков под глазами или морщин — его тело было, на удивление, в идеальнейшем состоянии.

Тем не менее, он выглядел невероятно уныло и утомлённо, и все лишь из-за его глаз. Впрочем, говорил он тоже еле-еле, чуть ли не бормоча свои слова.

Сидел он, к слову, боком, закинув ноги на подлокотник, что выглядело очень непринуждённо и слегка нелепо.

[Сергей: Ну... А тебе чего от меня надо?... Или ты тоже хочешь попробовать меня убить?]

[Тавагото: В-в-ваше В-в-высочество... Я хотел бы устроиться на работу в-в-во дворец...]

[Сергей: На работу?... И что же ты умеешь?]

[Тавагото: Я умею убираться, В-в-ваше В-в-высочество, а ещё я аптапа...]

[Сергей: Значит, будешь уборщиком.]

[Тавагото:...С-с-спасибо, Ваше Высочество...]

[Сергей: Ага... Зет.]

Император щёлкнул пальцами, и перед ним появилась его точная, но более энергичная и жизнерадостная копия.

[Сергей: Пусть убирается на первом этаже, покажи ему всё там.]

[Зет: Будет исполнено, Ваше Высочество.]

[Сергей: Ага... Следующий...]

Рыжеволосый юноша лениво помахал ладонью, показывая Тавагото, чтобы тот убрался, и зверолод сразу же выскочил из тронного зала.

[Тавагото: ...]

На тёмном небе уже висела белоликая луна, и тучи заволокли скромные скопления мерцающих звёздочек.

[Тавагото: ...]

Зверолюд медленно шагал по песчаной тропинке, слегка дрожа от наступившего холода.

[Тавагото: ...]

Сначала он был несказанно рад, что его так быстро и легко приняли на работу к самому императору, но вскоре клон рыжеволосого юноши сообщил ему, что жилья ему предоставлять не собирались, так что слегка опечаленный аптапаро на ночь глядя отправился искать себе ночлег.

Он успел обойти всё Второе и Третье Кольцо, но любой адекватный человек гнал его вон со своих глаз... Не шло и речи о каком-то неожиданном милосердии со стороны жителей Йефенделла — они не могли как-то иначе относиться к зверолюдам, и Тавагото это прекрасно понимал.

[Тавагото: ...]

Луна всё катилась и катилась по озеру мрака, а зверолюд всё также петлял и петлял меж домами, вглядываясь в тусклые и тёмные окна, в которых виднелось лишь его отражение.

[Тавагото: ...]

Он уже дошёл до Четвёртого Кольца — здесь было сыро и грязно, воняло помоями, да и хачужки были крайне скверными и в край шаткими.

Тем не менее, на самом углу этого богом забытого места маячил крошечный свет среди какой-то белой громадной фигуры.

Уже замёрзший и проголодавшийся зверолюд бездумно двигался в сторону этого света, как какой-нибудь мотылёк мчится в огонь на встречу своей смерти.

[Тавагото: ...]

Тем не менее, это оказался монастырь — небольшой и слегка потрескавшийся от времени, но всё-таки целый и довольно-таки большой.

[Тавагото: ...]

[???: ...]

На пороге с бутылкой в руках стоял какой-то человек. Он был очень высоким — гораздо выше аптапаро. У него были длинные чёрные волосы, слегка овальное доброе лицо и блекло-голубые глаза под сальной чёлкой.

Мужчина был одет в чёрную монашескую робу, но это, тем не менее, не мешало ему спокойно припадать губами к горлу пыльного бутылка, слегка похлёбывая его содержимое.

[Тавагото: И-и-извините...]

[???:...?]

[Тавагото: Мне нельзя п-п-переночевать в монастыре?..]

[???: ...]

Мужчина непринуждённо спрятал бутылку за спиной и, выпрямившись с протяжным зевком, осмотрел зверолюда с ног до головы.

[???: У тебя есть что-нибудь поесть?]

[Тавагото: Д-д-да, меня не нужно кормить...]

[???: Кто сказал, что я собираюсь тебя кормить? За ночлег требуется плата... Сегодня

ночью я добрый, так что обойдусь едой — показывай, что у тебя есть.]

Несмотря на такие предложения, голос незнакомца не был злобным или резким — он говорил спокойно и размеренно, выдыхая в конце каждого своего предложения, будто на что-то жалуясь.

[Тавагото: Д-д-да, вот ягоды и х-х-хлеб...]

[???: Да что ты так трясешься, я же не граблю тебя...]

Мужчина взглянул на открытую сумку зверолода, просунул туда свою мозолистую руку и вытащил пару красных ягодок, ловко закинув их себе в рот.

[Тавагото: ...]

[???: Заходи внутрь... Первая келья справа — можешь там сегодня переспать...]

[Тавагото: С-с-спасибо...]

[???: Ага... И это...]

[Тавагото: ...]

[???: Меня Филимоном зовут.]

2. Без права на счастье

К утру аптапаро попрощался с приютившими его людьми и поплёлся в сторону дворца.

День был пасмурным, с самого рассвета слегка моросило, и водная рябь неприятно склизким слоем уже успела покрыть сереющую траву под ногами.

[Тавагото: ...]

С пустой походной сумкой и буквально дырявыми карманами зверолод надеялся заработать сегодня хотя бы на еду. Клон императора успел объяснить ему о том, что плата будет сдельной, так что Тавагото не особо волновался по этому поводу.

[Тавагото: ...]

Тем не менее, он не собирался так часто пользоваться помощью жителей монахов Авагарлийского Креста и найти себе, наконец, нормальное жильё.

[Тавагото: ...]

Проходя по кирпичной дорожке Второго Кольца, вдоль которого уже гуляли редкие сонливые жители, аптапаро взглянул на свою ладонь и на пять жалких зажатых там монет. Он получил эту сумму авансом от императора, дабы пережить хотя бы эту ночь.

На ночлег его ни за какие не деньги не соглашались принимать, но вот теперь, на утро, он собирался потратить их хоть на какую-нибудь еду.

[Тавагото: ...]

Оглядывая прилавочки жадными глазами, зверолод дошёл до небольшой повозочки, нагружённой яблоками, возле которой стояла невысокая женщина в сиреновом платье и белом чепчике. На вид ей было лет тридцать: лицо успело располнеть и покрыться морщинами, руки стать пухлыми и мозолистыми, а походка слегка сутулой и неуклюжей.

Карирами слегка слипшимися с утра глазами она взглянула на зверолода, сщуриив свои кривоватые брови, и, плюнув в сторону, ударила ладонью по своей повозке.

[???: По монете яблоки.]

[Тавагото: М-м-мне парочку, пожалуйста...]

Женщина, не долго думая, выхватила четыре яблока одной ладонью и громко хлопнула ими по вытянутой руке зверолода.

[Тавагото: Н-н-но я попросил парочку...]

[???: Так ты покупать бушь?]

Продавщица нетерпеливо ещё раз стукнула по повозке, отчего зверолод аж вздрогнул, несколько раз судорожно проморгав.

[Тавагото: Д-д-да... Вот...]

Аптапаро вытащил четыре монетки, и женщина тут же выхватила их из его дрожащих тоненьких ладошек.

[Тавагото: П-п-прощайте...]

[???: И тебе не хворать.]

Тавагото кинул яблоки в сумку и зашагал в сторону дворца.

Печально взглянув вниз, он обнаружил у себя в ладони лишь одну маленькую монеточку с кривым изображением какого-то старика. Снизу было выгравировано «Ардер Покоритель»... Наверно, это был кто-то из прежних императоров — в любом случае аптапаро плохо знал историю империи Эльденгард. Единственное, что ему было известно, так это то, что недавно между людьми и зверолодами была война, и поэтому к нему, в

априори, должны были относиться плохо.

[Тавагото: ...]

Томно вздохнув, зверолоуд спрятал монетку под пяткой и двинулся в сторону Первого Кольца.

[???: ...Ваше Высочество, мы к вам прямиком из Ай-Гакио.]

[Сергей: Ага... Говорите...]

Когда Тавагото привели во дворец, внутри уже с кем-то беседовал император. Он был всё в той же одежде и выглядел ещё более уставшим, глядя на гостей своими матово-чёрными потерянными глазами.

Напротив него стояло двое аптапаро в зелёных красочных одеждах со стальными наплечниками над шёлковой накидкой.

Увидев их, черноволосый Тавагото чуть не умер от страха и резво спрятался за одну из мраморных колонн, с колотящимся сердцем слушая, о чём они говорили.

На гостевом крыльце было, на удивление, достаточно безлюдно, так что никто не мог заметить притаившегося черноволосого аптапаро.

[Аптапаро 1: Ваше Высочество, Первообразец выражает высокое уважение к вашей персоне и надеется на дальнейшее содружество между нашими странами, но, тем не менее, мы при...]

[Аптапаро 2: ...были к вам из-за бегства из нашего государства крайне опасного преступника. Из отличительных черт — это то, что он аптапаро, у него чёрные волосы, зелёные глаза и нос горбинкой.]

[Аптапаро 1: Вы такого не видели?]

[Сергей: Нет... Это всё?..]

[Аптапаро 2: Да, Ваше Высочество, извините, если вас побеспокоили. Будьте любезны сообщить нам, если вы найдёте этого преступника. Мы будем несколько дней в монастыре на краю города.]

[Сергей: Ага... Обязательно скажу...]

[Аптапаро 1: В таком случае, прощайте, Ваше Величество.]

[Аптапаро 2: Прощайте.]

Два зверолоуда с полуженскими-полумужскими голосами и смазливymi лицами вышли из дворца, напоследок взмахнув своими зелёными мантиями дипломатов, из-за чего с пола вихрем поднялась давно уже не прибираемая никем пыль.

[Сергей: ...]

Император даже не смотрел им вслед, его матово-чёрные глаза уставились куда-то вдаль, словно он и не понимал, что вообще сейчас происходило.

[Тавагото: ...]

[Сергей: Зет.]

[Зет: Да, Ваше Высочество?]

Перед рыжеволосым юношей снова появился его вежливый и доброжелательный клон в таком же мрачном костюме.

[Сергей: За колонной прячется уборщик. Успокой его и отправь работать...]

[Зет: Есть, Ваше Величество...]

[Сергей: И ещё... Я убил прошлого кормильщика — пусть сегодня этим займётся новый уборщик... Возможно, хоть он справится.]

[Зет: Будет исполнено, Ваше Величество.]

Император повернул свою голову, встряхнув развевающимися рыжими волосами, и всё также пренебрежительно лениво, как и вчера, взмахнул своей ладонью, прогоняя зверолода вместе со своим клоном прочь с гостевого крыльца.

[Тавагото: ааа-а-а-а-а...]

А в это время, впившись ногтями в холодный мрамор, аптапаро смотрел в стену перед собой с потерянным выражением лица. Он не мог не услышать, как император Сергей Самозванный сказал, что убил предшественника Тавагото...

Это ужасно напугало его, но он просто не мог отказать рыжему клону, протянувшему к его дрожащей туше свою ладонь.

[Зет: Первый этаж включает в себя 20 комнат и один кольцеобразный коридор, соединяющий их всех. Все помещения здесь преимущественно бытового характера, так что вот — держите ключ... Он подходит к каждой из них.]

[Тавагото: С-с-спасибо...]

[Зет: Швабру, ведро с водой, метёлку, тряпку и прочее вы можете взять в кладовке — она находится в том углу — за серой дверью.]

[Тавагото: Д-д-да, я вижу.]

[Зет: На этом всё, вот ваша оплата.]

Клон протянул зверолоду солидный мешочек со звенящими монетами, и тот со сверкающими от восторга глазами взял его в руки, слегка потрясая холщовой материей в ладонях. Вскоре деньги отправились в сумку, и уже более радостный аптапаро продолжил слушать своего «наставника».

[Зет: Вы запомнили, как выходить из дворца?]

[Тавагото: Д-д-да...]

[Зет: Отлично... В таком случае, не буду мешать вам работать.]

[Тавагото: А то, что говорил император... Про кормильщика...]

[Зет: ...]

[Тавагото: ...]

[Зет: Вы готовы рискнуть своей жизнью и получить за это дополнительную сумму?]

[Тавагото: Я?...]

Аптапаро взглянул на свои бледные руки. Он вспомнил, как хотел найти себе другое жильё, как он хотел сегодня с утра поесть хотя бы кашу, и уверенно, но не без лёгкого страха, сжал свои ладошки в кулачки.

[Тавагото: Да... Я готов...]

[Зет: ...]

[Тавагото: ...]

[Зет: В таком случае, проследуйте за мной... Займёмся этим до уборки. Оставьте все свои вещи здесь.]

[Тавагото: Но ведь у меня там еда и деньги...]

[Зет: Не беспокойтесь, это дворец, а не проходной двор — здесь никто вас не

ограбит...]

[Тавагото: *гулп*]

Зверолюд напоследок бросил на свою сумку крайне печальный и скорбящий взгляд и, отпустив её, зашагал за клоном в чёрном одеянии в сторону лестницы на второй этаж.

[Зет: ...]

[Тавагото: ...]

[Зет: Как вы можете заметить, на подносе, что вы держите, нету абсолютно никаких острых предметов.]

[Тавагото: Ну да...]

На руках слегка остолбеневшего зверолода был толстый деревянный поднос с двумя тарелками и небольшой кружкой. Аптапаро полагалось подать ещё незнакомому для него человеку картофельное пюре с куском жаренной свинины, гороховый суп и кружку с морсом.

На самом деле, у Тавагото у самого текли слюни из-за таких вкусностей, да и в животе довольно больно урчало.

Они вместе с Зетом стояли перед какой-то невероятно плотной дубовой дверью без каких-либо отверстий или щелей. В отличии от всех других помещений во дворце, здесь вход не был абсолютно никак окрашен — будто эту часть этажа ещё не достроили.

[Зет: Пожалуй, стоит вам объяснить всю суть того, что сейчас будет происходить...]

[Тавагото: ...]

[Зет: Внутри этой комнаты находится очень дорогой императору человек, и дело в том, что он желает покончить с собой... Именно для этого император заточил его в эту комнату и не кормит его сам.]

[Тавагото: Но... Я не понимаю, как это связано...]

[Зет: Если он не съест всю еду на этом подносе, то вы умрёте, мистер Тавагото...]

[Тавагото: Т-т-то есть... Сраб-б-ботает какое-т-т-то заклятие... Д-д-да?]

[Зет: Нет... Скорее всего вас убьёт лично император... Я тоже буду находиться внутри и следить за тем, чтобы приказ Его Величества исполнился...]

[Тавагото: П-п-понятно...]

[Зет: Не волнуйтесь, человек внутри этой комнаты знает про эти правила... Вряд ли он отправит вас на верную смерть... Но вам стоит запомнить ещё несколько очень важных условий, из-за невыполнений которых погибло уже множество ваших предшественников.]

[Тавагото: ...]

[Зет: Не разговаривайте с этим человеком. Не притрагивайтесь к еде этого человека. Не касайтесь ничего в комнате этого человека, и ничего не проносите в эту комнату... Вы заходите сюда с подносом, ждёте пока человек всё съест и уходите... Довольно просто, не так ли...]

[Тавагото: П-п-просто....]

Посуда начала дребезжать от судорожных покачиваний зверолода, и увидевший это Зет лишь вздохнул и открыл дверь крохотным ключиком.

[Тавагото: ...]

Внутри этого помещения буквально не было ничего, чем бы можно было убиться:

кровать была деревянной, матрас с простыней были пришиты к друг другу, тумбочка стояла без полок и, соответственно, гвоздей, а на полу валялся огромный ковёр, покрывающий весь пол и пришитый к углам обоев.

Посреди всего этого, прямо на матрасе, обхватив руками колени, сидел какой-то мускулистый, но уже слегка обсутулившийся мужчина. У него были длинные пепельные волосы, заросшее небольшой бородкой лицо, слегка тоскливые и поблекшие золотые глаза, но вот его взгляд... Нет, он не был мужественным или каким-то вдохновлённым, скорее абсолютно потерянным и убитым, даже слегка сумасшедшим, будто он вообще не понимал суть происходящего.

[Зет: Максимилиан, кушать подано.]

Мужчина даже не обернулся на голос, он лишь протянул руку в сторону подноса и, резко выхватив его, сунул себе под нос.

Он принялся отчаянно хватать картошку деревянной ложкой и запихивать всё в себя, давясь от еды.

Узник не произносил ни слова, не двигался с места — видимо, он на полном серьёзе осознавал, чем могло кончиться взаимодействие с ним для молодого аптапаро...

А может он и вовсе ничего и не понимал — всё-таки он был в заточении целый месяц, окружённый лишь скорбью, горем и болью.

[Тавагото: ...]

Зверолюду было очень страшно смотреть на мужчину — его горочки позвоночника казались для него чем-то мертвецко-неестественным, а потухшие золотые глаза вызывали какое-то неприятно гложущее чувство.

[Тавагото: ...]

Наконец, узник дочавкал и пихнул чистый поднос в сторону зверолюда. Тот боязно подхватил его и поспешил на выход.

Тем не менее, клон императора остался в комнате, пристально вглядываясь в состояние мужчины.

[Зет: Господи, мистер Максимилиан, вы снова справили нужду в бельё... Почему вы в последнее время избегаете ночной горшок?]

[???: ...]

Казалось, этот полумёртвый человек вообще не был способен на осмысленную речь — он продолжал в тупую пялиться в стену, обхватив уже посиневшие волосатые колени.

[???: ...]

Ближе к вечеру Тавагото, наконец, завершил свои обязанности уборщика, получил ещё 10 монет сверх выручки и поплёлся восвояси, со страхом прижимая к себе сумку с заработанным золотом.

Он шёл по Первому и Второму кольцу с опасением, оглядываясь по сторонам, лишь бы кто-нибудь не сдумал стащить его зарплату.

Все те взгляды, что раньше он воспринимал, как какую-ту неприязнь или ненависть, теперь казались ему чёрной завистью и желанием покуситься на его добро.

[Тавагото:]

Тем не менее, вскоре он добрался до небольшой гостиницы в закромах Второго Кольца.

Вход в небольшое двухэтажное здание располагался в переулке, так что его легко было пропустить. Снаружи стояла лавка с бижутерией, так что сместить её владельца было довольно тяжело, да и дверного проёма там, банально, не было, оттого и заведение это было далеко не самое посещаемое.

Зверолюд нашёл его, потому что искал максимально окольные пути, дабы лишний раз не попадаться людям на глаза.

Заметив вывеску, он, не долго думая, сделал глубокий вдох и вошёл внутрь.

[Тавагото: ...]

Внутри ничего сверхъестественного не было — по центру стояла группа деревянных столиков на крохотных ножках, за ними сидели в основном мужчины, как молодые, так и совсем старые, все с красными носами и слегка подопустившимися веками. А за стойкой, справа от входа стоял высокий и худощавый мужик с лысой головой и пышными бакенбардами.

Заприметив Тавагото, он слегка нахмурился, но прогонять его не стал, как это было вчера с другими местами.

Его взгляд сразу упал на сумку зверолюда, в которой едва слышно позвенивали монеты, так что он слегка прокашлялся и выпрямился, готовясь принять заказ.

Впрочем, аптапаро не заставил себя долго ждать — он заставил себя очень долго ждать.

Сначала он стеснительно пометался у входа, ещё раз вышел и вошёл, с опаской осматривая пьяные рожи посетителей. После он, наконец, двинулся к стойке, но и там сжался в уголке и уставился в пол, боясь что-нибудь сказать. Только после того, как хозяин заведения уже сам подошёл к аптапаро, он неожиданно затараторил.

[Тавагото: Можно, пожалуйста, у вас переночевать, я готов заплатить, мне всего на одну ночь, возможно больше, я не буду вам мешать, честно, пожалуйста...]

[???: ...]

[Тавагото: ...]

[???: ...]

[Тавагото: ...]

[???: С учётом инфляции... С вас 30 монет.]

[Тавагото: Д-д-да...]

Обрадованный юноша быстро снял с себя сумку и, вытащив кошель, принялся нервно отсчитывать монеты дрожащими руками, прикрывая их от взглядов посетителей, хоть никто на него и не смотрел.

Наконец, он отсчитал нужное количество — где-то две трети от своего заработка и, получив небольшой ключик и указания, куда именно ему идти, поплёлся на второй этаж в одну из съёмных комнат.

Его была сбоку, в конце короткого коридорчика.

Внутри он обнаружил кровать, шкаф, тумбу, приоткрытое окно и небольшой отсек с горшком и большим деревянным тазом, наполненным водой. Горшок предназначался для туалета, а тазик для купаний. На кровати лежало не заправленное постельное бельё, покрывшееся небольшим слоем пыли, а в ногах валялась пара полотенец на случай, если гость решит помыться.

[Тавагото: ...]

Наконец, зверолюд почувствовал себя в безопасности.

На всякий случай он ещё запер дверь на замок и позакрывал все окна.

Вода в тазе была ещё тёплой, так что он незамедлительно решил раздеться и окунуться в неё. Пот аптапаро ничем не пах, но это не отменяло неприятной сырости и зуда.

[Тавагото:...]

Скинув одежду на кровать, зверолод оголил свой худой, но атлетически идеальный торс, непонятное нечто, торчащее меж ног (всё-таки он был двуполым), и слегка износившиеся в дороге стоптанные ноги.

Медленно и аккуратно окунув стопы в воду, Тавагото, наконец, залез в неё полностью.

Приятное тепло нежно разливалось по его телу, и лишь голова осталась в этом суровом и таком пустом холоде, так что аптапаро решил окунуть и её.

Он ненадолго задержал дыхание, потёр свои чёрные кудрявые волосы, дабы высвободить оттуда скопившуюся пыль и вынырнул на поверхность.

Теперь ему было гораздо лучше, но вот свалившиеся под своим весом мокрые локоны волос оголили его.... Козлиные рога...

Да, они были довольно мелкие — настолько, что насухо их и не было видно. Тем не менее, как и у Пьяко, так и у тех двух дипломатов, что приходили сегодня утром к Сергею, рога были бараньими и крутились трубочкой неподалёку от их звериных ушей.

[Тавагото: ...]

Тавагото, которого друзья звали просто Тава (хоть у него и не было друзей, и он придумал эту присказку просто для красного словца), не любил тайн, так что и это не было каким-то большим секретом.

Аптапаро — это самая совершенная раса на всей планете, и во главе её стоит Первообразец.

Каждый аптапаро похож на всех остальных, но все они немного уникальны. Они связаны единым мышлением и отражают все одни и те же идеи, не имея разногласий меж друг другом.

Они все умны, они все одного пола, наделены одинаковой физической силой, превосходящей, как обычных зверолодов, по типу тех, что жили в Бистлэнде, так и людей, рождаются без дефектов и никогда не болеют.

Но у всего бывают исключения, и иногда среди аптапаро рождаются такие, как Тавагото — они не соединены со всеми общим разумом, они выглядят совершенно иначе, они гораздо слабее или сильнее, и что самое страшное... Они не подчиняются.

[Тавагото: ...]

Таких выродков не убивали при рождении. В Ай-Гакио над ними проводили эксперименты, пытаясь понять причину их рождения в принципе.

[Тавагото: ...]

Тем не менее, этому черноволосому робкому зверолоду с горбатым носом и толстыми бровями удалось сбежать...

Хоть Ай-Гакио и объявил теперь на него охоту...

3. Робкие будни

[???: Такие дела, Гин.]

[???: Ну... Ничего, всё образуется. Разве твой батя не пытался сказать тебе ничего, по типу: «Вьельф, скоро всё поменяется»?]

[Гин: В том-то и дело, что говорил... Да не понял я, что это тогда значило.]

[Вьельф: Ммм... Ясно...]

Двое довольно взрослых мужчин чокнулись деревянными кружками с пивом и сделали по глубокому глотку, утирая пену с щетины над губами.

[Тава: ...]

Рядом с ними сидел Тавагото. Чёрными кудрями он опустил голову вниз, уткнувшись носом в свою тарелку. Прямо сейчас он тихо пожёвывал яичницу, что заказал у корчмаря перед тем, как отправиться на работу.

От размешанной бело-оранжевой массы исходил довольно-таки аппетитный запах, но насладиться завтраком зверолоду помешали как раз эти двое мужиков: один толстый с короткой причёской, а второй чуть постройнее с «горшком» на голове.

Нет, они не делали ничего противозаконного или даже обидного: они просто сели рядом с ним, отчего он засмутился, залился краской и боязно уставился в яичницу.

Тем не менее, мужчин это ни капли не смущало — они, по правде, даже не обратили на него внимания.

[Гин: Ну ладно... Забудем об этом... Как там вообще дела у вас на Задворке?]

[Вьельф: Потихоньку... Император, конечно, молодец — инфляцию свёл на нет, только вот денег теперь у купцов немерено, а у нас — ни гроша.]

[Гин: А вам разве зарплаты ещё не увеличили?]

[Вьельф: Зачем? Курс же упал.]

[Гин: Не знаю... Нам цеховой сказал, что купцам самим невыгодно, что у народа денег нет, так что путём акций они пустили свой капитал в заводы... Так и у нас денег больше, и у них потом появятся.]

[Вьельф: Эх... Не люблю я этих купцов... И императора твоего...]

[Гин: Не знаю... Нормальный мужик, по-моему.]

[Вьельф: Если б он людей направо и налево не убивал — может быть... А вот этот конкурс на то кто его убьёт? Он же просто хвастается, что вот он мол такой сильный...]

[Гин: Так может он правда смерти ищет — ходит весь грустный.]

[Вьельф: Хотел бы смерти — не убил бы Хирола.]

[Гин: Того самого принца... Он же вроде сил мог лишать...]

[Вьельф: Да, и этого Самозванца мог спокойной одолеть... Да только он сразу же после убийства принцессы и его прихлопнул... О каком желании умереть тут речь-то идёт?]

[Гин: Тоже дело...]

[Вьельф: И со зверолодами этими... На кой их впускать в город? Наши полегли все в Бистлэнде, а эти выродки, смотрите — заработать приехали. Нам самим тут нихера не достаётся, ещё из лесов нам эти мохнатые едут... Они ж все сильнее нас, да и пахнут в два раза дешевле. Цеховой, чай не дурак, — их и нанимает... Наш-то мужик за три гроша не работает, на перерыв просится, праздники у него бывают, а эти...]

[Гин: Тут поспорить хотелось бы... Но... Правда твоя...]

[Вьельф: ...]

[Гин: ...]

[Вьельф: В любом случае, сейчас чуть получше, чем раньше...]

[Гин: Это да... Да и псилактиков почти не осталось — кто здесь от Сергея полёг, кто в Бистлэнде.]

[Вьельф: Кончается эра псилактиков, получается.]

[Гин: Да... Может наши потомки уже и не будут под них прогибаться.]

[Вьельф: Неее... В любом случае появится кто-нибудь типо Сергея этого, и все рабами его станут... Мало что ли магии у нас?]

[Гин: Тоже дело... Только непонятно, откуда вообще у императора сила...]

[Вьельф: А что он вообще умеет-то?]

[Гин: Да просто сильный говорят... Может, якобы, планету пополам одним ударом руки разнести.]

[Вьельф: Ну это уже брехня бессовестная!]

[Гин: Да кто ж его знает... У меня батя так и про Иоллота говорил, а тот взял да королевство сжёг одним заклинанием.]

[Вьельф: Ну... Поживём — увидим... Надеюсь, хоть до лет пятидесяти доживём — там и видно будет, во что это выльется.]

[Гин: Золотые слова...]

[Вьельф: ...]

[Гин: ...]

[Вьельф: Лады, пойду я тогда к цеховому, попробую отпроситься... Авось и получится с батей нормально всё обсудить.]

[Гин: Давай. Ни пуха ни пера.]

[Вьельф: Ага... Ни пуха...]

Мужчина отодвинул от себя кружку и поднялся с места, отряхнув полы своей рубахи. Поправив свою небольшую шапочку, он выбрался из-за стола и быстро вышел из гостиницы.

[Гин: ...]

Его друг скучаяще взглянул на дно своей кружки, глубоко запрокинув голову, дохлебал её содержимое и тоже ушёл восвояси, засунув руки в карманы.

Наконец, зверолод смог оторвать лицо от тарелки и спокойно оглядеться по сторонам. Слава богу, никто садиться к нему не собирался. Тарелка уже давно опустела — Тава просто боялся резко подняться, тем самым прервав разговор двух рабочих.

Сдвинув свой поднос поближе к центру, дабы он не упал, аптапаро отодвинулся в сторону и поднялся на ноги, поправив лямки походной сумки.

С опаской ощупав её, он убедился в том, что за это время его не ограбили, и отправился во дворец, по дороге оттирая ладонью рот от масла, в котором жарили яичницу.

[Тава: ...]

Черноволосый зверолод прямо сейчас тщательно дёргал шваброй, вычищая полы первого этажа. Каждый раз ему приходилось поднимать небольшие, но крайне тяжёлые для него коврики, так что он уже изрядно вспотел.

Шёл третий час — он успел подмести в комнатах, протереть полки и убрать мелкий

мусор. Оставалось лишь провести мокрую уборку в коридорах и комнатах.

[Тава: ...]

К тому странному пепельноволосому мужчине его, слава богу, сегодня не звали. Несмотря на дополнительный заработок, аптапаро не очень-то и хотел рисковать своей жизнью.

[Тава: ...]

Странно было то, что дворец очень сильно пустовал. Казалось, что отсюда повытаскивали всю мебель — кое-где на полу даже встречались белые очертания прямоугольников или квадратов, оставшихся от стоявших там годами тумб и диванов.

Тем не менее, для Тавы это было только на руку — убираться было легче, да и не приходилось ещё что-нибудь приподнимать.

[Тава: ...]

Впрочем, как император, так и его подчинённые находились на втором этаже — здесь же только иногда прохаживали какие-то господа в фраках, то ли заблудившись, то ли просто решив взять перерыв. На улице была слякоть и сырость, зато на первом этаже из окон дул приятный ветерок, не создающий сильного сквозняка из-за окружающих дворец деревьев, да и по бокам висели картины и гобелены.

[Тава: ...]

Таве, конечно, это не особо нравилось, но прогонять непрощенных гостей он не имел никакого права, не говоря уже о смелости.

[Тава: ...]

[???: ...И как обстоят ваши дела, Ваше Высочество?]

[???: Не понимаю, к чему вы клоните, Рорикдез...]

[???: Ну как же, моя дорогая кузина... Теперь вы императрица, и я не мог поинтересоваться, как, непосредственно, обстоят ваши дела...]

Как ни странно, «Ваше Высочество», произнесённое в коридоре адресовалось какой-то девушке.

Удивлённый аптапаро даже немного высунулся из-за угла, чтобы взглянуть на того, кто говорил, но тут же опешил и спрятался.

По мраморному полу на тоненьких жёлтых туфлях шагала очень молодая, крайне красивая и ухоженная девушка в изящнейшем фиолетовом платье с изобилием бирюш и небольшой брошью в виде лилии на груди. У неё были длинные распущенные волосы нежно-коричневого цвета, милые черты лица и ясные карие глаза с каким-то оттенком оранжевого.

Рядом с ней шёл юноша в изящном малиновом фраке и синих брюках с тонкими голубыми лампасами. У него были такие же коричневые волосы, уложенные на бок, а виски и лицо были гладко выбриты. Он выглядел немного хитровато: сероватые глазёнки, острый нос и широкая улыбка.

Тем не менее, по коридору шли не просто кто попало, а Рорикдез фон Амбьердетч и Луиза И, в прошлом — Луиза фон Амбьердетч.

Девушке было всего 17 лет, тем не менее, она уже успела стать императрицей, хоть замуж за своего суженного она вышла до того, как он добился таких высот. После смерти Ге'Фюста главой Амбьердетчев стал совсем ещё юный, но довольно опытный Рорикдез, прибывший сюда из западной части Империи, где он до этого управлял одним из пограничных городов. Он уже был постарше — 25 лет.

Из-за того, что Амбьердетчи, по сути, вырвались чуть ли не в наследников правящей

династии, их статус необычайно поднялся, особенно из-за полного падения рода Лотриков.

[Луиза: У меня всё в порядке, Рорикдез...]

[Рорикдез: Да?... А как дела с императором?... Я, право, до сих пор пребываю в недоумении оттого, какая же странная у него фамилия.]

[Луиза: Сергей не сразу стал себя так звать... Сначала он представился Нигельсом, но после оказалось, что он выдумал её в силу глупости своей настоящей фамилии...]

[Рорикдез: Почему же он не принял гордый титул «фон Амбьердетч»?]

[Луиза: Не знаю... На самом деле он сильно изменился в тот день, что вошёл на престол... Сначала он даже меня не узнал, пытался отказаться от меня, от брака...]

[Рорикдез: Тем не менее, мы многим обязаны тому, что ваш дорогой муж смог навести порядок в Империи и остановить распри между Вигирфальями... Хотя и не самым гуманным способом...]

[Луиза: ...]

[Рорикдез: ...]

[Луиза: ...]

[Рорикдез: И что же после этого?]

[Луиза:..?]

[Рорикдез: Вы сказали, что император пытался отказаться от брака с вами... Как же вы его переубедили?]

[Луиза: На самом деле... Он сильно отстранился от меня после того дня... После свадьбы он немного, но проявлял ко мне внимание, хоть я понимала, что он был тайно влюблён в Сюзанну Вигирфаль.]

[Рорикдез: Какие неожиданные подробности...]

[Луиза: Да... И после её смерти... Точнее её убийства... Мы даже ни разу не держались за руки — он совершенно далёк от любой близости, чья бы она ни была...]

[Рорикдез: Неужели у императора не будет наследника?]

[Луиза: Я... Я постараюсь... Переубедить его...]

[Рорикдез: Мм...]

[Луиза: ...]

[Рорикдез: Дорогая Луиза, позвольте задать вам нескромный вопрос...]

[Луиза:..?]

[Рорикдез: А вы любите императора?]

[Луиза: Я... Я не знаю... Могу только сказать только, что... Когда я пересекаюсь с ним на приёмах или в кабинете и вижу его чёрные и такие грустные глаза, мне становится так больно на душе... Не знаю почему, но мне каждый раз кажется, что это я виновата в его горе...]

[Рорикдез: Вы не имеете к этому никакого отношения, Ваше Высочество, и никто не осмелится поставить это под сомнение... Надеюсь, через неделю-другую император отпустит свою утрату, и вы станете одним целым, как и подобает императору и императрице...]

[Луиза: Надеюсь...]

[Рорикдез: ...]

[Луиза: ...]

[Рорикдез: Мне не проводить вас в зал, Ваше Высочество?]

[Луиза: Да, я буду не против... Я, правда, давно ни с кем не общалась, мистер

Рорикдез... Спасибо вам.]

[Рорикдез: Ну что вы, вы всё-таки вы моя младшая кузина... Я обязан поддерживать вас... Не даром же я глава благословленного рода «фон Амбьердетч»...]

Наконец, их голоса стали еле различимы, а вскоре и совсем стихли.

Аптапаро, уже вымывший все части коридора кроме того, где гуляла императрица со своим кузенком, слегка боязно огляделся, ещё раз прислушался к наличию каких-нибудь отдалённых шагов, и принялся и дальше подмывать мраморный пол со спокойной душой.

Время шло, солнце медленно катилось из зенита в серое месиво предвечернего уныния, а ветерок всё неприятнее и неприятнее покусывал холодом и без того бледные локотки Тавы.

Наконец, с полом было покончено — оставалось только последний раз всё проверить и с чистой совестью возвращаться в гостиницу. Зет всегда выдавал плату зверолоду до того, как тот начнёт работать. Клон мог просто отсутствовать по окончании работы или быть где-то на поручении императора, так что платили аптапаро, когда могли, то бишь в самом начале дня.

И, как ни странно, это никак не умаляло мотивации Тавы на продуктивную работу, хоть она и была вызвана банальным страхом. Зверолод дрожал от одной только мысли, что ждало тех, кто бездельничал, если людей здесь убивали за разговоры с узниками.

[Тава: ...]

В кладовой было чисто, в туалете тоже, в прачечной, сушильной, ещё одной кладовке, инвентарной и книжной, а также...

[Тава: А...]

[???...?]

Завернув за очередной угол, зверолод неожиданно врезался лбом в грудь какого-то человека и тут же свалился на пол. Даже не понимая, что происходит, он чуть ли не интуитивно съёжился под ногами незнакомца, боясь пошевелиться.

Тем не менее, этот человек не собирался убивать аптапаро, вопреки его уже кажущейся какой-то карикатурной трусости.

[??? : Извините, если поранил вас... Вам нужна помощь?]

К скукожившемуся зверолоду протянулась немного большая рука в элегантной перчатке.

Тот, выглянув из-под своих сжатых локтей, наконец, осознал всю глупость своего поступка и схватился за протянутую ладонь.

Незнакомец поднял Таву на ноги, и тот наконец-то смог его осмотреть.

Перед ним стоял просто невероятно высокий (как минимум, для него самого) мужчина с небольшим чёрным каре. Он был одет в чёрный деловой фрак с миниатюрной белой бабочкой. На глазах его была белая обтянутая повязка, а в руках — длинная и самая обычная деревянная трость.

[Тава: В-в-вы слепой?..]

[??? : Да, поэтому прошу меня простить... Я прибыл сюда три недели назад, а всё никак не могу привыкнуть к новой расстановке во дворце.]

[Тава: Это вы меня извините...]

[??? : Ничего, я не злопамятный... Как вас, кстати, зовут, мистер?]

[Тава: Я Тавагото...]

[???: Так вы аптапаро... Причём с козлиными рогами, если я правильно понимаю...]

[Тава: К-к-как вы узнал-л-ли?..]

[???: По имени... Разве вы не знаете, что обозначает ваше имя с Федельорского?]

[Тава: ...]

[???: Ах... Извиняюсь, совсем забыл, что Федельорский со времён пришествия

Первообразца мёртвый язык... Забудьте, что я сказал...]

[Тава: Х-х-хорошо...]

[???: Не подскажите, к слову, где здесь туалет?]

[Тава: Справа от вас...]

[???: Ничего себе... Оказывается я проверил все двери кроме нужной... Благодарствую.]

[Тава: Д-д-да...]

[???: Хорошего вам вечера, мистер Тавагото.]

[Тава: В-в-вам тоже...]

Слепой мужчина слегка улыбнулся и скрылся за одной из дверей, заранее очень сильно пригнувшись, — он не помещался в дверной проём.

Как только он ушёл, напуганный до чёртиков аптапаро решил забыть об оставшейся крошечной части коридора и помчался к гостевому крыльцу и, соответственно, выходу из дворца.

Скрипучими сапожками Тава вошёл в свою комнату и, как и раньше, прикрыв все входы и выходы, кинул вещи на кровать и запрыгнул в тазик.

Он не знал, кто менял в нём воду, но, она была довольно тёплой. Тонкая рябь отползла от его кубиков пресса и ударилась волной об деревянные краешки.

Снова намочив свои волосы, он оголил свои козлиные рога и откинулся, раскинув в стороны свои руки.

[Тава: ...]

Эти дни были для него довольно тяжёлыми, хоть по итогу у него и получилось более-менее нормально устроиться в столице.

Да, он до сих пор шарахался ото всех, кого вообще встречал, боялся кого не попадя и чуть ли не терял сознание от каждого второго действия таких больших и страшных людей.

[Тава: ...]

Что уж поделаешь, этот черноволосый аптапаро попросту родился трусом. В детстве его били и ненавидели, в отрочестве и юности над ним проводили опыты, а теперь... А теперь он попал в совершенно неестественную для него обстановку.

[Тава: ...]

Зверолоуд приподнял свою ладонь, с которой резво стекала вода, и взглянул на своё отражение.

[Тава: ...]

Неожиданно ему вспомнился момент из его прошлого — точнее говоря... Его сын.

[Тава: ...]

Да, несмотря на то, что Тава был довольно-таки молодым человеком и выглядел, как

ребёнок, ему уже приходилось заниматься сексом и становиться папой, только вот эти воспоминания не были для него причиной для гордости или какой-то радости.

[Тава: ...]

В месте, где жил Тава, было достаточно таких же, как и он — особенных и отверженных.

Как и говорилось ранее, над ними проводились опыты, причём разные, и один из них состоялся буквально в прошлом году.

[Тава: ...]

Тогда зверолода заставили спариваться с одним из таких же, как и он. В Ай-Гакио не было таких понятий, как «мужчина» или «женщина», зачать и родить ребёнка мог, как один родитель, так и второй, но вот такие, как Тава...

И он, и тот аптапаро воспринимали себя мальчиками, но будто кто-то спрашивал их мнения. Физиологически они всё равно оставались двуполовыми, так что проблем с этим не возникло, разве что...

Ребёнок их родился точно таким же — с уродскими острыми рогами и разноцветными глазами, чего ни у одного из аптапаро доньше не было.

Руководители экспериментов попросту побоялись оставлять в живых настолько хаотичное создание, так что его убили в тот же день.

[Тава: ...]

Это было странное чувство. Он не хотел ребёнка... Само его появление было для него противоестественно... Но, тем не менее, они так легко его убили, что... У аптапаро возникло слишком много вопросов...

[Тава: ...]

Знаете, когда ты живёшь в мире, где все равны, где все одинаковы... Рано или поздно ты поймаешь себя на мысли... Кто решает, что такое равенство? Кто решает, что такое одинаковость? Разве сами эти понятия не рождены в хаотических потугах разума.

[Тава: ...]

Ничто не может уравнивать себя само, как тень не может пролить на себя свет, а вода себя высушить...

За равенством кто-то стоял, так что Тава поклялся себе, что узнает кто это, и положит конец этому беспределу.

[Тава: ...]

Однако клятвы эти звучали много лет назад, прошло много времени, и прежний запал уже выветрился.

Тава не стремился ни к какому возмездию, он уже не плакал по поводу того, что ему пришлось пережить.

[Тава: ...]

Даже то, что он увидел в воде: отражения самого себя, брошенного и истерзанного, лишённого и изгнанного...

[Тава: ...]

...Не вызвало у него совершенно никаких чувств, будто ничего до позавчерашнего дня в его жизни и не было.

[Тава: ...]

Аптапаро поднялся из воды и принялся натирать себя полотенцем.

[Тава: ...]

Он просто хотел жить, вкусно кушать, ходить на хорошую работу... Может даже завести друзей или девушку, кто знает...

[Тава: ...]

Хоть зверолод об этом и не задумывался, но, наверняка, это и значило «быть взрослым».

4. Монополия на убийство

[Тава: ...]

С того момента, как нога зверолода ступила за главные ворота осеннего Йефенделла, прошла уже целая неделя.

По сути, за последние несколько дней ничего разительно не поменялось: разве что аптапаро перестал каждый раз по новой метаться около стойки корчмаря, выпрашивая ключи. Тот просто отдал их ему и потребовал ежедневную оплату, сделав скидку в 3 монеты.

Зверолод был этому несказанно рад, так что с этого момента решил, что жить будет исключительно там. По сути, это было просто идеальным местом для него: сюда мало кто ходил, он мог спокойно запирается у себя в комнате в любое время, да и для того, чтобы поесть, не надо было маячиться на рынках или булочных.

[Тава: ...]

За окном блестело осеннее солнце, серым и совершенно блеклым свечением стекая на пол, озаряя лишь редкие кучки парящей пыли.

[Тава: ...]

Зарплата аптапаро, ка ни странно, но уже успела значительно увеличиться за эти дни. Уборщик, ответственный за второй этаж недавно умер, так что на черноволосого труса повесили уборку всего дворца.

Таве оставалось только обрадоваться новым деньгам и пытаться не думать, что произошло с его предшественником.

[Тава: ...]

На самом деле, единственная вещь, которая разительно отличала зверолода от его коллег, была чрезмерная трусость, и она, как ни странно, и позволяла ему продвигаться по карьерной лестнице.

Он никуда не лез, ничего не спрашивал, не пытался ничего изменить и не нервировал императора, что было очень легко сделать для обычного обывателя. Тава же просто прятался куда-нибудь каждый раз, когда на горизонте неожиданно появлялись матово-чёрные очи Сергея Самозванного.

Пока зверолод с колотящимся сердцем переживал где-нибудь в кладовке, император вялыми шагами уходил туда, куда ему требовалось. Он и хотел бы обратить на уборщика внимание, но ему было просто абсолютно плевать, так что они, по сути, и не пересекались вовсе.

[Тава: ...]

Тем не менее, стоит заметить, что и рабочий день аптапаро значительно увеличился — теперь он приходил рано утром, а возвращался уже ближе к ночи.

Хотя ему больше и не надо было — лишь бы позавтракать до работы, и поужинать после с последующим купанием в тазе.

[Тава: ...]

Иногда ему на глаза попадался тот слепой мужчина или императрица в сопровождении своего кузена, просто какие-то дворяне или мчащийся куда-то Зет. Но никто из них также не обращал на него внимания, разве что слепой иногда здоровался с ним, спрашивал местонахождение какой-нибудь комнаты и с небольшим поклоном прощался с каждый раз

напуганным уборщиком.

[Тава: ...]

На втором этаже находились уже более важные комнаты — спальни императора и его прислуги, дверь узника, по имени Максимилиан, рабочие кабинеты, большой обеденный зал, ванная комната и много всего другого.

Однако в последнее время вся знать находилась где-то за пределами дворца — в основном, по прихоти самого императора, так что Тава мог спокойно убираться в тихих и безлюдных помещениях.

[Тава: ...]

Больше всего его во дворце поразила спальня Сергея Самозванного, так как там просто не было кровати. Уборщик уже много раз слышал от прохожих, что император, якобы вообще не спал. Говорили, что тот лишь на секунду закрывал глаза, а после, уже выспавшийся, шёл дальше исполнять свои обязанности. По началу аптапаро расценивал подобные высказывания, как обычные байки, но комната Сергея Самозванного заставила его в этом усомниться.

[Тава: ...]

Удивительно также было то, что комната императрицы, наоборот же, — была просто до боли пышной. Видимо, император передал ей вообще всю мебель из своей комнаты и ударил достаточным количеством роскоши, дабы та жила в достатке.

[Тава: ...]

Каждый раз, когда у аптапаро возникали такие мысли, то он просто выкидывал их из своей головы — даже они казались для него страшными.

[Тава: ...]

Прямо сейчас он возвращался с работы. Черноволосый аптапаро был всё в той же коричневато-серой одежде и плаще с широким холщовым капюшоном. За спиной висела бессменная походная сумка с парочкой тем самых недоеденных яблок на дне и горочкой монет.

[Тава: ...]

Сегодня на работе ничего не было: зверолоуд даже Сергея не видел, не говоря уже о ком-то другом, по типу того слепого высокого мужчины или леди в красивом платье.

[Тава: ...]

Осень всё суровее и суровее приближалась к Йефенделлу, налегая холодным ветром и дождём на бедные черепицы городских домов.

Тава аккуратно топал по кирпичной дорожке, огибая лужи и по возможности перепрыгивая слишком большие скопления дождевой воды или слипшихся листьев, поналетевших с восточной части Второго Кольца

[Тава: ...]

В принципе, ничего нового он сегодня не планировал — как всегда поваляться в горячей воде, да и только.

[Тава: ...]

Но, как ни странно, в переулке между домами, где был вход в гостиницу, было ужасно многолюдно.

Целая толпа людей толпилась у входа, что-то выкрикивая. Когда там появился и аптапаро, кто-то из них обернулся в его сторону, толкнул другого, тот ещё — и в итоге, все они уставились прямо на него немного дикими глазами.

Тава сразу же почувствовал неладное, и... Убежал? Нет — сжался от страха и прижался к стене.

[???: Хватайте его, ребята!]

Это орал кто-то из мужиков. Они все преимущественно были в каких-то рубахах и комбинезонах, кто-то в плащах и даже шляпах — одно только верно, что никто из них не был откровенным бедняком, да и графов видно здесь не было.

Впрочем, аптапаро, уже начавший плакать от безысходности, не успел ничего сделать, как его долбанули по бошке и погрузили в мешок.

Сразу же после этого его сознание потухло, а глаза надолго захлопнулись.

[Тава: ...]

Когда аптапаро проснулся, ему невероятно хотелось кричать и плакать, но он почему-то молчал... Нет, он не пытался сдержаться — просто слёзы не текли, вот и всё.

[Тава: ...]

Он сидел в какой-то самодельной темнице — по сути, это был чей-то подвал, может даже подпол. Где-то в стороне стояли банки с засоленными огурцами и грибами, у входа толпилась парочка человек, что-то вдохновлённо обсуждая, а сам Тава и ещё множество зверолодов сидело за решёткой в небольших вольерах, предназначенных, видимо, для собак.

[Тава: ...]

Зверолод валялся на полу абсолютно голый, как какой-то скот. Под его ногами был ледяной камень, укрытый колючим сеном — из-за чего ему всё больше хотелось рыдать.

[Тава: ...]

Его вольер был довольно-таки маленьким, так что вместе с ним сидел всего один невысокий мальчик лет двенадцати.

У него были длинные серовато-голубые волосы и очень странное тело, будто изрисованное татуировками. У мальчика были просто запредельно унылые и утомившиеся покрасневшие глаза с громадными мешками, да и, в принципе, он сидел спокойно и не плакал, но выглядел настолько уставшим, что самому хотелось умереть, глядя на него.

[???: Ты проснулся, аптапаро?]

[Тава: Д-д-да...]

[???: Эххх... У тебя нету достаточной физической мощи, чтобы сломать эту решётку?]

[Тава: Н-н-ныыыы...]

Пытаясь выговорить «не», он всё-таки перешёл на слёзы и принялся беспомощно плакать.

[???: Убожество.]

[Тава: Ныыыы...]

[???: Заткнись уже, не привлекай излишнего внимания.]

Тава оглянулся вокруг своей оси и заметил, что на него, и правда, поглядывали двое мужчин у входа в подпол.

Ещё сильнее испугавшись, зверолод зажал свой рот дрожащими руками и принялся

рыдать беззвучно, лишь испуская слёзы и подрагивая от немых всхлипов.

[???: Господи... Говорил мне Филька, что надо спрятаться в подпол...]

[Тава: Ф-ф-ф-ф-ф-филька?]

[???: Вы знакомы, плакса?]

[Тава: Он же из м-м-монастыря, д-д-да?]

[???: Он и тебя успел приютить? Какое бессмысленное расточительство на такое жалкое ничтожество...]

Изрисованный мальчуган, как ни странно, не собирался ни жалеть, ни понимать аптапаро перед ним, что было довольно странно для ребёнка. Голос его был сухим и строгим, будто он его отчитывал.

[Тава: Ч-ч-что вообще п-п-происходит?]

[???: Эххх... Тебе-то зачем это знать? Чтоб ты нас утопил своими соплями?]

[Тава: Я... Я...]

[???: ...]

[Тава: ...]

[???: Народ Йефенделла объединился против зверолодов после сегодняшнего происшествия в Третьем Кольце. Там двое аптапаро убили одного рабочего за то, что тот их оскорбил. Хотя эти двое потом и исчезли из города, разъярённая толпа взбунтовалась и принялась стаскивать всех зверолодов в одно место... А мы с тобой зверолоды.]

[Тава: Н-н-но... Где твои уши?]

[???: Я полузверолод. У меня нет ушей, только рог.]

Мальчик слегка раздвинул свои голубые локоны и из-под них вылез небольшой острый объект тёмно-бордового цвета.

[Тава: И чт-т-то с нами будет?]

[???: Тебя убьют... Сначала прибью тебя толстыми ржавыми гвоздями к доске, потом сдерут кожу и вырвут глаза. После этого повыдирают тебе ногти и скормят тебя грязным крысам, чтобы они медленно разъедали то кровавистое месиво, что от тебя останется.]

[Тава: Но-о... Хны-ы-ы-ы-ы-ы...]

[???: Как и ожидалось... Откуда я знаю, что с нами будет, бестолочь. Перестань рыдать.]

[Тава: Хны-ы-ы-ы-ы-ы...]

[???: Ты заткнёшься или нет? Нас так убьют самыми первыми...]

[???: Эй, вы!]

К клетке неожиданно подошёл один из тех парней, что разговаривали у входа. Это был лысый паренёк с суровым квадратным подбородком и острыми тонкими бровями, нависшими над его суженными глазами.

В принципе, он выглядел довольно сурово, хоть по его голосу и нельзя было воспринять как-то иначе нежели чем юношу, может даже подростка.

[???: Убей его первым, это не я ною.]

[Человек: Нет... Мы с парнями решили, что отпустим вас... Мы переборщили.]

[???: Неужели?]

[Человек: Да, понимаю, что это звучит подозрительно, но всё-таки... Пока остальные ищут его зверолодов мы выпустим вас... Скажем им, что вы убежали. Думаю, к завтрашнему дню всё устаканится.]

Юноша вытянул из кармана штанов ключ и, вставив его в небольшое отверстие в

вольере, открыл дверь для Тава и нататуированного мальчугана.

[???: Спасибо, что могу ещё сказать.]

[Тава: Сп-п-пасиб-б-бо...]

[Человек: Ваши вещи лежат в той сум]

В мгновение ока парню оторвало половину головы.

[Тава: АААА!!!]

Выкатившаяся челюсть повердилась лишь отчасти, так что булькающая кровавыми пузырями голова сделал ещё пару нечеловеческих всхрипов, продолжая стоять на ногах, а после и вовсе свалилась на землю. Из раздробленного черепа, как какой-то слизняк, на землю начала медленно выкатываться серовато-розовая жидкость вперемешку с небольшими мясистыми лоскутами кожи.

[Тава: Буэ...]

Аптапаро ни разу в своей жизни не видел смерть, а теперь она предстала перед ним так внезапно, да ещё и самым уродским своим лицом.

Коричневато-жёлтая субстанция смешалась с вытекшими мозгами, создав разноцветную мясисто-гнилую лужицу, из-за чего зверолюда снова скрючило в порыве рвоты, но пищевод опустошился, и ему оставалось лишь, выпучив глаза, высовывать язык с характерным истощённым хрипом.

[Сергей: Не думал, что я промажу...]

Перед трупом также стоял высокий и плечистый юноша с огненно-рыжими волосами и матово-чёрными глазами. Он безразлично смотрел на месиво под его ногами, будто это была кочка на дороге, а не убитый им человек.

[Сергей: ...]

[Тава: Они... Они выпустили нас, зачем?]

[Сергей: Да мне поебать...]

Император равнодушно отмахнулся оттого факта, что он убил невиновного человека, и принялся осматриваться внутри подпола.

Как ни странно, высматривал он не заложников и не новых потенциальных врагов, а место, где бы он мог присесть. Тем не менее, ничего подобного в комнате не было, так что он слегка раздражённо посмотрел на свои ноги, одетые в чёрные обтянутые сапоги, и громко щёлкнул пальцами.

[Сергей: Зет. Стул.]

За рыжеволосым юношей появилась его копия и сложилась в какую-то странную фигуру. Он откинулся назад и согнул ноги под прямым углом, выставив свои руки вперёд. Видимо, теперь он был стулом, его ноги — ножками, тело — спинкой, а руки — подлокотниками.

Император, подождав буквально секунду, присел на Зета боком, закинув ноги ему на правую руку.

Клон был очень сильным, так что стойко стоял в таком ужасно неудобном и практически невозможном для обычного человека положении.

[Сергей: Итак...]

Опустошённый взгляд императора двумя чёрными точками сдвинулся в сторону изнеможённого и покрытого рвотой и слезами голого аптапаро. Он и так был на пределе, а теперь его сердце ещё сильнее сжалось от ужаса.

[Сергей: Отвечай мне — что здесь произошло?]

[Тава: Ап-п-птапаро уб-б-били человека с Третьего Кольца... Поэт-т-тому это и... Нас п-п-поймал люди и п-п-п-осадили сюда...]

[Сергей: Где эти аптапаро?]

[Тава: Н-н-не знаю... Г-г-говорят, что они ушли из г-г-города...]

[Сергей: Да?...]

В мгновение ока юноша просто испарился, и в комнате остался лишь стоящий в странной позе клон и Тавагото.

Как ни странно, но голубоволосого мальчика в помещении уже не было — видимо, он ушёл при первой же возможности, оставив бедного аптапаро наедине с императором.

[Сергей: Это они?]

Так же неожиданно Сергей Самозванный вновь появился в подполе, держа в руках двое аптапаро за воротники. Он спокойно поддерживал их обоих одной ладонью, и сохранял всё такое же безразличное выражение лица.

С висков зверолодов текла кровь, видимо они ударились друг об друга головой, потому как они к тому же и были без сознания.

Тем не менее, судя по зелёным плащам, бараньим рогам и смазливой внешности — это были те самые дипломаты, что приходили до этого в дворец, а после и обосновались в монастыре в Четвёртом Кольце.

[Тава: Д-д-да...]

[Сергей: Понятно... В таком случае, иди за мной. Ты их казнишь.]

[Тава: Й-й-й-я?!...]

Уже была поздняя ночь. По сторонам от большой каменной трибуны трескучим пламенем горели толстые деревянные факела, озаряя понурые лица собравшихся жителей Йефенделла. Казалось, здесь была вся столица — улицы полнили суровые, кое-где безразличные или даже радостные взгляды людей и зверолодов.

На каменной площадке стояла деревянная виселица, с петлями от которой уже стояли двое безымянных аптапаро. Мешки им на голову надевать не стали, чтоб народ прекрасно видел, кого именно казнят. Они невероятно тряслись и пытались что-то выкрикнуть, но Сергей Самозванный уже успел вырвать им языки, из-за чего из них выплёскивалось лишь невнятное мычание.

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

Черноволосого Тавагото поставили у рычага. Император сказал ему, что тот должен будет убить своих сородичей по его команде.

Ещё не успокоившийся после недавних событий зверолод слабо понимал, что вообще происходило, из-за чего ему было просто невероятно страшно.

[Сергей: Народ Йефенделла!!!]

Перед виселицей, сидя на принесённом специально для него стуле, начал кричать сам император, взирая своим пустыми и безжизненными глазами в лица обычных людей, которым, если честно, становилось от этого немного не по себе.

Рядом также стоял слепой мужчина, отвернувшись от всего этого с ужасом императрица и её кузин — Рорикдез фон Амбьердетч, с интересом и даже несколькими

восторгом взирающим на всё это «мероприятие».

[Сергей: Народ Йефенделла!!! Сегодня двое дипломатов из Ай-Гакио убили одного из граждан Империи Эльденгард, попытавшись после скрыться...]

Император лениво указал на двух приговорённых к казни, будто говоря: «Но у них не получилось».

[Сергей: Они не останутся без наказания. Запомните... Послы, маги, графы, обычные люди, короли и божества... Никто не в праве поднимать на вас руку, пока я ваш император!!!]

Рыжеволосый юноша лениво щёлкнул пальцами, подавав тем самым Тавае знак, чтобы начать действовать.

Зверолюд испуганно взглянул на деревянную ручку рычага. На нём была небольшая трещинка у самого корешка, да и по бокам рукояти всё было истёрто, будто им уж слишком часто или давно пользовались.

Всего одно мановение этой деревянной ручки, и Тавагото станет убийцей...

[Тава: ...]

Слёзы уже кончились — сердце сжалось в трубочку и облилось собственной кровью, захлёбываясь от нерешительности и боязни.

[Тава: ...]

Ему надо было это сделать... Он просто не мог посутпить иначе.

[Тава: ...]

Деревянные платформы исчезли под ногами приговорённых, и из-за их ртов повырывались хрипяще-вопящие возгласы, а сами аптапаро принялись неистово хвататься ногтями за шею, лишь раздирая стянутую покрасневшую кожу.

[Тава: ...]

Прошло целых двадцать секунд, и они, наконец-то, перестали дёргаться. Всё-таки аптапаро были крепче физически, так что и ждать пришлось подольше, чем обычно.

[Тава: ...]

Мир исчез, и зверолоуд погрузился в апатию, окунувшись с головой в зловонно ледяную пустоту. Всё, что до сих пор оставалось в его потухающем сознании, так это звенящий и дребезжащий голос императора на фоне трескающегося огонька факелов.

[Сергей: Прямо сейчас аптапаро наказал аптапаро за преступление против Империи. Мы не просто люди, не просто зверолоуды... Мы граждане Империи, и мы едины, какой расы бы мы не были!!!]

[Толпа: ...]

[Сергей: И тем не менее... Кто-то из вас посмел сегодня поднять руку на граждан Империи... На честных и невиновных зверолоудов...]

[Толпа: ...]

[Сергей: Я ёбанный император! И я не обязан блисти гуманность и отчитываться перед вами за каждое своё действие! Мне похуй на справедливость! Мне похуй на вашу ущемлённую честь или потерянную работу... Вы будете жить не так, как вам захочется, жители Йефенделла! Вы будете жить так, как посчитаю правильным я, и выбора у вас нет!]

[Толпа: ...]

[Сергей: С этого дня... Любое убийство карается смертной казнью. Не важно... Кто... Кого... Зачем... Честно или не честно... Отныне только я в этой Империи имею право на убийство!..]

Люди молчали... Факел дребезжал... Император, усевшись на стул, принялся отмахиваться от народа ладонью, показывая, что они могут уйти...

Граждане Империи понурили голову и разошлись в полной тишине.

Им нечего было сказать...

5. Молельные горести

[Тава: ...]

Черноволосый зверолод медленно шагал по мраморным ступеням, поднимаясь на гостевое крыльцо дворца.

За окном сияло утро, озаряясь уныло-бодрыми красками на блекло-бежевой природе. Ветер сегодня дул просто ужасный, сметая что ни попадя. Шероховатые листья крутились хаотичными стаями, обвиваясь вокруг ног прохожих, а от сероватых туч лишь лениво веяло влагой, хоть дождь и не начинался.

За ночь много налило — вся земля превратилось в одно громадное чёрное зеркало бездушного неба, подрагивающее от воющего ветра или громких шагов прохожих.

[Тава: ...]

Зверолод не мог вчера заснуть.

Возможно это было из-за того, что он просто находился некоторое время в отключке, но...

Основной и неоспоримой причиной этого, конечно, была казнь, на которой присутствовал зверолод, и смерть человека, что ему довелось узреть.

Слишком много произошло в течение одного часа, так что Тавагото чуть ли не сразу и надолго провалился в апатию.

Каждую секунду в его сознании трупом всплывали очертания двух аптапаро, кривого и потрёпанного деревянного рычажка, угрюмые взгляды людей, взирающих на него исподлобья.

[Тава: ...]

Когда он думал о тех двух дипломатах, вместо их дрыгающихся на виселице тел, в его сознании всплывал разрезанный на части человек из одного из подполов Йефенделла.

Образы казни и речи императора сливались в безумную катавасию из мяса, крови и рвоты, растекаясь ужасом и страхом по мозгу аптапаро.

Ему казалось, что он пережил всё это — что это он в агонии задохнулся на петле, что это он грохнулся на ледяной пол, разбрасываясь своими внутренностями.

[Тава: ...]

Зверолод всегда понимал смерть — кто её не понимает? Только вот...

Понимать и видеть — вещи разные.

Тавагото и так боялся смерти всю свою сознательную жизнь. Если он что-то и делал, то только для того, чтобы избежать смерти, а теперь...

[Тава: ...]

Он перестал бояться чего-то абстрактного, неясного и обобщённого — теперь в его голове засели конкретные образы, не дающие ему спокойно думать о неотвратимом конце его жизни.

[Тава: ...]

Зверолод поднялся по ступеням и приблизился к тронному залу. Как ни странно, у императора сегодня было очень много гостей.

Толпа людей в одинаковых чёрных накидках с какими-то красными символами скучковались вокруг Сергея Самозванного, закидывая его какими-то просьбами или предложениями.

Тавагото не мог разобрать их речь, она вообще казалась ему какой-то иностранной, хоть он, по сути, и сам-то был не из Империи.

[Тава: ...]

Только он сделал шаг, как перед ним появился клон императора, зорко глядящий на него суровыми матово-чёрными глазами.

[Зет: Мистер Тавагото. Вот ваши деньги.]

[Тава: Спасибо... Я пойду убираться?]

[Зет: Нет. Сегодня у вас выходной, можете идти.]

[Тава: Но... Зачем тогда мне деньги?]

[Зет: ...Можете идти.]

Рыжеволосый юноша просто повторил свою фразу, слегка понизив тон голоса.

Зверолюду оставалось лишь равнодушно опустить мешочек с золотом в свою суму и, развернувшись, выйти вон, понуриив голову.

Вода приятно плескалась об края деревянного тазика, мило всплескиваясь небольшими волночками. Тонкие и бледные ноги с коротенькими, но толстыми ногтями торчали наружу, а грудь зверолюда полностью погрузилась в ласки тепла.

[Тава: ...]

Но аптапаро никак не мог успокоиться. Привычные водные процедуры уже не приносили того удовольствия и умиротворения, что и раньше.

[Тава: ...]

Он делал это не вечером, а утром; перед этим он не поужинал; он не был уставшим после работы и...

Его до сих пор гложилась смерть и её тяжёлое осознание.

Всё сегодня было неправильно...

[Тава: ...]

А вода всё также равномерно растекалась гладеньким озерком под коленочками зверолюда. И солнце всё также грустно, но светило в небольшое окошко, приоткрытое тканной занавеской, не достаточно большой, чтобы полностью скрыть комнату от света.

[Тава: ...]

Аптапаро резво поднялся на ноги и накинул на себя одежду.

Его взгляд мёртвым грузом свалился в угол в комнаты и никак не хотел куда-то перекатываться, будто его туда приковали.

[Тава: ...]

Взвалив на себя походную сумку с уже сгнившими яблоками, Тавагото вышел из комнаты, закрыв дверь за собой на ключ.

[Тава: ...]

Взъерошенный зверолюд стоял около большого белокаменного здания с небольшим таким же каменным куполком на вершине.

[Тава: ...]

Он не вытер волосы перед выходом, так что их растрепало по ветру и, мокрые, они застыли в каком-то крайне страшном состоянии.

[Тава: ...]

Рядом с монастырём, как ни странно, было относительно спокойно. Листва была более-менее сграблена в сторону, да и в отличии от всего остального Четвёртого Кольца здесь на земле не валялось дерьмо.

[Тава: ...]

Аптапаро стоял у входа уже около пятнадцати минут.

Он пришёл в монастырь по понятной причине — чтобы помолиться. К сожалению, он попросту не придумал ничего умнее, чем это.

Однако никто из прихожан монастыря не появлялся, да и, в принципе, было тихо.

Зверолюд боялся вот так вот без спроса ворваться внутрь, так что он терпеливо и покорно ждал снаружи, немного дрожа от пронизывающего до костей холода.

[Тава: ...?]

[???:...]

Неожиданно на его зелёные козлиные глаза попала какая-то девушка, подметающая в одном из коридоров монастыря.

Она стояла к нему задом, согнувшись в самые настоящие три погибели. На ней не было чёрной монашеской робы — лишь голубое платье, с коротким подолом, дабы не мешало движениям, и чёрные туфли, самую малость великоватые для её ножек.

У девушки были слегка растрёпанные золотые волосы, ниспадающие до плеч, а вскоре показались и её прекрасные ясно-голубые глаза, чей взгляд неожиданно пересекнулся с внимательным взглядом Тавагото.

[Тава: ...]

Тот лишь смущённо отвернулся, спрятав руки за спиной. Ему было страшно, что сейчас его выгонят из монастыря и проводят оскорблениями и проклятиями.

[Тава: ...]

Тем не менее, незнакомка лишь отложила метлу и без каких-либо изменений на лице приблизилась к юноше.

[Тава: ...]

Казалось, его сердце выскочило из груди. Он весь сжался и скукожился, чуть ли не отмахиваясь от девушки.

Она глядела на него по-тёпловому равнодушно, без какого-либо удивления, презрения или заинтересованности.

[???: Вы пришли просить ночлег или хотите помолиться, мистер?]

Её голос приятной мелодией разливался по ушам аптапаро, нежно вибрируя в его голове.

[Тава: М-м-м-м-м...]

[???: Что, простите?]

[Тава: М-м-можно п-п-помолиться?...]

Зверолюд еде выдавил эту фразу, испуганно поглядывая на девушку из-под своей руки.

Тем не менее, она лишь облегчённо вздохнула, и слегка помахав своей, на удивление, девственно гладкой ладошкой, подозвала аптапаро внутрь монастыря.

Тот лишь поправил лямки своей сумки, попробовал навести хоть какой-то порядок у себя на голове и, удостоверившись, что всё тщетно, помчался вслед за незнакомкой.

Внутри монастыря было очень холодно, наверно, даже холоднее, чем на улице. Ужасный ледяной ветер тонкими убийственными струйками вливался через небольшие отверстия ближе к потолку и пронизывал каждый белокаменный сантиметр этого помещения.

[Тава: ...]

Аптапаро сейчас сидел в самой широкой комнате монастыря — здесь стоял большой стол, окружённый стульями, висели иконы и фрески с какими-то Авагарлийскими символами, и валялись на полу недогоревшие брёвна вперемешку с углями.

Видимо, жители монастыря пускали дым по кельям перед сном, чтобы хоть как-то согреться.

В любом случае, аптапаро сейчас находился в молельной/столовой/обогревательной комнате не один.

Где-то ближе к углу вновь хлопотала с метлой девушка с золотыми волосами и ярко-голубыми волосами, а непосредственно перед ним стояла худощавая девушка в слишком большой для неё чёрной робе.

У белокурой монашки были довольно короткие и волнистые белоснежные волосы. Брови её были абсолютно белыми, из-за чего их почти не было видно. Лицо у девушки тоже была довольно бледным, да и на её щеках виднелся не красный румянец, а небольшие синеватые впадины.

Она глядела на зверолода своими серыми глазами, и рот её был немного приоткрыт, из-за чего ясно было видно, что её передние зубы были слегка великоваты.

[???: Дью. Да светится имя твое на небесах, и зернится счастье твое на землях людиев бранных. В угоду идущим и в убиение гнедущим, да пресвятится свершение твое... Аве!]

[Тава: ...Аве...]

Когда аптапаро только шёл в монастырь, он не знал про здешнюю веру ровным счётом ничего.

Оказалось, что верующие Авагарлисйкого Креста не просто поклонялись предтечам, а решили их обоготворить.

Их главным пророком был Дью — некий предтеча, объединивший всех своих когда-то враждующих собратьев.

Эта раса, якобы, когда-то давным-давно воевала между друг другом просто в колоссальных масштабах, учитывая их возможности, но после Дью осознал нечто, что позволило ему прекратить распри и сделать предтеч совершенной и буквально богоподобной расой.

Вся суть Авагарлийского Креста была в том, что бы осознать то самое «нечто», что осознал Дью далёкие десятки тысячелетий назад.

[???: Освяти нас неубиенных своим пресвятым осознанием, да позволь вознестися в Царствие твое Небесное... Аве!]

[Тава: Аве!..]

Несмотря на то, что аптапаро, по факту, просто повторял фразу «аве» за монахиней перед ним, он чувствовал невероятное успокоение после каждого её слова.

Её голосочек был таким тихим и мягким, что некоторые слова он вообще не понимал,

но всё же они произносились с такой искренней добротой и необозримой любовью, будто девушка не читала сейчас молитву, а на прямую разговаривала с этим Дью.

[???: Первознесенный, перевозванный, первопостигиший, да освятится имя твое и покажет нашим сердцам неубиенным путь до Царствия Небесного... Аве!]

[Тава: Аве!]

Монахиня, наконец, мило улыбнулась, взглянув себе куда-то под ноги и, опустив руки после молитвы слегка поклонилась зверолюду.

Тот лишь нелепо откланялся в ответ, впрочем без каких-либо стеснений или смущений.

Эта девушка казалась ему какой-то нарисованной, практически нереальной. Она была такой спокойной и такой умиротворённой, будто она и была одной из героинь тех легенд про Дью и вошество предтеч.

[Филька: Что здесь происходит?]

[???: Филимон, у нас сегодня уже четвёртый посетитель.]

[Филька: Четвёртый?.. А, это снова ты...]

В небольшой зал вошёл долговязый мужчина с длинными чёрными волосами, прикрывающими его блекло-синие глаза.

Это был Филимон или же Филька, как его звали друзья и знакомые.

Он стоял с лопатой на перевес, весь покрытый потом. Все девушки тут же обратили на него внимание.

И если сероглазая монахиня принялась с ним беседовать, то девушка с золотыми волосами и метлой лишь глянула на него искоса, убедилась, что ничего чрезвычайно срочного или важного не произошло, и принялась и дальше заниматься своими делами.

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[Фильками: Ты какими судьбами здесь, Тава?]

[Тава: П-п-пришёл помолиться.]

[Филька: Господи, да что ты трясёшься? Успокойся, здесь все свои.]

Парень подошёл вплотную к аптапаро и сильно хлопнул его по спине.

[Филька: Знакомься, это Циллиана, а та, кто убирается, Бернадет.]

[Тава: А я Т-т-тавагото... П-п-приятно познакомиться.]

[Филька: ...]

[Циллиана: Сколько могил уже вскопано, Филимон?]

[Филька: Всего четыре, как и всегда. В любом случае, нас финансируют, да и бизнес Кацо, наконец, поправился, так что от голода не умрём.]

[Циллиана: Вместе с той картошкой, что мы получили на двоих с матушкой да ещё и с твоей долью — зима нам не страшна.]

[Филька: Это да... Как там кстати она поживает?]

[Циллиана: Матушка всё лежит в келье... Столько времени прошло, а она всё никак не может поверить, что наш дом развалился. Мама провела там всю свою жизнь.]

[Филька: Ну ничего... Авось к зиме как раз оклемается...]

[Циллиана: Надеюсь...]

[Филька: ...]

[Циллиана: ...]

[Филька: Бернадет, а у тебя как дела?]

[Бернадет: Убираюсь, какие тут могут быть дела?]

[Филька: Не знаю, мало ли там случилось что...]

[Бернадет: Здесь, в четырёх стенах, разве что листик залетает.]

[Филька: Мммм... Не ходили сегодня за Максом?]

[Бернадет: Боюсь... Мы уже не сможем никак его вытащить... Его охраняет он.]

[Филька: Он... В таком случае... Нам, и правда, остаётся лишь рассчитывать на лучшее...]

[Бернадет: ...]

[Филька: Макс сильный... Он сильнее каждого из нас... Я верю, что он выдержит это...]

[Бернадет: ...]

[Филька: ...]

[Бернадет: Я... Я тоже верю...]

Лицо девушки преобразилось. Прежнее равнодушие — на самом деле, оно скрывало глубокую печаль и скорбь. Её тонкие брови скосились, глаза опустились, а нежная кожа будто слегка побледнела.

Лоб сморщился, а ярко-голубые очи потускнели, чуть ли не посерев. В мгновение ока, но девушка успел постареть лет на 10, настолько печальное выражение лица у неё было.

Увидев это, зверолод... Ему стало жалко её...

[Тава: ...]

Но почему? Он даже не знал её, не понимал, в чём состоялось её горе, но всего один взгляд — и он тут же проникся к ней жалостью... Большой, чем к себе...

[Тава: ...]

В этот момент аптапаро прозрел....

Это было так просто, так легко и удобно....

Чтобы не беспокоиться о себе, надо было беспокоиться о ком-то другом. Вместо того, чтобы переживать собственные страдания, надо было разделять чужие.

[Тава: ...]

Возможно, именно поэтому он чувствовал себя так плохо в тот день, когда его ребёнка умертвили.

Это была первая вещь в этом брэнном мире, которую ему было жалко.

Будучи выродком, неудачником и изгоем... У Тавагото просто не было повода кого-то жалеть, но теперь...

Он не знал, почему это случилось... Он знал только одно...

Из его сердце скрылась вся тоска и потрясения, ужас и разочарования....

Нет, они не исчезли, они просто залегли на дно под весом тяжёлого сочувствия к этой золотоволосой девушке, чьё невероятно милое лицо настолько преобразилось от неизвестного горя.

[Сергей:...]

[Филька: Циллиана, не видела кстати Кацо?]

[Циллиана: Вроде бы он в поместье Амбьердетчев. Говорят, что их новый глава крайне падок до всяких магических безделушек.]

[Филька: Новый Амбьердетч...]

[Циллиана: Он хороший человек... По крайней мере, так говорят люди.]

[Филька: Понятно... Можно будет попробовать записаться к нему на службу...]

[Циллиана: ...?]

[Филька: Ну... Зимой могилы копать бесполезно, да и трупы, в основном, закончились... К тому же ещё и вчерашний закон... Надо будет найти другие методы заработка.]

[Циллиана: Почему же именно Амбьердетч?]

[Филька: Наверняка, ему нужны собственные люди, а не оставшиеся пешки его предшественника... По крайней мере, мне так кажется.]

[Циллиана: Хм..... Ну, попробовать стоит.]

[Тава: А п-п-почему бы не наняться работать во дворец?]

Зверолюд неожиданно встрял в разговор, о чём тут же пожалел, прикрыв рот руками.

[Сергей: ...]

[Филька: Мы... Не ходим во дворец.]

[Бернадет: Да, туда нам дорога закрыта.]

[Тава: А...]

Аптапаро уже хотел спросить почему, но чувство такта и, не поверите, страх остановили его, и он заткнулся, не успев толком ничего сказать.

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

[Бернадет: ...]

[Циллиана: ...]

Посде этого наступило неловкое молчание, и Филька попросту развернулся и ушёл, Циллиана двинулась в другой коридор, а Бернадет, слегка вздохнув и сделав своё прежнее молодое и равнодушное лицо, продолжила подметать белокаменные полы.

В зале осталось только два человека: растерянный аптапаро, глупо оставшийся один посреди маленькой залы и...

Пара матово-чёрных глаз, взирающих откуда-то со стороны...

Наконец, Тавагото остался один в своей комнате.

Вода в тазике уже была холодной, а полотенца так и не высохли, валяясь на полу, так что мыться было бесполезно.

Зверолюд сначала даже опешил, не понимая, что ему делать, но в итоге он просто разделся и лёг под одеяло.

За окном уже было темно, луны почти не было видно из-за нависающих жирных туч, а ветер всё также неугомонно метался по влажной земле.

[Тава: ...]

Аптапаро лишь лежал и смотрел в потолок.

Он не чувствовал страха.

Он не чувствовал смятения.

Он не чувствовал обречённости.

[Тава: ...]

Разорванные тела, казнённые аптапаро — всё это сменилось мягким голоском сероглазой Циллианы, чьи зубы так по-милому глупо торчали из-под губы, спокойным и таким родным голосом Фильки и...

[Тава: ...]

Зверолюди снова не могли заснуть.

Перед его глазами раз за разом всплывал этот полный печали и боли взгляд...

Он не давал ему покоя, царапая его и без того уже довольно истормашённый разум.

И казалось бы...

[Тава: К чему это?...]

6. Дуновения столицы

[Тава: ...]

Уже наступило утро самого обычного будня. За окном прелым обручем вздымалось солнце, да поплескивались в его лучах сверкающие лужицы.

[Тава: Ммм...]

Зверолюд сидел на первом этаже гостиницы. Перед его лицом испускала приятный аромат перемешанная бело-жёлтая яичница. Рядом стоял тёпленький тёмно-розоватый кисель с крохотной пенкой.

Аптапаро, попробовав один раз болтунью от здешнего лысого корчмаря, твёрдо для себя решил, что одной ей он по утрам питаться и будет. Он боялся всяких экспериментов или нововведений в рационе — они были рискованны как в финансовом, так и в эстетическом плане, так что по ужинам у него тоже была лишь картошка с самодельными поджаренными сардельками из свинины.

[Тава: ...]

В любом случае, из раза в раз насаживая кусочки мягковато солёной субстанции и пихая их себе в рот, Тавагото оставался довольным. В такую сырую осеннюю пору не могло быть ничего лучше, чем хорошенькая горяченькая яичница прямым со сковородки и добротного сваренный кипяточный кисель.

[Тава: ...]

[???: Не вижу ничего плохого, чтобы сюда присесть.]

[???: Это тебе так Киямару сказал?]

[Киямару: Гиро, чья бы корова мычала. Сам нас потащил в город.]

[Гиро: А что вы, до сих пор трясётесь от страха? А, Чирьи?]

[Чирьи: ...Нет...]

Неожиданно за стол к черноволосому аптапаро присело трое зверолюдов.

Они все были достаточно молодыми: у первого, Чирьи, были короткие жёлтые волосы и рысьи уши со стрелочками, у второго, Гиро, — чёрные с волчьими ушами, да и у Киямару тоже.

Все они были одеты в самую обычную крестьянскую форму, разве что на них были накинута серые плащи с большими откинутыми капюшонами.

Если Гиро смело уселся на деревянную лавку, приземлив руки на стол, то остальные двое робко оглядывались по сторонам, слегка приподнимая капюшоны.

[Гиро: Да чё вы жмётесь? Вам снова слова императора повторить — мы теперь с людьми на равных!]

[Киямару: Не ори.]

[Гиро: Эхх, брат... В кого ты таким трусом пошёл...]

Гиро резко двинул рукой по голове своего, как оказалось, брата близнеца и окончательно оторвал его руку от капюшона.

Тот лишь слегка оскалился, но после лишь смиренно опустил глаза.

[Гиро: Эй, корчмарь! Можно нам пиво на троих?!]

[Корчмарь: ...С вас 15 монет.]

[Гиро: Да, конечно.]

Зверолюд сорвался с лавки и, подбежав к стойке, грохнул стопочкой монет об

просыревшую и слипшуюся от выпивки древесину.

[Корчмарь: ...Вот ваши три кружки.]

[Гиро: Благодарю!]

Темноволосый юноша с вольчьими ушам схватил по кружке в руки, а в третью вообще вцепился зубами.

Провернув голову на бок, он кое-как добрался до стола и, расставив кружки, тут же хлебнул из той, что он и так уже держал во рту.

На него и так уже давно поглядывали все посетители, но теперь всё внимание, и правда, привязалось исключительно к этой компашке.

[Гиро: Ну, пейте, ребят. Вы ж не хотите сказать, что вы и пить боитесь?]

[Чирьи: Ты перебарщиваешь...]

[Гиро: Почему же?]

[Чирьи: Веди себя тише, вот и всё... Стыдно за тебя — уставишься уже всей гостиницей на тебя одного. Угомонись.]

[Гиро: Да ладно... Ну погорячился немного — бывает.]

[Чирьи: Пейте пиво молча.]

Сурово взглянув на своего сородича, желтоволосый парень хлебнул пива и, вытерев губы, накинул капюшон и сложил руки под подбородком.

[Чирьи: Ты же понимаешь, что не может всё так быстро поменяться?]

[Гиро: Почему же?]

[Чирьи: Нас гнали отсюда взащей, ещё когда мы мелкими были, а тут император поораторствовал, и давай мы ходить и бахвалиться? Ясен пень — люди нас так быстро не примут.]

[Гиро: Не пойму, что ты так о людях печёшься?]

[Чирьи: Я не пекусь о них... Я их ненавижу... Всем сердцем.]

Из-под темноты опущенного плаща показался злобный оскал.

[Чирьи: Но это не значит, что я их не уважаю... Ты ведь и сам знаешь... Сильные выживают, а слабые гнутся под них — это правило, по которому жил наш народ тысячелетиями... Люди оказались сильнее нас, и это тяжело отрицать...]

[Киямару: Сын Полярной Ночи...]

[Гиро: Хех, да будто у нас нету больше вообще никого?]

[Чирьи: То есть... Ты можешь вспомнить кого-нибудь, кто способен сейчас одолеть императора?]

[Гиро: Ну... А Преобразец? Чем он не подходит?]

[Чирьи: Тем, что он из аптапаро... Эти высокомерные выродки ни разу за всю историю нам не помогли. Они прогнали нас с наших же лесов и заставили жить в этих сраных болотах по соседству с людьми, а сами пригрели себе самые лучшие земли.]

[Гиро: Ну... Тут твоя правда... Я ещё не видел ни одного аптапаро, который бы не смотрел на меня, как на говно...]

[Чирьи: Они не зверолюды... По крайней мере, они сами так считают... Они не проиграли эту войну.]

[Гиро: Но ведь недавно их послов казнил император... Хочешь сказать, что они просто так это оставят?]

[Чирьи: Да кто их знает...]

[Гиро: ...]

[Чирьи: ...]

[Киямару: Кстати... А ведь тех аптапаро казнил другой аптапаро.]

[Гиро: Другой? Да что ты брешешь?]

[Киямару: Честное слово, я сам там был... Император кричал, что ныне аптапаро убьёт аптапаро... Якобы это жест того, что нету теперь ни зверолодов, ни людей, ни аптапаро, а есть только граждане Империи.]

[Чирьи: Но ведь... У них одно сознание... Неужели они решили, что эта казнь была справедливой?]

[Гиро: Скорее всего... Иначе непонятно, почему это вообще произошло...]

[Чирьи: В таком случае, Ай-Гакио, и правда, спустит это с рук, раз они сами на это согласились.]

[Гиро: Мда... В таком случае никого достойного, и правда, нет.]

[Чирьи: То-то же... Не забывай, что и деньги ты людские получаешь, а не наши.]

[Гиро: Да выйди в лес, и эти побрякушки и говна не стоят.]

[Чирьи: Так ты выйди, раз такой умный... Посмотрим, как ты зиму переживёшь — на желудях наверно, да?]

[Гиро: Ргххх...]

[Чирьи: Пока мы охотились на зверей и устраивали бесконечные распри, они вспахали поля и возвели города... Так что не веди себя так, будто ты теперь тут самый главный.]

[Гиро: ...Хорошо...]

[Чирьи: Я сам хочу им отомстить... Всем... Включая императора... Я хочу подойти к нему и оторвать его руки, как на охоте мы отрывали копыта оленям... Но Сын Полярной Ночи мёртв... Арегиро мёртв... Клан Беакусо мёртв... Бистлэнд мёртв... Наша раса, Гиро.. Она тоже мертва...]

[Гиро: ...]

[Чирьи: ...]

[Киямару: ...]

[Тава: ...]

[Чирьи: Ну ладно, не будем о грустном.]

Они сделали очередной глоток пива и слегка пододвинулись поближе к друг другу.

[Чирьи: Ну, как у вас дела с жильём?]

[Гиро: Мы с Киямару сегодня на хате одной прописались в этом... Ну знаешь, воняет ещё там постоянно.]

[Киямару: Четвёртое кольцо.]

[Гиро: Да, именно. Много людей сейчас померло, так что некоторые дома и вовсе пустуют. Старые они, конечно, да страшные, но дарёному коню в зубы не смотрят, как говорится.]

[Чирьи: Не бойтесь, что вернётся хозяин дома и выгонит вас?]

[Гиро: Да не, там бабка какая-то жила. Куриц у неё таскали всё лето, и вот осенью последнюю спёрли, а она, возьми, и того.]

Зверолод с волчьими ушами провёл руками по шее, будто натягивая на себя петлю, и дёрнув сложенными кулаками вверх, высунул язык.

[Чирьи: Настолько...]

[Гиро: Да... Я тебе даже больше скажу — мы эту бабку с верёвки и сняли.]

[Чирьи: Чего?]

[Гиро: Да. Заходим мы с Киямару внутрь, а она того... Висит. Мы её сначала сняли, само с собой, этот начни ей пульс щупать, а ему говорю: «Ты чё там трогаешь, померла уже». А у неё и кожа уже белее снега, и глаза на выкати, и шея в тряпочку — чё там проверять-то?]

[Чирьи: Можешь без подробностей, не видишь, человек ест.]

[Гиро: Упс, и правда. Звиняй, брат.]

Зверолюд легонько хлопнул скрючившегося аптапаро по спине, отчего тот чуть не помер со страха, отчаянно выдохнув уже в пустую тарелку от яичницы.

[Гиро: Ну так вот. Сначала решили мы её сжечь, только вот брат-то мне напомнил, что это только мы трупов сжигаем, а люди хоронят. Ну не оставлять же бабулю одну — не по нашему это.]

[Чирьи: И что дальше?]

[Гиро: Да спрашивали у людей, мол, где старушку можно закопать, а от нас шарахались все, как от огня.]

[Чирьи: Ну, с такими вопросами, от вас бы кто угодно шарахался.]

[Гиро: Ну, извини меня, надо же было старушку как-то похоронить — не по звёздам же мне было гадать.]

[Чирьи: Так что дальше?]

[Гиро: Так вот — обошли мы чуть ли не всё кольцо это, даже в корчму зашли.]

[Чирьи: Там корчма есть? Что ж мы сюда пошли, могли бы там выпить, может и дом бы свой показали.]

[Гиро: Да ты дослушай. Вошли мы, в общем, в корчму, а там не корчмарь, а гора — здоровенный, будто медведь. Только нас увидел, как принялся орать, чтоб мы у него не появлялись.]

[Чирьи: Зверолюдов не любит?]

[Гиро: Не то слово. Выволок нас, краснющий, да на табличку какую-то показал. А там написано: «Зверолюдом и прочим мохнатым тварям вход воспрещён». Дыоном вроде этого мужика звали. Я б ему и втащил тогда, но уж больно крупный он был, на таких вдесятером наваливаться надо.]

[Чирьи: Да какая разница на этого корчмаря? Не уходи от темы.]

[Гиро: А, точняк... Ну, в общем, девку мы какую-то повстречали — худющая, аж смотреть больно, да два зуба, как у бобра торчат из-под губы. Сказала нам, что в монастырь идти надо. Ну, мы с Киямару бабку взяли, да туда потащили, благо девка дорогу показала. Там мужику какому-то дали, он её, говорит, и закопает. Сказал только до этого, что поздно уже копать, что устроился он к какому-то Амбиречу... Ну, не суть. Говорил, что сделает для нас исключение, а так — сказал: «Постарайтесь зимой не умирать. Хоронить себя сами будете».]

[Чирьи: Это не белокаменный такой храмик, что на краю города.]

[Гиро: Да, он самый.]

[Чирьи: Это место хорошее. Там мужик этот много зверолюдов в своё время приютил — в основном в первые дни.]

[Гиро: Да?.. Не знал даже, надо было, наверно, спасибо ему хоть сказать.]

[Чирьи: Да, не волнуйся... Его уже отблагодарили.]

[Гиро: Как, если не секрет?]

[Чирьи: Да просто объявили его Кьюсейшу.]

[Гиро: Кьюсейшу?...]

[Чирьи: Ага.]

[Гиро: Сколько лет уже Кьюсейшу не объявляли?]

[Чирьи: Лет двести, если не больше... Но это не одного зверолода было решение. Он реально много наших от смерти спас. Людям лень было до монастыря переться, а на улицах перебили бы нас, если бы от голода и холода не сдохли бы.]

[Гиро: Хорошие однако люди нынче появляются.]

[Чирьи: Но, как понимаешь, редко... Очень редко.]

[Гиро: Ну, хоть на наш век выпало. Будем детям про Кьюсейшу рассказывать.]

[Чирьи: Нам бы до них дожить ещё.]

[Гиро: Да чё тут? Видел девок тут, некоторые прям так глазеют, что бери и...]

[Чирьи: Не здесь, Гиро...]

[Гиро: Гхм-гхм, ну да.]

[Чирьи: Давай, лучше прогуляемся, а то Киямару совсем уже размяк.]

[Киямару: Ни-и-ичё я не размяуэк...]

Темноволосый паренёк с волчьими ушами, сидящий рядом со своим дерзким близнецом, и правда, был уже на грани того, чтобы свалиться в пьяное беспмятство. Краснющими глазами он глядел куда-то вверх, высунув язык, а уши его слегка подрагивали.

[Гиро: Ну ладно, давай, брат, подсоблю тебе.]

[Чирьи: Да, пойдём, дыханём.]

[Киямару: Дуа намальна усё-ё-ё...]

Двое зверолодов аккуратно подхватили своего сородича под плечи и, подняв его из-за стола, понесли в сторону, в итоге окончательно покинув корчму.

На них уже давным-давно перестали обращать внимание — ещё, наверно, с самого начала разговора.

Лысый корчмарь скучающе поглядывал на грязные кружки, гости пили и ели, о чём-то болтали, а аптапаро, вытирая рот, уже мчался к двери.

Он сильно опаздывал во дворец.

Слава богу, аптапаро не потерял слишком много времени. Уже получив плату за сегодняшний день, Тавагото отправился на первый этаж и начал агрессивно подметать полы, не желая расстраивать императора.

Сегодня во дворце было так же тихо, как и всегда. В тронном зале и на гостевом крыльце никого не было, по коридорам мало кто ходил, да и в принципе, кроме завывания ветра, проникающего в одно из каких-нибудь окон, и хлопков мокрой швабры об пол, ничего не было слышно.

[Тава: ...]

Сейчас аптапаро был уже на втором этаже. Близился вечер: весь первый этаж и комнаты второго он уже почистил, так что оставались лишь коридоры около обеденного зала.

Стоя в своей привычной зелёной рубаше, Тава раз за разом обмакивал деревянную палку с небольшой тряпкой в стальное ведро, которое ему приходилось из раза в раз перетаскивать туда-сюда, и шлёпал ей по слегка пыльному мрамору.

Грязь тёмными линиями тащилась по полу, а после сгребалась воедино и выжималась обратно в ведро.

[Тава: ...]

За спиной послышались шаги.

За эти дни зверолоуд уже успел привыкнуть к такому, так что не тут же шарахался в сторону, а сначала убирал швабру с ведром в сторонку, а потом уже шарахался в сторону.

Спрятавшись за углом, аптапаро глянул в коридор, и увидел, что по нему шагали уже две знакомые для него фигуры: Рорикдез фон Амбьердетч и Луиза И.

И если первый шёл в своём привычном чёрном костюме, то императрица была уже в совершенно другом лиловом платье с просто катастрофически глубоким декольте. Тем не менее, под платьем была тонкая блузка, так что это не выглядело пошло, как могло сначала показаться.

[Рорикдез: ...в Империи завершилась. Больше по этому поводу мне, Ваше Высочество, сказать нечего.]

[Луиза: Понятно...]

[Рорикдез: ...]

[Луиза: ...]

[Рорикдез: Как, к слову, дела обстоят с императором? Прошла уже неделя с нашего последнего разговора, если не больше. Есть какие-то успехи?]

[Луиза: Ну... Недавно он всё-таки смог обратить на меня внимание, только... Не так, как я хотела...]

[Рорикдез: Что произошло?]

[Луиза: Я... Знаете, у меня с давних пор есть очень красивое и довольно простое платье ярко-изумрудного цвета. Может вы даже меня в нём когда-то и видели.]

[Рорикдез: Возможно, сейчас уже и не упомяну.]

[Луиза: Ну так вот... Я одела его сегодня утром, но, когда император увидел меня в нём, он... Он будто стал ещё грустнее, ещё страшнее...]

[Рорикдез: ...]

[Луиза: Он просто сказал мне снять его... Сначала, признаюсь, я немного не так поняла значение его слов, и покраснела... Его предложение звучало для меня пошло, но потом я осознала... Видите ли, Сюзанна Вигирфаль всегда ходила в зелёных платьях... Видимо, я напомнила ему об умершей.]

[Рорикдез: Что ж... Довольно неприятная ситуация...]

[Луиза: Порой мне кажется, что он... Что он вообще не замечает людей вокруг себя... Будто всё в нём замыкается лишь на одной Сюзанне.]

[Рорикдез: ...]

[Луиза: ...]

[Рорикдез: Вы не поверите, но я могу вас заверить, что император только с виду настолько чёрств.]

[Луиза: Что вы имеете в виду?]

[Рорикдез: Видите ли... Вчера поздним вечером ко мне, в резиденцию покойного Ге'Фюста, явился сам Сергей Самозванный. Я готовился ко сну, и сначала даже не поверил своим глазам, когда узрел его тёмную фигуру.]

[Луиза: ...]

[Рорикдез: Он был весь из себя такой мрачный, впрочем, как и всегда, но вот глаза... Знаете, он будто был за кого-то встревожен, даже печален...]

[Луиза: ...]

[Рорикдез: Император сказал мне, что на следующий день ко мне должен был прийти некий человек по имени Филимон. Он приказал мне принять его к себе на службу. Естественно, я не мог отказаться.]

[Луиза: Что это за Филимон?]

[Рорикдез: До сегодняшнего утра я, право, и сам не знал. Ко мне явился какой-то долговязый паренёк с длинными чёрными сальными волосами — видно, что не из знатных.]

[Луиза: ...]

[Рорикдез: Он просился ко мне на службу. Я, конечно, понимал, что он и так и так будет принят, только вот... Я лишь спросил его, готов ли он под моим покровительством служить самому императору, и знаете, что он ответил?]

[Луиза: Должно быть, «да»...]

[Рорикдез: И, как ни странно... Он сказал мне: «Ни в жизни»...]

[Луиза: ...]

[Рорикдез: Когда я поинтересовался, по какой причине он так недолюбливал императора, он ответил мне, что они были старыми знакомыми, и тот как-то его обманул или подставил ещё до вашей свадьбы.]

[Луиза: Но Сергей...]

[Рорикдез: Да... Несмотря на это, император упросил меня помочь этому нищему. Разве это не о многом говорит, дорогая Луиза.]

[Луиза: Я... Я, правда, в шоке, мистер Рорикдез.]

[Рорикдез: Император не настолько непробиваемо замкнут, как вам может показаться, Ваше Высочество, стоит лишь найти к нему правильный подход... И от этого зависит судьба дома Амбьердетчев, да и, что тут лукавить, будущее всей Империи Эльденгард.]

[Луиза: Я... Я понимаю...]

[Рорикдез: В таком случае... Не откажетесь от чашечки чая?]

[Луиза: После такого... Не откажусь...]

Наконец они скрылись за лестничными пролётами и отправились куда-то на первый этаж, а со спокойствием выдохнувший аптапаро смог наконец-то домыть полы.

На этот раз он помылся. Всё тело было тёплым и слегка мокрым под одеялом, а голову слегка продувало от проникающего ветра.

[Тава: ...]

Он лежал и смотрел в потолок.

Спать снова не хотелось: глаза отказывались закрываться, а разум был, казалось, яснее, чем днём.

[Тава: ...]

Аптапаро тяжело вздохнул и повернулся на бок.

Думать было не о чем: за день ничего особенного не произошло, да и размышлять было как-то лень.

[Тава: ...]

Тавагото просто закрыл глаза и, засыпая, представлял прекрасное лицо Бе...

7. С трупами не договариваются

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

Это утро было точно таким же, как и все до этого.

С рассветом черноволосый аптапаро поднялся со своей кровати и, одевшись, проследовал на первый этаж. Там он, как всегда, хорошенько покушал горяченькой пищей, а после, хлебнув напоследок киселя, отправился во дворец — благо сегодня никто не подсел к нему за стол, дабы снова задержать.

На улице уже было холодновато, осень медленно приближалась к зиме, и порой на глаза даже попадалась неприятная белая пудра, разбросанная по траве. Иней на замле не на шутку пугал всех жителей Йефенделла, но пока что он, слава богу, таял уже к 10 утрам, и все успокаивались.

Все, конечно, понимали, что от холодов не спрячешься, но так рано зима ещё никогда не начиналась.

Тем не менее, зверолод к ней был готов — разве что надо было купить одежду потеплее. В Ай-Гакио, в принципе, тоже была зима, хоть и появлялась она буквально на месяцок, да и снега выпадало с гулькин нос, так что для Аптапаро это не было каким-то чудом.

Слегка подледеневшая трава приятно хрустела под его ногами, ветерок остужал его разогретое от завтрака и сна лицо, сам он становился бодрым и был готов работать.

[Тава: ...]

[Сергей: ...]

Однако не всё было так хорошо, как могло показаться.

После того, как он поднялся на, в очередной раз, пустое гостевое крыльцо, он взял деньги из чуланчика, в котором Зет пообещал с этих пор оставлять зарплату, и, взяв всё необходимое, отправился на второй этаж.

[Тава: ...]

[Сергей: ...]

Только вот сразу после того, как он осилил пару лестничных пролётов с тяжёлым железным ведром, прямо перед ним совершенно неожиданно и бесшумно возник император.

Рыжеволосый юноша неотрывно глядел куда-то вниз своими матово-чёрными опустошёнными глазами, не произнося ни слова.

Видимо, он застыл здесь ещё до того, как аптапаро поднялся по ступенькам, но теперь...

[Тава: ...]

[Сергей: ...]

Взгляд Сергея Самозванного пал на Тавагото. Он упёрся в него своими зрачками, совсем не напрягая свои слегка густоватые рыжие брови.

Испуганный до полусмерти зверолод просто не мог двигаться, страх сковал его тело, и он так же неотрывно уставился на императора.

[Тава: ...]

[Сергей: ...]

В этих тёмных глазах вообще не было никаких эмоций или движений — казалось, что перед Тавагото стояла статуя.

[Тава: ...]

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: Ты кто такой?..]

Неожиданно Сергей Самозванный моргнул, и его взгляд слегка изменился. Голос императора звучал довольно противно — он был немного хриловато-скрипящим. Было видно, что он очень редко с кем-то разговаривал.

[Тава: Й-й-й-й-я...]

Аптапаро трепетал от шока и ужаса одновременно. Он работал во дворце этого человека уже больше недели, он был спасён этим человеком из лап людей, он был выбран палачом аптапаро именно этим человеком, но...

Император его не помнил — Тавагото для него был совершенно незнакомым человеком.

[Сергей: ...]

[Тава: Я Т-т-тавагото, Ваше Величество...]

Зверолод случайно прошепелявил от излишнего волнения, и по его лицу потёк холодный пот. Ему казалось, что вот она — его смерть... Как он вообще посмел исковеркать титул своего покровителя...

[Сергей: ...]

Тем не менее, Сергей Самозванный абсолютно никак не изменился в лице. Его заросший рыжей бородой рот был всё также безразлично сомкнут, брови опущены, а глаза матово-чёрными точками уставлены не лицо оцепеневшего аптапаро.

[Сергей: Что ты здесь делаешь?]

[Тава: Я уб-б-борщик...]

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: И долго ты у нас убираешься?]

[Тава: Д-д-десять дней, Ваше Величество...]

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: Кто ты?]

С таким же безучастным выражением лица император просто взял и повторил свой вопрос, из-за чего и без того испуганного Тавагото окатила паника.

[Тава: Я Т-т-тавагото...]

Он уже был готов заплакать — человек перед ним, не задумываясь убивал людей налево и направо, что для него стоило прикончить одного маленького и трусливого аптапаро?

[Сергей: Ты аптапаро?]

Как оказалось, император интересовался расой своего уборщика.

Он резко вытянул свою руку и, схватив юношу за один из козлиных рогов, приблизил его к себе, из-за чего тот почувствовал неприятную тупую боль на макушке.

Тем не менее, Тава даже не пытался сопротивляться — это точно бы разозлило Сергея

Самозванногого.

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: Ты пойдёшь со мной.]

[Тава: К-к-куда, Ваше Величество?]

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: В Ай-Гакио.]

Нет, времени прошло немного — буквально мгновение, и император на пару с растерявшимся аптапаро оказались в каком-то совершенно другом месте.

[Тава: ...]

Зверолюд обомлел — его козлиные глаза полезли на лоб, который уже успел покрыться морщинами, а рот сжался в полурыдающую гримасу.

[Тава: ...]

Они действительно были в Ай-Гакио.

Здесь совсем по-другому светило солнце: белым идеальным кругом оно вздымалось над идущими в ряд колоннами облаков. Его лучи грели, но не зноили — если бы не слабый ветерок, то Тавагото бы и не заметил разницы в температуре между обогреваемым дворцом Йефенделла и столицей аптапаро.

[Сергей: ...]

Они очутились посреди многолюдного города, можно даже сказать, мегаполиса. Дома здесь тянулись геометрически ровными линиями, были все десятиэтажными и одинаково серыми.

Дороги были выложены не из чего попало, а из настоящего асфальта — вдоль них, правда, не скакали кони и повозки, да и все жители города ходили медленно и неспеша...

[Сергей: ...]

Как ни странно, но император вообще никак не изменился в лице. Да, он был в столице аптапаро впервые, но его матово-чёрные глаза всё также уныло взирали куда-то вдаль, не обращая ни на что другое совершенно никакого внимания.

[Сергей: ...]

Мимо них проходили одни рогатые люди за другими — у всех них были стройные тела, преимущественно синяя или коричневая одежда, смазливые лица, козлиные глаза с горизонтальной радужкой и скрученные бараньи рога, торчащие из-за пушисто-кучерявых локонов самых различных волос.

[Сергей: ...]

На них потихоньку начали обращать внимание. Если черноволосый зверолюд чуть ли не отчаянно бился в конвульсиях от страха, закрывая своё лицо огромным холщовым капюшоном, то Сергей Самозванный, весь в чёрном одеянии, тупо взирает куда-то, игнорируя поток движения аптапаро, в который они встряли прямо посреди улицы.

[Тава: В-в-ваше Высочество... Что нам делать?]

[Сергей: ...]

Правитель Империи Эльденгард, самой крупной страны на континенте, не придавал

значения словам своего спутника.

Он не отводил взгляда от дальних домов, будто ожидая что-то.

[???: Извините, вам запрещено находиться в Ай-Гакио.]

Неожиданно к рыжеволосому юноше подошёл какой-то аптапаро в коричневом плаще и небольшой кожаной шапочке. Как оказалось, такая форма принадлежала местным полицейским. Их было немного, но они, тем не менее, действовали очень оперативно в настолько многолюдной столице.

[Тава: ...]

Но про это знал только дрожащий Тавагото. Для Сергея подошедший человек был не больше, чем обычным мусором.

[Сергей: Я хочу встретиться с вашим правителем.]

[???: Извините, но вам запрещено находиться в Ай-Гакио.]

[Сергей: ...]

Только в этот момент чёрные, как ночь, глаза императора взглянули на того, с кем он, собственно, разговаривал.

В них до сих пор не было никаких эмоций, но менее ужасающими они от этого не становились.

[Сергей: Я хочу встретиться с вашим правителем.]

[???: Извините, мне придётся вас арестовать. Вытяните свои ру...]

Тело аптапаро разорвало на две части, и истекающий фонтанами крови кусок мяса глухо плюхнулся на землю.

[Сергей: ...]

Кишки вывалились наружу и поползли дохлой змейкой по асфальту, а мясо, слегка дрожа, разлетелось во все стороны, слегка попав на Тавагото.

Он всеми силами пытался не смотреть ни на свой запачканный ботинок, ни на то, что осталось от полицейского, но...

[Тава: Блюэээ...]

[Сергей: ...]

Улица опустела в секунду. Без какой-либо паники, криков или воплей все аптапаро разбежались в стороны, оставив рыжеволосого юношу, истощённого зверолода и распротрошённого полицейского наедине.

[Сергей: ...]

Тем не менее, к ним уверенно приближался целый отряд аптапаро, наряженных в коричневые униформы. У них на лицах не было страха или сомнения, хоть они, возможно, шли на верную смерть.

[Сергей: ...]

[???: Прекратите насилие, мы готовы выслушать ваши условия]

[Сергей: ...]

[???: ...]

[Сергей: Я хочу встретиться с вашим правителем.]

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[???: Мы слушаем вас, Сергей Самозванный.]

[Сергей: ...]

Несмотря на то, что рыжеволосому юноше дали право говорить, он всё также бесцельно молчал.

Прямо сейчас они были в одном из этих пятиэтажных зданий. Внутри всё было отделано таким же деревом, что и в Йефенделле, разве что для места заседания правительства, здесь было, на удивление, пусто. Зато.

Посреди комнаты стоял большой круглый стол переговоров, куча стульев и... Всё.

Больше ничего кроме разве что окна да двери в этом помещении не было в принципе.

Тем не менее, именно здесь и располагалось правительство Ай-Гакио, состоящее из десяти аптапаро, избираемых на эту должность в порядке живой очереди.

Прямо сейчас однако двое из этих избранных стояли в уголку, так как их места заняли император и его рогатый спутник.

Если Сергей Самозванный был всё также невозмутимо отрешён, то Тавагото волновался, как никогда. Не тяжело было заметить все косые взгляды в его сторону — всё-таки он был выродком.

Поначалу его вообще не хотели пускать вместе с императором, но тот настоял на своём, и посадил зверолода рядом с собой.

Тавагото, правда, правда до сих пор не понимал зачем. Пока что Сергей Самозванный и сам преспокойно справлялся со всеми возникающими проблемами.

[???: Мы ждём вашего слова, Сергей Самозванный.]

Все аптапаро, сидящие в этой комнате были в красных одеяниях, состоящих из рубашек, каких-то безрукавок и аккуратных глаженных брюк с небольшими подвязками у пояса.

В Ай-Гакио жители, и правда, делились по цвету. Если обычные граждане ходили в синем, то те же полицейские — в коричневом, правители — в красном, а дипломаты — в зелёном.

[???: ...]

[Сергей: Кто из вас Преобразец?]

[???: К сожалению, Первообразец уже давно мёртв, и у нас нет возможности с ним связаться.]

[Сергей: Это правда?]

Как ни странно, обращался рыжеволосый юноша к сидящему рядом с ним Тавагото.

[Тавагото: Д-д-да, Ваше Высочество...]

[Сергей: Хм... В таком случае...]

[???:...]

[Сергей:... Именно вы возглавляете Ай-Гакио?]

[???: Да. Наша страна находится в пределах всего одного города, хоть он и в десятки раз больше вашего Йефенделла. Ей не так тяжело управлять, как вы думаете.]

[Сергей: ...]

[???: ...]

[Сергей: И это правда?... Что у вас единое сознание?]

[???: Не понимаю, к чему эти вопросы...]

[Сергей: ...]

[???: Да, единое... Но мы не мыслим одновременно, мы мыслим одинаково.]

[Сергей: Ясно...]

[???:...]

[Сергей:...А что ваши послы делали на территории Империи?]

[???: Как минимум... Мы пытались установить с вами контакт и наладить дипло...]

[Сергей: Не надо мне пиздеть...]

Император холодно перебил своего собеседника.

[Сергей: ...Я могу уничтожить ваш ёбаный Ай-Гакио хоть прямо сейчас... Вам лучше меня не злить.]

[???: Мы... Хотели удостовериться в перевороте, что произошёл в Империи... Мы рассчитывали поиметь с этого выгоду.]

[Сергей:...Это правда?]

Он снова глянул на своего зашуганного напарника.

[Тава: Не д-д-до конца, Ваше Высочество... Они также искали меня...]

[Сергей: ...Зачем вам понадобился гражданин Империи?]

[???: Дело в том, что он чернорождённый аптапаро, и нуждается в...]

[Сергей: Вы ошибаетесь... С того момента, как он пересёк границу Империи Эльденгард, он перестал как либо относиться к Ай-Гакио. И это касается не только его...]

[???: Мы... Мы поняли, Сергей Самозванный.]

[Сергей: В таком случае передайте мне всех чернорождённых, что у вас имеются.]

[???: Боюсь, у нас их не осталось... Ваш спутник был последним из них...]

[Сергей:...Это правда?]

[Тава: ...]

[Сергей: ...]

[Тава: Нет.]

Кровавыми ошмётками голова аптапаро разлетелась на части, окропив кровью деревянный стол. Тело вместе со стулом грохнулось на пол, и в помещении повисла мёртвая тишина.

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[???: ...]

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[???: К сожалению... У нас, и правда, осталось очень мало чернорождённых... В основном, они все ещё дети.]

[Сергей: Тем не менее, они всё ещё чернорождённые и не подчинены вашему единому сознанию...]

[???: Да...]

[Сергей: ...]

[???: ...]

[Сергей: В таком случае, я перейду к главному, зачем я явился к вам, народ аптапаро.]

[???: Что же вы хотите нам предложить?]

[Сергей: Сдаться...]

[???: Что?]

[Сергей: Когда снег в Йефенделле растает... Каждый аптапаро в этом мире умрёт... Таков мой ультиматум.]

[???: Но...]

[Сергей: У вас есть всего два способа, как это предотвратить... Во-первых, убить меня. Если у вас получится, то вы также приобретёте все земли Империи без остатка вместе со всеми её жителями в качестве рабов.]

[???: Звучит... Довольно заманчиво...]

[Сергей: Тем не менее... Есть и второй путь... Я сказал, что умрут все аптапаро... Но как вы помните, граждане Империи не могут быть ни людьми, ни зверолодами, ни аптапаро, ни чернорождёнными... Они все лишь имперцы... А я не собираюсь убивать своих подданных.]

[???: То есть... Если мы не убьём вас за три месяца, то нам придётся оставить Ай-Гакио и мигрировать в Империю...]

[Сергей: Вы верно мыслите...]

[???: ...]

[Сергей: ...]

[???: Но... Как мы сможем вас убить, если будем находиться здесь?]

[Сергей: Я каждый день нахожусь во своём дворце и жду того, кто со мной покончит... Вы можете прийти в любой момент, и я вам не откажу...]

[???: Понятно... Но... В таком случае, насколько открыты ваши границы на рубеже с нами? Ваш предшественник, Иоллот Суровый, сильно ограничил въезд для жителей Ай-Гакио — не больше десяти в месяц и с обязательным условием вернуться обратно на родину. Как вы относитесь к тому, чтобы сделать границы между нами открытыми?]

[Сергей: ...Думаете, что я дурак? Что я позволю вам спокойно и бесконтрольно распространяться по территории Империи?]

[???: Мы не считаем вас дураком, Сергей Самозванный...]

[Сергей: ...Это правда?]

Тёмные очи императора устремились на Тавагото.

[Тава: Я не знаю...]

[Сергей: ...Они лгут... Снова...]

[???: Но ваша риторика, мы думали, что вы за интернационализм...]

[Сергей: Я против спланированной миграции...]

[???: Что тогда вы предлагаете?]

[Сергей: Въезд будет свободным, но не размещение.... Процент аптапаро среди жителей того или иного населённого пункта не должен превышать 10 процентов... И если вы думаете, что за этим никто не будет следить, то вы глубоко ошибаетесь...]

[???: Значит... В Йефенделл сможет разместиться всего лишь...]

[Сергей: Шесть тысяч... И запомните... Если в каком-либо населённом пункте процент превысится, наказание последует не для лишнего аптапаро, а для всех аптапаро в этой местности.]

[???: Хотите сказать... Если в Йефенделл с 6000 аптапаро въедет 6001-ый, то вы убьёте все 6001?]

[Сергей: Вы сомневаетесь?]

[???: Ни в коем случае...]

[Сергей: Я не хочу, чтобы вы строили какие-то козни у меня за спиной, так что организовывать крупные объединения на территории Империи я вам не позволю.]

[???: Мы поняли ваши условия, и... Пожалуй, мы их примем.]

[Сергей: Будто кого-то интересовало ваше мнение...]

[Тава: ...]

[???: ...Чернорождённые... К слову, они уже ждут вас на выходе из здания... Недавно в нашей лаборатории была чистка, так что в живых осталось всего 7 подопытных...]

[Сергей: Как же вы это узнали?]

[???: Мы связаны определённым связующим заклинанием с другими аптапаро... Это наша врождённая черта — что-то сродни телепатии...]

[Сергей: То есть, вы можете прямо сейчас рассказать всему своему народу о результате нашей беседы?]

[???: На самом деле... Мы уже это сделали...]

[Сергей: Рад это слышать...]

Рыжеволосый юноша поднялся со стула, обросив всех собравшихся здесь своим тёмным безжизненным взглядом.

[Сергей: Потому как вы снова попытались меня наебать...]

Кровавыми взрывами все оставшиеся девять аптапаро разлетелись на части, раздробившись костями и органами по деревянному полу.

Тава побледнел от ужаса: всё в его поле зрения окрасилось в кроваво-красный, и к горлу подкатил комок, хоть блевать уже было нечем.

[Сергей: Думали, что я не знаю, что Первообразец жив?]

8. Тихие соседи

[Тава: ...]

[???: ...]

Над Йефенделлом повисла холодная ночь. Из окна ничего не было видно, так что зверолоуд не мог ничего сказать ни о луне, ни о тучах, ни о ветре.

Потолок у него был чёрный, окна слегка светлыми, а стены такими же чёрными — по крайней мере, он никаких цветов в крошечной тьме не различал.

[Тава: ...]

Он должен был заснуть ещё несколько часов назад, но ему не давало покоя всего одно обстоятельство, связанное с его новым сожителем.

[???: ...]

[Тава: ...]

Да, теперь Тавагото жил не один. Иронично, что только он успел обосноваться на новом месте и привыкнуть к нему, как его грёзы о беззаботном проживании без каких-либо зазрений совести развеялись.

[Тава: ...]

Вчера с императором они побывали в Ай-Гакио от силы с час. Насколько понял сам юноша, Сергей Самозванный мог телепортироваться или просто быстро передвигаться, так что путешествия между этими двумя странами не заняли у них много времени — буквально мгновение.

Сразу же после того довольно кровопролитного визита в столицу аптапаро, император вверил новое задание своему незадачливому уборщику.

[Тава: ...]

Как оказалось, именно Тавагото предложил забрать всех чернорождённых в Империю. Несмотря на то, что зверолоуд такого не помнил, да и этого впрочем и не было, отказывать Сергею Самозваному было ужасно глупо, так что Тавагото вручили...

[Тава: ...]

...Девочку около двенадцати лет на попечительство. Ему и самому было от силы 17, так что такое решение было крайне сомнительным, но перечить императору было бесполезно.

[Тава: ...]

Конечно же, после такого возникло много проблем, хоть и прошло-то от силы часов 11 с того момента.

Как минимум, аптапаро теперь приходилось обеспечивать не только себя: одно дело, если бы это была его родственница или какой-то близкий человек, но просто девочка?

[Тава: ...]

Но с этим ещё можно было смириться. Завтрашним днём он собирался подойти к Зету и попробовать выклянчить себе повышение зарплаты. Зверолоуд рассчитывал, что данное занятие можно будет расценить, как работу нянькой, а за такое, естественно, полагались деньги.

[Тава: ...]

Вторая же проблема возникла чуть ли не сразу...

Дело в том, что аптапаро, будучи довольно прагматичным и, на удивление, робким человеком, решил взять себе ребёнка поспокойнее. Тем не менее, когда император

снисходительно произнёс: «Возьми себе одного из них», у него не было времени разглагольствовать с каждым из них, так что выбор пал на невысокую двенадцатилетнюю худощавую девочку.

Она выглядела очень странно, даже по меркам аптапаро, но, тем не менее, она вела себя очень тихо. Из-под коротких прямых, что было вообще не свойственно для её расы, серых волос торчали два явных козлиных рожка — причём они были гораздо заметнее, нежели чем у того же Тавагото.

Глазки у чернорождённой тоже были странными — фиолетовые края радужной оболочки потихоньку перетекали в синий, из него — в голубой, а после и вовсе в белый, заканчиваясь у чёрных самых обычных человеческих зрачков. Выглядело это очень необычно и завораживающе, хоть в самом Ай-Гакио такую «обворожительность» не очень то и одобряли.

В целом, девочка была довольно милой, она всегда чуть виновато смотрела исподлобья, потирая свои ручки и радостно подпрыгивала чуть ли не по каждому поводу, хлопая своими мягкими и почти беззвучными ладошками.

[Тава: ...]

[???: ...]

Так в чём была основная проблема? Ну, как бы это сказать...

[Тава: ...]

[???: ...]

Она была немая.

Как оказалось, когда аптапаро выбирал себе ребёнка по молчаливости, он слегка переборщил.

Девочка буквально не могла выдать из себя ни единого звука. Из-за этого Тавагото даже не знал толком, сколько ей было лет, и какое у неё было имя.

К тому же, уложив её спать на своей кровати в силу того, что другой альтернативы просто не было, аптапаро обнаружил, что девочка каким-то волшебным образом умудрялась пинать его ногой чуть ли не каждые полчаса.

В силу трусливости, сон у Тавагото был просто до жути чутким, так что такие выходки заставляли его постоянно просыпаться.

[Тава: ...]

Именно из-за этого он сейчас и пялился в необозримый для него потолок, заложив руки за головой. Рядом, раскинув свои серые волосы на подушку, посапывала немая чернорождённая в той же потрёпанной и слегка скучноватой бежевой одежде, в которой она, по всем видимости, и томилась в лаборатории Ай-Гакио.

[Тава: ...]

Прямо сейчас аптапаро раздумывал о том, что он успел услышать в Ай-Гакио... Недавно они проводили чистку среди выродков...

Такие слова не могли не пугать, но, честно говоря...

[Тава: ...]

Зверолюды не чувствовал никакой скорби или тоски по ним. Что уж тут говорить, по сути-то, даже среди таких же отпрысков, как и он, Тавагото умудрился стать изгоем и завести ровно ноль друзей.

Он помнил разве что имя того самого аптапаро, с кем у него когда-то был ребёнок, да и то они толком и не общались вне эксперимента.

[Тава: ...]

К тому же его сильно волновали последние слова императора в правительстве Ай-Гакио.

[Тава: ...]

Он сказал, что Первообразец был жив, но... Ведь это было невозможно... Он давно умер, и об этом знали все аптапаро без исключения, даже выродки по типу Тавагото.

[Тава: ...]

В любом случае, уже, и правда, пора было спать. Иначе зверолод бы просто не смог подняться утром.

[Тава: ...]

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Как ни странно, но аптапаро с девочкой, в итоге, не плохо сработались.

Для начала Тавагото решил даровать своей напарнице имя. Наобум пришло краткое «Мун», и немая тут же согласилась, весело покачав головой.

Покушав вместе с девочкой горячую яичницу и заказав на двоих кисель, аптапаро вместе со своей соплеменницей отправился во дворец.

На улице было холодновато: тучи уже безвылазно окопались на небосводе, солнце отчалило на юга, а ветер отчаянной свистопляской поковылял по Империи, раздувая и без того не самый тёплый воздух.

По приходе на гостевое крыльцо, Тавагото, к сожалению, Зета не обнаружил. Деньги всё также лежали в одном из чуланов на первом этаже, а самого императора и его бессменного клона вообще не было во дворце, видимо, ушли куда-то по делам.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Тава решил условиться с Мун на том, что она должна была протирать низкие полочки тряпкой, а он — делать всё остальное.

Оставлять ей одну-единёшечку в гостиницу всё равно было очень рискованно и глупо. К тому же, вряд ли бы ребёнку в столько-то лет понравилось бы круглые сутки напролёт сидеть в замкнутом помещении.

[Тава: Мун, протри ещё ту полку.]

[Мун: ...]

Девочка была, на редкость, послушной. Подрагивая своими козьими рожками меж короткими прямыми волосами цвета пепла, она озорливо осматривала каждый уголок комнаты своим фиолетово-голубым взглядом в поиске пыли или грязи.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Хоть в Империи и было нормой запрягать детей взрослой работой в силу того, что нужно было больше рук на тех же пашнях или заводах, но Тава почему-то было немного стыдновато за то, что он заставил такую маленькую девочку горбатиться тут вместе с ним, к тому же и бесплатно. Да, она, так или иначе, должна была ему за еду и жильё, но вот так вот...

[Тава: Может отдохнёшь?]

[Мун: ...]

Девочка отчаянно помахала головой, слегка надув щёки, и принялась и дальше отчаянно натирать деревянные покрытия тряпочкой.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

[Тава: ...]

[Мун: ...]

[Тава: Блин.... Я швабру забыл... Подожди меня, пожалуйста, здесь, я скоро вернусь.]

Аптапаро вышел из комнаты и помчался в сторону кладовой. Они уже успели подмести на первом и втором этаже, так что оставалось лишь дотереть полки, чем сейчас занималась Мун, и подмыть полы.

Дела на этот раз шли гораздо быстрее, чем обычно, благодаря юной помощницы аптапаро, так что они могли закончить работу уже к закату.

[Тава: ...]

Темноволосый зверолод вошёл в душную комнату, нащупал швабру и побежал обратно — ведро уже стояло в комнате — девочка же куда-то макала свою уже почерневшую тряпочку.

[Тава: ...]

Прошла всего минута, надолго он не отлучался, но по возвращении он обнаружил девочку уже не одну.

[Верфиниций: Извините, миледи, как мне пройти в обзорную башню?]

[Мун: ...]

Был довольно забавно наблюдать, как слепой мужчина с белой повязкой на глазах, чьё имя аптапаро узнал совсем недавно, пытался узнать дорогу у немой девочки.

Та смотрела на него с неким изумлением и отчаянно махала ручками, намекая, что дороги она не знает, даже не подозревая, что её высоченный, особенно по сравнению с ней, собеседник не видел её знаков.

[Верфиниций: Извините, должно быть вы не расслышали... Не знаете ли вы, в какой стороне находится обзорная башня?]

[Мун: ...]

Сколько бы раз Верфиниций не повторял бы свой вопрос, и сколько бы Мун не махала руками — результата всё не наблюдалось.

Наконец, Тавагото решил прервать эту странную неурядицу.

[Тава: Мистер Верфиниций обзорная башня справа от вас по прямой, а после направо и до упора.]

[Верфиниций: Что?... Ах, это вы, мой дорогой Тавагото.]

[Тава: Вы запомнили моё имя?]

[Верфиниций: Конечно... Как ни странно, но я мало, кого забыл... Воспоминания... Это очень ценная вещь, я вам скажу.]

[Тава: Да... Вы сейчас разговаривали с Мун... Она тоже из чернорождённых аптапаро, и она, видите ли, немая.]

[Верфиниций: Немая Мун?... Ха-ха... Довольно иронично...]

[Тава:...?]

[Верфиниций: Извиняюсь, мои знания Федельорского, и правда, лишь вызывают

лишние вопросы... Забудьте об этом.]

[Тава: ...Хорошо...]

[Верфиниций: А откуда, собственно, в Империи теперь так много чернорождённых, если не секрет?]

[Тава: Вчера... Вчера император отправился в Ай-Гакио и принёс их оттуда... Всего там было 7 аптапаро, включая Мун.]

[Верфиниций: Интересно...]

[Тава: ...]

[Верфиниций: Скажите, Тавагото, вы хоть немного разбираетесь в политике?]

[Тава: Н-нет...]

[Верфиниций: Видите ли... Наш император ведёт очень странную политику — интернационализацию... Он хочет объединить все народы и расы под эгидой Империи... На моей памяти ещё никто так не делал, и что самое странное... Зачем?]

[Тава: ...]

[Верфиниций: У вас есть какое-то мнение на этот счёт?.. Вашу подругу, я думаю, спрашивать бесполезно.]

В ответ на такое дерзкое заявление девочка сердито сощурила брови и надула губки, взирая на слегка улыбающееся лицо Верфиниция. Она показала мужчине язык, как бы в отместку, но вскоре поняла, что он ничего не увидел, и только больше обиделась.

[Тава: Возможно... Император просто хочет, чтобы все жили в мире и согласии?]

[Верфиниций: ...Да?... Очень интересная теория, но у меня есть и поинтересней...]

[Тава: ...?]

[Верфиниций: Император не самый умный человек... Я бы даже сказал, что он глупый, если так уж говорить между нами... Видимо, он концентрирует всё население континента в одной точке лишь для того, чтобы его кто-нибудь убил.]

[Тава: ...?]

[Верфиниций: Это единственное, что беспокоит императора, и это немного пугает, вам так не кажется?... Он может завоевать любое государство и изничтожить его граждан на корню, но вместо этого... Он предлагает им его убить... Это настолько абсурдно, что гениально, вам так не кажется?]

[Тава: В-в-возможно...]

[Верфиниций: Эх, я его понимаю... Знаете, быть бессмертным — это такая мука...]

[Тава: А в-в-вы откуда знаете?]

Разговор приобретал всё более серьёзный уклон, так что зверолоуд начал потихоньку дрожать. Тем более, его последний вопрос звучал весьма и весьма дерзко, из-за чего он только сильнее заробел.

[Верфиниций: А я разве не рассказывал?.. Тогда прошу прощения за этот казус... Видите ли, я Верфиниций ан Пельермаркс, самый старейший из ныне живущих псилактиков Империи Эльденгард, а всё потому что с самого рождения я бессмертен.]

[Тава: ...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: Не пугайтесь вы так, оба... Я совершенно безобиден, просто не убиваем... Говоря о последнем инциденте в Бистлэнде... Я же присутствовал там, когда Кёкай Рюку, лидер повстанцев, полностью нас уничтожил... Он воспользовался смертью императора Иоллота Сурового и провальной миссией Эгбурга Вигирфаля, погибшего от рук

некого Игимиро Мейдзу.]

[Тава: ...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: Ах, извините, снова я вхожу в полемику, когда надо говорить по сути...

Тц, тц...]

[Тава: ...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: Видите ли, несмотря не то, что жизнь прекрасна, в ней полно радостей и прочее, и прочее, что отчаянно пропагандируют те же монахи Авагарлийского Креста, на самом деле это тяжёлое испытание... Ведь если так порассуждать: разве не правильно воспринимать жизнь, как некий путь к смерти, полный испытаний... В таком случае глупо печалиться из-за того, что ты преодолел все испытания...]

[Тава: ...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: Согласен, речь сейчас совершенно не об этом... Даже обычным людям не редко жить становится в тягость: смерти близких, неудачи при достижении мечты, разочарования в своей жизни или взглядах... Я же подобные вещи пережил не раз и не сотни раз, и жизнь мне приелась ещё многие столетия назад... Император же уже пережил нечто такое, что не позволяет ему наслаждаться жизнью, какой бы она теоретически интересной не была...]

[Тава: И именно из-за этого он и предлагает всем его убить?]

[Верфиниций: Конечно, вы разве не слышали, что произошло сегодня утром?]

[Мун: ...]

[Тава: Когда мы пришли... Императора не было во дворце...]

[Верфиниций: Верно... Видите ли, к нему явилась некая дама, по имени Лиля. Она уверяла, что способна одолеть Сергея Самозваного на открытой местности, так что они отправились куда-то в поле — настолько император был заинтересован в своей смерти...]

[Тава: ...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: Девушка, и правда, оказалась очень сильной. Она обрушивала на него одни заклинания за другими — казалось, что им вообще нет числа... Тем не менее, шёл час, второй, третий... Император стоял неподвижно и ровным счётом ничего не делал. Земля под ним была выжжена и уничтожена, а у Лилия пошла уже чуть ли не на десятый круг своих заклинаний.]

[Тава: ...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: В конце концов, не получив ни одного ранения, Сергей Самозванный лишь взмахнул кончиком своего безымянного пальца и рассёк девушку, стоящую от него в десяти шагах, надвое.]

[Тава: ...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: Тем не менее, дама умерла не от кровотечения. Она неожиданно расплакалась и произнесла: «Я не могу тебя убить», после чего её тело просто рассыпалось на какие-то мелкие частицы... Однако императора это не удивило — казалось, он это предугадал... Всё-таки до этого он никогда не трогал тех, кто пытался его убить....]

[Тава: ...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: Мда уж... Что-то я переборщил с подробностями... В любом случае, не советую вам сегодня подходить к Сергею Самозваному... Боюсь, он не в том расположении духа, чтобы с кем-то сегодня разговаривать.]

[Тава: Сп-п-пасибо...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: Не буду вас больше отвлекать...]

Мужчина слегка поклонился, прижав руку к груди, а после, пройдя всего несколько шагов, остановился и снова повернулся к двум чернорождённым аптапаро.

[Верфиниций: Извините... Я совсем забыл: где находится обзорная башня?]

[Тава: Вы пошли в противоположную сторону... Идите в конец коридора, поверните направо и до упора.]

[Верфиниций: Благодарю, мистер Тавагото...]

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Наконец, слепой мужчина в чёрном элегантном фраке высокой фигурой пошагал вглубь коридора, а Тавагото вместе с маленькой девочкой продолжили убираться.

[Тава: Что?]

[Мун: ...]

[Тава: Но...]

[Мун: ...]

Когда они, уставшие, наконец, вернулись домой, черноволосый аптапаро тут же решил, как и всегда, окунуться в тазик с горячей водой, но его совершенно неожиданно прервала его юная сожительница.

Резко выскочив перед ним с распростёртыми руками, она отчаянно замотала головой.

Постукивая по тазу, девочка явно хотела сказать, что сегодня тазик был её.

[Тава: Но... Эххх... Ладно...]

[Мун: ...]

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Аптапаро расстроено кинул уже приготовленное полотенце и присел на кровать, подперев голову руками.

Тем не менее, девочка пред ним всё продолжала отчаянно махать руками, почему-то краснея.

[Тава: Чего?]

[Мун: ...]

Мун посеменила ножками до Тавагото и, схватившись за его щёки своими крохотными ручками, повернула его голову в сторону.

[Тава: Ах, точно...]

9. Молчание — золото

[Тава: Да не хочу я идти на улицу...]

[Мун:..!]

Девочка яростно тянула свалившегося на кровать аптапаро за руку, пока тот потерянными глазами тырился в потолок.

Прошло ещё 4 дня.

У зверолода всё-таки получилось выпросить повышение зарплаты, так что теперь он получал положенные 100 монет в день.

С учётом того, что теперь 50 из них уходили на жильё, из-за того, что корчмарь прознал про дополнительного сожителя, ещё 20–25 уничтожалось за завтраками и ужинами, а по выходным ещё иногда и приходилось обедать. Сам аптапаро привык есть дважды в день, но вот Мун была крайне против такого расклада. Каждый полдень она тянула своего сожителя за руку и хлопала себя по животу, показывая, что ей хотелось есть.

[Тава: Да куда я не пойду.]

Тем не менее, сейчас был немного не тот случай. За двором было ветреное и сырое утро, а в жизни аптапаро сегодня был выходной.

Из-за своей соседки он очень плохо высыпался последние дни, так что свой выходной он решил полностью провести на кровати. Под его глазами и так уже образовались нехилые такие чёрные мешки, так что с ними надо было что-то делать.

Мун же, напротив, очень хотела гулять, так как энергия из неё так и пёрла.

[Тава: Ну сходи ты одна...]

[Мун:..?]

Неожиданно девочка чуть ли не подскочила от удивления.

Это был первый раз, когда Тавагото предлагал ей какую-то свободу действий.

[Мун: ...]

Девочка быстренько подбежала к двери, всё в том же бежевом пальто до колен и небольших сапожках, и, выскочив на улицу, хлопнула за собой дверь.

[Тава: Наконец...]

Тяжёлые веки захлопнулись, и аптапаро, наконец, погрузился в долгожданный сон, даже не понимая, что отправил ребёнка совсем одного в большой и опасный город.

[Мун: ...]

Вообще, у Мун была довольно непримечательная и простенькая предыстория.

Она родилась в Ай-Гакио чернорождённой, её отправили в лабораторию, где пытались выяснить причину её немоты, да и всё. Выросла она внутри своей комнаты-камеры, так что ничего толком за свою пока что короткую жизнь и не видела.

Когда её спас Сергей Самозванный вместе с, по факту ничего для этого не сделавшим Тавагото, то она восприняла это с великой радостью. Но в отличие от того же черноволосого аптапаро, она не тяготилась своим тяжёлым прошлым и не пыталась задушить свои неприятные воспоминания. Она просто получила свободу, всего лишь.

Тем не менее, такие мелочи, как рассматривать золотые подсвечники и бархатные

подушки во дворце или пить странную горячую жидкость розового цвета, были для неё настоящим событием.

И даже сейчас, несясь со всех ног по Второму Кольцу, девочка озиралась по сторонам, и всё никак не могла нарадоваться тем изобилием «штучек», что она видела.

[Мун: ...]

Подходя к какому-нибудь прилавку, она тут же обращала внимание... Нет, не на товары, а на посетителей. Все они так отчаянно торговались с купцами, тряся своими кошельками, в то время, как их оппоненты так же безудержно трясли своим товаром, нахваливая его уже чуть ли не божественные свойства, что это походило на какую-то комическую сценку с театральной постановки.

[Торговец: Я тебе мамай клинусь, я маме этого ягнёнка сиську мял, и её матери, и её тож!]

[Покупатель: Да у вас в Вифре кому-то только сиську не мнут.]

[Торговец: Ай, дорогой, обижаешь.]

Усатый мужчина в небольшой приплюснутой шляпочке торговца, потрясывал перед собой добротным куском бедра ягнёнка. Перед ним, совершенно неодобрительно сложил руки на груди какой-то очень низкий мужичок с большим русым чубом на голове. У покупателя было очень мускулистое, даже бочковатое телосложение, но и сам торговец был довольно полноват — его кожа была смугловатой, а от бровей тоненькой полосочкой тянулись волосы чуть ли не до щёк, что выглядело довольно странно, хоть и в меру эстетично.

[Покупатель: Ты мне лучше скажи, почём вот эта грудка?]

[Торговец: Ой, дарагой, это гусь! Такой гусь был, шо бык, грудь колесом, хвост пистолетом! Я его маме та-а-акую сиську мял!..]

[Покупатель: Да тьфу ты! Какая сиська у гусыни?!]

[Торговец: Уот такая, дарагой!]

Продавец широко раскинул руки, будто пытаясь поймать бушующий сегодня воздух.

[Покупатель: Ну и шутник из тебя...]

[Торговец: Мясо смехом не испортишь.]

[Покупатель: Нашёл выражения... Эххх, давай, заверни мне грудки три.]

[Торговец: Уй, Харай-Барбайрам! Дарагой, может ещё и винограда прихватишь? В Вифре такой растёт, ух! Лозы, бывает, до звёзд достают.]

[Покупатель: Чего?]

[Торговец: Мамой клинусь, дарагой! Один лист, что с моей жены сиська, гаахахахаха!]

[Покупатель: Ну... Показывай свои чудо-ягоды.]

[Торговец: Увот, дарагой, первой свежести.]

[Покупатель: А это что? Муха что ль на них насрала?]

[Торговец: А может и муха. Толковая, видать, муха была.]

[Покупатель: Ну.... Ладно... Две грозди мне отсыпь.]

Девочка оторвалась от прилавка и помчалась дальше. Сегодня она узнала новое интересное слово «сиська», которое продавец произносил уж слишком неприличное и даже надоедающее количество раз.

Значения она, конечно, не знала, но оно и неважно — ей его говорить не надо было.

В этом мире немые были выродками и инвалидами, так что на полном серьёзе придумывать для них целый язык, когда обычные люди «шокают» только так, было странно

и никому не нужно.

[Мун: ...]

В любом случае, сероволосая девочка уже подлетела к очередной лавочке, но внимание её привлекла не беседа между продавцом и покупателем, а разговор между двумя рыцарями, стоящими неподалёку.

Она в наглую подошла чуть ли не в упор к ним и уставилась на их лица. Тем не менее, она была такой маленькой и неприметной, а стражники, видимо, настолько уставшими, что они её совсем не заметили.

Перед ней стояло двое юношей.

У первого были веснушки на всё лицо, квадратный подбородок и светло-рыжие волосы в совокупности с карими глазами, а второй... Ну, он выглядел, как обычный человек, даже не будем распространяться на всякие мелочи по типу его голубых глаз, светло-бежевой кожи, слегка коротких тёмных волос, уложенных в сторону, густоватых бровей и одного выбитого зуба. Он не был ни основным, ни второстепенным персонажем — просто стражником, родившимся в самом Йефенделле в семье гончара и решившего поступить в ряды постоянной гвардии прямо накануне свержения императора да и ещё и сразу же перед тем, как его бросила его девушка, по имени Демьяна за то, что он якобы изменял ей с другой дамой, по имени Ванесса, которая на самом-то деле была его сводной сестрой, но он боялся в этом признаться, так как она была наполовину зверолодкой, чья раса не очень впечатляла Демьяну, чей отец погиб в Бистлэнде, организовывая вылазки ещё в первые дни войны, хоть он и считался умелым командиром и, по сути, и являлся причиной того, что этот стражник вообще решил жениться на Демьяне, что в итоге вытекло в...

[Стражник 1: Как же я заебался здесь стоять...]

[Стражник 2: Осталось... Уаааа.... Всего немного...]

[Стражник 1: В следующий раз сержант пойдёт нахуй, когда ему надо будет срочно поставить кого-то в ночной дозор — холодрыга да и только, кто вообще будет в такие времена чё-то устраивать?]

[Стражник 2: Да кто его знает: может кто-нибудь чё-нибудь и сделает... Мясо стырит, не знаю...]

[Стражник 1: ...]

[Стражник 2: ...]

[Стражник 1: Там кстати определились с командиром? Чё-то я забыл спросить...]

[Стражник 2: Ну... Сначала император вообще ж первого встречного начальником стражи сделал... А тот ваще дембелем был, уже уходить собирался... Ну вот, через два дня уже и не было у нас командира — тот к теще куда-то уехал, в Кастилию что ли...]

[Стражник 1: Это там где печи снегом топят?]

[Стражник 2: Ага, самый север... Чё он там забыл, не пойму...]

[Стражник 1: Так чё там с командиром?]

[Стражник 2: Да жребий просто бросили, выбор пал на Митрыча.]

[Стражник 1: Это у которого рожа, как корыто?]

[Стражник 2: Сам-то не лучше, бошка ты рыжая.]

[Стражник 1: А я в начальники не мечу: сплошной геморрой...]

[Стражник 2: И не говори... Ходит теперь от части к части, да бумажки какие-то таскает, раньше хоть мечом махал.]

[Стражник 1: Ему бы ещё бабочку натянуть — вылитый генерал будет.]

[Стражник 2: Гагхаахагхахагхагахга!!!]

[Стражник 1: Гахахахагхагхагахгахгах!!!]

Закованные в железные доспехи юноши начались безудержно гоготать, и девочка, выпрямив свои ручки за спиной, помчалась дальше, семена своими ногами.

«Жребий», «геморрой», «нахуй» — столько интересных слов всего из одного разговора...

Второе Кольцо кончилось, а за ним начали тянуться как небольшие деревянные избы из жирнящих брёвен, так и небольшие каменные или такие же деревянные цехи и мастерские. Воздух заполонила гарь и пыль вместе с перекликающимися звуками молотков, клещей, наковален, поддувал, распалённого стекла, вертящейся глины и переплетаемых верёвок.

Тут и там ходили в основном мужики самых разных возрастов и телосложений в плотных халатах или вообще с голым торсом.

[Мун: ...]

Девочка была в шоке — все эти железные побрякушки, странные красные пузырьки, раздуваемые в кривые шарики, какие-то жёлтые соломинки, сплетающиеся в одежду или корзины, огромные колёса, движимые толпой пропотевших мужчин.

[Мун: ...]

[???: Ну... Как, собс-на, обстоят дела?]

[???: Потихоньку, Ваше Высокоблагородие. Мужики нынче за работу пуза надрывают — труд на заводе-та на вес золота.]

[???: Это правильно... Но не допустите того, чтобы они переусердствовали...]

[???: Конечно...]

Мун неожиданно заметила, как какой-то тощеватый мужичок с щегольски закрученными усами прохаживался около одного из цехов, на котором мужики отчаянно клепали гвозди, и разговаривал с одним из них — видимо, их малым командиром. У последнего была обтягивающая шерстяная шапочка, тоненькая маечка и мешковатые портки.

[Аристократ: А где собс-на, ваш этот... Как его...]

Мужчина начала быстро щёлкать пальцами, раздражённо оглядываясь по сторонам.

[Аристократ: Цеховой дневник.]

[Мужик: А, так вот оно, Ваше Высокоблагородие. Как вы и приказали — наняли человека грамотного, он подсчёты и ведёт.]

[Аристократ: Хммм...]

Аристократ вырвал из рук работника очень толстую, но маленькую книжку и принялся её быстро перелистывать, поверхностно взирая на все записи.

[Аристократ: Интересно... А где собс-на, этот счетовод сейчас?]

[Мужик: Занят, Ваше Высокоблагородие, считает. Его отвлечёшь, так со счёта собьётся.]

[Аристократ: Не надо его тогда вызывать... Скажите только потом, что его работой я доволен.]

[Мужик: Может тогда... Энтото?]

[Аристократ: Что «энтото»?]

[Мужик: Так, Ваше Высокоблагородие, купцы же всё акции вкладывают, да монета в стоимости немножко подрастает от этого... Чай и зарплатку повесить можно.]

[Аристократ: Так, ты мне вот скажи, кто здесь собс-на хозяин цеха?]

[Мужик: В-в-вы, Ваше Высокоблагородие...]

[Аристократ: Верно. И когда прибыль увеличится, я уже и решу, повышать вам зарплату или нет, а пока клепайте так — не хвататает что ли вам?]

[Мужик: Ну... Побольше хотелось бы...]

[Аристократ: Вам, мужику, кроме «побольше» ничего больше и не надо. А ну, вон с глаз моих!]

Рассвирепевший мужчина с щегольскими закрученными усами затряс ладонями и проводил мужика пальцем в цех, а сам, зажав книгу под подмышкой, направился в сторону Второго Кольца, где он, видимо, и жил.

Девочка стояла в полном недоумении, сомнительно взирая на удаляющуюся спину мужчины — его «собс-на» было таким странным для девочки словом, что она до сих пор пребывала в шоке. Она не могла знать, что это значило «собственно», так как и с этим словом она была не знакома. Полная противоречий, она помчалась в самое последнее и самое унылое Кольцо на сегодня — Четвёртое.

Здесь уже было не так радужно и интересно, как до этого. Траву и землю девочка в своей жизни уже видела, да и полуразваленные домики не особо впечатляли.

Дерьмо на дороге уже успело подмёрзнуть, так что пахло не так едко, как обычно, но, тем не менее, пахло.

[Мун: ...]

Казалось, что Мун уже заблудилась. Тропка не кончалась, а окрестности особо не менялись, хоть они и были самыми большими в Йефенделле, между прочим. Говорят, что основатель рода Вигирфаль построил первые стены из досок для того, чтобы у него не убегали овцы, а теперь они возвысились до громадных каменных сооружений, которые, впрочем, помимо живого и многочисленного города оберегали совершенно опустошённое и никому не нужное Четвёртое Кольцо.

[Мун: ...]

Как ни странно, но здесь вообще никого не было видно — оно и понятно, на улицах было холодно, а у здешних жителей едва ли были деньги на адекватную тёплую одежду, так что все теснились по домам, пытаясь согреться.

Таким образом, с конца осени по весну всё Четвёртое Кольцо впадало в некое вегетативное состояние, будто все здешние жители уходили в спячку.

Сейчас уже неплохо так приморазивало, так что такая безлюдность была объяснима... но не для маленькой рогатой девочки с чудаковато-синими глазками, недоумённо озирающейся по сторонам.

[Мун: ...]

Неожиданно ей, наконец-то, попался хоть какой-то живой человек.

Это был пухловатый мужичок в белой рубахе. У него были короткие русоватые волосы и пышные сальные усы.

Он сидел на крыльце у какого-то деревянного продолговатого здания, грустно накренив свою голову.

[Мун: ...]

Девочка, недолго думая, подбежала к нему, помахая своими ручками.

Тот лишь обречённо поднял голову и, заметив рога девочки, взмахнул рукой, снова уткнувшись носом в землю.

[???: Чаво тыбе?]

[Мун: ...]

[???: Побыздываца пришла?.. Ны ходыт ныхто к дураку стараму...]

[Мун: ...]

[???: Ых... Тижёлые вримица пашли... Тварь махнатая, як дамой к себе валица... А я? А шо я? Шо мне, с хлебам, солью их встричать?]

[Мун: ...]

[???: Как подумашь... Шо они тыперича тварить будут... Шо раньше убывали друхг-друга, так и ща будут...]

[Мун: ...]

[???: Эти дураки... Они ж не были в кальце-та нашем... Не видели, шо здесь тварилося... Брат на брата руку паднимал... Махнатых адни баяре за другими нанимали... Чай не жалка их... Чай и так они животных хуже...]

[Мун: ...]

[???: А шо ым понимати?... Они в дварцах сыдят, да в злате купаюца... Им бы дырьма глатнуть, да крови вкусить... Не своей, а близкой: матушки аль чай любимой....]

[Мун: ...]

[???: Да шо ж делаица-та, Лиля...]

Здоровенный мужик не выдержал и, зарывшись лицом в свои локти, принялся горько плакать, хныча очень низким басистым голосом.

[Мун: ...]

Девочка приблизилась к пузатому мужчине и приобняла его. Её теплые и мягкие ручки притронулись к его огромным волосатым ручищам, а серые прямые волосы слегка пощекотали его плечо.

[Мун: ...]

[???: Сп-пасибо, дывочка...]

Мужик тут же оторвал лицо от локтей и вытер оставшиеся на красных щеках слёзы своей здоровенной ладонью.

Слегка вздохнув, он глянул на лицо девочки, на её рога, снова на её лицо, а потом снова на её рога...

[???: Пасиба тыбе... Савсем уж мямлей стал, разнылся тут... Эхх... Дылать шо-та нада...]

[Мун: ...]

[???: ...]

[Мун: ...]

[???: ...]

[Мун: ...]

[???: Шо думыишь... Может, и правды... Усё по-другому тыперича?]

[Мун: ...]

[???: Ну да, ны отвечай дураку стараму... Вам дытишкам ано и не к чыму...]

[Мун: ...]

[???: Эххх... Новые вримица прыходят... А Дыон всё такой жы старый дурак...]

[Мун: ...]

[???: Выдимо, придёца и махнатых пускаты... Тыперича, кроме них здыся никакого нету, как в старые времена были, ещё кагда батька карчмой заправлял...]

[Мун: ...]

[???: А папробуют хто-нибудь разбои совыршаты, як раньше...]

Лицо мужчины стало на мгновение просто до предела серьёзным, отчего девочка даже немного испугалась.

[???: Хрыбет вырву...]

[Мун: ...]

[???: Ну нычего, дывочка... Тыбе якого знати не надобна...]

[Мун: ...]

[???: Правильно... Ны прыстало тыбе с дураками говаривать... Иди ты отсюдава, пока ыщё чего-нибудь не учудил...]

[Мун: ...]

[???: Ыди-ыди...]

Мужчина помахал своей толстой ладонью, после чего рогатая Мун провернулась вокруг своей оси и побежала по дороге.

Она очень устала после этого разговора, так что срочно хотела домой.

Больше всего она удивилась тому, что этот мужик отпустил её восвосяси, потому что она, как бы это сказать...

[Мун: ...]

Не поняла ни единого его слова.

10. Апостол смерти

[Тава: ...]

Аптапаро медленно распахнул свои глаза и взглянул на серый потолок. Возле него валялась уставшая Мун, раскинувшая свои ноги так, что её пятки упирались ему в щёку.

[Тава: ...]

Протирая свои очи, юноша присел на край кровати, согнувшись от непосильной тяжести в голове.

Казалось, на его шее повисла железная цепь с тяжёлым грузом — настолько долго он спал.

[Тава: ...]

Окно было открыто, и из него подозрительно веяло приятным, но странным холодком. Белым и невнятным свечением солнце кое-как пробиралась в закрома комнаты, откидывая длинную угловатую тень зверолода на дощатый пол.

Кое-как напялив на себя зелёную рубашку с серой шерстяной безрукавкой, он поднялся на ноги и слегка попрыгал, разминая свои онемевшие конечности.

В тазике осталась ледяная мутноватая вода — он умылся ей, но холод лишь неприятной маской осел на его лице, будто пройдя мимо его пустовато звенящего сознания.

[Тава: ...]

Девочка, развалившись «ангелочком» на скомканном одеяле, спала, как убитая, так что аптапаро решил не будить её до поры, до времени. Судя по температуре, он проснулся слегка рановато — возможно, прямо сразу после рассвета.

[Тава: ...]

Обув свои башмаки, зверолод слегка топнул ими по порогу, вдавливая пятки, и, выйдя из комнаты, спустился вниз по лестнице, немощно придерживаясь за шероховатые деревянные перила.

[Тава: ...]

Стойка. Столы. Стулья. Пара бочек. Записная книга. Небольшой сосудик с водой. Свечи. Здесь, на первом этаже, было много чего, но только не людей.

[Тава: ...]

Видать, он, и правда, чересчур рано поднялся с кровати, раз даже корчмарь ещё спокойно спал. Внутри гостиницы царил глуховатая тишина, лишь слегка прерываемая каким-то ребристым гулом с улицы.

[Тава: ...]

Зверолоду хотелось наружу — вдохнуть полную грудь холода и зарядиться ими на весь день, продереть свои утомлённые глаза и подготовиться к наступающему рабочему дню.

Дотопав до двери, он провернул ручку своей тощей ладонью, и, слегка неуклюже вывалившись, оказался на улице.

[Тава: ...]

Аптапаро удивлённо разинул свои козлиные глаза, оборачиваясь по сторонам. Его кудрявые волосы развевались по ветру, пока он вертел своей головой, а всё тело замерло в какой-то полубегущей позе.

[Тава: ...]

Как минимум, повсюду лежал никто иной, как снег — белый и хрустящий. Белым

ковром он улёгся на улочках Йефенделла, уже изрядно притоптанный и местами вовсе растаявший. С крыш обильно потекла вода, и всё залило, а на карнизах начали появляться самые первые мелкие сосулечки, тянущиеся продолговатой капелькой, обрывающейся овальным кончиком.

[Тава: ...]

Серые тучи безжизненным полотном охомутили небо и связали и без того уже сдыхающие лучи солнца. Ветер практически прекратился — не то, что вчера или до этого. Иногда, конечно, слегка поддувало, из-за чего всё более ясно чувствовалось зимнее покалывание на побледневшей от мурашек коже.

[Тава: ...]

Но не только первая плотная пороша удивила Тавагото — на выходе из переулка, где была гостиница, стояла просто уйма людей.

Сначала аптапаро сильно задрожал, вспомнив то, как его в этом же переулочке поймали люди, желавшие убить зверолодов.

[Тава: ...]

Но нет. Отдалённые нахмурившиеся лица стояли к нему боком, и никто и не собирался на него смотреть.

[Тава: ...]

Накинув на свою голову серый холщовый капюшон, Тавагото приблизился к толпе, уставившись на источник шума.

Вокруг него стояли мужчины и женщины, старики и дети, люди и зверолоды, аристократы с подпоясанными сюртуками и обычные рабочие мужики в меховых телогрейках.

Лица их были довольно бледноваты, лбы нащурены, а глаза пристально сужены.

[Тава: ...]

Перед всей этой процессией был, естественно, уже до боли всем знакомый император Сергей Самозванный.

Рыжеволосый юноша сидел всё в том же своём костюме. Несмотря на то, что его одежда явно не подходила для такого мороза, так как была очень тонкой и нескованной, он не дрожал, не потирал руки, не покрывался румянцем и не показывал хоть каких-нибудь признаков жизни.

[Тава: ...]

Пока что он просто сидел. Всё также ему вынесли деревянный покрытый узорами стул, уже больше похожий на трон (видимо, слуги императора уже успели свыкнуться с причудами их господина), а около стояла императрица Луиза И, или как её успели прозвать — Луиза Нетронутая.

Несмотря на то, что она была всё такой же молодой красавицей с роскошными коричневыми волосами и оранжево-карими глазами в милой серо-бурой шубке, лицо императрицы источало уныние и потерянность.

Все эти встречи тяготили её — она иногда поглядывала на лицо императора, на его холодные, как сегодняшней день, матово-чёрные глаза и, опустив голову, вешала нос, взирая себе под ноги.

[Сергей: ...]

[Народ: ...]

[Тава: ...]

Тавагото не знал, сколько времени уже прошло с того момента, как все эти люди здесь собрались — может, он успел как раз к самому началу, а может они стояли здесь уже не первый час.

В любом случае, не прошло и минуты, как...

[Сергей: Жители Йефенделла...]

[Народ: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: Как вам известно... Долгое время вами правили псилактики, а всё из-за того, что они владели магией и были в разы сильнее даже сотни таких убожеств, как вы...]

[Народ: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: Но кое чего большинство из вас не знало... Магия дарована не только псилактикам. Ей может владеть абсолютно каждый, даже такие как вы.]

[Народ: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: Я не буду голословным... Так что сейчас вам всё продемонстрирует человек, который непосредственно в этом разбирается. Запрещаю покидать площадь под угрозой смерти.]

Император лениво щёлкнул пальцами, и из-за его спины вышел какой-то высокий мужчина в чёрном пальто. У него были какие-то странноватые серо-зелёные рыскающие глаза и по-смешному закрученные усики под крючковатым носом. На голове развевалась чёрная высокая шевелюра, хоть бока его и были выбриты.

[???: Здравствуйте, уважаемые жители Йефенделла, моё имя — Артибар, и я являюсь представителем практикантов Запрещённой Магии. Такой она называется из-за того, что псилактики обусловились с нами, чтобы мы не распространяли информацию о ней на территории Империи.]

[Народ: ...]

[Тава: ...]

[Артибар: Да, согласен... Пожалуй, предыстории и рассуждения можно отложить на потом. Ведь, как говорится... Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.]

Неожиданно мужчина выставил вперёд свои руку, и из его ладони яростно бушующим потоком вырвалось ярко-красное пламя. Прокручиваясь вокруг своей оси и раскаляя воздух, оно промчалось сквозь воздух, оставив после себя тёмную дымку пепла.

Люди зашептались и принялись принюхиваться — пахло, и правда, гарью.

[Артибар: Если бы я был псилактиком, то на этом бы мои способности и заканчивались, но... Я обычный человек...]

Маг взвил руками в воздух, и с неба градом посыпались жирные снежные хлопья. Целое море белоснежных мух завертелось и закружилось в воздухе.

Мужчина наполовину согнул свои пальцы и принялся неистово крутить ими против часовой стрелки.

Снежные вихри закрутились и сжались в струйку, расправились и сложились в узор медведя, коня, оленя, зайца, человека.

Хлопья слипались и разлипались, из раза в раз складываясь в какие-то по-удивительному реалистичные фигуры.

Люди подняли свои головы вверх, придерживая шапки ладонями, а снежинки всё

продолжали метаться из стороны в сторону, яростной метелью кружась вокруг своей оси.

Наконец, мужчина развёл руками и ледяные конструкции рассыпались в клочья, парящими мотыльками приземлившись на плечи собравшихся.

Все тут же воодушевились. Были слышны как крики удивления и восторга, так и недовольные возгласы насчёт фальшивости происходящего.

[Артибар: Погодите-погодите... А как насчёт этого?]

Мужчина, с уже явной улыбкой на лице, попросту щёлкнул в ладони и пропал.

[Народ: ...]

Повисла тишина — народ замер, в предвкушении взирая на каменную трибуну, на которой, к слову, всё также сидел император со своей бессменной мертвецки-безжизненной физиономией.

[Артибар: Вуаля!]

Совершенно из ниоткуда перед сборищем людей снова оказался высокий маг с сумасшедши бегаящими глазёнками. В руках его был небольшой чёрный цилиндр, которым он отчаянно принялся махать перед своей публикой.

Пальцем он неожиданно указал куда-то в толпу, и замороженные зеваки все пооборачивались в центр, встретившись взглядом с именитым аристократом, на макушке которого сияла блестящая плешь.

Народ принялся смеяться и гоготать — видимо, всё это время знатный мужчина скрывал свой недуг как раз-таки этим цилиндром.

Сам он ужасно сконфузился и попробовал прикрыть лысину белой перчаткой, сжатой в ладони, но всё было тщетно.

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: Тишина...]

Нет, император не кричал — он сказал это довольно тихо, можно даже сказать, проямлил, но толпа, тем не менее, прекрасно его услышала, отчего абсолютно все тут же замолкли, снова уставившись на его не обрамлённое эмоциями лицо.

[Сергей: ...]

[Народ: ...]

[Тава: ...]

[Артибар: ...]

[Сергей: Каждый из вас может обучиться любой магии, которую он только пожелает... В этом и заключается смысл Запрещённой Магии...]

[Народ: ...]

[Сергей: Я, как правитель Империи Эльденгард, объявляю данное ответвление волшебства легальным. Отныне она будет зваться Тайной Магией...]

[Народ: ...]

[Сергей: И ещё... Я выделю пятнадцать миллионов монет на постройку Школы Магии... Уже через неделю туда будет объявлен набор, и путём вступительных экзаменов определённое количество жителей Йефенделла будут обучаться у практикантов Тайной Магии... Включая Артибара.]

Толпа ликовала. Люди кидали вверх свои шапки и радовались — и в первую очередь из-за того факта, что теперь они могли стать настолько же сильными и влиятельными, как и псилактики. Не для кого не было секретом, насколько же легко было зарабатывать деньги и

заводить знакомства, владея магией, сколько власти и возможностей тебе даровала хоть какая-та способность... Это было благословление, которое неожиданно решили даровать чуть ли не каждому.

Многие в толпе, конечно, до сих пор пребывали в шоке, кто-то вообще отнёсся к этому скептически, с сомнением взирая на закрученные усы Артибара.

Кстати о нём... Наверно, только он (и императрица по понятным причинам) не был рад в эту секунду.

Маг стал бледнее смерти, он вытаращил свои глаза и с ужасом взирал на выкрикивающие поздравления толпу.

[Народ: АВЕ СЕРГЕЙ!!!]

[Сергей: ...]

[Народ: АВЕ СЕРГЕЙ!!!]

Крики слились в согласный хор, и люди совершенно неожиданно начали почитать нового императора.

[Сергей: ...]

Как бы вы не задолбались это слышать, но он, не поверите, никак на это не отреагировал. Видимо, император лучше остальных понимал, для чего вообще было организовано это мероприятие, так что Сергей Самозванный...

Просто взял и ушёл, оставив разгорячённую толпу в гордом одиночестве.

[Артибар: В-в-ваше Высочество... Мы с вами не договаривались ни о какой школе Магии...]

[Сергей: ...]

Несмотря на заикание и дрожь в голове это был не наш трусливый аптапаро, а тот самый маг.

Тавагото же в это время убирался рядом.

С того сборища он решил сразу двинуться во дворец, оставив всё ещё дрыхнувшую Мун в кровати.

Есть ему, как ни странно, не особо хотелось, да и они с девочкой недавно купили булочки, дабы не бегать с работы во Второе Кольцо, так что аптапаро успел быстро перекусить пирожком с мягкими и слегка кисловатыми яблоками внутри и прийти на работу.

Сергей, видимо, мгновенно телепортировался во дворец после произнесения речи, так что тот же Артибар плёлся примерно с такой же скоростью, что и зверолюд, из-за чего Тавагото сейчас и застал этот разговор, происходящий на гостевом крыльце.

[Артибар: В-в-ваше Величество...]

[Сергей: Ты не можешь обучить пару сотен бестолковых крестьян?]

[Артибар: Но... Нельзя, чтобы столько людей неожиданно обрели такую силу... Одно дело, когда у мага два или три ученика — он воспитывает их нравственно, чтобы они не использовали магию во вред, но с таким большим количеством людей...]

[Сергей: Да... Начнутся беспорядки... Каждый из них будет чувствовать себя богом... Будет считать, что ему всё дозволено...]

[Артибар: ...]

[Сергей: Но мне это и не важно...]

[Артибар: ...?]

[Сергей: Если хоть кто-нибудь из них додумается до заклинания, которое убьёт меня, то всё это будет оправдано...]

[Артибар: Убьёт?]

[Сергей: Да... А ты... Ты можешь меня убить?]

[Артибар: Я... Я... Я не подниму руку на императора...]

[Сергей: У тебя есть заклинание, чтобы выкачивать жизненные силы? Ты умеешь вынимать из человека душу? Ты можешь уничтожить меня до атома?]

[Артибар: Нет, В-в-ваше Высочество...]

[Сергей: На а хотя бы это... Ты можешь уничтожить?]

Император запустил ладонь под свой чёрный кафтан и оголил свою грудь, дав магу взглянуть на огромный лазурно-голубой камень, торчащий из его бледной кожи.

[Артибар: Н-н-нет, Ваше Высочество... Никто не может просто взять и уничтожить магический камень... Тем более, Первородный...]

[Сергей: Получается... Ты такой же жалкий слабак, как и все остальные...]

Император уныло прикрыл свою обнажённую кожу и повернулся к магу спиной.

[Сергей: Даже не пробуй возникать по поводу того, что я открываю Школу Магии... Ты должен выпустить из этого заведения достойных магов... Чтобы хотя бы они были способны покончить со мной.]

[Артибар: Будет исполнено, Ваше Высочество...]

Напуганный до чёртиков, Артибар опустил на колени, хоть Сергей уже и не видел его.

[Сергей: К слову... Ты же до сих пор контактируешь с пиллантами и прочими авантюристами?]

[Артибар: Да...]

[Сергей: Передай им, что на них тоже распространяется закон об убийствах... Даже если у них есть заказ... Я убью каждого, кто тронет гражданина Империи.]

[Артибар: Но... Вы лишаете нас работы...]

[Сергей: Смешно считать убийство работой... Нет ничего проще убийства. Отнимать чужую жизнь... Это как отобрать конфетку у ребёнка... Или даже нет... С ребёнком надо договариваться, слушать его вопли, избегать взглядов прохожих... А с трупами не надо договариваться, их вопли не имеют веса, а прохожие... Не у всех детей есть конфеты, но ведь все люди смертны, не так ли...]

[Артибар: ...]

[Сергей: Эххх...]

[Артибар: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: Знаешь... Я всегда поражался тому, как спокойно люди талдычили о жизни и смерти. Я думал, что это нечто настолько сакральное, что нельзя точно сказать что это, зачем это надо и для кого... Но недавно я всё понял... Жизнь для тех, кто что-то приобрёл, а смерть для тех, кто что-то потерял... Всё так просто — будто две стороны монеты: орёл и решка.]

[Артибар:...]

[Тава:...]

[Сергей: В детстве, когда ребёнок узнаёт о смерти, он впадает ужас, ведь он просто не

успел ничего приобрести. Он не может даже понять, каково это — быть мёртвым, ведь он никогда, по сути, и не был живым.]

[Артибар: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: Вырастая, мы, наконец-то находим цель, близких, радости... Смерть для нас теперь самый страшный и грозный враг, но... Мы растём... Близкие умирают, цели остаются неисполненными, а радости перестают быть таковыми, и именно в тот момент, когда ты перестаёшь верить в их существование... Именно тогда ты начинаешь медленно и неотвратно мчаться в объятия смерти...]

[Артибар: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: И в этом нет ничего плохого... Несомненно, обидно умереть, когда ты полон жизни... Но также и обидно жить, когда ты полон смерти...]

[Артибар: ...]

[Тава:]

[Сергей: Да что ты в этом понимаешь... Для вас всех жизнь ценный дар, данный всего раз, но... Она угасает так глупо и нелепо... Ты не выпускаешь дух, не растворяешься голубым призраком... Ты просто перестаёшь дышать — да и только... Как кто-то давит говно на дороге, также давится и жизнь...]

[Артибар: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: Я понимаю... Вы вкусили жизни, и поэтому держитесь за неё... Все же мы боимся что-то менять, не так ли? Никто ведь не может просто взять и попробовать смерть...]

[Артибар: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: Вы меня не поймёте... Никто в этом мире меня не поймёт...]

Он взмахнул своими опустошёнными червоточинами и медленно зашагал в сторону своего кабинета, слегка сгорбившись.

Магу с крючковатыми усами и черноволосому аптапаро оставалось лишь изумлённо взирать ему вслед.

11. Голубые искры

Прошла неделя.

Снег уже успел ровненьким слоем улечься на городские улочки и скучковаться в порой громадные сугробы.

Небо заволокло белой мёртвой пеленой, ветер пожирел и передвигался теперь, исключительно задыхаясь, а снежные хлопья, если и сыпались, то неспешно парящими бабочками.

[Тава: ...]

За этот небольшой промежуток времени ничего существенно не изменилось — Тавагото вместе с Мун ходили на заработки во дворец. Согретые яичницей и киселём, они неспешно перетаптывались по хрустящему снегу, постукивая пятками внутри громадных сапогов-валенок.

[Тава: ...]

Да, зверолод только и успел, что прикупить для себя с девочкой тёплой одежды. В гостинице было довольно терпимо по поводу температуры, а во дворце, в котором совсем перестали закрывать окна, и подавно. Именно поэтому аптапаро и решил сильно не раскошеляться, так что взял пару шерстяных сапог, два полушубка и шапки — причём примерно одинаковой расцветки — серо-коричневой.

[Тава: ...]

На улицах стало толпиться гораздо меньше народа, многие лавочки Второго Кольца пустовали, а Четвёртое Кольцо и вовсе погрузилось в спячку — иногда только чёрные фигурки в молочном поле медленно ковыляли между своим домом и корчмой, из которой кстати половину гнали взащей из-за неимения денег.

Что самое обидное, между основной кирпичной дорогой Второго Кольца и переулком, в котором находилась эта самая гостиница, образовался просто громадный заслон из снега, который всем было лень убирать. Из-за этого двум бедным аптапаро каждый раз прекратилось чуть ли не вскарабкиваться по пути не работу и с неё.

[Тава: ...]

Тем не менее, сегодня с Тавагото произошло нечто запредельно ужасное и неприемлимое. Даже сейчас, обливаясь холодным потом, аптапаро только и делал, что мотылял зрачками из стороны в сторону, пытаясь осознать всю дикость происходящего.

[Тава: ...]

Так что же произошло?

Ну, для начала стоит сказать, что было это ранним зимним утром, когда черноволосый зверолод с горбинкой на носу только вступил внутрь покрытого белыми шапочками дворца. С собой он вёл свою чудаковатую напарницу, которая только и делала, что лепила снежки по дороге и пыталась попасть ими в совершенно нежданно налетевших в этом месяце ворон.

[Зет: Здравствуйте, мистер Тавагото, вы выбраны членом жюри на вступительных испытаниях в Школу Магии.]

[Тава: ...]

Да, вот так вот сразу — без каких-либо подводок и предисловий, его взяли и привлекли к самому желанному событию для жителей Йефенделла, нетерпеливо ожидающих этого уже на протяжении целой недели.

[Тава: Но п-п-почему я?]

[Зет: Это не так важно — прямо сейчас отправляйтесь в западную от дворца часть Первого Кольца в новый корпус Школы Магии и следуйте указаниям стражи при входе. Они вас опознают.]

[Тава: Но...]

[Зет: ...]

Клон императора попросту исчез, и аптапаро остался в тихом одиночестве. «Тихом», потому что рядом стояла недоумевающая Мун.

[Тава: ...]

Зверолюду ничего не оставалось кроме как смиренно согласиться на это предложение — он ещё не настолько обезумел, чтобы перечить воле императора, хоть и не было известно, принимал ли он вообще участие в этом решении.

[Тава: ...]

Первое Кольцо вообще редко упоминалось среди жителей столицы. В нём располагалось посольство, бухгалтерия и казначейство Империи (хоть мало кто понимал, чем они, собственно, отличались), а также любые другие коммерческие организации — различные банки, фонды, торговые союзы и корпорации — в общем вся экономическая составляющая государства.

Всё это безобразие было воздвигнуто при Ардере Покорителе. Он рассчитывал на то, что ему удастся выстроить адекватную вертикаль власти, добиться какой-никакой централизации и сконцентрировать всю экономику страны в столице. Тем не менее, его амбиции были зарыты вместе с ним сразу же после Авагарлийского Теракта.

Иоллот Суровый же отверг все начинания отца, увлёкшись законами, связанными с изгнанием звероловов и монахов из страны. Он свято верил в то, что оградившись от всех остальных государств и структур, у него получится добиться мира и процветания, но он совсем забыл про внутреннюю политику, итогом чего стала гражданская война и повстанческое движение в Бистлэнде.

[Тава: ...]

Об этом уже мало кто говорит, но на самом деле Иоллота объединитель империи наследником не собирался назначать. Правопреемником Ардера был Дегер — старший его сын.

Тем не менее, вышло так, что в битве за влияние и престол Иоллот убил своего родственника, так как банально был сильнее.

Естественно, это невероятно огорчило Ардера, но она стал заложником психической крови. Император был уже старым, ему нужен был наследник, а кроме Иоллота никаких вариантов и не было. Он бы и мог женить любую свою дочь на достойном человеке, но это бы нарушило психическую мощь Вигирфалей.

Именно из-за этого он и смирился с этой ситуацией, хоть она и далась ему очень тяжело — говорят, что последние свои дни он проводил исключительно в саду или в своей комнате, практически не занимаясь государственными делами...

Ну, что-то мы совсем отошли от темы.

Как вы уже поняли, Первое Кольцо было громадным, но совершенно пустым и нереализованным из-за политики Иоллота Сурового. Позже ни Сюзанна Вигирфаль, ни Сергей Самозванный не собирались воплощать амбиции покойного Ардера в жизнь, так что даже сейчас, когда Тавагото шагал в сторону Первого Кольца, он видел лишь пустые и уже

заросшие паутиной окна и закрытые на проржавевшие замки двери.

[Тава: ...]

Однако всего неделю назад вместо одного из прям уже заброшенных сооружений, принадлежавшего когда-то отделу по национальному вопросу, воздвигнули просто громадный кирпичный корпус с железной крышей.

На самом деле, это оранжевое коробкообразное здание выглядело невероятно непрезентабельно по меркам средневековых реалий, но его масштабы, а именно 10 этажей, и предназначение с лихвой покрывали все эти минусы.

В основном, в такой странной задумке был виновен сам император, а в такой быстрой постройке — его клон.

[Тава: ...]

Прямо сейчас у входа толпилась просто куча людей: все галдели и толкались — пытались пробиться в очереди. Зима обещала быть суровой и совершенно безработной для обычного люда, так что у них как раз было и время, и желание стать магами.

[Тава: ...]

Когда зверолоуд подошёл ко всей этой процессии, он даже не смог разглядеть, где конкретно находились стражники, которые, по словам Зета, должны были его пропустить.

[Тава: ...]

Тавагото, как вы знаете, был не самым смелым человеком, так что он смирился с тем, что протиснуться сквозь эти ряды было невозможно, и остался стоять в сторонке, ожидая хоть какой-нибудь развязки происходящего.

[Тава: ...]

[Филька: М? Тавагото, снова ты?]

Неожиданно из толпы на аптапаро взглянула пара блекло-голубых глаз, и к нему начала приближаться долговязая фигура Филимона.

Юноша, как ни странно, был очень хорошо приодет — его длинные волосы были связаны в пучок, из-за чего он выглядел гораздо моложе и привлекательнее, на ногах были чёрные туфли, чёрные брюки и чёрный костюм поверх белой рубашки.

В общем-то он был одет, как какой-нибудь самый обычный дворецкий, но отсутствие галстука или бабочки, белых перчаток и прочих подобных атрибутов сильно меняло его имидж... Особенно на это влиял небольшой арбалетик, висящий на его поясе.

[Филька: Здорово... Ну как ты сам?]

[Тава: Х-х-хорошо...]

[Филька: Мда... Время идёт, а ты не меняешься...]

[Тава: ...]

[Филька: Я вот в итоге поступил на службу к Амбьердетчу. Должность только не особо понял — чё-то типо представителя... Арбалет даже выдали — видал? Я потренировался немного, вроде бы штука рабочая.]

[Тава: А что ты делаешь здесь?..]

[Филька: Рорикдез всех своих отправил. Мол, слуги, владеющие магией, на вес золота. Он нас внутрь пропихнёт, а мы будем обязаны ему 15 лет отпахать... А меня уговаривать не надо — наоборот, лишь бы не уволили.]

[Тава: ...]

[Филька: А ты здесь какими судьбами?]

[Тава: Я... Я вроде бы в жюри...]

[Филька: Да?... Слушай... Ну ты знаешь кого без очереди пускать.]

[Тава: ...]

[Филька: Да шучу я, расслабься.]

[Тава: ...]

[Филька: Скоро кстати ещё Бернадет подойдёт. Но она уже сама — по своей воле.]

[Тава: Бернадет?]

[Филька: Ну да. Всё равно она еле-еле куда-то там скоро устроится, а делать что-то за зиму надо. Могилы не покопаешь, поля не пособираешь, да и убираться негде — разве что в монастыре, а за это ни гроша не платят.]

[Тава: А почему бы ей не убираться во дворце, там сейчас нехватка уборщиков.]

Аптапаро мечтательно уставился в небосвод, воображая, как он будет день за днём мыть полы и прочищать полки с голубоглазой...

[Филька: Не... Тут такие дела, что... Она, короче, в дворец не ногой.]

[Тава: П-п-понятно...]

[Филька: ...]

[Тава: ...]

[Филька: ...]

[Тава: А можно спросить...]

[Филька:..?]

[Тава: Я слышал, что ты был знаком с императором... Он всегда был... Таким?]

[Филька: Гнилым ублюдком? Нет. Просто он... Скажем так — слишком увлёкся одной девушкой.]

[Тава: Сюзанной Вигирфаль?...]

[Филька: Ха... Что-то ты подозрительно много знаешь.]

[Тава: Я слышал разговоры... Во дворце...]

[Филька: А... Понятно, Сергей же теперь большая шишка — о нём все говорят.]

[Тава: ...]

[Филька: ...]

[Тава: ...]

[Филька: Ладно — не будем ворошить прошлое. Я отойду ща кое-куда — всё равно очередь ещё ой как не скоро сдвинется... Увидимся на вступительных!]

[Тава: Хорошо.]

Филька махнул ладонью и, развернувшись, поплёлся куда-то в противоположную от дворца сторону, засунув руки в карманы.

Зверолюд всё также боязно тырился на топчущихся на месте людей, ища взглядом, где бы там можно протиснуться, но такого места, как на зло, не было.

[Тава: ...]

Тем не менее, немного в очереди, но он сдвинулся. Сам того не хотя, он каким-то образом стал хвостом потока, так что теперь сзади него уже тоже стояла целая толпа зевак, слегка подталкивающая его вперёд.

[Тава: ...]

[???: ...]

Внезапно кто-то подошёл слишком близко к нему. Это был высокий мужчина — его лицо было закрыто какой-то маской со странным символом на ней, а тело прикрыто крупной шерстяной шубой, спадающей роскошным бурым капюшоном ему за спину.

[Тава: ...]

[???: ...]

Сжавшийся от страха зверолоуд не мог сказать, куда конкретно глядел этот человек, но его голова неожиданно наклонилась и уставилась в сторону зверолоуда. Из-под маски выходил пар от горячего дыхания, из-за чего Тавагото становилось всё страшнее.

Сейчас он мог чётко разглядеть изображённый символ — это был красный крест, заключённый в чёрный круг, связанный множеством перекрестий, образующий что-то типо звезды.

[Тава: ...]

[???: ...Ты пропустишь всех, кто покажет...]

Из-под маски вместе с паром вырвался не грубый, но очень низкий голос, и незнакомец сжал свои пальцы. Он немного согнул свой средний и безымянный палец и подвёл к ним большой, плотно прижав мизинец и указательный к бокам. Получилась эдакая «коза», только какая-та миниатюрная.

[Тава: ...]

[???: ...]

Человек в шубе спрятал свою ладонь и скрылся в толпе, в то время как зверолоуда закинуло ко входу движением людей. Не успел Тавагото и опомниться от этого разговора, как его признали стражники и быстро загнали внутрь.

[Тава: ...]

На самом деле, вступительные, а, как оказалось позже, отборные испытания были ну очень странно организованы.

Всего членов жюри было три — теперь уже популярный маг Артибар, Рорикдез фон Амбьердетч и Тавагото.

Ладно бы они сидели все в одном месте, но их распределили по одному на каждую из аудиторий, приставив по одному стражнику.

Одно дело Рорикдез и Артибар — они, очевидно, от всяких неадекватных выскочек могли спокойно избавиться, но вот Тавагото... Он был всего лишь маленьким и трусливым аптапаро: даже его стражник сначала дрых на посту, а потом вообще попросился в туалет и пропал уже на несколько часов.

[Тава: Вы... Простите, но вы не проходите...]

[???: Ну, мистер, ну помилуйте — у меня дома дети не кормленные, работать надо где-то, а рука — видите!]

Мужчина перед зверолоудом истошно махал своей рукой, а, точнее говоря, той культяпкой, что от неё осталось, спрятанной в перевязанном рукаве рубахи.

[???: Ну поймите — в цеху зажевало, кому я теперь калекой то нужен? Помилуйте, мистер!]

[Тава: Простите... Но вы не прошли...]

[???: Эх!!!]

Мужчина, сорвав шапку с головы и судорожно сжав её в руке, вышел из комнаты, невероятно громко хлопнув за собой тёмной деревянной дверью.

В принципе, он был уже не первым — тут чуть ли не каждый выбывающий со всей

дурью тянул ручку на себя, из-за чего бедные петли уже были готовы сломаться, хоть это и был всего лишь первый день Школы Магии, в принципе.

[Тава: ...]

Первый тест, проводившийся сегодня, был просто до ужаса простым. Перед человеком лежал лист — на нём был список того, что он должен был сделать: похлопать в ладоши, отжаться, сосчитать до 10, решить задачу и так далее. Тем не менее, в самом начале была исписана нехилая такая инструкция о том, как надо было выполнять задания. Люди, естественно, не дураки, и читать её в большинстве случаев не стали — для некоторых это вообще было серьёзным испытанием.

Тем не менее, в этой самой инструкции было написано, что для успешного прохождения теста надо было ничего не делать. Да — как только человек начинал хлопать в ладоши и прыгать на пол, касаясь грудью до пола, всё уже было понятно.

Зверолюд честно не понимал, по какому вообще принципу так отбирали магов — возможно искали кого-то невероятно педантичного и внимательного... В любом случае, ему попросту было не до этого.

Тавагото просто хотел отсидеть положенное время и свалить отсюда к Мун, которую он снова оставил совсем одну (между прочим, она прямо сейчас убиралась во дворе за двоих, хоть и всего один этаж с подачи Зета).

[Тава: Входите!]

Дверь снова открылась. Это был мужчина — простой и обычный, даже описывать таких лень.

[Тава: Здравствуйте...]

[???: ...]

Вошедший не спешил отвечать, так что утомившийся зверолюд поднял свои зелёные козлиные глаза.

[Тава: ...]

Сердце сжало от ужаса, и в воздухе повисла мёртвая тишина.

[Тава: ...]

Не говоря ни слова, с каменным лицом мужчина соединил средний и безымянный палец с большим и приложил ладонь ко лбу.

[Тава: ...]

[???: ...]

Он смотрел на зверолюда холодно, безжизненно, будто делал всё по наработке. Это явно был не тот мужчина, встретивший его в толпе, незнакомец в маске был гораздо выше и толще, а этот — худощав.

[Тава: ...]

[???: ...]

Казалось, что в комнату прорвался пронизывающий холод с улицы: аптапаро сжался от страха и принялся трястись, покрывшись мурашками и холодным потом.

[Тава: Вы... Приняты...]

Зверолюд вытянул из-под стола дрожащими руками какую-то бумагу и, криво грохнув по ней печатью, вытянул мужчине.

Тот так же безмолвно засунул её в нагрудный карман и вышел из комнаты, спокойно прикрыв её за собой.

[Тава: ...]

Наконец, ужас начал отходить, и зверолод, успевший приложить руку к сердцу, спокойно выпрямился на вверенном ему стуле.

[Тава: В-в-входите!]

Дверь распахнулась и в помещение вошла невысокая девушка с замечательными золотыми волосами, спадающими на плечи, и яркими голубыми глазами.

[Тава: ...Зд-д-дравствуйте...]

Только мандраж отпустил зверолода, как сердце снова бешено забилося.

После нескольких часов всей этой процедуры он так и не встретил Фильку, так что решил, что его просто отправили в другую очередь — возможно к самому Рорикдезу.

[Тава: ...]

[Бернадет: Здравствуйте.]

Девушка перед ним подогнула полы свои голубого платья и аккуратно присела на табуреточку перед столом.

Зверолод, волнительно дыша, протянул ей бумажку и принялся попросту смотреть на неё не в силах отвести взгляд.

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

Если обычно у неё было довольно милое, но равнодушное лицо, не обременённое эмоциями, то теперь же девушка вся сияла уверенностью. Её глаза цвета неба горели яркими искрами, а щёки было слегка румяны, возможно из-за мороза на улице.

[Тава: ...]

Это выражение лица, эта живая сила и энергичность... Это настолько сильно отличалось от того, что довелось увидеть Тавагото в монастыре, что на душе у него стало так тепло, так радостно.

[Тава: ...]

[Бернадет: Эм...]

Девушка оторвала голову от листика и принялась хлопать своими нежными ладошками.

Очевидно, она тоже попалась на уловку этого испытания, и зверолоду следовало бы её выгнать, но...

[Тава: Вы приняты.]

[Бернадет:...Да?... Ура!]

Несмотря на то, что сперва Бернадет взглянула на жюри с сомнением, после она, не задумываясь, подскочила с места с широкой полуоткрытой улыбкой на лице.

[Тава: ...]

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Была уже ночь. Зверолоду, по итогу, удалось вырваться с этого мероприятия только уже ближе к ночи, да и то только из-за того, что оно попросту закончилось.

Суммарно он допустил до следующего этапа испытаний где-то 90 человек, восемь из которых просто показали ему странный жест, а одной была девушкой, по имени Бернадет.

[Тава: ...]

Девочка рядом с ним спала, как убитая, — всё-таки сегодня она пахала, как не в себя.

[Тава: ...]

Тавагото никак не мог заснуть. Он смотрел в потолок и всё представлял лицо Бернадет.

[Тава: ...]

Для него такая перемена в её настроении, её внешности казалась просто магической, какой-то необъяснимой.

[Тава: ...]

Как жаль, что он не знал, чем это для него закончиться...

12. Обнимашки

[Тава: ...]

Следующий день вступительных испытаний, слава богу, прошёл без участия Тавагото. На самом деле, аптапаро не был полностью уверен, что его освободили от этой должности.

Когда он вместе со слегка прихрамывающей после вчерашнего дня Мун пришёл во дворец, ни императора, ни его клона не было, а деньги лежали в положенном месте.

Он решил, что его обязанности, как жюри, завершились, так что с чистой совестью двое чернорождённых вытащили из кладовки ведро, наполнили его водой, сбегав на морозе до колодца, положили на плечи швабры с щётками и принялись убираться, начиная с первого этажа.

[Тава: ...]

Сегодня дела шли очень хорошо: работа текла быстро, никто не ходил по коридорам и не отвлекал, да и грязи было что-то маловато.

Казалось, что дворец совсем опустел — разве что по периметру стояла стража, да и только.

[Тава: ...]

В любом случае, сегодня аптапаро было не до этого. Двигая щёткой, намывая тряпку и мотая шваброй, он думал всего лишь об одной Бернадет.

Было уже трудно отрицать, что он влюбился — довольно быстро и не обдуманно, но кто, собственно, будет его в этом судить?

По сути, он в первый раз чувствовал что-то подобное, так что и реакция была соответствующей. Он то и дело думал о своей пассии и придумывал всё новые и новые способы её добиться. Естественно, в большинстве из этих фантазий не было места для какой-то инициативы с его стороны. То на неё нападали бандиты, а он героически спасал её, то она падала с крыши, а он её ловил, то за ней гнались разъярённые медведи, а он помогал ей спрятаться в тернистых корнях лесных деревьев.

Мечтательно уткнувшись в пол или на какую-нибудь полку, он работал гораздо быстрее, даже не пытаясь прислушиваться к каким-нибудь шорохам, которые обычно издавала Мун.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Девочка, естественно, не могла не заметить такую перемену в поведении своего сожителя и напарника. Тем не менее, по какой-то непонятной причине сказать она ему ничего по этому поводу не могла.

[Мун: ...]

Всё равно это шло только им на пользу, так что Мун решила не разбрасываться попусту словами.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Ни днём, ни утром ничего не произошло — в дворце, как уже известно, вообще никого не было, а утром, просто немного перекусив, зверолоды сразу же отправились на работу.

[Тава: ...]

Теперь же все этажи и комнаты были вычищены и вымыты, а солнце и не собиралось садиться.

На улице комьями валился снег, нормально так дул холодный ветерок, да ярким и совершенно бесполезным светом слепило скрытое за белой пеленой солнце.

[Тава: ...]

Мун сразу же привычным постукиванием по животу потребовала от аптапаро пообедать, так что зверолоды неспешно двинулись в сторону Второго Кольца и прикупили в одной из лавочек горячее мяско, завёрнутое в тонкое тесто. На руки капал жир, да и в принципе всё это было невероятно горячим, так что Тава для начала подержал еду в своих руках, нехило так испачкавшись, а после уже дал подостывшую и безопасную для одежды пищу девочке, радостно припавшей к ней губками.

[Тава: ...]

Потянув Тавагото за руку, она куда-то его повела, топчась по хрустящему снегу.

[Тава: ...]

Видимо, она хотела погулять... Что ж, времени до ночи было много, делать, и правда, было нечего, так что черноволосый зверолод, одетый в большие сапоги и коричневую шубу, пожал плечами и пошёл за девочкой.

[Тава: ...]

На самом деле, их времяпрепровождение выглядело очень странно: Мун постоянно молчала по понятным причинам, а Тавагото, не видя смысла в словах, тоже не произносил не звука, из-за чего их гуляния, работа и весь остальной быт походил на какие-то будни двух телепатов.

Это было довольно иронично, ведь как раз они были теми аптапаро, кто не владел этой способностью.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Они прошли через Второе Кольцо: людей стало мало, торговцев ещё меньше. И это не значит, что они просто взяли и ушли: многие продолжали торговать у себя в домах или приходили только под вечер или утро, когда являлась основная масса покупателей — не торчать же весь день на холоде?

[Тава: ...]

[Мун: ...]

У аптапаро не было перчаток, так что Тавагото приходилось согревать ладошку девочки в своей руке. И хоть он был так же бледен, как и она, ему почему-то было хорошо на холоде.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Вообще у всех чернорождённых были какие-то мутации: от тех же самых козлиных рогов до чуть ли не магических способностей.

Условная Мун почему-то имела человеческие глаза, серые волосы, козлиные рожки, странные для аптапаро гениталии (не спрашивайте, откуда это знал Тавагото) и, конечно же, она была немой.

А Тава... Ну, у него были чёрные кудрявые волосы, маленькие (даже меньше, чем у Мун) козлиные рога, нос с горбинкой и всё... Ну, теперь он ещё и узнал, что ему, видимо, холод был нипочём.

У таких выроdkов часто бывали врождённые способности, о которых они не так часто узнавали в принципе. Не побывав сейчас здесь, Тавагото в жизни бы не догадался, что был устойчив к холоду.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

В Третьем Кольце, как ни странно, ничего собственно не поменялось — разве что некоторых мужиков припрягли работать лопатами и разгребать сугробы. Денег за такое не платили, но дороги для нормальной работы нужны были, так что каждый цех или ремесленник поднимался спозаранку, брал лопату или просто разгребал снег руками, дабы до него хотя бы могли добраться извне.

Сейчас работа шла во всю силу.

Утром мужики обычно только разминались и входили в строй, обед был большим перерывом и нередко пьянкой, а вот после него чуть ли не до заката, разогретые и промотивированные работники уверенно брались за дело.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Но всё-таки появились здесь и зверолюды, одного из них Тавагото даже узнал — это был тот самый черноволосый парень с волчьими ушами, по имени Гиро. Может это, конечно, был его брат-близнец Киямару, но судя по уверенному взгляду и слегка расстёгнутой шубе, аптапаро всё-таки не ошибся.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Зверолюды и те же аптапаро были довольно сильны в физическом плане (за исключением Тавагото), так что всякая примитивная работа давалась им гораздо легче, чем людям. Многие начальники цехов, правда, боялись брать их на работу. Как минимум, это бы не впечатлило бы весь остальной коллектив, в основном направленный против зверолюдов.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Тем не менее, Гиро прямо сейчас по-дружески хлопал по плечу какому-то мускулисту мужику, а тот громогласно гоготал по неизвестному поводу.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Тавагото слабо понимал, куда вообще его вела девочка. Мун лишь любознательно смотрела по сторонам и продолжала попеременно греть свои ладошки в ладонях своего спутника.

Впереди было только Четвёртое Кольцо, но девочка, несмотря на это, безмолвно продолжала идти вперёд, всё ещё время от времени отчаянно пытаясь сбить снежком попадающихся на пути птиц.

[Тава: И зачем ты меня сюда привела?]

[Мун: ...]

[Тава: Эх, ладно, можешь ничего не говорить...]

[Мун: ...!]

[Тава: АЙ!!! Чего ты щипаешься, я случайно!]

[Мун: ...]

[Тава: Больно вообще-то...]

Оторвав свои тёплые ладони от шаловливых ручек девчонки, Тавагото слегка подпрыгнул на месте, пытаясь таким образом, видимо, стряхнуть боль, а после оглянулся вокруг.

Они были в Четвёртом Кольце, не иначе — из молочного моря кое-где торчали полуразрушенные и накрённые домики-корабли, иногда даже на полном серьёзе покачивающиеся на ветру, как тугие паруса.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

На самом деле, пробраться сюда было довольно тяжело — всё замело, и никто, соответственно, ничего вычищать не собирался. Разве что кое-где были видны следы от какой-то широкой пародии на лыжи, да и одна тропинка, огибая всё Четвёртое Кольцо, тянулось в одну точку, рядом с которой, к слову, сейчас и стояло двое аптапаро.

Чёрные кудри Тавагото развевались по ледяному ветру, в то время как его зелёные козлиные глаза пытались приглядеться к содержимому вывески у двери. Символы были накаряканы ну прям очень криво и небрежно, будто это вообще был какой-то другой язык.

В конце концов, зверолоуд сумел разобрать разве нечто, похожее на слово «корчма», что, в принципе, уже было довольно исчерпывающей информацией.

[Тава: Ты привела нас в корчму? И зачем?]

[Мун: ...]

Девочка лишь многозначно подвела палец к носу, выгнув его параллельно рту, и, уперевшись сразу двумя ручками, кое-как открыла жирную дубовую дверь, слегка покрытую ледяной коркой.

[Тава: Заходи быстрее.]

[Мун: ...]

В лица зверолоудов тут же повеяло приятным теплом, так что они незамедлительно вошли внутрь корчмы и закрыли за собой дверь, дабы не растрачивать его впустую.

Девочка тут же подзагнулась — толкая дверь, она совсем забыла о том, что вчера на работе слабо, но всё же сорвала спину.

[Тава: Всё в порядке?]

[Мун: ...]

[???: Ну-кы, судырь, дыньги предъывите!]

Не успел зверолоуд и осмотреться, как к нему неожиданно подскочил здешний корчмарь.

Это был просто высоченный пузатый мужик с сальными русыми усами и короткой стрижкой.

Сердце аптапаро с позором ушло в пятки, спрятавшись там до поры до времени, а его руки принялись судорожно нащупывать монеты в карманах, пытаясь найти там хоть парочку — сумку он оставил в гостинице.

[???: Ааа! Як эта дефка та! Шо ты кроха, братца приводила?]

Корчмарь так же неожиданно схватил своими громадными ручищами сероволосую девочку и поднёс её к потолку.

[Тава: ...]

Тем не менее, он не пытался ей убить или поранить — Мун мило расставила руки, будто паря в воздухе, а мужик широко улыбнулся.

[???: Так...]

Он поставил разыгравшуюся девочку на пол.

[???: Шо вы в двырях-та стоите? Прахадите!]

Корчмарь показал пальцем на просыревшую деревянную стойку, за которой уже кто-то успел уснуть, и прошёл к ней. Тавагото, со страхом посмотрев на выход, всё-таки решился и двинулся вперёд, придерживая за руку Мун.

Внутри корчмы было, на удивление, полно народа, царил настоящий гомон — где-то вроде даже дрались. Столов было много, и все они были относительно новые, как и стулья возле них.

Здесь кричали и пьянствовали и зверолюды, и обычные мужики, где-то даже женщины. Все были краснющие, радостные и с заплывшими глазами.

Вообще было даже такое ощущение, что здесь собралось всё Четвёртое Кольцо.

[Тава: ...]

[???: Мыня Дьон звать, кожели вы не знаете!]

Девочка болезненно сощурилась — снова в речи корчмаря прозвучало совершенно незнакомое слово. Тавагото, может, ещё и понял, что так называемый Дьон смешал «коли» и «ежели», но даже для него сразу понять такое было тяжело.

[Тава: Я Т-т-тавагото....]

[Дьон: А кроху як звать-та?]

[Тава: Мун... Она немая.]

[Дьон: Шо? Не твая? А чья ш?]

[Тава: Эм... Нет, не в этом смысле. Она не может разговаривать.]

[Дьон: А, горлянка, значица?]

[Тава: Н-наверное...]

[Дьон: Так так бы и сговорили! А то ваще не па-людски кажете.]

Аптапаро было всё дискомфортнее и дискомфортнее находиться за этой стойкой — теперь корчмарь умудрился поменять «сказали» на «сговорили», а «говорите» на «кажете», что к тому же и окончательно уничтожило лингвистическую самооценку Мун, из-за чего она решила переждать в углу корчмы, найдя там незанятый столик. Спина ужасно болела, так что девочка прилегла на какое-то подобие лавочки, оставив аптапаро наедине с усатым корчмарём.

[Тава: ...]

[Дьон: Будыты пыть шо-нибудь?]

[Тава: Нет, спасибо, я не пью...]

[Дьон: А шо так?]

[Тава: Ну... Не хочу и всё.]

[Дьон: Да вы и не пробавали, небось?]

[Тава: Ну... И... И что с того?]

[Дьон: Ну тык, эту ситуанцию исправлять надабна.]

Корчмарь резво наклонился к своей огромной бочке и черпанул оттуда какого-то странного содержимого в деревянную кружку.

Аптапаро с отвращением взглянул на пойло перед его лицом, но навязчивый и упористый взгляд корчмаря не оставлял ему и выбора.

[Тава: Эгхх, тьфу!]

[Дьон: Ну... Не судьба, значица...]

С грустной физиономией толстяк достал из под фартука под рубашкой грязную серую тряпочку и принялся оттирать алкоголь, выплюнутый прямо на стойку. Мокрая ветошь уверенно двигалась по деревянному покрытию, огибая разве что голову того самого заснувшего мужчины.

Тавагото огляделся по сторонам, увидел всю ту же жирную входную дверь и уже задумал побег, как...

[Филька: Дьон.]

[Дьон: О, Филька, давно не выделись.]

[Филька: Да вот, решили с Бернадет зайти, проведать тебя.]

[Тава: ...]

[Бернадет: Привет, Дьон.]

[Дьон: Добраво вам вечера, сэрунья.]

[Филька: Эхх... Сколько ж тебе объяснять — есть только сэр, никаких сэруний.]

[Дьон: А тьбе скока гаваривать — не верю, и усё тут, не верю.]

[Бернадет: Хи-хи, да ладно, буду сэруньей, почему бы и нет... Звучит хотя бы не как ругательство.]

[Дьон: То-та же.]

Усатый корчмарь довольно засунул тряпку обратно под лямку фартука и разлил два бутылка своего адского пойла. Совсем рядом с Тавагото присел долговязый Филимон уже в своей простой повседневной одежде, а за ним и голубоглазая девушка в своём неизменном голубом платье.

Тавагото совсем забыл о том, что он буквально несколько секунд назад хотел поскорее отсюда уйти. Мило улыбаясь и посмеиваясь со слов Дьона, сегодня Бернадет выглядела просто превосходно.

[Тава: ...]

[Филька: Ничего себе, куда не пойду — везде ты. Какими судьбами здесь, Тавагото?]

[Тава: Да так...]

[Дьон: Он пьяница та ищё — каждый день шо ны прихажу, а он уже здысь пива просет. По десять бутылак глушит, зверь!]

[Тава: Я... Я не пьяница.]

Зверолюду стало неожиданно невероятно стыдно перед Бернадет, сидящей рядом, хоть эти обвинения и были ложными.

[Филька: Да не волнуйся — у всех свои недостатки. Кто-то по свалкам побирается, а ты пиво здесь хлыщешь.]

[Тава: Да я не...]

[Филька: Гахахаха!!!]

[Дьон: Гахахахаха!!!]

[Бернадет: Хи...]

Пока Филимон и Дьон задыхались от смеха, стуча по стойке с обеих сторон, девушка лишь немножко хихикнула, прикрыв рот рукой, и с улыбкой посмотрела прямо в глаза аптапаро.

[Тава: ...]

Думаю, не стоит лишний раз расписывать, какое впечатление произвёл один этот взгляд

на влюблённого Тавагото.

[Дыон: Хыхxxx... Ды не парься, поныли мы усё — не пьющий ты.]

[Филька: Хаха... Видел бы своё лицо... Хаха... Ой...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Филька: Ну как там дела-то, Дыон. Я смотрю мебель ты обновил.]

[Дыон: Ну тык — денег многа, надо успеть потратить, пока снова ис цены не вышли...]

[Филька: Думаешь — выйдут?]

[Дыон: Ну тык... Кто иво знает?]

[Филька: Недавно вот, представляешь, с Бернадет ходили в Школу Магии на вступительные, и нас обоих приняли. Думали, что там был только много будет испытаний, а нет — только одно.]

[Дыон: Пагади... Какая школа, гаваришь?]

[Филька: Магии. Ты вообще что ли из корчмы не выходишь?]

[Дыон: Да не...]

[Филька: Ну... Там короче маг появился, Артибар что ли... Говорит, что магию любой из нас может творить.]

[Дыон: Эта как так?]

[Филька: Да я ещё и сам не понял... Меня в эту школу Амбьердетч отправил, чтоб я ему больше пользы приносил, а Бернадет хочет... Не поверишь, Макса вызволить.]

[Дыон: Макса?... Это рыщя, да?]

[Филька: Ну да, забыл что ли — пепельноволосый такой.]

[Бернадет: Его в плену Сергей держит.]

[Дыон: Шо?]

Беседа неожиданно перешла в совершенно другое русло: Филька стал серьёзным, Дыон недоумевающе приподнял брови и положил локти на стойку, а лицо Бернадет... Оно снова стало абсолютно пустым и безжизненным.

[Бернадет: Когда Сергей убил Сюзанну... Я сбежала, но Макс... Он не поверил мне, что принцесса умерла, и решил убедиться в этом своими собственными глазами... После этого я его не видела... Но, как говорят люди, на втором этаже, в бывшей комнате Иоллота Сурового и находится Макс... Его держат там, как преступника... И вход охраняет сам Сергей...]

[Дыон: ...]

[Филька: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: Мы приходили тогда к нему... В первые дни... Но он сказал, что убьёт нас, если мы ещё раз попробуем к нему сунуться...]

[Дыон: Но... Мы точно гаварим об одном Сыргее?]

[Филька: В смысле?]

[Дыон: Я, канешна, слыхал, шо он женился на фифе какой-та... Да и он сам мне аб этом гаваривал, но шо б так...]

[Филька: Серьёзно? Уже прошло много времени, а ты не заметил? Ладно мы... Правда, в этом есть и наша вина — мы условились его не упоминать, но... Тебя не смутило, что он не приходит к тебе уже полтора месяца?]

[Дыон: Он... Прыходыт...]

[Филька: ...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

Лица собравшихся побледнели и покрылись морщинами.

[Филька: Подожди... Всё это время... Он к тебе ходил?]

[Бернадет: Ты же понимаешь.... Что он опасен... Что он уже не тот Сергей, которого мы знали... Он монстр... Бездумный и отвратительный зверь...]

[Дьон: ...]

[Филька: ...]

[Тава: ...]

[Дьон: Он... В последнее время он просит очинь многа алкоголя... Он пьёт па десять, а то и питнадцать бутылок за раз... Говаривает, шо дарагое его не торкает...]

[Филька: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: А сегодня он уже приходил?]

[Дьон: Ну...]

[???: Кхы-кхы...]

Мужчина, уже долго время спящий справа от Тавагото, неожиданно заплакал. Не отрывая носа от стойки, он принялся хлюпать носом и тяжело вздыхать.

[???: Хны-хны-хны...]

Горячие слёзы громкими хлюпами полились на пол, пока троица за стойкой медленно повернула свои головы в сторону рыдающего пьяницы.

[Филька: ...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

Его волосы были рыжие.

[???: Хыхныхн... Почему... Почему всё так...]

Мужчина резко оторвал своё бородатое лицо от дерева.

Всё его лицо было измазано в соплях и слезах, нос был красным и распухшим, щёки горели, а матово-чёрные глаза налились кровью. Одетый в чёрный комбинезон и чёрные штаны с сапогами, он покачивался из стороны в сторону, пьяный в хлам.

[Сергей: Я! Я просто хотел, чтобы все... Все жили... Почему...]

Закатив глаза, мужчина схватился за своё лицо, давя пальцами на свой лоб.

Несомненно это был Сергей Самозванный — император Империи Эльденгард.

[Филька: ...]

[Бернадет: ...]

[Дьон: ...]

[Тава: ...]

Все они замерли в бледном предвкушении: сердца напитались страхом и ненавистью, а глаза неотрывно следили за действиями рыжеволосого мужчины.

[Сергей: Я... Я не могу умереть... Я пытался... Я делал всё возможное... Но НЕТ!!!]

С замутнёнными глазами Сергей принялся орать во всё горло, что впрочем не было особо слышно для остальных посетителей, погружённых в свою суматоху и разборки.

[Сергей: Я... Я не могу вернуть всё обратно... Я не могу так легко всё вернуть на место... Они все мертвы... Все те вселенные... Все те люди... Все те исходы... Она... Она мертва...]

[Филька: ...]

[Бернадет: ...]

Филька с Бернадет потихоньку начали отходить от стойки, приближаясь к выходу, в то время как замеревший от страха аптапаро не мог и пошевелиться.

[Сергей: Но ведь я люблю вас... Я всё ещё люблю вас... Почему же никто здесь не любит меня... Никто...]

[Филька: ...]

[Бернадет: ...]

[Сергей: БЕТ!!! ТЫ СЛЫШИШЬ, Я ЛЮБЛЮ ВАС С ФИЛЬКОЙ!!! Я ВСЕХ ВАС Т ЛЮБЛЮ, ПОЧЕМУ ЖЕ... Почему... Почему ты снова уходишь от меня...]

Девушка коснулась до жирной дубовой ручки.

На её лице был страх, ужас, слёзы скорби и разочарования. Её ладонь судорожно держалась за промокший от холодного пота подол, а колени ужасно дёргались. Перед ней был не просто император — это был человек, которого она когда-то любила... С которым она когда-то так легко и беззаботно проводила время...

Император привстал со стула.

На его лице было отчаяние и потерянности. Его глаза мутновато красными шариками взирали на девушку, а веки произвольно дёргались вверх и вниз, пока шею сдавливал комок в горле. Перед ним была не просто девушка — она была его подругой, он спасал ей жизнь, она спасала ему жизнь, она относилась к нему с лаской, она была той, что нашла его раненым у ворот Йефенделла в прошлой вселенной и пыталась его спасти, пожертвовав своей жизнью.

[Сергей: ...]

[Бернадет: ...]

[Сергей: ...]

[Бернадет: ...]

[Сергей: ...]

[Бернадет: ...]

Юноша сделал шаг вперёд, а девушка шаг назад.

[Сергей: Можно... Я... Тебя обниму...]

Бернадет уже побежала на улицу, в то время как император со всех сил ринулся за ней.

[Сергей: ...]

[Бернадет: ...]

Он был пьяным...

Он не понимал, что он делал...

И он не понимал, что для него значило «со всех сил».

[Сергей: ...]

[Филька: ...]

[Дьюн: ...]

[Тава: ...]

Кровавыми ошмётками Бернадет разлетелась по снегу.

[Тава: ...]

13. [Тава:...]

...разлетелась по снегу.

[Тава: ...]

Но, конечно, это всё было образно — просто двойкие слова, чтобы нагнать интриги...

[Тава: ...]

Нет.

Тело девушки разорвало на две части: голова вместе с грудью отлетели куда-то в сторону, проникшись алыми красками в притоптанном снегу, а ноги, нелепо сделав ещё пару шагов, свалились на землю, вывалив всё розовато-жёлтое содержимое живота.

[Тава: ...]

Может, тогда в аптапаро пробудилась какая-та сверхспособность, и он чудесным образом воскресил свою возлюбленную?

[Тава: ...]

Нет.

Может тогда всеильный император вернул всё в исходное состояние или же, наоборот, разнёс всё в приступе ярости.

[Тава:...]

Нет.

Повиляв пьяной башкой, он зажал глаза своими ладонями и исчез в тот же момент.

[Тава: ...]

[Тава: ...]

[Циллиана: ...И упокоится с миром дитя сия, ибо возлюбима небесами она, и никаких грехов за ней немислимо, и воля сия, что всякому дарована, да пресветится над ликом еёным...]

[Тава: ...]

[Циллиана: Царствие небесное всяким упокоенным... Аве...]

[Тава: ...]

Шёл снег. Дул ветер. Только начинало слепить белое солнце.

Всё было точно так же, как и обычно — разве что перед собравшимися выпячивало из-под земли небольшое каменное надгробие с криво высеченным «Бернадет Мьюриксон».

[Тава: ...]

Они стояли за монастырём — не на общем кладбище. Филька вместе с каким-то низким зверолодом в жёлтом комбинезоне утром вскопали в могилу, достали откуда-то хороший и плотный деревянный гроб и положили в него всё то, что осталось от девушки.

[Тава: ...]

Мун прямо сейчас ещё спала — до работы было ещё где-то часа два. Хоронить ночью не хотели: какая-та дурная примета, так что решили прямо на рассвете.

[Тава: ...]

Стояли в чёрном. Смотрели вниз. Не плакали.

[Тава: ...]

[???: А ведь я предупреждал...]

[Филька: Кацо, не сейчас.]

[Кацо: ...]

[Тава: ...]

[Филька: ...]

[Кацо: ...]

Циллиана — милая худоцавая монашка с выпяченными зубами уже успела провести панихиду. Сложив свои ладони, она, казалось, была грустнее всех, хоть и не знала умершую так долго, как тот же Филька.

[Тава: ...]

[Филька: Так обидно... Что мы просто не можем ничего с ним сделать...]

[Кацо: Мы можем уехать отсюда...]

[Филька: Но не сейчас... Только мы нашли нормальную работу... Только началась зима... Нам некуда бежать...]

[Кацо: А если я всё-таки скоплю миллион... Может, увезти вас с Циллианой в Кватринийскую Республику?]

[Филька: Ты же говорил, что тебе на нас начхать.]

[Кацо: Ну... Ваши желания мне безразличны, когда вы хотите выпить ещё одну бутылку пива или покушать мяса, а не рыбу, но... Сейчас я уже не могу вам отказать...]

[Филька: ...]

[Циллиана: ...]

[Тава: ...]

[Филька: А куда мы устроим маму Циллианы... С каждым днём ей всё хуже... Не думаю, что её хватит на всю дорогу до Республики...]

[Кацо: Не будем сейчас об этом... Когда я ещё накоплю этот миллион? С нынешним курсом это огромная сумма... Хоть у меня на родине и своя значимость денег, здесь мне попросту меньше заплатят.]

[Филька: Так тебе была выгодна инфляция?..]

[Кацо: В некотором смысле да... Инфляция для торговца — это хорошо... Если у населения ещё остаются деньги... А у вас их не было...]

[Филька: ...]

[Кацо: ...]

[Циллиана: ...]

[Тава: ...]

[Филька: Нет.]

[Кацо:..?]

[Филька: Мы не сбежим отсюда, пока не исполним последнюю волю Бернадет.]

[Кацо: Освободить Максимилиана?]

[Филька: Да...]

[Кацо: ...]

[Филька: ...]

[Циллиана: ...]

[Тава: ...]

[Кацо: Можешь говорить мне всё что угодно, но... Я думаю, тебе стоит забыть об этом... Сегодня мы хороним Бернадет... А завтра кого? Тебя? Циллиану? Меня? Нету

абсолютно никакого резона рисковать своими жизнями... Не этого она от нас бы хотела...]

[Филька: Понимаю...]

[Кацо: ...]

[Циллиана: ...]

[Тава: ...]

Последний раз взглянув на надгробие, мужчина со зверолодом слегка поклонились и пошли в монастырь, медленно шурша по снегу.

[Циллиана: ...]

[Тава: ...]

Девушка была здесь чуть дольше — она шёпотом произносила какую-то длинную молитву, присела на колени, сделала какой-то жест и тоже удалилась.

[Тава: ...]

День только начался. Солнце только принялось ярким сиянием слепить жителей Йефенделла, а чёрные вороны — пугать детишек.

[Тава: ...]

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Уже был полдень. Тряпки двигались по полкам, а мелкие ножки Мун по сырому полу.

Её серые прямые волосы всё также немного тряслись при каждом неловком движении, глаза лилово-голубыми точками медленно покачивались слева-направо, осматривая неубранную комнату, а маленькие рожки порой что-нибудь да задевали, из-за чего она, шурясь, гладила свою ушибленную голову.

Мун была одета в хорошенькую жёлтенькую кофточку с длинными закатанными рукавами и синие штанишки, уж больно мешковатые, но при этом очень тёплые. В такую погоду да ещё и уборщице, носить платья и юбки было бы очень странно, да и девочке нравилась её одежда, которую она каждый вечер тщательно отчищала водой из тазика, в котором в это время лежал недоумевающий Тавагото.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Сегодня чернорождённая девочка была немного грустнее обычного. Вчера она, слава богу, ничего не видела, валяясь на одной из лавочек корчмы, но одна только реакция её напарника была довольно исчерпывающей. Она понимала лишь, что с ним произошло что-то ужасное, но с того момента он не обронил ни слова, так что она просто решила не обращать на это внимание, хоть это и было тяжело.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Черноволосый аптапаро молча схватил швабру и поплёлся к туалету, оставив Мун наедине с полками.

[Тава: ...]

Только он пытался схватиться за ручку, как изнутри до него донёсся какой-то голос.

[Рорикдез: Ваше Величество, я до сих пор не понимаю, ради чего вы выбрали это место? Неужели вы хотите сказать что-то по истине серьёзное?]

[Луиза: Д-да, мистер Рорикдез... Видите ли, гордость не позволит мне говорить о таком в коридорах или кабинетах...]

[Рорикдез: Ну так что случилось, дорогая Луиза, я уже начинаю волноваться.]

[Луиза: Дело в том, что... Что вчера мы с императором наконец... Наконец...]

[Рорикдез: Эмгх... Можете не продолжать, Ваше Величество, я прекрасно вас понял... Но... Что же такое произошло с Сергеем, что он проявил к вам теплоту?]

[Луиза: На самом деле... Я очень обескуражена... Он был, на удивление, очень нежным... Казалось, будто вся его любовь, ранее направленная на покойную Сюзанну, перешла на меня.]

[Рорикдез: Хм... Он ничего не сказал по этому поводу?... Может с ним что-то произошло?]

[Луиза: Я не знаю, мистер Рорикдез... Но сегодня утром... Представляете — он выглядел гораздо живее... Как тогда... До переворота.]

[Тава: ...]

[Рорикдез: Хм... А где он сейчас?]

[Луиза: Его Высочество отказался засыпать со мной на одной кровати... Он сказал, что это небезопасно, так что я, право, не знаю... Я мельком заметила его утром, но, когда пыталась к нему приблизиться, он потерялся из виду, и я чуть ли не заблудилась в коридорах дворца.]

[Рорикдез: С дворцом не могу не согласиться... Порой создаётся такое ощущение, будто замок движется...]

[Луиза: ...]

[Рорикдез: В любом случае, спешу вас поздравить, Ваше Высочество... Надеюсь, теперь у нас всё пойдёт на лад... И с родом... И с Империей...]

[Луиза: Спасибо за поздравления, мистер Рорикдез.]

[Тава: ...]

[Тава: ...]

Солнце близилось к закату, обрамляя снег тёмно-лазурными красками.

[Тава: ...]

Работа была выполнена, так что двое аптапаро потопали в гостиницу. В очередной раз им пришлось перелезть через жирные сугробы и, шваркая, добираться до входа на небольшое крылечко.

[Тава: ...]

По количеству выброшенных монет лысый корчмарь с пышными бакенбардами догадался, что именно заказали аптапаро.

Угадайте что?

Картошку с жирной свиной котлетой и горячий кисель...

Прямо, как вчера, позавчера и все дни в Йефенделле до этого.

[Тава: ...]

От еды приятно пахло, котлета прямо-таки таяла во рту.

[Мун: ...]

[Тава: ...]

Если Тавагото каждый раз уверенно брался за ужин, то Мун приходилось дуть на пюрешку и котлету, переворачивать картошку, снова дуть на неё и только потом уже есть. Тем не менее, она постоянно так счастливо прикладывала ладошку к щеке, с закрытыми глазами наслаждаясь вкусной свининкой, что это того явно стоило.

В такие моменты черноволосому зверолюду, съедавшего подобные блюда за пару минут, оставалось лишь скучаяще смотреть на девочку, оборачиваясь по сторонам и вслушиваясь в разговоры других посетителей.

[Тава: ...]

[???: Ты реально думаешь, что я не попаду?]

[???: Да ты и табуреткой в хрошую свинью не попадёшь, какой тебе нож в яблоко!]

[???: Ну тогда сам встань к стенке, а я метну, сучёныш.]

[???: Агась, чтоб ты мне брюхо вскрыл своими культяпками. Хуй тебе, дружище, а не у стенок постоять.]

[???: И как мне доказать тогда тебе, а?]

[???: Да не надо ничё доказывать, всё мы с мужиками поняли.]

[???: Аргххх... Вот ты падла, блять, зря ты себе наговорил. Прямо сейчас и метну.]

[???: Куда метать будешь? В ту дверь? Или у тебя на второй этаж улетит?! Агахагахагагагагагаха!!!]

[???: Аргхххна!!!]

[???: ...]

[???: ...]

[???: Ты шо творишь... Я чуть не обоссрался...]

[???: То-то же тебе, олух. Иди шапку свою от стены отковыривай.]

[???: Да я тебе за эту шапку рожу расквашу, мать родная не узнает!]

[???: Ну давай!]

[???: Ты, смотрю, забыл, как ширинка батина пахнет, сынуля.]

[???: Какой я тебе сынуля? Лицо подставляй, дедуля, блять.]

[???: А ты кулаки так и держи, яйца прикрывай — всё равно они тебе больше не пригодятся! Агх!]

[???: Агх!]

[Тава: ...]

Пара ударов, и драка тут же завершилась.

[Тава: ...]

[???: Лан, мужик... Ты меня извини... Попутал немного, бывает...]

[???: Ты тоже меня извини... Ой... Зря я рьяльно фуфик твой продырявил... Сам же, дурак, брал, когда на сеновал к Дуньке бегал.]

[???: Чего?!]

[???: Я... Я...]

[???: ТЫ МОЮ СЕСТРУ У МЕНЯ НА СЕНОВАЛЕ ПРИХОДИВАЛ, ТЫ ШО СОВС ОЧЕШУЕЛ, СВОЛОЧЬ!]

[Тава: ...]

[Тава: ...]

Близилась ночь. Луна вскатилась над небосводом, пожирая бесцветную теплоту ночи.

[Тава: ...]

Мун уже давно спала, уткнувшись пяткой в щеку аптапаро.

[Тава: ...]

Наконец, его глаза захлопнулись, и, обволакиваемый пеленой дремоты, он погрузился в сон.

[Тава: ...]

[Тава: ...]

[Филька: Так обидно... Что мы просто не можем ничего с ним сделать...]

[Кацо: Мы можем уехать отсюда...]

[Тава: ...]

[Внутренний Тава: Я уже слышал это... Это было сегодня утром... Неужели это]

[Наружный Тава: Сон.]

Черноволосый зверолод взирал карими козлиными глазами на просторные белокаменные своды монастыря. Весь в оранжевом комбинезоне, перед ним стоял странный мальчик с длинными голубыми волосами и утомлёнными глазами.

Рядом с ним, взирая своими зелёными глазами на могилу, попивал из горла бутылки какой-то долговязый мужчина с длинными чёрными волосами, прикрывающими один его глаз.

Это был Филимон и Кацо.

[Тава: ...]

[Внутренний Тава: Они были друзьями Бернадет...]

[аваТ: Или они были её любовниками?]

[ТАВА: Или они были её врагами.]

Перед ним высилось просто громадное надгробие, на котором ровными и красивыми буквами было выгравировано «БЕРНАДЕТ МЬЮРИСКОН». Около неё копошился и бегал кролик в монашеской рясе, подпрыгивая своими худощавыми лапками.

[Тава: ...]

[Внутренний Тава: Почему они так плохо её похоронили?]

[ТаВа: Почему они начали говорить о чём-то постороннем?]

[ТаVa: Почему они не плакали?]

[ТАТВаАтвТатВАТ: Почему они так быстро ушли?]

[Тава: ...]

Земля у могилы была расчищена и убрана. На ней лежала пара цветов и росла зелёная прекрасная трава. Только вот, меж мелких цветочков торчало нечто маленькое и замечательное.

[Тава: ...]

Подушечка чьего-то пальца...

[Тава: ...]

[Внутренний: Я любил её...]

[ТАВАГОТО: Или это была недолгая влюблённость?]

[...: Или это было лишь сексуальное влечение?]

[ОтОгАвАт: С чего ты взял, что она тебя любила?]

[Тёмный Тава: С чего ты взял, что она не любила кого-то другого?]

[Рассыпающий аваТ: С чего ты взял, что она не спала с Филькой?]

[Умирающий тава: С чего ты взял, что она не спала с Кацо?]

[Тава: С чего ты взял, что она не спала с Дьюном?]

[Дробящийся Т а В а: С чего ты взял, что она не спала с Сергеем?]

Солнце ярким лучом озаряло надгробие, отчего на нём даже скакали огненные искры.

[Тава: ...]

[Внутренний Тава: Она не могла.]

[От да ляющий ся Та ва: Потому что ты её любил?]

[Обычный Тава: Потому что она была красивой?]

[Нет Тава: Потому что она мертва?]

[Тава: ...]

[Тава: ...]

[Рорикдез: Можете не продолжать, Ваше Величество, я прекрасно вас понял... Что же такое произошло с Сергеем, что он проявил к вам теплоту?]

[Луиза: На самом деле... Я очень обескуражена... Он был, на удивление, очень нежным. Казалось, будто вся его любовь, ранее направленная на покойную Сюзанну, перешла на меня.]

[Рорикдез: Хм... Он ничего не сказал по этому поводу? Может с ним что-то произошло?]

[Луиза: Я не знаю, мистер Рорикдез... Но сегодня утром... Представляете — он выглядел гораздо живее... Как тогда... До переворота.]

[Внутренний Тава: Так я ещё не]

[Отмирающий Тава: проснулся.]

Он стоял у двери в туалет.

Она была открыта нараспашку, а внутри стояла Луиза И и Рорикдез фон Амбьердетч.

Они были в странных разноцветных костюмах и белых гримах. Рыжие волосы императрицы были заплетены в косички, а лиловые глаза рыскали из стороны в сторону.

Её щёки покраснели, а ладони были сложены на подбородке.

[Тава: ...]

[Сплетничающий Тава: Император трахал императрицу.]

[Подозрительный Тава: Он трахал её сразу после того, как убил Бернадет.]

[ТтотАотлотоВолттлоА: Зачем он это Сделал?]

[Тава: ...]

[Внутренний Тава: Он же говорил, что любит их... Но почему же?]

[Цитирующий Тава: Казалось, будто вся его любовь, ранее направленная на покойную Сюзанну, перешла на меня.]

[Смешной Тахаххав: Это значит, что для него убийство Бернадет было лишь шуткой.]

[Центричный аваТава: Это значит, что он не понимает, что такое любовь.]

[Красный Тава: Это значит, что он не человек.]

[Чёрный Тава: Это значит, что он лишь зверь.]

В туалете лежал ошейник. Он был просто громадных размеров, весь исцарапанный и покрытый раскиданной также по полу рыжей шерстью. И даже волосы императрицы...

[Тава: ...]

Они были рыжими лишь из-за этого разбросанного меха.

[Тава: ...]

Аптапаро взглянул на свою ладонь.

[Тава: ...]

Даже он был рыжим.

[Тава: ...]

[Прыгающий Тава: тАк онА бЫла прАвА.]

[Перевёрнутый веш: Ему чуждо что-либо людское.]

[Укорительный Тава: И ты не смог её защитить.]

[Тава Тава: Ты не смог это предугадать.]

[Лелеющий Тава: Ты даже не пытался ничего делать.]

[Ослепляющий Тава: Ты просто сидел на месте.]

[Император Тава: Значит ли это, что ты был не против?]

[Тава: ...]

[Тава: ...]

[???: Аргххх... Вот ты падла, блять, зря ты себе наговорил. Прямо сейчас и метну.]

[???: Куда метать будешь? В ту дверь? Или у тебя на второй этаж улетит?!
Агахахагахагагагахаха!!!]

[???: Аргхххна!!!]

[???: ...]

[???: ...]

[???: Ты шо творишь... Я чуть не обосрался.]

[???: То-то же тебе, олух. Иди шапку свою от стены отковыривай.]

[Тава: ...]

Он был в корчме.

Его стол был пуст, и только лишь в самом углу копошилась толпа людей, окружив двух мужиков.

Аптапаро не видел их лиц.

Один из них швырнулся в другого громадными ножами, но все они чудом не попадали ему в тело, вместо этого пронизывая целую охапку меховых шапок из овечьей шкуры, выскакивающих с лысой башки мужика.

[Внутренний Тава: Он не попал ножом...]

[Знающий Тава: Почему же тебе из-за этого больно?]

[тава: Почему твоё сердце ноет из-за этого?]

[[]: Почему ты тоже хочешь метнуть нож?]

В руках зверолода оказался маленький кинжальчик. Люди разошлись, один лишь мужик у стены взирал на него сумасшедшими сверкающими глазами, зажав между зубов

дёргающийся овечий хвост.

[Тава: ...]

[Внутренний Тава: Я не хочу его кидать...]

[ТАААААВАААААААААААААА: ПОЧЕМУ ЖЕ?]

[Т.А.В.А: ТЫ ЖЕ ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ СТРАДАЛИ ВСЕ.]

[тава?: Тебе же мало своих мучений.]

[Т_в_: Ты же не понимаешь, почему все вокруг ведут себя так, будто ничего не произошло.]

[Немой Тава: ...]

[Безликий Тава: Ты же хочешь, чтобы всем было так же плохо, как и тебе.]

[Тава: ...]

Он метнул кинжал.

[Тава: ...]

Мир испарился.

Всё вокруг погрузилось во тьму и заплывало кровавым обручем отчаяния.

[Тава: ...]

[???: ...]

[Тава: ...]

[???: ...]

[Тава: ...]

[Тава: Ты сломан.]

[Тава: ...]

[Тава: Но ты не мёртв.]

[Тава: ...]

[Тава: Я с тобой.]

[Тава: ...]

[Тава: И пока ты жив...]

[Тава: ...]

[Тава: Ты можешь донести свою ненависть до этого мира...]

[Тава: ...]

[Тава: ...]

[Тава: ...]

[Тава: ...]

[Тава: ...]

[Тава: ...]

14. Вспышка мрака

[Тава: ...]

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: ...]

[Тава: Я хочу убить тебя.]

Под блеклыми сводами дворца на троне восседал сам император. Он был всё в том же тёмном одеянии и короне. С его головы спадали длинные рыжие волосы, а всё лицо обросло уже достаточно большой бородой.

Его матово-чёрные глаза выглядели... Расслабленно? Такое ощущение, будто он прямо сейчас спал, и ему снилось что-то хорошее — на лице непонятно по какой причине была улыбка, рыжие брови были весело приподняты, да и весь его опустошённый и безжизненный взгляд... Он исчез.

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: Напомни мне, кто ты?]

[Тава: ...]

[Сергей: ...]

[Тава: Тавагото...]

Напротив него, буквально в нескольких десятках метров, стоял черноволосый аптапаро. На его тонкие плечи спадали кудрявые локоны, а на макушке едва заметно торчало два небольших рожка.

Одетый в свою привычную зелёную рубашку, он стоял с кинжалом наготове и взирал своими салатовыми козлиными глазами на мужчину перед собой без какого-либо стеснения или привычного страха.

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: Знакомое имя... Ты случаем не работаешь у меня где-нибудь на кухне?]

[Тава: Нет, я уборщик.]

[Сергей: Хмм... И каким же образом ты, уборщик, собираешься меня убить?]

[Тава: Я не знаю. Но я сделаю это.]

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: Откуда такая прыть?]

[Тава: Ты убил Бернадет.]

Лицо императора неожиданно омрачилось и покрыло...

Нет.

Он был всё таким же расслабленным: казалось даже, что он улыбнулся чуть шире, чем прежде.

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: Так ты влюбился в неё, как послушный щеночек...]

[Тава: Тебя это не касается.]

[Сергей: И тебя тоже, между прочим. Всё-таки она мертва.]

Глаза аптапаро вспыхнули кровью. Мозг обезумел, а сам зверолод, как не странно это будет сказано, озверел. Зажав кинжал в ладонях, он с хриплым криком понёсся на императора.

[Тава: ...]

[Сергей: ...]

Клинок просто разбился, встретившись с бородой Сергея Самозванного, прикрывающей его горло. Аптапаро удивлённо вытаращил глаза, но тут же отошёл обратно, наострив взгляд.

[Тава: ...]

[Сергей: Если ты действительно готов бросаться такими словами, то хотя бы стань сильнее.]

[Тава: ...]

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: Знаешь... А ты чем-то на меня похож...]

[Тава:..?]

[Сергей: Ты столкнулся с каким-то непреодолимым препятствием... А именно со мной... И теперь у тебя есть всего два варианта действий...]

[Тава: ...]

[Сергей: Ты можешь продолжать бороться или сдаться...]

[Тава: ...]

[Сергей: С раннего детства нам только и делают, что проповедуют смелость, самоотверженность, упорство... Но... В том, чтобы смириться, нету ничего плохого.]

[Тава: ...]

[Сергей: Просто взгляни на ситуацию по-другому...]

[Тава: ...]

[Сергей: Ты любил Бернадет... А что такое «любовь»?]

[Тава: ...]

[Сергей: До недавних пор я и сам не знал... Но... Любовь... Знаешь... Это частичка твоей души. Она растёт с каждой секундой и в любой момент может переполниться, из-за чего так и зудит её потратить.]

[Тава: ...]

[Сергей: Тем, у кого много любви, нужно с кем-нибудь поделиться... Тем, у кого мало любви, надо её от кого-нибудь принять...]

[Тава: ...]

[Сергей: Ты понимаешь, зверолод... Не с Бернадет. Не от Бернадет. От кого-нибудь. От кого угодно...]

[Тава: ...]

[Сергей: Ты из первых, как и я... Тебе лишь нужно найти того, с кем делиться своими чувствами... Мир не ограничивается одной лишь Бернадет...]

[Тава: Нет.]

[Сергей: ...]

[Тава: Ты ничего не понимаешь.]

[Сергей: Конечно... Мне-то откуда это знать, и правда...]

[Тава: ...]

[Сергей: Можешь уходить... Не забывай, что я помню, где ты живёшь... Я знаю всё про Мун, про Фильку, Кацо и Дыона... Даже не думай, что сможешь злить меня без последствий.]

[Тава: ...]

[Сергей: Я и хотел бы дождаться того момента, как ты меня убьёшь... Но ты слабое ничтожество... Тебе не суждено стать частью чужих историй, не говоря уже о моей... Смирись с этим... Это единственное, что я могу тебе ответить.]

[Тава: ...]

[Сергей: ...]

«Эххх... До чего же упёртый зверолод... Что-то в последнее время я слишком часто общаюсь с простолюдинами на личные темы... Должен ли вообще император заниматься подобным?»

Закинув ноги на стол, рыжеволосый мужчина взял в руки свой громадный букварь и принялся уверенно переворачивать пожелтевшие страницы.

За эти полтора месяца Сергей полностью освоил здешний язык, нынче занимаясь лишь повторением.

[Сергей: ...]

На самом деле, в жизни нашего любимого попаданца произошло не так уж и много изменений.

[Сергей: ...]

Если говорить о способностях, то они с самого его появления в этой неудачной вселенной оставались на одном катастрофически высоком уровне.

Во-первых, он теперь владел Небесным Первородным Магическим камнем. Что он конкретно ему давал, и какое условие у него было, юноша так и не понял за всё это время. Он, очевидно, становился сильнее в физическом плане, гораздо быстрее и т. д. и т. п., а также он постоянно видел... Всё. Закрывал он глаза или нет, смотрел в пол или в потолок — Сергей мог рассмотреть абсолютно всё, что находилось в комнате, даже не дрыгая зрачками.

Ощущалось это, как... Как обычное зрение — на самом деле, юноша даже не сразу это заметил. Именно поэтому он постоянно пялился хрен пойми куда, именно поэтому он в первый день заметил Тавагото за столбом и именно поэтому ему так легко давалось перемещение в остановке времени.

Да. Во-вторых, он всё также владел способностью останавливать всё сущее, будучи слепым из-за опущенных век. Но с учётом камня, все эти минусы нивелировались, превращая его способность в одну из самых сильных в мире.

В-третьих, конечно же, у него остался Зет. Да, он до сих пор был ослаблен «высасыванием» Хирола, так что не улучшал мощь и способности Сергея, а просто копировал их. Тем не менее, что-то улучшать при такой-то силе было бы уже окончательно страшно, да и клон и так был до ужаса мощным.

[Сергей: ...]

Первая неделя для попаданца, наверно, была самой тяжёлой. Его ненавидела Бернадет. Макс (уже находящийся к тому моменту в заточении), Кацо, Конрад и все остальные жители

Йефенделла. На самом деле, единственный, кто остался лоялен к нему, был усатый корчмарь, по имени Дьон.

Эти дни юноша метался из стороны в сторону, отчаянно пытаясь разобраться в произошедшем и поскорее умереть.

[Сергей: ...]

Естественно, он ещё не понимал, что это затянется надолго.

[Сергей: ...]

После этого он впал в глубокую депрессию. Если раньше, даже если кто-то из его друзей умирал, то он просто ждал своей смерти, либо сам её организовывал, но теперь... С каждым днём надежда о новом мире всё таяла и таяла, а уныние императора всё росло и росло.

Он постоянно выпивал у Дьона — ничто не могло доставить ему удовольствие кроме целой бодяги накрепчайшего пойла. Мир гас для него, люди казались лишь тенями прошлых своих оригиналов. Любое событие, человек — он старался пропустить всё это мимо своих ушей, дабы приблизить заветный день своей смерти и не томиться ожиданием.

[Сергей: ...]

Но недавно он убил Бернадет, и...

[Сергей: ...]

Ему полегчало.

Все эти обвинения в его сторону, необъяснимая ненависть и отторжение — всё это, наконец-то, можно было чем-то подкрепить.

[Сергей: ...]

Когда та голубоглазая девушка так глупо и нелепо умерла, юноша понял.

[Сергей: ...]

Это была не Бернадет. И в его камере сидел не Макс. И из монастыря его прогонял не Филька. И умерла от его рук не Сьюзи.

[Сергей: ...]

Они не могли быть такими жалкими, унылыми и малодушными. Они не могли быть такими слабыми и беспомощными. Они не могли ненавидеть Сергея...

[Сергей: ...]

Зачем тогда беспокоиться о каких-то глупых подделках?

[Сергей: ...поэтому я и думаю, что можно просто разнести к хуям собачим весь этот синдикат.]

[Верфиниций: Ваше Высочество, вы допускаете пару фундаментальных оплошностей.]

Высокий мужчина с длинными чёрными волосами слегка стукнул своей тростью по полу и поправил свою белую повязку, широко улыбнувшись.

Прямо сейчас он вместе с Сергеем Самозванным бродил по коридорам дворца, обсуждая проблему, возникшую совсем недавно.

[Сергей: И что же это за оплошности?]

Дело в том, что в Йефенделле обнаружился нехилый такой наркотический синдикат, обитающий где-то в переулках Второго Кольца. Стражники целый месяц работали над этим вопросом и в итоге смогли обнаружить его местоположение, так что дело, казалось бы,

оставалось за малым.

[Верфиниций: Понимаете, Ваше Высочество, наркооборот будет процветать всегда, пока в этом мире есть наркотики... Проблема только в том, что эти деньги будут идти не в нашу казну.]

[Сергей: Предлагаешь продавать в дворце всякую дурь?]

[Верфиниций: Почему же? Просто вместо того, чтобы являться на порог синдиката с угрозами, стоит предложить им сделку — 25 % налог государству... А мы это легализуем...]

[Сергей: Думаешь, они согласятся?]

[Верфиниций: Я не думаю, что вам вообще можно отказать, Ваше Величество.]

[Сергей: Тоже верно.]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: Хм...]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: Попробую на днях к ним сбегать — может, что-то толковое из этого и выйдет.]

[Верфиниций: Почему вы не отправите Зета?]

[Сергей: Он занят раскопками в горах Кастилии. Там какой-то минерал диковинный нашли. Даже Зет расколоть не может — приходится по периметру всё вскапывать.]

[Верфиниций: Не уж то ещё одни залежи магических камней?]

[Сергей: Да кто его знает, может и они...]

[Верфиниций: ...]

Как и говорилось ранее, Верфиниций ан Пельермакс по понятным причинам был единственным, кто пережил полный разгром армии людей в Бистлэнде. После нескольких недель скитаний по дорогами Империи он всё-таки самолично дошёл до Йефенделла, обнаружив там нового императора — Сергея.

Естественно, попаданца со слепым мудрецом знакомить не надо было, так что он быстро стал его советником.

[Сергей: ...]

[Верфиниций: ...]

На самом деле, большинство адекватных решений, принятых рыжеволосым юношей за всё время правления, были сделаны с подачи самого Верфиниция. Самому Сергею правление и судьба Империи до некоторого времени была абсолютно параллельна. Если он что-то и делал, то с расчётом на то, что его наконец-то убьют.

Тем не менее, теперь он практически оторвался от этой идеи, решив, что гораздо полезнее и легче будет наслаждаться его новой жизнью, а не грезить о старой. Да, в этой вселенной он потерял подавляющее большинство своих друзей, но... Разве они незаменимы?

[Сергей: ...]

[Верфиниций: ...]

Конечно, любой человек скажет, что друг — это святое, но...

Ни Сергей, ни Верфиниций не «любой человек», так что и подход у них к таким щепетильным делам особенный.

[Сергей: ...]

[Верфиниций: ...]

Возможно, именно это и стало поводом для того, чтобы два бессмертных существа неожиданно сблизились и стали чуть ли не друзьями, хоть слепой мудрец и продолжал обращаться к своему формальному господину на «вы».

[Сергей: К слову... Ты разобрался с налогами?... Я не особо доверяю всем этим казначеям.]

[Верфиниций: И зря, Ваше Высочество. Наше казначейство гораздо продуктивнее, нежели чем в других районах.]

[Сергей: В плане?]

[Верфиниций: Дело в том... Когда началась гражданская война в Бистлэнде, многие графства Империи начали отправлять в казну Йефенделла значительно меньше денег... А после поражения войск Иоллота и объявления королевы Сюзанны о том, что Йефенделл становится суверенным... Они вообще нам больше ничего не платят и считают себя отдельными государствами...]

[Сергей: Почему я узнаю об этом только сейчас?]

[Верфиниций: Во-первых, Ваше Величество, новости в Империи распространяются очень медленно... Тем более, никто из них не объявлял о суверенитете прямо... А во-вторых...]

Верфиниций слегка прокашлялся.

[Верфиниций: Я сказал вам об этом ещё неделю назад, но вы попросту проигнорировали мои слова.]

[Сергей: ...Что ж...]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: В таком случае мне стоит посетить каждое графство и снова присоединить их к единой Империи Эльденгард...]

[Верфиниций: Да, но... Боюсь, вам не стоит также неожиданно являться туда посредством передвижения на ногах, как в тот же Ай-Гакио... Тогда мало, кто поверит в то, что вы император.]

[Сергей: Хм... В твоих словах есть смысл... Если я просто сброшусь на них вот такой, то и веса у моих слов будет мало...]

[Верфиниций: Рад, что вы это понимаете.]

[Сергей: В таком случае... Сколько там графств?]

[Верфиниций: На самом деле... Около пятнадцати... По некоторым у нас просто нет сведений, отделялись ли они в принципе.]

[Сергей: Ясно... Тогда мне стоит посетить все провинции Империи... В карете... На санях.]

[Верфиниций: Одна такая покоится в подвале.]

[Сергей: Во дворце есть подвал?]

[Верфиниций: Полноценное подземелье, Ваше Величество, но я, как вы понимаете, вас туда проводить не смогу.]

Высокий мужчина многозначительно взмахнул рукой над своей белой тканной повязкой.

[Сергей: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: Спасибо за информацию... Тогда начну готовиться...]

[Верфиниций: Только вот...]

[Сергей:..?]

[Верфиниций: Простите меня за дерзость... Но вы не думали взять с собой вашу жену?]

[Сергей: С какой целью?]

[Верфиниций: Чтобы закрепить ваш статус, естественно... Не хочу вас оскорбить, Ваше Высочество, но вас за пределами Йефенделла никто не знает, но вот Амбьердетчи... Хотя вы и император, но династически статус Амбьердетчев выше.]

[Сергей: Хм...]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: В таком случае выезжаем завтра утром... Ты остаёшься за главного...]

[Верфиниций: Слушаюсь, Ваше Высочество.]

[Сергей: И не вздумай тут без меня какую-нибудь хуйню устраивать.]

[Верфиниций: И не пытался.]

[Сергей: Смотри... Я хоть и не могу тебя убить, но выкинуть где-нибудь одного в жерло вулкана — всегда пожалуйста.]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: Школа Магии... Пожалуй, только это сейчас важно...]

[Верфиниций:..?]

[Сергей: Видишь ли... Я специально сделал набор в Школу Магии крайне неорганизованным, дабы какие-нибудь преступные группировки, секты и псилактики могли бы обрести много силы...]

[Верфиниций: Но...]

[Сергей: Твоя главная цель: добиться того, чтобы Йефенделл поделился на множество очагов силы, можно кланов... Пусть преступность, дворянство, челядь, духовенство, зверолоуды, аптапаро, наёмники — все они должны быть обособленно сильны, чтобы в итоге меня убить.]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: Я даровал людям силу, но я не хочу, чтобы она по кусочку рассасывалась среди бесчисленного населения. Сделай так, чтобы она распространялась с умом.]

[Верфиниций: Я понял.]

[Сергей: Знаешь... Ты, наверно, первый человек, которому я начал доверять в этом мире... Я ценю это...]

[Верфиниций: Спасибо, Ваше Величество... Хотя «в этом мире» и звучит уж как-то преувеличенно...]

[Сергей: Да нет... Ни капли... Просто есть такие вещи, которые не поймёшь даже ты.]

[Верфиниций: ...]

Улыбка спала с лица Верфиниция, но Сергей уже развернулся к нему спиной и пошел в сторону своего кабинета, сжав руки за спиной.

«Опасно ли оставлять Верфиниция одного в Йефенделле?...»

Голые ноги, поросшие редким рыжим пушком, нагло торчали из-под слегка побулькивающей горячей воды.

Оперевшись локтями об бортики королевской ванной, юноша откинулся назад, расслабив свои напряжённые до предела плечи.

[Сергей: Эргх... Наверно, нет...]

Несмотря на то, что Сергей был абсолютно неуязвим к любому урону, включая болезни, он преспокойно чувствовал боль и, что самое противное, постоянную тяжесть. Из-за

магического камня он, к слову, стал гораздо атлетичнее — каждый кубик пресса, мышца на руках, спине или ногах — всё было превосходно и эстетично накачено до весомых размеров, хоть юноша и не стал двухсоткилограммовой перекаченной тушей.

[Сергей: ...]

Буквально несколько минут назад Сергей наконец постригся — теперь у него были довольно короткие торчащие волосы, гладко выбритые бока, и никаких усов и бороды.

[Сергей: ...]

Если всего 15 минут назад он был похож на тридцатилетнего мужика, то теперь спокойно тянул чуть ли не на подростка, если бы не ну уж слишком идеальное мускулистое тело.

Обилие волос неожиданно начало тяготить Сергея, будто накидывая ему дополнительного веса, так что он решил всё это состричь, тем самым полностью обновившись.

[Сергей: ...]

Можно ли сказать, что в итоге рыжий попаданец совершенно изменился и попросту позабыл всех своих друзей, решив забить на них?

[Сергей: ...]

На самом деле, он и сам не понимал, к чему он вообще пришёл. Мысли о Бернадет, Фильке, Сьюзи... Они просто исчезли, вот и всё.

[Сергей: ...]

Больше ему и не надо было — каждый раз, когда он вспоминал кровь на своих руках и растерзанные кишки златовласой девушки с голубыми глазами, он просто думал: «И что с того? Разве я был знаком с той девушкой? Нет.»

С улыбкой на лице он устремил свой взгляд в потолок.

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

Его глаза переменились, наполнились болью и растерзались мраком.

[Сергей: ...]

Но всего на мгновение...

[Сергей: ...]

15. Пути неистерпимы

[Сергей: ...]

[Луиза: Я так рада, что вы взяли меня с собой, Ваше Высочество.]

[Сергей: Обращайся ко мне на «ты»... Мы же всё-таки муж и жена.]

[Луиза: Х-хорошо...]

Слегка покраснев, девушка с пышными нежно-коричневыми волосами опустила свои милые карие-оранжевые глазки вниз, слегка сжав подол своего шикарного зелёного платья с чёрными линиями и вихристыми узорами.

На её лбу с самого утра было немного холодного пота. Она боялась, что Сергей вновь осудит её за цвет платья, но он, как ни странно, совершенно никак на это не отреагировал, с улыбкой встретив её перед каретой.

Было только раннее утро — солнце по-зимнему валялось где-то под горизонтом, из-за чего до сих пор царил тьма, да и людей было не особо много — разве что какой-то косолапый мужичок в шубе и шапке-ушанке запрягал лошадей. Он и был их кучером.

[Сергей: ...]

Внутри салона пока что было тепло. Сидели они на пуховых подушках, всё было обшито мехом, а под ногами стояла чугунный котелок с углями, чтобы сохранять тепло.

[Сергей: ...]

Собирались ехать по общей имперской дороге — в других местах кони бы не прошли, да и останавливаться где-то надо было, чтобы переночевать.

Одно дело Сергей — мороз не мог ему навредить, да и все графства он мог обойти в секунду, но вот Луиза...

[Сергей: ...]

[Луиза: А насколько мы уезжаем?]

[Сергей: В идеале 15 дней, по дню на каждое графство.]

[Луиза: Неужели мы побываем и в Вифре?]

[Сергей: Да, причём где-то через неделю... А ты ни разу там не была?]

[Луиза: На самом деле... Я вообще ни разу не покидала Йефенделл.]

[Сергей: Да?]

[Луиза: Отец не выпускал меня из дома... У меня и друзей-то не было...]

Девушка виновато опустила свою голову, взяв в руки свою шубку и положив её себе на колени.

[Сергей: В таком случае, пусть это будет нашим медовым месяцем.]

[Луиза:..? Мы будем есть мёд?]

[Сергей: Ах... Нет, ты неправильно поняла... У меня на родине молодожёны всегда отправляются куда-нибудь на отдых после свадьбы и называют это «медовым месяцем».]

[Луиза: Какая же у тебя интересная родина...]

[Сергей: ...]

[Луиза: А откуда ты?]

[Сергей: Хм?.. Ну... Я... Из...]

[Луиза: ...]

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[Сергей: Я уже и не вспомню, как оно называлось... Я покинул это место ещё ребёнком...]

[Луиза: Понятно...]

[Сергей: Сейчас мы направляемся в Эгердед. Это недалеко... Как минимум, так сказал кучер. Может, к полудню уже будем там.]

[Луиза: ...]

[Сергей: ...]

[Луиза: К слову... Без бороды ты выглядишь гораздо лучше.]

[Сергей: Да? Что ж, теперь постараюсь бриться почаще... Раньше я боялся порезаться, но теперь-то это, к сожалению, невозможно...]

[Луиза: ...]

[Сергей: ...]

[Луиза: Почему «сожалению»?.. Ты до сих пор хочешь умереть?]

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: Просто оговорился.]

[Луиза: Хорошо.]

С лёгкой улыбкой рыжеволосый юноша вылез в окошко и помахал мужику ладонью, давая команду, чтобы тот наконец-то отчаливал.

Косолапый кучер резко подскочил на своё место и, вытерев лоб от пота, щёлкнул поводьями по конским бокам, после чего карета всё-таки двинулась.

[Сергей: ...]

За стеклом тянулись белоснежные поля и едва заметные тропки, а солнце только украдчиво выглядывало из-за далёкой серо-белой полосы, озаряя мир своим бедным светом.

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

Графство Эгердед находилось не так уж и далеко от Йефенделла — всего в 6 часах от Йефенделла на санях. Тем не менее, для обычного люда, понятное дело, такое расстояние было просто катастрофически огромным, в особенности зимой.

[Сергей: ...]

Как ни странно, после всего часа разговоров императрица в край утомилась и легла спать.

[Сергей: ...]

Вряд ли это произошло из-за того, что Сергей был плохим собеседником — девушка просто привыкла засыпать ближе к полночи, а просыпаться уже к полудню, так что сегодня, сев в карету после всего двух часов дрёмы, она не могла не уснуть.

[Сергей: ...]

Тем не менее, метод она выбрала не самый тривиальный. Расправив свои нежные шелковистые волосы орехового цвета, она положила свою голову на колени мужа и тут же заснула, укутавшись своей шубой.

[Сергей: ...]

Сергею только и оставалось, что неподвижно пялиться в окно и думать о чём-то своём.

[Сергей: ...]

На самом деле, он ни капли не стеснялся Луизы, хоть и не относился к ней холодно, как противоречиво бы это не звучало.

[Сергей: ...]

Он просто знал, что она его жена и что муж должен любить свою жену — вот и всё. Это каким-то образом закрепилось у него чуть ли не на подсознательном уровне, из-за чего он даже не задавался вопросом: почему он её любил, был ли он доволен своей женой и хотел ли он что-то от неё.

[Сергей: ...]

Впрочем, она была красивой — с этим тяжело было поспорить.

[Сергей: ...]

И если так подумать — чем она была хуже той же Сьюзи?

[Сергей: ...]

Сюзанна Вигирфаль была капризной, чёрствой, эксцентричной, вспыльчивой, жестокой, бесчеловечной, малодушной, уродливой, слабой и не женственной...

[Сергей: ...]

Он мог спокойно думать о ней, вспоминать её уродливую родинку, глаза грязного болотного цвета, неотёсанные чёрные локоны, еле-еле достающие до плеч, и такой противный и вечно что-то приказывающий низкий голос.

[Сергей: ...]

Он даже порой недоумевал, как такое чудище вообще можно было любить.

[Сергей: ...]

«Неудивительно, что её травили в детстве».

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

К сожалению, карета немножко подзадержалась по дороге — тропу засыпало снегом, из-за чего бедному кучеру вместе с Сергеем пришлось разгрести нехилые такие сугробы.

Юноша, конечно, мог бы попросту взмахнуть рукой и уничтожить их, но ехать по земляным кратерам было тоже не самой лучшей идеей, так что, взяв ту самую лопату с Зетом, которую он обычно вообще теперь прятал под своим чёрным комбинезоном (потому что мог себе позволить), принялся разгрести снег.

Сергей и мог бы сделать это в остановке времени, но опять же — как бы повёл себя снег, разлетающийся со скоростью света, было решительно непонятно, а убивать свою жену в первый же день сымпровизированного «медового месяца» юноша не хотел.

Тем не менее, к вечеру они уже были на месте. Ничем примечательным Эгердед не отличался — повсюду так же было навалом снега, вдоль дороги тянулись чёрные домики и изгороди, вкопанные в молочную гущу, и только вдалеке виднелся каменный замок.

[Сергей: ...]

Да, это был именно замок, а не тот же дворец — вокруг каменного строения тянулась не очень высокая стена, внутри двора была конюшня, колодец, небольшое стрельбище и пара голых ветвистых деревьев, присыпанных зимней сахарной пудрой.

[Сергей: ...]

Охраны однако было что-то уж очень много — даже больше, чем в Йефенделле, хоть и защищать здесь было особо нечего. Вдоль стен через 10 шагов стояли дозорные, въезд в сам замок был забаррикадирован деревянными кольями, а вокруг них выстроилось около 20 тяжело вооружённых солдат.

На всех них были латные доспехи, но, естественно, поверх телогреек, из-за чего они выглядели очень нелепо, еле-еле переминая сдавленными ногами и руками по хрустящему снегу. В любом случае, лучше уж походить «пингвинчиком», чем замёрзнуть насмерть.

[Сергей: ...]

[Стражник: Стоять! Кто такие?!]

Естественно, как только карета приблизилась к тем самым деревянным кольям, мужики в шлемах поверх шапок окликнули кучера, наострив свои пики и даже алебарды.

[Сергей: Где правитель Эгердеда? Мне надо с ним поговорить.]

[Стражник: Ага, ещё чего! Ты кто такой?!]

Рыжеволосый юноша выбрался из кареты, оставив до сих пор дремлющую девушку в одиночестве, и, спрыгнув на снег, подошёл ближе к стражникам.

В отличие от них он не был одет ни в какие доспехи: его волосы свободно развевались по ветру коротким гребешком под короной, а руки без каких либо рукавиц или перчаток повелительно были сжаты на груди.

[Сергей: Меня зовут Сергей, и я законный правитель Империи Эльденгард...]

[Стражник: ...]

Видно было, что стражник немного насторожился.

[Стражник: ...]

Однако вот так вот просто доверять незнакомцам было бы слишком легкомысленно с их стороны. Насколько же некомпетентным надо быть, чтобы тут же...

[Стражник: Проходите.]

[Сергей: ...]

Или нет...

В любом случае, пара мужичков подскочили к деревянному ограждению и сдвинули его в сторону, пропустив сани внутрь замка.

Лошади, фыркая и пыхтя, наконец, остановились посреди двора, и довольный кучер быстро слез со своего места, начав растирать своими рукавицами подзамёрзшие конские бока. Рыжеволосый император открыл дверь в карету и, протиснувшись внутрь, нежно докоснулся до плеча Луизы, слегка им подёргав.

[Луиза: Ммм..?]

[Сергей: Мы уже приехали, дорогая.]

Не успела императрица проснуться, как её щёки покрылись смущённым румянцем. Это был первый раз, когда её муж обратился к ней не по имени, что, к слову, было довольно неожиданно.

С улыбкой приподнявшись с подушек и накинув на себя серовато-коричнево-белую шубку, Луиза взялась за протянутую ладонь Сергея и ступила своими крохотными сапожками на притоптанный снег.

[Луиза: Хорошо, дорогой.]

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[???: Я крайне рад вашему визиту, Ваше Превосходительство... На самом деле, нам практически нечего обсуждать.]

Над рыжей головой императора простирались, казалось, бесконечные серые каменные своды, утопающие в мраке. На стенах висели свечи, а в камине около лорда даже горел костёр, но свет попросту не достигал самой вершины, из-за чего в помещении царила очень умиротворённая и даже гнетущая обстановка.

Это была трапезная/молельная/праздничная/гостевая комната правителя Эгердеда: гранённые булыжником стены, далёкие потолки, многочисленные однообразные столы, выстроенные кольцом, и камин с небольшим тронem, как ни странно, повёрнутым спиной ко входу и столам.

[Сергей: ...]

Был уже вечер, но лорд, тем не менее, преспокойно принял императора в свои покои, даже не усомнившись в его статусе.

[???: Наверно, мне для начала представиться... Я Каргус ро Никраамаль... Единственный псилактик, оставшийся в Эгердеде...]

Мужчина перед Сергеем выглядел очень сурово и мудро — ему было где-то 40–50 лет, голова была абсолютна лысой, лоб был опущен настолько, что будто давил на брови, из-за чего они были вечно опущены, из-под тяжёлых век на юношу взирала пара блекло-голубых глаз, а из-зо рта над квадратным подбородком вырывался грубоватый хрипящий голос.

Одет он был в латную броню и был больше похож на какого-нибудь пожилого и бывалого генерала, а не на псилактика.

[Луиза: Так вы родственник Франша ро Никраамалья?]

[Каргус: Всё верно, миледи...]

Юноша удивился. В отличии от кареглазой девушки, севшей по прихоти лорда на один из стульев, он по какой-то необъяснимой причине совсем забыл об этой фамилии, будто слышал её впервые...

«Франш ро Никраамаль... Где я мог его встретить?..»

[Сергей: Я приехал сюда после того, как узнал, что некоторые графства Империи перестали платить налоги в государственную казну и заявили о суверенитете... Скажите, каков сейчас статус Эгердеда?]

[Каргус: Статус Эгердеда плачевный, Ваше Высочество.]

[Сергей: ...?]

[Каргус: Что ж... Насколько я понимаю, вы слабо понимаете обстановку, Ваше Превосходительство, так что мне стоит многое вам объяснить...]

[Сергей: ...]

[Каргус: Эгердед — небольшое графство... Оно появилось совсем недавно — его основал мой прадед на месте обычной деревни... Его звали Никра Амаль, вот только «Амаль» было отчеством, а не фамилией... В последствии его сын взял себе фамилию Никраамалей, прибавив приставку «ро», что в переводе значит как раз-таки «сын»... Так и появился наш род, которому ныне суждено бесславно погаснуть...]

[Сергей: ...]

[Каргус: Когда началась война... На фронт уехал мой брат — Франш... Буквально спустя неделю на нас напали войска графства Ульстера... Они объявили, что отныне они

отдельное государство, а любому государству полагается расширять свои территории, захватывая своих соседей.]

[Сергей: ...]

[Каргус: Была бойня... Все Никраамали, включая двоих моих сыновей, погибли на этой сече, унеся с собой и половину псилактиков Ульстера... Теперь я остался один, Ваше Величество... И никто нас не спасёт...]

[Сергей: Но вы же находитесь в составе Империи...]

[Каргус: Да... Но когда я послал в столицу письмо о нашей проблеме, то нас просто проигнорировали... Нам только и осталось, что окопаться и переждать зиму в замке... Наступит весна, снег оттаяет, и нас уничтожат...]

[Сергей: ...]

[Каргус: ...]

[Сергей: ...А когда вы отправляли письмо?]

[Каргус: Два месяца назад... В середине осени...]

[Сергей: ...]

«Опять Сьюзи... Она обрекла целое графство на верную смерть...»

[Сергей: Я помогу вам решить этот конфликт.]

[Каргус: Мне уже не важно, Ваше Высочество... Мы уже давно потеряли надежду...]

Старик уныло прикрыл глаза, уставившись на пылающий огонь. Искры пламени блестящими мошками сверкали в отражении его голубых глаз.

[Сергей: В таком случае вы признаёте себя частью Империи Эльденгард?]

[Каргус: Если вы можете обеспечить нам защиту, Ваше Высочество... То да...]

[Сергей: ...]

[Каргус: Я всё равно скоро умру... А здесь просто не осталось псилактиков, чтобы унаследовать престол...]

[Сергей: ...]

[Каргус: Ваше Превосходительство... Разве эти бедные и холодные земли стоят того, чтобы ради них умирали?]

Этот вопрос был риторическим.

Старик перед Сергеем был морально убит, и вовсе не поражениями за этот небольшой замок с кучкой деревянных домиков, раскиданных вдоль дороги, — он остался последним Никраамалем, он пережил всех своих детей, братьев и сестёр, он был единственным, кто вообще был способен мучиться из-за краха целого рода.

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

Граф Каргус выделил императору и императрице хорошую комнату внутри своего замка — раньше она принадлежала покойной жене Франша (умерла она от родов гораздо раньше последних событий). В чугунный ящик закинули новых углей, карету почистили и приморозили, чтобы влага не обледенела утром на полозьях, лошадей накормили и согрели, а кучеру дали выспаться после долгой и утомительной поездки.

[Сергей: ...]

[Луиза: Я и не знала, что у Франша ро Никраамалия были родственники... Да и эта

приставка «ро», она, и правда, всегда казалась мне такой странной, но, как оказалось...]

[Сергей: ...А сколько лет роду Амбьердетчев?]

[Луиза: Я, честно, и не вспомню.]

Внутри их спальни было тепло и уютно — им постелили двухместную кровать, принесли ужин на серебряном подносе и положили на некое деревянное покрытие, являющееся то ли полкой, то ли столом.

[Сергей: Представляю, как же будут ломать голову потомки, думая, что же значит фамилия «И».]

[Луиза: Хи-хи-хи, и правда.]

Они сняли с себя верхнюю одежду и прямо сейчас сидели и допивали кружки горячего молока с небольшой примесью мёда.

Девушка была в лёгкой голубой сорочке с тоненькими слегка спущенными на плече лямками. Её гладкая и слегка остренькая ключица была оголена, лицо было спокойным и довольным, а волосы всё также нежно и шелковисто свисали вниз, будто они вообще не умели заплетаться.

[Сергей: Завтра я сам посету Ульстерт и попытаюсь уговорить их прекратить конфликт.]

[Луиза: Так ты решил закончить всё мирным путём?]

[Сергей: Нет смысла убивать жителей своей же страны из-за ошибок недоразвитых Вигирфалей...]

[Луиза: ...]

[Сергей: ...]

[Луиза: Так ты... Ты больше не жалеешь о том, что сделал тогда?..]

[Сергей: О чём ты?]

[Луиза: Ну... Когда ты убил Сюзанну...]

Девушка слегка сжалась от страха, виновато опустив свой взгляд в кружку, из которой лился приятный пар и медовый аромат.

[Сергей: Нет, я не капли не жалею.]

[Луиза: ...]

[Сергей: ...]

[Луиза: То есть ты... Больше её не любишь?..]

Возможно эти слова и были бы странными и довольно глупыми, но...

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

Прямо сейчас оранжевенькие глазки Луизы слегка дрыгались и сверкали, будто готовясь заплакать. Она несколько месяцев, начиная со дня своей свадьбы, жила в тени принцессы Сюзанны в глазах своего мужа.

Он говорил о Сюзанне, посещал Сюзанну, слушался Сюзанну, думал о Сюзанне и плакал о Сюзанне...

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

Она не была капризной или вспыльчивой девушкой: другая на её месте давно бы завязала скандал или бы попросту смирилась бы с ситуацией, решив завести себе парочку другую любовников... Но она терпеливо ждала, когда же её муж её полюбит.

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

Они молчали всего секунду, но казалось, что прошла уже целая вечность. Его матово-чёрные очи всепоглощающе взирали на её пару бронзово-ореховых кружков, между ними был всего один шаг и небольшой стол.

[Сергей: Я люблю тебя.]

[Луиза: ...!]

Юноша в мгновение ока оказался в нескольких метрах от своего прошлого местоположения и припал губами к влажным губкам Луизы.

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

По покрасневшимся щекам девушки потекли слёзы счастья и, крепко обняв его за спину, она сильнее прижала его к себе, будто боясь потерять.

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

Юноша, совсем забыв про молоко, аккуратно положил свою императрицу на шёлковую простыню.

[Сергей: ...]

Ночью снег, считай, и не падает вовсе.

Он лишь кружится где-то там в мрачном зените и приземляется здесь, мокрой капелькой растворяясь на бледной коже.

[Сергей: ...]

Но через что проходит этот снег, продавливаясь сквозь пелену ночи?.. Каждая ли снежинка выдерживает это испытание?

[Сергей: ...]

Да кто его знает...

[Сергей: ...]

16. Старые знакомые

[Тава: ...]

За окном сыпал снег, а во дворце витала тишина, нарушаемая лишь шарканьем щёток по полкам и хлопаньем мокрой швабры об мраморный пол.

[Тава: ...]

На следующий день зверолод снова приходил во дворец с мыслью посетить императора не с самыми дружелюбными намерениями, но тот, как оказалось, уехал то ли в отпуск, то ли в командировку.

Конечно, это не могло не расстроить Тавагото, но гнаться в зиму за Сергеем Самозванным было очень глупо и бессмысленно.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Несмотря на то, что император нёс много самой настоящей чуши, но в плане того, что аптапаро просто не мог его убить, он был прав.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Тавагото слабо понимал, что конкретно ему стоило делать. Он лишь хотел стать сильнее — возможно через год, а может и лет через десять. В любом случае, вся его нынешняя уверенность держалась на одной лишь жажде мести.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Тем не менее, страх абсолютно никуда не ушёл. Черноволосый зверолод остался настолько же пугливым, как и до этого. Разве что теперь он пытался скрывать свой страх и не дрожать на людях, хоть и получалось это, впрочем, не всегда.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

К его удивлению, главным в Йефенделле остался тот самый слепой мужчина, что разглагольствовал с ним о бессмертии около недели назад.

Тем не менее, он не стал ничего вводить или даже объявлять — большая часть города вообще не знала про то, что император покинул столицу.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Таве платили всё также 100 монет — только вот теперь оставлял их не Зет, а сам Верфиниций, так как никаких слуг во дворце-то и не осталось кроме черноволосого аптапаро.

[Тава: Ммм? Так мы уже закончили... Быстро мы...]

[Мун: ...]

Девочка с прямыми серыми волосами и лилово-голубыми глазами радостно подпрыгнула, устремив свой маленький кулачок вверх.

Говоря о Мун, ей изменения в поведении её напарника не могли не понравиться. Девочке казалось, что он просто перестал грустить — и всё. С другой стороны, а что ещё можно было требовать от маленькой девочки?

[Тава: ...]

[Тава: ...]

[Циллиана: ...]

Из кружки веяло приятным горячим паром и ягодным ароматом. Рядом с киселём на тарелочке разлеглись жёлтые пропотевшие картофелины и жирная, покрытая в некоторых местах чёрной коркой котлета.

[Тава: Спасибо...]

[Циллиана: Приятного аппетита.]

Нет, зверолод не был сейчас в монастыре — он вместе с Мун сидел всё в той же корчме и, как уже можно было заметить, заказывал всё то же самое, что и всегда.

Тем не менее, буквально несколько секунд назад перед ним стояла худощавая девушка с бледной кожей, короткими волнистыми волосами цвета снега и слегка выпирающими из-под верхней губы зубами.

Циллиана стояла в каком-то простом белом платье и жёлтом фартуке. Девушка то и дело разносила подносы и кружки меж столиков, мило улыбаясь посетителям. Большинство из них, впрочем, провожало её довольно жалостливым и соболезнующим взглядом — всё-таки она была пустопузкой (хоть Тавагото, к слову, этого термина вообще не знал).

[Тава: ...]

Дело в том, что буквально вчера вечером скончалась мать Циллианы. Она была довольно старой и болезненной, да и после переезда ей заметно поплохело, так что... Это было даже немного предсказуемо.

Дело в том, что муж покойной женщины бросил её как раз после рождения Циллианы. Мужчина посчитал, что мать девушки не могла вынести нормальное потомство, так что просто оставил её одну вместе с дефективной дочерью.

Конечно же для молодой крестьянской девахи это было тяжёлым испытанием, но она всё-таки вырастила Циллиану и дожила почти до сорока лет. Последние годы, тем не менее, она часто плакала, корила себя, проклинала Циллиану и впадала в ступор или беспамятство на непродолжительное время, бормоча имя того самого мужчины, видимо из-за скорби по утраченной жизни.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Однако девушка не выглядела грустной или скорбящей — казалось, ничего в её жизни существенно и не изменилось. Да, теперь ей пришлось найти нормальный постоянный заработок, чтобы жить дальше независимо от поддержки Фильки, приютившего их в конце осени, но в целом она, казалось бы, со всем смирилась.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Всё-таки она физически не могла иметь детей из-за своего здоровья, так что и её бабская жизнь не имела много смысла. Видимо, девушка осознала это уже очень давно, так что решила просто жить в своё удовольствие и делать добро людям, дабы не жалеть о прошедшем дне.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

[Циллиана: ...]

[Филька: Добрый вечер.]

Неожиданно в гостиницу вошёл долговязый паренёк в чёрном смокинге. Его длинные чёрные волосы были заплетены в небольшой пучок, а под голубыми нмутноватыми глазами ясно вырисовывалась пара тёмных мешков.

Держа ладони в карманах, около которых на ремне всё так же висел небольшой арбалет, он поздоровался с Циллианой, стоявшей буквально в трёх метрах от Тавагото — у стойки.

[Циллиана: Что ты здесь делаешь, Филимон?]

[Филька: Да просто проведать пришёл, ничего срочного...]

На самом деле, зверолод очень плохо понимал, какие вообще отношения были между Филькой и этой белокурой девушкой. С первого взгляда можно было бы решить, что они были парой, ну или хотя бы близкими друзьями, но ни страсти, ни какой-то излишней увлечённости в их голосах и взглядах не было.

Филька говорил тепло и радушно со всеми, да и Циллиана тоже мало кому отказывала в доброй и расслабляющей улыбке. К тому же она ещё и звала его исключительно «Филимоном», чего вообще не делала абсолютно никто в Йефенделле.

Говоря об этом, Филька кое-как, но успел стать некой знаменитостью в городе. Обычные люди знали его, как спокойного и доброго человека, медленно, но верно добивающегося успехов у Рорикдеза фон Амбьердетча.

Среди зверолодов он вообще был легендой, а именно «Кьюсейцу». Большинство коренных жителей столицы (да и сам Филька, чего уж греха таить) вообще еле-еле могли выговорить это отвратительное слово, но оно, тем не менее, просто означало банальное «друг» с одного из древних зверолодских языков, используемым сейчас исключительно в виде терминов или молитв. Якобы только не зверолод, оказавший большую помощь зверолодам, был достоин такого звания.

Стоит сказать, что этот титул был вполне заслуженным: за полтора месяца юноша приютил чуть ли не двести самых разных зверолодов. Все они так или иначе в итоге уходили на заработки или вообще в преступную деятельность, так что и количество их быстро рассасывалось до нуля. Тем не менее, теперь чуть ли не половина всей преступности столицы уважала Фильку, да и работяги многие с ним здоровались чуть ли не каждый божий день.

Стоит ещё сказать и про духовенство, потому как священники Авагарлийского Креста, приехав в столицу и убедившись в безнадежности всего положения, назначили самого обычного Филимона протоефеем и вручили ему тот самый пресловутый белокаменный монастырь на краю города. Не то, чтобы это вообще хоть что-то поменяло в его жизни, но всё-таки очередной статус и признание — это отрицать бесполезно.

[Циллиана: У меня всё отлично.]

[Филька: Рад это слышать.]

Самое удивительное заключалось в том, что Филька вообще не осознавал своей популярности. По сути, и в плане статуса, и в плане заработка он стал довольно состоятельным человеком, из-за чего все его проблемы от личного самобичевания до невозможности найти себе возлюбленную должны были бы самоликвидироваться, но ему было настолько плевать на это, что он оставался всё таким же уверенным в себе депрессивным холостяком, только теперь с пучком на башке.

[Циллиана: ...]

[Филька: Ты где будешь ночевать?]

[Циллиана: Пока что в монастыре. Все спальни, к сожалению, заняты, а корчмарь много не платит.]

[Филька: Сколько, если не секрет?]

[Циллиана: 40 монет в день.]

[Филька: Недурно. Думаю, в будущем и на все 400 выйдешь.]

[Циллиана: Ну да... До твоей тысячи мне далеко...]

[Филька: Да знал бы я куда их вообще тратить... Вот, ботинки себе только новые купил, да досок с гвоздями, чтобы мебель починить в монастыре.]

[Циллиана: ...]

[Филька: Ты, если что, скажи — я тебе сколько угодно без процентов в долг дам, может даже прощу потом.]

[Циллиана: Нет, спасибо, я постараюсь сама...]

[Филька: Как знаешь, моё дело — предложить.]

[Циллиана: ...]

[Филька: ...]

[Циллиана: Я уже много раз говорила, но повторю ещё раз — спасибо большое за всё, Филимон.]

Девушка слегка поклонилась.

[Филька: Да ладно, мне не тяжело...]

[Циллиана: ...]

[Филька: ...]

[Циллиана: Кстати... Ты слышал, что император уехал?]

[Филька: Да... Ну и пусть — нам от этого хуже что ли?]

[Циллиана: Просто я подумала... Может это как раз подходящий момент?]

[Филька: Чтобы вытащить Макса?]

[Циллиана: Да...]

[Филька: ...]

[Циллиана: ...]

[Филька: Дело в том... Я даже не знаю, надо ли нам вообще это делать...]

[Циллиана: В смысле?]

[Филька: По-моему, мы окажем ему большую услугу, если попросту его убьём.]

[Циллиана: ...]

[Филька: Не пойми меня неправильно — я немного знаком с Максимилианом, но... Что я точно помню, так это то, что он жил ради своей принцессы Сюзанны и клялся умереть с ней в один день... Мне кажется, что Сергей как раз-таки и оберегает его от суицида... Всё-таки, если бы он хотел, то давно бы его убил или выгнал.]

[Циллиана: ...]

[Филька: ...]

[Циллиана: Но как ты это сделаешь?]

[Филька: Да кто его знает... Мне людей убивать ещё не доводилось... Подвернётся возможность — облегчу его долю, а так... Штурмовать дворец я не буду...]

[Циллиана: ...]

[Филька: ...]

[Циллиана: ...]

[Филька: Всё-таки Кацо был прав тогда... В такие времена не стоит лишний раз

рисковать.]

[Циллиана: Понятно...]

[Филька: ...]

[Циллиана: Ой, извини, мне надо отнести несколько подносов, давай закончим наш разговор уже в монастыре.]

[Филька: Хорошо.]

Девушка, и правда, подхватила пару кружек с блюдами и аккуратно двинулась с ними в другой угол комнаты.

Юноша проводил её взглядом и тут же, не отворачивая головы, непринуждённо сел за стол к аптапаро.

[Филька: И снова здорово, Тавагото.]

Наконец, он повернулся к зверолюду и непринуждённо протянул ему руку.

[Тава: Добрый вечер...]

[Филька: Что ты так побледнел?... Ах, хотя зачем я спрашиваю...]

Черноволосый парень сложил свои ладони, с улыбкой уставившись на Мун.

[Филька: А это что за девочка с тобой?]

[Мун: ...]

[Тава: Её зовут Мун... Она немая.]

[Филька: Да?... Печально.]

[Мун: ...]

[Тава: ...]

[Филька: Эх... Как же я устал... Вообще теперь ни минуты отдыха... Раньше хоть на обед отвлекался да во время работы о чём-нибудь болтал, а теперь...]

[Мун: ...]

[Тава: ...]

[Филька: Ты как сам? Отошёл уже после смерти Бернадет?]

[Тава: Д-да...]

[Филька: Я же видел, что она тебе понравилась... Жаль конечно, что всё вот так произошло...]

[Мун: ...]

[Тава: И ты не собираешься ничего с этим делать?]

[Филька:..?]

[Тава: Он же убил твою подругу... Ты просто простишь это ему?..]

[Филька: ...]

[Тава: ...]

[Филька: Ещё один геройчик...]

[Тава: ...]

[Филька: Все вы один за другим хотите заполучить чью-то непостижимую любовь, либо достичь просто невозможной мести... Почему нельзя быть попроще?]

[Тава:..?]

[Филька: Жизнь — не интересная история, которую из раза в раз пересказывают пьяницы в корчмах... Тем не менее, вы все грезите о каких-то великих подвигах и небывалых высотах... Зачем?]

[Тава: ...]

[Филька: Тавагото... Я не скажу, что я умный человек... Но ты не убьёшь Сергея...

Никто не умрёт... Тебе стоит с этим смириться...]

[Тава: Ты говоришь прямо, как он.]

[Филька: ...Как кто?]

[Тава: Как император...]

[Филька: ...]

[Тава: ...]

[Филька: Это... Очень странно... Тот Сергей, которого я знал... Никогда бы подобного не сказал... Смириться? Кто-кто, а он никогда не отступал от своей цели, какой бы безумной она ни казалась.]

[Тава: ...]

[Филька: ...И в этом нет ничего хорошего...]

[Тава: ...]

[Филька: Тава... Ты знаешь, к чему привело упорство Сергея?]

[Тава: ...]

[Филька: К безумству... К эгоизму... К бесчеловечности... К беспринципности... Ты тоже так хочешь?]

[Тава: Если это поможет мне его убить, то да.]

[Филька: ...]

[Тава: ...]

[Филька: Видимо, мне тебя не переубедить... Прямо как и его...]

[Тава: ...]

[Филька: ...]

[Тава: ...]

[Филька: В таком случае... Знаешь, сейчас в Четвёртом Кольце собирается группа зверолодов... Я не говорю, что там сплошь и рядом одни потенциальные повстанцы, но... Ты наверняка найдёшь там единомышленников.]

[Тава: ...]

[Филька: Они заседают в широком доме неподалёку от корчмы Дыона... Узнаешь его по флагу на крыше... Днём их там не найти...]

[Тава: Благодарю.]

[Филька: Поверь мне — не за что...]

Парень приподнялся из-за стола и, поправив свой костюм, двинулся к выходу, оставив двух аптапаро наедине.

Тем не менее, диалога между Тавагото и Мун не вышло (интересно: почему?).

[Тава: ...]

[Тава: ...]

В комнате было темно. От стен веяло слабеньким теплом, а из окон наоборот лился пронизывающий холод.

[Тава: ...]

Зверолод не мог заснуть уже который час. Зелёными козлиными глазами он утомлённо пялился в потолок, ощущая на своём пузе маленькую пятку лежащей рядом девочки.

[Мун: Кху-кху...]

Сегодня Тавагото впервые услышал какой-то звук от своей сожительницы, но это, к сожалению, был кашель.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Скорее всего она просто простудилась — с учётом нынешних погодных условий это было бы и неудивительно.

[Тава: ...]

[Мун: Кху-кху...]

Атапаро поднялся с кровати и, накинув на себя одежду, поплёлся на первый этаж, закрыв дверь за собой на ключ.

[Тава: ...]

Снаружи бесчисленные хлопья стаями мух наседали на землю, сминаясь с её молочной гущей.

[Тава: ...]

Почти бесшумно шаркая по сугробам, он поплёлся сквозь пелену ночи на выход из переуллка.

[Тава: ...]

[???: Так ты, говоришь, хочешь к нам вступить?]

Перед черноволосым аптапаро стояла высоченный мужик плечистый мужик с медвежьими ушами на плешиевой башке. У незнакомца были просто громадные густые брови, которые, казалось, почти полностью закрывали его глаза. Он был одет в одну только белую майку и подвёрнутые к коленям бежевые шаровары, хоть на улице и было довольно холодно.

Тело его было довольно мускулистым и бочковатым, что немножко, но пугало Тавагото.

[Тава: Да, я тоже зверолод.]

[???: А по-моему, брат... Ты вылитый аптапаро...]

Мужик приземлил свою ладонь на его плечо, слегка хрипловато выкрикнув последнее слово, и Тава прекрасно прочувствовал всю его силу, чуть не согнувшись от удара.

[Тава: У аптапаро бараньи рога, а у меня козлиные... Я не из них...]

[???: ...]

[Тава: ...]

Неожиданно лицо огромного зверолода приняло очень суровое выражение.

[???: Тогда хуй свой покажи.]

[Тава: ...]

[???: ...]

[Тава: ...]

[???: Гахахахаха, да ладно, я шучу, что ты так побледнел?! Нужен мне твой пиструнчик?! Агхагхагхагхг!!!]

Мужик схватился за свой живот и принялся безудержно гоготать, из-за чего из его глаз даже полились слёзы.

[Тава: ...]

[???: Да ладно, брат, что ты так нахмурился?! Ну побаловался, старый дурак, бывает.

Хэх, меня Моно звать.]

Зверолюд достал свою здоровенную ладонь и грубо харкнул в неё, протянув её аптапаро.

[Тава: ...]

Тому ничего не оставалось кроме, как слабо её пожать и слегка раздражённо расцепить с ним хватку.

[Моно: Ну, проходи... Только сначала зайди к нашему командиру. Он справа сидит. Расфуфыренный такой — не пропустишь.]

Тавагото, наконец, ступил за порог дома и вошёл внутрь, покинув мрачную улицу.

[Тава: ...]

Это было небольшое помещение — здесь соединили два домика, снеся стенку и проделав дополнительную стенку, но пространства всё равно было мало. Повсюду копошились зверолюды, пахло выпивкой, из щелей в стенах дул ледяной ветер, а с крыши кое-где даже слегка просачивалась влага.

[Тава: ...]

Отовсюду доносились самые разные голоса, порой даже женские. Кто-то просто говорил о жизни, кто-то травил анекдоты, кто-то пел песни, а иные вообще молчали и отрешённо выпивали или слушали болтовню других.

[Тава: ...]

И в этой толпе был всего один зверолюд, отличающийся от других — молодой парень с медвежьими ушами, бледной кожей и уверенным взглядом. Он был одет в обычный кожаный комбинезон с плащом, а на плече у него красовалась ярко-красная появка, что и разительно отличало его от всех остальных собравшихся.

[Тава: Здравствуйте, я хочу вступить к вам.]

Мужчина устремил свой взгляд на вошедшего аптапаро.

Никто не затихал и не обращал на Тавагото внимания, только этот паренёк с красной повязкой обернулся на его голос.

[???: Зачем ты пришёл?]

Его голос не бы каким-то необыкновенно звенящим, низким или мужественным — обычный голосок 18–20 летнего парня.

[Тава: Я хочу убить Сергея Самозваного...]

[???: ...]

[Тава: ...]

[???: По какой причине?..]

[Тава: Он убил близкого мне человека.]

[???: ...]

[Тава: ...]

[???:]

[Тава: ...]

[???: Как тебя зовут?]

[Тава: Тавагото... Без фамилии.]

[???: Меня зовут Ейне Меруэцу...]

[Тава: ...]

[Ейне: И ты принят.]

17. Тлеющий мираж

[Сергей: ...]

Всю ночь император провёл на улице, изучая окрестности. Спал он всего мгновение из-за остановки времени, так что много чего успел сделать.

[Сергей: ...]

Эгердед был не очень большим — буквально половина, если не треть Йефенделла. Тут и там были раскиданы чёрные кучки домиков призакопанных под наворошившийся снежок, да тянулась сероватая полоса дороги, разделяясь натрое у самого замка.

Было видно, что графство, и правда, произошло из деревни — у расположения замка и форта не было никакой тактической или военной логики — вместо того, чтобы располагаться на возвышенности или на каком-нибудь островке, он был чуть ли не во впадине, из-за чего только тяжело становилось выезжать наружу.

[Сергей: ...]

То, что совсем не понимал Сергей, так это то, как вообще графства разграничивались между собой. Никаких заборчиков или постов тут тупо не было, да и вряд ли бы кто-то на полном серьёзе решился бы их охранять.

Одно дело лето — можно было ориентироваться по рекам или каким-нибудь оврагам, но теперь всё было присыпано снегом, так что разобраться в таких тонкостях было просто невероятно тяжело, особенно для бывшего здесь впервые императора.

[Сергей: ...]

Тем не менее, больше всего юношу интересовал загадочный Ульстерт, который посягнул на немногочисленные территории этой достаточно бедной земли.

С ходу, конечно, понять, где вообще располагалось это графство, было тяжело: повсюду был лишь нескончаемый снег и голые деревья.

Прошерстив десятки километров, император обнаружил где-то с десятков деревень, пару небольших каменных зданьц, чем-то напоминавших замки, да небольшую заброшенную верфь на берегу одной из рек.

Она, к слову, звалась то ли Ралью, то ли Ральем — род Сергей не понял. Тянулась одна приличное расстояние — настолько, что император, пытаясь полностью её обойти, побоялся, что потеряется и вернулся обратно.

[Сергей: ...]

Однако наступило утро, и Сергей наконец-то додумался до, казалось бы, самого банального решения своей проблемы.

[Сергей: ...]

Он просто обратился к Каргусу ро Никраамалю, непосредственному правителю Эгердеда. Тот, как оказалось, страдал от бессонницы, так что всю ночь был на ногах, а точнее даже будет сказать: на стуле.

Лысый старик попросту не отходил от своего камина, у которого он и встретил в первый раз Сергея и Луизу.

[Сергей: Мистер Каргус, вы не можете подсказать, где конкретно находится Ульстерт?]

[Каргус: На востоке... За сосновым бором в виде подковы... Их прибежище недалеко от туда...]

[Сергей: Прибежище?.. Что-то типо замка?]

[Каргус: Нет... Я уничтожил их замок...]

В блекло-голубых глазах старика всё также яркими искорками отражались всплески огня, хрустящего у его ног.

[Сергей: Понятно... Так они сейчас в хижине или форте, верно?]

[Каргус: Скорее всего... Но вряд ли они отошли от соснового бора... Единственное, что их удерживает от нападения это зима и я... Тем не менее, скоро наступит весна... И мой конец не так уж и далеко.]

Замутнённые очи Каргуса всё также бессмысленно тырились на пляшущее пламя в камине.

[Сергей: Тогда я пойду и попытаюсь во всём этом разобраться.]

[Каргус: ...]

Не услышав ни слова напутствия или благодарности, рыжеволосый юноша поплёлся к выходу, слегка поправив корону на своей бритой голове.

[Сергей: ...]

Каждый раз, когда Сергей разговаривал с графами или просто слышал о них, он вечно забывал, что практически все они без исключения были псилактиками. Ему всегда казалось, что каждый маг без исключения был обязан тыкать своими способностями в лица другим, но большинство псилактиков вообще никак не применяли свои заклинания да и не любили об этом распространяться.

[Сергей: ...]

Именно поэтому император так удивился, когда услышал от лысого старика, что тот уничтожил целый замок. Впрочем, насколько понял Сергей, Каргус и единственным выжившим после той битвы остался не просто так.

[Сергей: ...]

Тем не менее, речь сейчас вообще была не об этом.

[Сергей: ...]

В остановке времени юноша устремился на запад, потом на юг, потом на север и только после этого попал на восток (к сожалению, он никогда не разбирался, как вообще ориентироваться по сторонам света). Его, и правда, ждал сосновый бор — полукольцом с небольшими ответвлениями плотно тянулись тёмно-зелёные хвойные деревья.

[Сергей: ...]

За ними, буквально в километре, стояло некое деревянное укрепление, больше похожее на какой-то до боли широкий амбар. Увидел бы Сергей эту постройку в России, наверняка, бы назвал её ангаром или чем-то подобным. Было удивительно, как в таких условиях люди вообще умудрились что-то подобное построить.

[Сергей: ...]

[???: ...]

Без лишних слов Сергей приблизился вплотную к убежищу ульстертцев, и так же без лишних слов в его голову устремилось два арбалетных болта с разных сторон.

[Сергей: ...]

Одним движением ладони юноша отбросил их в сторону и уверенно зашагал ко входу.

[???: ...]

Однако в него снова полетели арбалетные болты...

[Сергей: ...]

«Они так быстро перезарядились?»

Очередное мановение руки и кусочки металла приземлились в снег.

[???: ...]

В спину Сергея вонзился ещё один болт, после этого в руку, ногу, шею, затылок, макушку, живот, левое плечо, пятку...

[Сергей: ...]

Не то, чтобы он чувствовал хоть какую-то боль, разве что пресловутую постоянную тяжесть, появившуюся после использования Первородного магического камня, но такое внимание к его персоне уже начинало надоедать.

Ещё один всплеск болтов — казалось, их стало около сотни. Заполнив воздух, как налетевшая мошкара, сверкающими серебряными точками они посыпались на рыжеволосого юношу.

[Сергей: ...]

Император, до этого в ступоре остановившийся на месте, теперь решил двинуться дальше, попросту игнорируя все эти болты. И дураку было понятно, что это не тысяча каких-то левых мужиков с арбалетами палили в него из-за угла, а какой-то псилактик.

[Сергей: ...]

И это была, на удивление, странная способность — не огонь, молнии, чёрные дыры или булыжники, а именно арбалетные болты — причём довольно мелкие, как минимум по сравнению со стрелами от лука.

[Сергей: Да ты заебал.]

С каждым шагом император получал всё больше и больше ударов, хоть все они и были абсолютно бесполезными. Тем не менее, вся эта свора болтов сильно мешала ему ориентироваться в пространстве, да и свалившиеся под ноги древки со стальными наконечниками копошились под его стопами, мешая идти.

[???: ...]

[Сергей: ...]

Только от Сергея до входа остался буквально один метр, как болты снова сплелись перед ним и превратились в какую-то огромную крутящуюся фигуру, похожую на стального гиганта, состоящего из тысячи болтов.

Создание было просто титанических размеров. Оно было просто до ужаса быстрое, мощное и стремительное. Обварачивающиеся вокруг своей оси куски стали формировали невероятно плотное и острое...

[Сергей: Господи, как же мне похуй.]

Юноша взмахнул своей ладонью и металлический гигант просто перестал существовать. Яркой белой вспышкой тело создания аннигилировалось от безграничной мощи, и на его месте остался лишь здоровый кратер. Это мановение ладонью было настолько сокрушающе могучим, что широкую стальную дверь амбара попросту снесло с петель от ударной волны.

[Сергей: ...]

[???: ...]

За ней стоял какая-то девушка с длинной чёрной косой. Она была в каком-то бордовом комбинезоне и длинных охотничьих сапогах.

У незнакомки были узковатые глаза, бледноватая кожа и испуганный взгляд — видимо,

она и являлась автором всего ужаса, связанного с летающими арбалетными болтами.

[Сергей: Кто тут главный?]

[???: П-п-п...]

Девушка робко пыталась выдать из себя какое-нибудь слово, но из-за икоты и приступов плача она не могла произнести ни слова.

[Сергей: Ладно, найди его сама... Передай, что к лорду Ульстерта пришёл в гости Император.]

Глаза незнакомки полезли на лоб, но она, тем не менее, не могла послушаться данного приказа.

[Сергей: ...]

[???: ...]

В принципе, в этом ангаре ничего такого и не было — длиннющие деревянные своды были созданы чуть ли не, как обманчивый манёвр... По факту, из всего этого огромного пространства использовалась от силы десятая часть. Посреди мрака стояла пара столов, несколько палаток и общий костёр.

Здесь было практически также холодно, как и снаружи — кое-где сквозь дыры в стенах дул ледяной ветер, где-то валялся снег, спавший с ног вошедших, а где-то и вовсе стоял самый настоящий снеговик с картофелиной-носом.

[Сергей: ...]

[???: ...]

Если это, и правда, была основная сила Ульстерта, то было решительно непонятно, как она вообще могла состоять из 14 человек, смотрящих сейчас на Сергея.

[Сергей: ...]

[???: ...]

Судя по всему, здесь находились только псилактики. Это объяснило бы многое, но совершенно не всё — как минимум, зачем они вообще здесь находились.

[Сергей: Так вы лидер Ульстерта?]

[???: А вы, насколько я понимаю, новый император....]

[Сергей: ...]

Перед рыжеволосым юношей чёрными глазами на него взирал какой-то мужчина средних лет с небольшой русой бородой и короткой причёской. Он был одет в обычный комбинезончик — разве что на его подпоясной сумке были прикреплены какие-то непонятные белые штуки — то ли амулеты, то ли какие-то знаки отличия. У него был слегка квадратный подбородок и немного грубые густые брови.

[???: Ну что ж... Видимо, придётся представиться... Я Притос Кролл... Весь род Кроллов сейчас перед вами...]

[Сергей: Все четырнадцать?]

[Притос: Да... Стоит только сразу сказать, что изначально мы не являлись владельцами этих земель... Просто недавно все Тондриксы погибли в битве с Никраамалями, так что мы заняли их место... Временно...]

[Сергей: Они все умерли?]

[Притос: Абсолютно все.]

[Сергей: ...]

[Притос: ...]

[Сергей: Хотите сказать, что в той битве выжил только Каргус ро Никраамаль?]

[Притос: Ваше... Как вас по батьке звать?]

[Сергей: Моё имя Сергей.]

[Притос: Так вот, мистер Сергей... Раз разговор зашёл в это русло, то, пожалуй, стоит вам рассказать... Каргус не просто выжил... Он и является тем, кто ответственен за каждую смерть, что произошла на той сече...]

[Сергей: ...]

[Притос: ...]

[Сергей: А вот с этого момента чуть поподробнее...]

[Притос: Как вам будет угодно... В общем... Дело началось ещё месяц назад, когда Тондриксы захотели забрать себе тот сосновый бор, что вы видели, и обменять его на небольшой пруд чуть севернее отсюда... Народ Ульстерта сильно нуждался в древесине, а закупать его было проблематично, так как курс монеты ещё не определился... И мы, и Эгердед отсоединились от Империи, но решили жить в умеренных отношениях, а не соперничать... Тем не менее, Каргус был крайне против передачи леса.]

[Сергей: Почему?]

[Притос: На самом деле... Тогда мы ещё этого не понимали, и думали, что старик просто страдает от деменции — мало ли что ему может взбрести в голову... Тем более, они все так консервативны в таком возрасте...]

[Сергей: ...]

[Притос:...Как мы узнали потом, в этом лесу он познакомился вместе со своей возлюбленной, которая после была его любовницей... Ни его жена, ни его дети не знали об этом... Тем не менее, у него с любовницей были самые, что ни на есть, тёплые и близкие отношения... Она, к слову, родила ему просто абсурдное количество детей — целых четырнадцать. Каргус тайно их обеспечивал, так что любовница не страдала от этого.]

[Сергей: ...Хочешь сказать...]

[Притос: Да... Мы все здесь дети Каргуса ро Никраамалы...]

Император пригляделся — и правда, у многих псилактиков, включая самого Притоса, были те же квадратные формы лица, тяжёлые лбы и густые брови, хоть они и не были заметны у всех (к примеру, та девушка, что так «тепло» встретила Сергея, была похожа на Каргуса разве что мутновато-голубым цветом глаз).

[Сергей: Так...]

[Притос: Наша мать была похоронена в этом самом лесу в тайне от нас самих. Двоежёнство крайне порицается в Империи, а Каргус не хотел быть замечен на сельском кладбище, так что он якобы ходил в лес за грибами, а на самом деле посещал свою покойную возлюбленную...]

[Сергей: И они решили отдать этот лес...]

[Притос: Да, теперь вам понятно, почему он был против... Тем не менее, в тот день...]

[Сергей: ...]

[Притос: Когда все члены Никраамалей собрались на встречу с Тондриксами, Каргус, стоящий позади, попросту убил их всех одним мощным заклинанием... Насколько я знаю, он может уничтожать большие клочки земли всего лишь мыслью. Когда все собрались в одну точку, дабы пожать друг другу руку, он просто раскрамсал их всех на части своей

способностью.]

[Сергей: Зачем?]

[Притос: В тот день он явился к нам... Мы были известны, как таинственные псилактики, и мы сами не понимали, откуда вообще наш дар... Тем не менее, он предложил нам объединить Эгердед и Ульстерт и править им во имя нашей матери...]

[Сергей: ...]

[Притос: Он убил собственных детей, братьев и сестёр вдобавок к Тендриksam, так что... Наш ответ был очевиден.]

[Сергей: ...]

[Притос: После этого старик впал в депрессию... Мы сейчас держимся поближе к лесу — вряд ли он будет атаковать нас, рискуя уничтожить могилу своей возлюбленной.]

[Сергей: ...]

[Притос: ...]

[Сергей: ...]

[Притос: ...]

[Сергей: Он скоро умрёт... Это видно по его глазам...]

[Притос: ...]

[Сергей: Отныне Ульстерт и Егердед вновь являются графствами единой Империи Эльденгард... Когда старик скончается, кто-то из вас отправится туда, чтобы занять его место.]

[Притос: ...]

[Сергей: ...]

[Притос: ...]

[Сергей: ...]

[Притос: Нет.]

[Сергей:..?]

[Притос: Мы... Кроллы... Не собираемся чем либо править.]

[Сергей: Тогда... Кого мне поставить?]

[Притос: Я не знаю... Это уже ваши проблемы, Сергей... Мы не собираемся участвовать в этих интригах.]

Рыжеволосый юноша недоумённо наклонил свою голову, поджав щёку. Он, и правда, не понимал, что с этим делать. Запрягать людей против своей воли править целым графством... Это было довольно глупо.

[Притос: Знаете, у нашей матери для нас было всего одно напутствие... «Живите»...]

[Сергей: ...]

[Притос: ...И мы собираемся ему следовать.]

[Сергей: ...]

Матово-чёрные глаза рыжеволосого юноши наполнились мраком, а его взгляд неотступно приковался к лицу говорившего с ним мужчины.

[Сергей: Кто ты такой?]

[Притос: Эм... Что?]

[Сергей: Где я?]

Император судорожно схватился ногтями за своё горло и принялся оглядываться, бегая чёрными точками по деревянным стенам и потолкам.

[Притос: Вы... Вы же только что со мной разговаривали...]

Мужчина совершенно не понимал, что происходило с его собеседником.

[Сергей: Это... Это другой мир?.. Сьюзи... Сьюзи жива?.. Где она?... Где она?!]

Резким движением сжавшийся юноша выгнулся на 180 градусов и вцепился пальцами в горло Притоса, из-за чего тот сразу же протяжно вскрипел.

[Притос: Чх-тх-о... Чтхто происходит...]

[Сергей: Где она?!]

Император отчаянно завопил и сильнее сжал кадык Притоса.

[Все: ...]

Тем не менее это «сильнее» взорвало шею мужчины, и его голова с характерным скрипом древесины грохнулась на пол.

[Сергей: ...]

На него тут же все набросились. Одна закливание за другим — на юношу обрушился просто град всяких различных ударов и взрывов, из-за чего здание начало дробиться в щепки.

[Сергей: Почему вы меня бьёте?..]

По лицу императора текли горькие слёзы.

[Сергей: Где Бернадет?.. Она жива?.. Я убил её...]

Ему просто не наносился вред, хоть под ним и образовалась уже здоровая яма, усеянная мелкими арбалетными болтами.

Император сжался в комочек и потерянными матово-чёрными глазами взирал в пустоту.

[Сергей: Видимо... Я всё ещё жив...]

Юноша выгнул свою голову и болезненно вонзил пальцы себе в глаза, отчаянно заорав. Дикий вопль сорванным хрипом вырывался из его брызгающейся слюной глотки, пока удары всё не прекращались.

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

Император поднял свою голову.

[Сергей: Что здесь произошло?]

Среди притоптанного снега кровавыми ангелочками были разбросаны сотни кусков мяса, растекающихся бордово-желтоватыми пятнами.

[Сергей: ...]

Снег уже слегка припорошил валяющиеся кое-где вылупленные глаза и скрюченные языки, и только голова Притоса, наверно, осталась самой целой среди всех этих кусков.

[Сергей: ...]

Под матово-чёрными глазами юноши примёрзли слёзы, а вся шея неприятно чесалась.

[Сергей: ...]

Император Сергей Самозванный не справился со своей задачей, уничтожив каждого псилактика в Ульстерте.

[Сергей: ...]

18. Невиданные амбиции

[Тава: ...]

По сути, к тому моменту, как Тавагото встретил Ейне, в этом объединении звероловов попросту не было смысла. Ушастые мужики и женщины тупо проводили время вместе, не занимаясь никакой весомой деятельностью.

[Тава: ...]

Тем не менее, у Ейне Меруэцу уже был готов какой-никакой, но план действий и надёжные союзники.

[Тава: ...]

И, как ни странно, он поведал их аптапаро чуть ли не сразу.

[Тава: ...]

Убить Сергея было пока что невозможно — это понимали абсолютно все, да и какое-либо открытое противостояние с императором стопроцентно привело бы к их смерти.

[Тава: ...]

Тем не менее, помимо физических сил у каждого человека есть авторитет, ментальное здоровье и нравственные убеждения.

[Тава: ...]

Ни для кого не было секретом, что Сергей Самозванный был далеко не самым эмоционально стабильным человеком в стране, так что цель Ейне была проста — подчинить императора себе.

[Тава: ...]

Несмотря на то, что некоторые зверолоды и вынашивали мысль о дружбе рас и народов, сам Меруэцу планировал сначала очернить репутацию императора, после помочь ему её восстановить, а там уже и внушать ему превосходство звероловов над людьми.

[Тава: ...]

Главной проблемой звероловов с самих их истоков был консерватизм, власть сильных и уважение к традициям. Те же самые аптапаро тысячелетиями жили точно также, как и они, но Первообразец, тем не менее, смог оторваться от пережитков прошлого и основать целое государство, во многих аспектах превосходящее Империю Эльденгард.

[Тава: ...]

Ейне же хотел построить новое общество, которые бы состояло из звероловов, но основывалось на базисе, созданном людьми.

[Тава: ...]

[Мун: *звуки молчаливой уборки*]

Прямо сейчас Тавагото вместе с Мун убирались во дворце. В принципе, нет особого смысла снова размусоливать, где конкретно они двигали шваброй или щётками.

[Тава: ...]

[Мун: *неожиданное осознание того, что всегда можно было заменять многоточия на звёздочки*]

Был полдень. Зверолод, как ни странно, выпался, хоть и вернулся с Четвёртого Кольца только глубокой ночью. У девочки, к слову, уже перестала болеть спина, так что они сегодня решили прогуляться ближе к вечеру. Тава слышал, что где-то в Третьем Кольце был довольно большой холм. На днях он, наконец-то, полностью покрылся снегом, до этого сползающего к

его подножию из-за таяния, так что теперь с него можно было покататься на какой-нибудь доске или куске ткани.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: Я извиняюсь... Вы же мистер Тавагото и миледи Мун, так ведь?]

Из-за угла в коридоре появился высокий мужчина с длинными чёрными волосами и белой повязкой на глазах. Локоны его причёски были слегка растрёпаны, а тростью он почему-то бил чаще обычного. Тем не менее, его речь была всё точно такой же вежливой и нерасторопной.

[Тава: Да.]

[Мун: ...]

[Верфиниций: Не могли бы вы оказать мне большую услугу в обмен на вознаграждение?]

Зверолюд заметил, что Верфиниций тёр большим пальцем об рукоять своей трости. Казалось, что он куда-то торопился.

[Тава: Что за услуга?... И что за вознаграждение?]

[Мун: ...]

[Верфиниций: Видите ли... Позвольте мне сделать небольшое отступление, но... Когда Ардер Покоритель объединил графства в одну Империю, мы с ним вступили в поединок, и никто из нас не смог победить... На самом деле, он был настолько мощным, что буквально не давал мне и шанса сдвинуться с места, но не суть... Видите ли, я согласился присоединить свои земли к Империи при условии, что я буду править не ими, а Империей... Тогда он просмеялся от такого дерзкого предложения, но воспринял мои слова за чистую монету и сделал меня своим заместителем... Так вот, к чему я вообще это говорил... Так получилось, что у меня с того момента не было ни одного слуги, так как в них... Просто не было надобности...]

[Тава: Так вы хотите нас нанять?]

[Мун: ...]

[Верфиниций: Ну, если выразить кратко, то да... Император возложил на меня очень тяжёлую задачу, которую один я, к сожалению, при всём желании не выполню.]

[Тава: И... Что же мы должны будем делать?... У нас не так уж и много навыков.]

[Мун: ...]

[Верфиниций: На самом деле... Вам лишь надо собирать сведения и передавать некоторые послания разным лицам — ничего серьёзного...]

[Тава: Хмм....]

[Мун: *звуки размышления о сегодняшнем походе на горку*]

[Верфиниций: Если я буду платить по 500 монет каждому, вы согласитесь?]

[Тава: Откуда у вас столько денег?]

[Мун: ...]

[Верфиниций: А как вы думаете, сколько можно скопить за 700 лет?]

[Тава: ...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: Так вы согласны?]

[Тава: ...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: ...]

[Тава: Да... Мы согласны... Только вот... Сколько времени у нас это будет занимать?]

[Верфиниций: Хм... На самом деле, всё по ситуации... Не волнуйтесь... Уборщики... Я не думаю, что дворец теперь вообще нуждается в уборке... В нём живу один лишь я, да и никаких дипломатов в ближайшее время не будет... Наверно, я закрою дворец...]

[Тава: Тогда... Где нам встречаться и получать указания?]

[Верфиниций: Хммм.... И правда, как я об этом не подумал... А где вы живёте?]

[Тава: В гостинице во Втором Кольце, а зачем...]

[Верфиниций: Там больше одной комнаты?]

[Тава: ...Да, но они вроде бы заняты...]

[Верфиниций: Это уже не так важно...]

[Тава: То есть вы... Поселитесь в гостиницу?]

[Верфиниций: Да... В таком случае, убирайте все эти вещи в кладовую и позакрывайте всё на замок... Я сам зайду к вам в гостинице ближе к вечеру...]

[Тава: Эммм... Ладно...]

[Мун: ...]

[Мун: ...]

[Тава: ...]

[Верфиниций: ...]

Нет, двое чернорожденных аптапаро не были сейчас рядом со слепым и бессмертным псилактиком. Тавагото вместе с Мун в этот момент находились на той самой горке: как раз было не так много народа — можно было накататься вдоволь, не толкаясь с другими детишками.

[Мун: ...]

[Тава: ...]

[Верфиниций: ...]

Сероволосая девочка, казалось, никогда в жизни так не веселилась. С радостно-игривой улыбкой она из раза в раз через силу поднималась на холм, вдалбливая ладони в снег и представляя себя скалолазом на вершине какой-то высокой горы, тащила за собой небольшое корыто, которое здесь, видимо, оставили дургие детишки, дабы из раза в раз не таскать его за километры, и катилась вниз, пытаясь не приземлиться макушкой в сугробы.

[Мун: ...]

[Тава: ...]

[Верфиниций: ...]

Тавагото лишь стоял на месте и наблюдал за ней. Несмотря на то, что они договорились на всего пять скатываний, уже, наверно, по счёту шло чуть ли не двадцатое. Каждый раз, когда с разинутым ртом девочка слетала на своём корыте, зверолоуд походил к ней и упрасивал её уйти, но она всё равно отправлялась карабкаться.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: ...]

И хоть Тава каждый раз и говорил: «Но это последний раз», — а Мун кивала ему в ответ

— ничего вообще не изменялось.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: ...]

Но откуда же это знал Верфиниций, сидящий на втором этаже дворца в кабинете Сергея Самозваного.

[Верфиниций: ...]

Хм... Думаю, стоит прекратить морочить вам голову и признаться, что весь сегодняшний день вам повествую именно я — Верфиниций ан Пельермаркс, или же просто Верфиниций (мне очень хотелось бы, чтобы у моего имени было хоть какое-то сокращение, но на ум приходит лишь Вернон, что не очень-то мне подходит).

Что ж, всё то время, что я мило общался с этим двумя молодыми аптапаро, я готовил заклинание, позволяющее мне видеть всё их глазами... Может вы даже помните, как я так уже делал.

Раз уж мы об этом заговорили, на самом деле, эта способность возникла у меня абсолютно случайно. Примерно 200 лет назад я хотел восстановить своё зрение, выучив специальное заклинание с помощью фокусировки своих мыслей.

Обычные методы, как ни странно, попросту не работали — в большинстве своём из-за того что, я не знал, как вообще выглядят и функционируют глаза по понятным причинам.

Тогда я решил подойти к этому вопросу чуть более радикально и... Как это сказать — забрать чужие глаза...

К сожалению, я немножко опростоволосился и по итогу вместо того, чтобы отбирать чьё-то зрение, я разделяю его с посторонним человеком... Это не помогло мне абсолютно ни с чем касательно постоянной возможности видеть, но такое умение было крайне полезным в разведке, сборе информации и тому подобном... Вскоре я его слегка усовершенствовал эту способность — теперь я могу убить владельца, в чьё зрение я «вмешался», а так же общаться с ним телепатически. Есть, конечно, аспекты, которые я не озвучил, но это не так важно.

Я думал, что это будет понятно и так... Или как, вы думаете, я собирался найти эту гостиницу по одному только слову «во Втором Кольце»?... На самом деле, я удивлён тому, почему Тавагото не задался этим вопросом... Видимо, он сосредоточен сейчас на чём-то своём...

[Верфиниций: ...]

Извините, просто со скобками разграничивать свою речь как-то поспокойнее — как будто появляется время на отдышку.

Кхм-кхм, так чему это вообще? Ах, точно, вам, наверно, интересно, как долго я вообще веду повествование?... А, нет...

Ну ладно, в таком случае я расскажу, для каких конкретных целей мне понадобился Тавагото и Мун...

[Верфиниций: ...]

Дело в том, что мне в данный момент надо следить за всеми появляющимися в данный момент фракциями. И ежу, так сказать, понятно, что в сложившейся ситуации должен возникнуть новый элитарий на месте старого. Конечно же, огромную роль в этом процессе играет Запрещённая или же Тайная Магия, как нынче постановил император.

Если раньше псилактики принципиально были сильнее обычных людей, то теперь же

это вполне оспоримо — так что появляется конкуренция. Никто не говорит, что псилактики теперь не в почёте — наоборот, риск полностью утратить своё влияние мотивирует их на развитие. Довольно иронично, что я в данной ситуации нахожусь в стороне.

Расовый вопрос, естественно, тоже играет важную роль — при огромном наличии народностей, у каждой появляется своё национальное самоосознание, заставляющее их, тем не менее, просто ненавидеть инородцев.

Однако на этой ненависти можно построить не просто организации, а целые идеологии. Обычно это является огромной проблемой для центральной власти, но такова воля императора, а кто я такой, чтобы её слушаться...

[Верфиниций: ...]

Ну ладно-ладно... Соглашусь, я не могу не преследовать и своих целей, но не думайте, что я планирую захватить Империю или что-то сделать с настолько любимым вами Сергеем.

Единственное, что меня интересует, так это моя смерть (в принципе, я не так уж сильно отличаюсь в амбициях от императора). Моя главная цель — направить народ не против Сергея, а против меня. В таком случае, у людей будет хоть какой-то повод меня убить...

[Верфиниций: ...]

Конечно же, для начала надо определить фракции, разузнать всё про их мотивы, про их лидеров и про их состав. Пока что мне известно лишь про Рорикдеза фон Амбьердетча...

[Верфиниций: ...]

На самом деле, я очень ему завидую — он такой молодой и многообещающий... Не буду сейчас описывать его псилактическую способность (добавлю лишь, что она довольно достойная), но в управленческом плане он гораздо сильнее его предшественника...

[Верфиниций: ...]

Интересно также: будут ли участвовать в этой борьбе Первообразец и Ияванне Пресвятейший...

[Верфиниций: ...]

Верфиниций, сидя в своём кресле, отложил трость и снял с лица белую повязку, чтобы кожа хоть немного отдохнула и проветрилась. Однако его глаза оказалось были...

[Верфиниций: ...]

К сожалению, мне здесь нечем вас удивить. На моих глазах нет никаких узоров, они не кристально белые и не полностью чёрные — на самом деле, у меня попросту пустые глазницы. Мои веки довольно некрасиво свисают, покрываясь складочками и морщинами — только из-за этого я и ношу повязку — просто, чтобы не пугать людей.

Я пытался себя вылечить, но я родился с таким дефектом, так что и лечить тут попросту нечего...

[Верфиниций: ...]

Эххх... Помню, матушка рассказывала, что меня попытались убить в первый же день жизни из-за того, что я родился слепым, но я никак не захлёбывался в воде...

[Верфиниций: ...]

Неважно, это было уже давно, да и... Сколько вам не говори про то, насколько же мучительно быть бессмертным, вы просто не можете это смоделировать это на себя, так что я, пожалуй, наконец-то заткнусь.

[Верфиниций: ...]

Хм...

[Верфиниций: ...]

Зря я всё-таки вот так вот ворвался в повествование... Стоило, наверно, рассказать всё то же самое от третьего лица — как всегда... Ну, не думаю, что вы просто возьмёте и забудете обо всём, так что...

[Верфиниций: ...]

Постараюсь больше так не делать.

[Верфиниций: ...]

[Верфиниций: Приятно с вами познакомиться, миледи.]

[Циллиана: Взаимно, мистер.]

[Тава: ...]

[Мун: *сопливые звуки*]

[Верфиниций: В этом заведении подают недурные котлеты, вы не можете сказать, кто именно их готовит?]

[Циллиана: К сожалению, я не могу об этом вам рассказывать — такое указание мне дал хозяин заведения.]

[Тава: ...]

[Мун: *сопливые звуки*]

Уже был глубокий вечер: солнце давно опрокинулось за снежные просторы, а тучи затихли, из-за чего доселе пестрящее белыми хлопьями небо напиталось синеватым мраком.

За столом гостиницы было уже гораздо многолюднее, чем в первые дни проживания Тавагото.

Слева от него сидела маленькая девочка с козьими рожками. С красным носом и слегка слезящимися глазами она дула на горячую картошку, то и дела хлюпая ноздрями. Мун не послушалась своего черноволосого сожителя, так что покаталась так много, что окончательно простудилась на фоне недавнего кашля.

По другую сторону стола восседал Верфиниций, вкушающий жирные свиные котлеты. Наслаждаясь пищей, он чуть ли не открыто флиртовал с белокурой девушкой, которая подносила им все эти блюда. Циллиана была всё в том же фартуке и платице, разве что сегодня она завязала его как-то получше, от чего и выглядела она слегка попрезентабельнее.

[Верфиниций: Скажите, пожалуйста, а что у вас вообще есть в меню?]

[Циллиана: Если честно, я не могу сказать вот так вот сходу — особенно по памяти...]

[Тава: ...]

[Мун: *сопливые звуки*]

Тем не менее, древнего бессмертного псилактика в девушке интересовала не внешность (кто бы мог подумать), а её мягкий и тиховато-певучий голос. Именно из-за этого он расспрашивал Циллиану обо всём подряд, не пуская её обратно к стойке.

[Верфиниций: В любом случае, большое вам спасибо.]

[Циллиана: Приятного аппетита, мистер.]

[Тава: ...]

[Мун: *сопливые звуки*]

Девушка, наконец, смогла выбраться из череды вопросов и вернулась к своей работе, разнося подносы меж столиков.

[Верфиниций: ...]

[Тава: И как вы смогли уговорить прошлых жильцов покинуть свою комнату?]

[Верфиниций: Они потребовали от меня деньги, а я дал им их — ничего сложного.]

[Тава: Но... Если вы собираетесь жить здесь, то... Это значит, что вы принесли сюда гору монет, чтобы нам ими платить?]

[Верфиниций: На самом деле... Эххх... Всё-таки стоит вас просветить в этой области чтоб больше не возникало вопросов... Я могу создавать деньги из воздуха... Научился этому пару сотню лет назад, чтобы вообще не думать о финансах... В любом случае, ценности они от этого не теряют.]

[Тава: Но вы же... Вы можете, что угодно с такой способностью...]

[Верфиниций: Деньги решают всё только, когда ты нищий, так что не обольщайтесь, мистер Тавагото...]

[Тава: ...]

[Верфиниций: Что ж, думаю самое время обсудить то, чем вы будете заниматься завтра.]

[Тава: ...?]

[Верфиниций: Для начала вам надо будет зайти в поместье Амбьердетчев и передать мистеру Рорикдезу письмо от меня, я дам его вам утром... После этого... Думаю, мистер Тавагото... Вы понимаете, куда вам надо будет сходить...]

[Тава: ...]

[Верфиниций: Вот и вы прокололись... Я, честно, лишь предполагал, что вы вступили в шайку Ейне Меруэцу, но, как оказывается... Вы, и правда, не просто уборщик...]

[Тава: Что-то ещё?]

[Верфиниций: Хм... Думаю, зайдёте ещё в одно место и на этом закончим...]

[Тава: И что это за место?]

[Верфиниций: Узнаете завтра, но... Я могу дать вам подсказку, мистер Тавагото.]

Слепой псилактик улыбнулся и поднял свою правую ладонь, одетую в белую и, на удивление, не запачканную в жире перчатку.

[Тава: ...]

Он соединил подушечку большого пальца со средним и безымянным, а после и прижал к ним указательный с мизинцем...

Прямо как те люди на вступительных испытаниях в Школу Магии....

[Тава: ...]

Зверолюд задрожал от страха... Он хотел бы стать **Тавой**, но комок ужаса застрял в горле, и улыбка сидящего перед ним мужчины раздирающими когтями впилась в его трепыхающее сердце.

[Тава: ...]

Ухмыляющийся Верфиниций читал аптапаро насквозь....

[Тава: ...]

19. Ушастые приبلуды

[Сергей: ...]

Под тёмными каменными сводами повисла тишина, и лишь петляющие пепельные бабочки, парящие над камином, озаряли здешний мрак.

[Сергей: ...]

[Каргус: ...]

Лысому старику, казалось, сильно поплохело: его глаза будто заплыли жиром, а лоб морщинистой створкой закрылся над бровями. Его ладони были слегка раскорячены, а колени нелепо расставлены в сторону.

[Сергей: Я вернулся.]

[Каргус: ...]

Псилактик никак на это не отреагировал.

[Сергей: ...]

[Каргус: ...]

Он умер.

[Сергей: ...]

Юноша приблизился к старику и дёрнул его за плечо. Голова, словно ведро на палке, свалилось на бок, будто готовясь вот-вот оторваться и грохнуться на пол.

[Сергей: Хх...]

Император глубоко выдохнул через ноздри и, слегка присев, поднял старика на руки.

[Сергей: ...]

С учётом его нынешних сил выкопать могилу будет не сложно...

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

Сани, повизгивая, мчались по блистающему снегу.

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

Император решил отдать лишь несколько указов перед своим отъездом — сегодня их ждало новое графство, да и ехать в темень было бы глупо.

Девушка с нежными коричневыми волосами сидела подле юноши, облокотившись своей головой на его мускулистое плечо. Луиза И не знала, что произошло с Каргусом, с Кроллами, с Ульстертом и Эгердедом. На самом деле, после той ночи она уже мало о чём-то волновалась. По крайней мере, сейчас она была далека от политики.

[Сергей: ...]

Но не Сергей.

С утра он кое-как сумел найти начальника гвардии Эгердеда и вверить ему полномочия графа. Тот, конечно, по началу отказывался, но императору (не без угроз) удалось его убедить. Пока что в объединении этих двух графств не было смысла — обычные люди и крестьяне вообще в этих разборках с псилактиками не участвовали, да и зимой им было вообще не важно, кто там у них правит...

[Сергей: ...]

Но больше всего, конечно, рыжеволосого молодого человека волновало то, что произошло вчера в убежище Кроллов...

[Сергей: ...]

Он просто отключился по середине разговора с Притосом, а после очнулся уже в окружении трупов... Можно было бы, конечно, подумать, что это классический вселившийся в главного героя демон или какое-то сверхъестественное существо, как в каких-нибудь аниме, но вряд ли — всё-таки всё время до этого ничего подобного и близко не происходило.

[Сергей: ...]

Тем не менее, если бы не эта ситуация, трупов было бы гораздо меньше, да и может кто-нибудь из Кроллов согласился бы... Сергей планировал спросить у каждого из 14 псилактиков, правда ли они собирались отказаться от власти. Ему казалось, что они все просто боялись перечить Притосу, и при личном разговоре кто-нибудь из них, да прокололся бы....

[Сергей: ...]

В любом случае, нет смысла рассуждать о том, что теоретически могло бы произойти — сейчас самое главное, то, что будет после...

[Сергей: ...]

Император взглянул на свою жену, её красивые каре-оранжевые глаза, поглядывающее в слегка покрывшееся инеем окно.

[Сергей: ...]

Меньше всего ему хотелось, чтобы это нечто убило его возлюбленную, его товарищей, его вассалов и врагов...

[Сергей: ...]

Это нельзя было оставлять без внимания, иначе последствия были бы катастрофическими — это понимал даже Сергей.

[Сергей: Дорогая, я выйду ненадолго...]

[Луиза: Куда ты?]

[Сергей: Мне надо кое что сделать... Я догоню вас, не волнуйся.]

[Луиза: Может сказать кучеру, чтобы он остановился?]

[Сергей: Не надо — если мы не успеем к ночи, то лошади, скорее всего, замёрзнут, и нам придётся ночевать на морозе...]

[Луиза: Хорошо, тогда я подожду здесь.]

[Сергей: Я ненадолго.]

Ухо девушки оторвалось от тёплого чёрного комбинезона Сергея, и он тут же выскочил из кареты, резво закрыв за собой дверцу, дабы не впустить много холода.

[Сергей: ...]

Кони помчались дальше, слегка проваливаясь в присыпанном снегу, и скрип саней скрылся за белоснежной далью перед голым и почти незаметным березняком, маячащим чёрными, разбросанными невпопад пятнами.

[Сергей: ...]

Рыжие волосы императора развевались по ветру, а сам он смотрел куда-то вдаль, хрустя пальцами на своих ладонях.

[Сергей: Зет.]

[Зет: ...]

В это же мгновение перед ним оказался рыжеволосый юноша с выбритым лицом и небольшой причёской. Он взирал на него слегка пустоватыми, но всё же не безразличными матово-чёрными впадинами, называемыми глазами.

[Сергей: Как там обстановка с раскопками?]

[Зет: Мы достали уже половину магических камней... В глубинах была найдена ещё одна залежь.]

[Сергей: Сколько их там суммарно?]

[Зет: Около 20.]

[Сергей: Хмм... Можно использовать их, чтобы даровать силу новым графам.]

[Зет: Только вот... Зачем вы меня позвали? Вы же можете общаться со мной телепатически прямо отсюда.]

[Сергей: Что?.. Почему ты раньше об этом не говорил?]

[Зет: Я говорил... И мы общались... Например, когда убивали Ро'Денье Лотрикса, да и недавно...]

[Сергей: ...]

[Зет: ...]

[Сергей: Я не помню ничего такого...]

[Зет: ...]

[Сергей: Зет... Ты не знаешь, что со мной происходит?]

[Зет: Что-то случилось?]

[Сергей: Недавно, когда я был на переговорах с псилактиками, я отключился на некоторое время, а когда проснулся, то все вокруг уже были мертвы...]

[Зет: А много времени прошло?]

[Сергей: Я пришёл туда ранним утром, а вернулся... Кажется, вечером...]

[Зет: То есть... Как минимум, ваши глаза всё это время были открыты.]

[Сергей: Я и сам это понимаю...]

[Зет: ...]

[Сергей: Ты же вроде знаешь про состояние моего тела, почему ты не скажешь мне, сидит во мне кто-нибудь или нет?]

[Зет: Почему... Почему вы помните про состояние, но не помните про телепатию?]

[Сергей: Это не так важно...]

Император ещё раз глянул в снег, а после перевёл свой гневный взгляд на клона.

[Сергей: ...Если задашь ещё один тупой вопрос, то я просто избавлюсь от тебя.]

[Зет: ...]

[Сергей: Я понимаю, что такое муки бессмертия, и скинуть тебя в какую-нибудь бездну, где тебя не найдёт вообще никто... Мне не тяжело это сделать, если ты будешь только мешаться.]

[Зет: ...]

[Сергей: Когда я буду начинать творить какую-ту хуйню — ты должен тут же оказаться рядом и остановить меня.]

[Зет: И... Как же я пойму, что такое «хуйня»?]

[Сергей: Хорошо... Тогда сделаем так... Если я резко изменяюсь в настроении, то ты спрашиваешь у меня пароль.... Условимся на «кувшинка», это уже не так принципиально.]

[Зет: ...]

[Сергей: ...]

[Зет: ...]

[Сергей: Ты свободен — возвращайся к своей прошлой работе.]

[Зет: Слушаюсь.]

Смиренно склонив голову, клон исчез, промчавшись молнией через тлеющие в белизне небеса.

[Сергей: ...]

Император плохо понимал о каком там Ро'Денье говорил Зет — всё это казалось ему чередой бессмысленного бреда, которого в последнее время было слишком много.

[Сергей: ...]

Да, никто не сказал, что Сергей Самозванный собирался терпеть плохое отношение к себе: пренебрежительное поведение Кроллов к нему чуть не заставило его самого с ними расправиться, а Каргус... Его поступок так сильно разозлил императора, что он закопал его рядом с сортиром во дворце замка. Он прекрасно понимал, что тот хотел бы быть погребён вместе со своей возлюбленной, но у императора было ровно ноль причин делать добро старому и скверному мужику, тем более мёртвому.

[Сергей: ...]

По крайней мере, теперь можно было хоть немного не беспокоиться по поводу этих неожиданных потерь сознания, хоть юноша и слабо понимал, что конкретно они могли значить.

[Сергей: ...]

Зажмурив глаза, император сделал мощнейший рывок вперёд и вонзился в снег в метре от саней, тут же залетев внутрь.

[Луиза: Ты уже вернулся?]

[Сергей: Ну, как видишь, — да.]

[Луиза: Я уже успела соскучиться.]

[Сергей: Я тоже.]

Юноша с ходу слегка поцеловал девушку в губы, после чего поудобнее уселся на своём месте, расправив плечи. Луиза сильно покраснела из-за такого, хоть, по сути, ничего сверхъестественного в этом жесте не было, и слегка расстегнула верхние пуговицы своего платья, тоже принимая более удобную позу.

Румянец быстро спал с её лица, и она отодвинулась к окну, закинув ноги на чугунный котелок с углями. Из него хоть и не так сильно, как в начале пути, но веяло теплом, так что императрица решила погреть свои ножки, сняв с себя туфли.

[Луиза: Оххх...]

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: Слушай... Ты не против, если я буду звать тебя Луи?]

[Луиза: Хи-хи... Вообще это мужское имя, но я не против.]

[Сергей: Ох, я извиняюсь...]

[Луиза: Не стоит, не стоит... Всё хорошо.]

[Сергей: ...]

[Луи: А как мне тогда тебя звать? Я никогда не слышала ни про каких других Сергеев... Может его надо сокращать в Гей?]

[Сергей: ...]

[Луи: Звучит довольно лаконично и элегантно... Гей фон Амбьердетч... Очень хорошее сокращение...]

[Сергей: ...]

[Луи: С тобой всё хорошо?]

[Сергей: Эхх-кхм... Прости, немножко отвлѣкся...]

[Луи: Ты точно в порядке, Гей?]

[Сергей: Да, я в порядке, только вот... Можешь, пожалуйста, не сокращать моё имя в «Гей»... На моей родине это слово ругательное.]

[Луи: Правда?]

[Сергей: Да... Обычно «Сергей» сокращают в «Серѣжа», «Серѣга» или «Серый», если уж совсем в неформальной обстановке.]

[Луи: Серѣжа очень красивое имя... Серѣжа. Серѣжа. Серѣжа... Знаешь, когда его говоришь, то на «ё» будто гладишь кого-то.]

[Сергей: Да?]

Император сомнительно, но слегка смущѣнно улыбнулся.

[Луи: ...]

[Сергей: ...]

[Луи: А куда мы, кстати, едем, Серѣжа?]

[Сергей: В Рибл... Он чуть севернее.]

[Луи: То есть мы сначала посетим север Империи, а только потом уже южную часть?]

[Сергей: Да... С каждым днём становится только холоднее, так что у нас вряд ли получится нормально проехать через наиболее заснеженные регионы.]

[Луи: Понятно...]

[Сергей: ...]

[Луи: ...]

[Сергей: Слушай... Луи, а ты псилактик?]

Странно, но император, и правда, только сейчас додумался задаться этим вопросом. Его жена всё-таки была из одной из самых влиятельных и мощных родословных фон Амбьердетчей, так что было бы, наоборот, странно считать как-то иначе.

[Луи: Ну... По идее да, но я просто не знаю, какая у меня способность...]

[Сергей: Да?]

[Луи: Ну... Как бы это сказать... Ты, Серѣжа, наверно, этого не знаешь, но все псилактики с рождения знают свою способность... Говорят, что к маленьким деткам во сне приходят предтечи и рассказывают им, как пользоваться своими заклинаниями... Отец всё время говорил мне, что ко мне просто ещё не пришли предтечи, но теперь я всё-таки взрослая, и в такое уже не верю...]

Девушка слегка грустила, понутив голову.

[Сергей: Тебя это так сильно волнует?]

[Луи: Да нет, мне кажется, что магия была бы мне только в тягость — просто вспомнила об отце и стало немного грустно... Он вырастил меня один, потому что мать ушла от него к другому... Он был мне очень дорог...]

[Сергей: Я... Соболезную тебе.]

Юноша прижал девушку к себе и крепко её обнял, из-за чего она тепло улыбнулась.

Это было довольно иронично, ведь именно он убил её отца, но сам Сергей, впрочем, этого не помнил.

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[???: Я очень рада, что вы посетители нас, Ваше Величество... Я, право, хотела и сама вас навестить, дабы продемонстрировать моё уважение и глубокую преданность к вам, как к новому монарху, но сами понимаете, это не так уж и легко при наших-то кондициях.]

[Сергей: Я крайне признателен вам, что вы, по крайней мере, не решили воспользоваться такой тяжёлой ситуацией в нашей стране и не объявили о суверенитете.]

[???: Ну что вы, променять целое государство на охапку забот и междоусобиц — упаси боже.]

Женщина перед рыжеволосым юношей слегка просмеялась, прикрыв рот рукой.

Прямо сейчас они были в довольно просторной комнате, являющейся неким подобием на столовую с амажем на какой-то тронный зал. Стол и стулья были выполнены очень умело и грациозно, а на белом потолке висела грандиозная люстра с, казалось бы, бесконечным количеством свечей.

На подносе были поданы настолько изысканные блюда, что ни Сергей, ни Луиза не знали, что это вообще такое.

[Сергей: Удивительно, что вы так красиво живёте в такие-то времена.]

[???: Ну что вы, Ваше Высочество, разве это роскошь? Красиво принять гостей — моя обязанность, как хорошей графини.]

Перед императором и императрицей, сложив руки на коленях, сидела не молодая дома в чёрно-синей шапочке с изящным пером, скрывающей пучок её уже поседевших волос. Глаза у графини были каштановые что ли — нечто между золотым и медным. Лицо её довольно сильно покрылось морщинами, хоть старость и пыталась скрыться за неплохим таким слоем макияжа.

На самом деле, Сергей не мог вспомнить, чтобы кто-то в Империи вообще использовал макияж. Даже Луиза, сидящая рядом с ним, выглядела прекрасно и без него. Возможно, конечно, всякие припудривания были настолько незаметны, что юноша пропускал всё мимо своих глаз, кто его знает.

В любом случае, пока что графиня Зимс ли Фарисей вела себя довольно вежливо и обходительно — по крайней мере, гораздо лучше, чем псилактики до этого (хоть их, впрочем, было и немного).

[Сергей: То есть я правильно вас понимаю? Вы признаёте мою власть и свою принадлежность к единой Империи Эльденгард?]

[Зимс: Конечно, Ваше Высочество.]

[Луи: ...]

[Сергей: ...]

[Зимс: ...]

[Луи: ...]

[Сергей: В таком случае, почему от вас в столицу не поступало налогов?]

[Зимс: Разве?]

[Луи: ...]

[Сергей: Не стоит дурить мне голову, миссис ли Фарисей...]

[Зимс: Я и не пытаюсь, Ваше Величество... Я действительно пребываю в недоумении почему до вас не дошли налоги с Рибла...]

[Сергей: ...]

[Зимс: Не злитесь, Ваше Высочество, вам это не к лицу. Я точно послала своего человека, и он даже вернул мне расписку от Сюзанны Вигирфаль... Насколько я понимаю, тогда правила она...]

[Сергей: А кого именно вы послали, если не секрет?]

[Зимс: На самом деле, у Тондриков и Никраамалей, по слухам, были такие тяжёлые разногласия, что я не решилась ехать сама или посылать моего казначея — он очень мне дорог. Я послал туда наёмного зверолода... Кажется, его звали Кайки Меруэцу.]

[Сергей: Вы просто так доверили ему такую большую сумму денег?]

[Зимс: Конечно же нет, он поклялся со мной на крови, что привезёт мне расписку по налогу... И, как вы понимаете, он её и привёз.]

[Сергей: Хмм...]

[Луи: Дорогой... Кайки Меруэцу был близким другом Сюзанны Вигирфаль, насколько я помню... По крайней мере, так говорил мой отец...]

[Сергей: Да?.. К сожалению, мне ни это имя, ни эта фамилия не знакомы... Возможно ты права... В этом есть смысл...]

[Зимс: Хотите сказать: Кайки обманул принцессу и получил расписку даром, забрав все деньги себе?]

[Сергей: Это вполне вероятно... В любом случае, прошлого не изменишь, так что, пожалуй, съедим с этой темы... Я уже понял, что вы добропорядочно платите налоги, и вопросов у меня к вам нет...]

[Зимс: И я очень рада то слышать, Ваше Величество... Фарисеи всегда были известны своей преданностью и близостью с императорской семьёй...]

[Сергей: ...]

[Сергей: Звучит довольно... Многообещающе...]

[Луи: Дорогой, ты снова...]

[Сергей: Мисс ли Фарисей, как вы, к слову, относитесь к идее интернационализации?]

Юноша не дал договорить своей жене, прервав её на вполне предсказуемом замечании. Тем не менее, он протянул под столом свою руку и приземлил её на колено девушку, соединившись с её ладошкой. Луиза успокоилась, а он продолжил разговор.

[Зимс: Мне очень нравится ваша идея, Ваше Высочество...]

[Сергей: Потому что она моя?]

[Зимс: Нет, что вы... Многие мои слуги зверолоды... Раньше это, конечно, было бы незаконно говорить, но я скрывала многих их соплеменников со дня Авагарлийского Теракта... Теперь они все мои преданные слуги...]

Женщина щёлкнула пальцами, и в дверь вошёл какой-то статный мужчина с прилизанными чёрными волосами и элегантными собачьими наострѣнными ушами. Стоя в форме дворецкого и белых перчатках, он молча разлил всем чай и, поцеловав вытянутую ладонь своей госпожи, проследовал на выход.

[Сергей: Неужели он всё это время стоял по дверью в ожидании вашего щелчка?]

[Зимс: Нет, что вы... Просто у Горация очень хороший слух, и он может услышать мой щелчок даже с улицы... У зверолодов, на самом деле, много превосходств над человеком... Если вы понимаете о чём я...]

Всё с таким же спокойным и непоколебимым взглядом она быстро взглянула на уставившуюся на неё Луизу, незаметно подмигнула ей и приняла своё прежнее положение.

Несмотря на то, что император не заметил таких намёков, императрица залилась алой краской, осознав всю пошлость сказанных этой дамой слов.

[Сергей: Очень вкусный чай, к слову.]

[Зимс: Благодарю, Ваше Величество.]

[Сергей: Мы останемся у вас на ночь?]

[Зимс: Конечно, я уже давно отдала приказ слугам, чтобы они приготовили для вас комнату.]

[Сергей: Благодарю...]

[Зимс: ...]

[Сергей: ...]

20. traître

[Тава: ...]

[Мун: ...]

День у двоих аптапаро начался довольно тривиально: они встали, умылись, оделись, причесались и вышли из комнаты, спустившись на первый этаж.

Циллиана была уже на месте, протирая тёплой тряпкой столы, дабы они быстрее оттаяли после холодной ночи. Где-то в углу трещал только разогретый камин, а за некоторыми столиками даже кто-то сидел, взирая сонными глазами на тарелки с едой под их носом.

[Тава: ...]

[Мун: *голодные звуки*]

Они уже собирались сесть на своё привычно место, но тут им помешал какой-то мальчишка, уныло взирающий куда-то прямо на том краешке лавочки, где обычно кушала Мун.

[Мун: *злобные звуки*]

Незнакомец был одет в какой-то странный жёлтый комбинезон, чем-то похожий на дождевик. Под капюшоном можно было заметить локоны серо-голубых волос и пару мрачных глаз, будто обведённых чернилами.

[Мун: *раздражённые звуки*]

Девочка приблизилась к мальчугану и слегка толкнула его в плечо своим крошечным и довольно мягоньким кулачком.

[Кацо: ...]

Пацанёнок очень медленно повернул свою голову, обратив свой раздражённый медный взор на сероволосую Мун. Его глаза были настолько опустошёнными и безразличными, будто перед аптапаро восседал живой труп, особенно с учётом того, как же сильно он горбился.

[Кацо: ...]

[Тава: ...]

[Мун: *вызывающие звуки*]

[Кацо: Циллиана... Что это такое?]

[Циллиана: Что, Кацо?]

Неожиданно, оторвавшись от своей работы, к мальчишке чуть ли не подбежала белокурая девушка в жёлтом фартуке. Несмотря на то, что она явно была слегка обеспокоена его словами, её голос был всё таким же мягким и тихим.

[Кацо: Эта девочка без каких либо причин ударила меня.]

[Циллиана: Правда?]

[Мун: *несправедливые звуки*]

[Тава: Это наше место... Мы здесь всегда сидим...]

[Кацо: Хм?]

Глаза Кацо сдвинулись с нахальной Мун на подавленного Тавагото. Нужна была всего секунда, чтобы зверолоуд в жёлтом балахоне вспомнил этого аптапаро.

[Кацо: Так ты тот самый плакса... Как я погляжу, мир тесен.]

[Циллиана: Кацо... Он был на похоронах Бернадет.... Да и при её смерти тоже.]

[Кацо: Да? А я его даже не заметил.]

Для своих лет этот мальчишка был просто до абсурда уверенным и дерзким, что не могло не раздражать Мун.

[Мун: *звуки ядерной боеголовки, вонзающейся в сухую землю с высоты в 271 километр*]

[Кацо: Ай!]

Девочка, не в силах более терпеть такое поведение, попросту ущипнула мальчишку, из-за чего тот взвился от, по его мнению, непомерной боли и соскочил на пол, потряхивая своей рукой.

[Циллиана: Хи-хи.]

[Кацо: ЧТО ЗДЕСЬ СМЕШНОГО?!]

[Мун: *победные звуки усаживающейся на лавку девочки*]

[Циллиана: Что ты так реагируешь на обычный щипок, конечно.]

[Кацо: Слушай... Циллиана, пока что ты единственная женщина, которой я доверяю... Не стоит меня огорчать...]

[Циллиана: Да не злись ты.]

[Кацо: Эхх...]

[Тава: ...]

Кацо ещё пару раз дёрнул ладонью и слегка раздражённо присел за другой столик.

[Тава: Ты не доверяешь женщинам?]

Подняв свои слегка пустоватые зелёные глаза, зверолод взглянул на мальчишку, казалось бы, собираясь его убить.

[Кацо: ...Нет, не доверяю... И тебе не советую, плакса.]

[Тава: ...]

[Кацо: Женщины иррациональные и меркантильные, ими больше движут животные инстинкты, нежели разум... В мире мужской рассудительности они лишь отвлекающий фактор, не более.]

[Тава: Но... С чего ты так решил?]

[Кацо: Поверь, у меня есть на то причины, и с тобой ими делиться я не намерен.]

[Циллиана: Кацо, ты слишком груб?]

Девушка слегка нахмурилась, что вообще было очень редким для неё явлением.

[Кацо: Нет, Циллиана, это вы с Филькой слишком добрые... Нельзя хорошо относиться ко всем — иначе какая вообще цена вашей доброте?]

[Циллиана: ...]

[Тава: Ценность доброты?]

[Кацо: Конечно... У всего есть своя ценность, разве это не очевидно, аптапаро? Если богатый вельможа раздаёт каждому крестьянину по батону хлеба — это малое добро. Если нищий делится с тобой последним куском хлеба, лишь бы спасти тебя от голодной смерти, — это большее добро... Чем чаще ты ощущаешь что-то хорошее, тем больше оно теряет в цене... Можно сказать, что добро изнашивается.]

[Тава: ...]

[Кацо: Не буду дожидаться того, как ты снова задашь глупый вопрос.]

Мальчик поднялся с места и двинулся к выходу.

[Кацо: И да, Циллиана, я поговорил с корчмарём — он выделит тебе комнату и повысит зарплату.]

[Циллиана: Что?]

[Кацо: Вот это и есть большое добро.]

Кацо хлопнул дверью, и белокурая девушка осталась в полной ошеломлённости совсем одна.

Тавагото будто находился в каком-то ступоре, таращась на входную дверь, а Мун уже которую минуту отчаянно стучала кулачками по столу, показывая пальцем на свой живот. Вместо того, чтобы вступить в словесную перепалку, она предпочла ожидать своего подноса с уже привычной, но от того не менее вкусной яичницей. Тем не менее, официантка прямо сейчас стояла перед ней, не предпринимая, ровным счётом, никаких действий, дабы удовлетворить уже достаточно громкие потребности её животика.

[Мун: *стук*]

[Тава: ...]

[Циллиана: ...]

[Мун: *очень громкий стук*]

[Циллиана: Ах... Точно, простите, пожалуйста, я совсем забыла о своих обязанностях...]

Белокурая девушка поспешно поправила свою причёску, отряхнула фартук и помчалась к стойке, где уже стояла парочка подносов.

[Мун: *довольные звуки*]

[Тава: ...]

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Уже было близко к полудню.

Шаркая по хрустящему снегу, две мелкие фигуры серо-коричневыми точками медленно двигались в сторону от главных стен Йефенделла. Здесь снег мёл как-то уж слишком разъярённо, чуть ли не превращаясь в метель. У Мун, конечно, с утра не осталось симптомов простуды, но это было уж слишком подозрительно, что подобное так быстро прошло.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Именно поэтому аптапаро с чёрными кудрями сейчас шёл в одной своей привычной и уже слегка стёртой зелёной рубаше с кое-где уже потерянными пуговицами.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Девочка была укутана сразу в две шубки, одна из которых, впрочем была где-то в два раза больше её самой, но она хотя бы не мёрзла. Выглядела, Мун, тем не менее, очень комично — рукава тянулись меховыми хвостами по снегу, а серые прямые волосы укрывала большая шапка ушанка, закрывающая девочке практически всё кроме одного глаза, носа и рта.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Всё-таки Тавагото, и правда, был неуязвим к холоду — как минимум, он вообще его не чувствовал.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Пока девочка резвилась со своими длиннющими рукавами, вырисовывая ими разные фигуры на снегу, аптапаро уныло тырился в сверкающие сугробы, думая о чём-то своём.

[Тава: ...]

[Мкн: ...]

Дело в том, что Тавагото успел разочароваться... Да, было бы очень круто и весело, если бы он просто повзрослел и изменился по щелчку пальца, но...

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Этого не произошло.

Он напитался уверенностью. Он захотел мести. Он возжелал возмездия.

[Тава: ...]

Но к чему это привело?

В том-то и дело.

Абсолютно ни к чему.

[Тава: ...]

И самое страшное, что с каждым днём его уверенность всё таяла и таяла, а образ улыбающейся Бернадет... Он просто испарялся.

Позавчера он забыл, как выглядели её ногти, вчера — туфли...

[Тава: ...]

Никаких решительных действий он не предпринимал, а мотивация их совершать потихоньку гасла, тлея мраком отчаяния.

[Тава: ...]

Неужели он был настолько слаб, что не мог даже использовать то, что было ему дано?

[Тава: ...]

[???: Простите, пожалуйста, вы не подскажете, где тут Висловка?]

[Тава: ...]

Тавагото даже не заметил, что уже продолжительное время на горизонте маячило какое-то тёмное пятно, постепенно приближающееся к двум аптапаро.

Это был какой-то мужчина — лет тридцати, может сорока, с небольшой щетиной, карими глазами и тёмными рассыпчатыми бровями. Он был в тёмном полушубке — совсем небольшом и тонком, отчего всё его тело дрожало.

[Тава: Я не знаю...]

[???: Ах... Как же жаль... Меня ограбили по дороге...]

Его взгляд упал на девчущку, не прекращающую играть с меховыми рукавами своего старшего напарника.

Незнакомец резко приблизился к ней и сорвал с неё шубу, нацепив её на свои продрогшие плечи.

[Мун: *недоумевающие звуки*]

[Тава: ...]

[???: Я одолжу курточку ненадолго.]

[Тава: Но она нам нужна, чтобы...]

[???: Слушай, мужик, я в Кровицах живу, в Погорелье. Там дом недавно какой-то обвалился, я там и поселился — найдёшь, там сразу у поворота.]

Мужик радостно похлопал юношу по плечу и пошёл дальше, оставив его за спиной.

[Тава: ...]

Он был настолько жалким, что не мог даже отстоять жалкую шубу.

[Тава: ...]

Этот кусок меха... Его просто отобрали у аптапаро, и он ничего с этим не сделал....

Снова.

[Тава: ...]

Теперь, возможно, Мун замёрзнет, а те дни работы во дворце пойдут насмарку.

[Тава: ...]

Но этот черноволосый парень с горбинкой на носу, мутными зелёными глазами и вечно робким выражением лица... Он просто привык прогибаться под других.

** ...

[Тава: Верни мне шубу.]

[???: Чего?]

Мужик ошарашенно обернулся.

Тавагото, сомкнув свои дрожащие кулаки, смотрел прямо ему в глаза, отчаянно нахмутив брови.

[???: Тебе серьёзно жаль мне дать шубу на денёчек?]

[Тава: Да.]

[???: Хм...]

[Тава: ...]

[???: Ты же зверолод, верно?.. Решил качать тут передо мной права, недоносок?]

[Тава: ...]

[???: Ты, наверняка, украл эту шубу у человека, так что я лишь восстанавливаю справедливость!]

[Тава: Я заработал на неё сам.]

[???: Ага, конечно, так я тебе и поверил. На чём ты заработал? На воровстве или убийствах?]

[Тава: Хватит... Говорить... Гадости...]

[???: Гадость — это ты, мямля... Всё, я пошёл... Скажи спасибо, что я тебя не сдал страже.]

[Тава: ...]

[???: ...]

[Тава: ...]

[???: ...]

[Тава: ААА!!!]

Маленький и хлюпкий кулак полетел в щёку человека, но тот легко от этого увернулся.

Аптапаро, стоящий теперь сбоку от незнакомца, оказался не в самом завидном положении, так что тот вдарил локтём ему в живот.

[Тава: Кхе-кхе...]

На Тавагото не было куртки, так что удар по солнечному сплетению очень хорошо прочувствовался, и аптапаро отчаянно закричал, скрючившись на снегу.

[???: Вот ты сука!]

Мужчина слегка отошёл назад, чтобы взять пространство для размаха и со всей дури

прошёлся ногой по лицу юноши.

[Тава: Уэргх...]

Из носа потекла кровь, а один зуб и вовсе раскололся от такого удара — видимо, он попал в него какой-то металлической пряжкой.

[???: Какой же ты слабый.]

Ещё один удар, и, высунув язык трубочкой, зверолод выгнулся от боли, выпятив свои дрожащие от бессилия пальцы.

[Мун: *звуки яростного сопротивления*]

Девочка довольно самонадеянно приблизилась к мужчине и, подпрыгнув, ударила его ладонью по лицу. Тем не менее, она не смогла достать его, так что удар хлипко прошёлся по его щетинистой шее.

[???: Ах ты ж, мелюзга, блять, ушастая.]

Мужчина поймал уже собравшуюся убежать девочку, и повернув её к себе, отвесил ей нехилую звонкую пощёчину, отчего она довольно нелепо отправилась в полёт, а после приземлилась покрасневшим лицом в снег.

Её ручки и ножки не дрожали и не двигались — видимо, она попросту потеряла сознание.

[Тава: ...]

Зачем он попробовал...

Зачем он его позвал...

Они умрут...

Умрут из-за его слабости...

Ему надо было оставаться слабым...

Оставаться трусливым...

Оставаться выродком...

[Тава: Я ненавижу тебя.]

[???: Чего, блять, тебе мало что ли?]

Хрипящим и слегка плачущим голосом аптапаро принялся орать изо всех сил, повернувшись на спину.

[Тава: Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ! Я НЕНАВИЖУ ВСЕХ ЛЮДЕЙ! Я НЕНАВИЖУ ЗЕ ФИЛЬКУ, ЦИЛЛИАНУ, КАЦО, ДЫОНА, ВЕРФИНИЦИЯ, РОРИКДЕЗА, ЛУИЗУ, СЕР КОРЧМАРЯ, ЗВЕРОЛЮДОВ, АПТАПАРО, ЖИТЕЛЕЙ ЙЕФЕНДЕЛЛА!!! Я ВСЕХ, В ИХ НЕНАВИЖУ!!!]

[???: Чё ты, блять, несёшь?]

[Тава: ВЫ ВСЕ ЖАЛКИЙ МУСОР, ВЫ ВСЕ ДВУЛИКИЕ И НЕПОСТОЯНН УБЛЮДКИ, НЕ ПРИДАЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЯ СМЕРТИ, НЕ ПРИДАЮЩИЕ ЗНАЧЕ ГОРЮ И СЧАСТЬЮ!!! ВЫ ВСЕ ДУМАЕТЕ, КАК НА КОМ-НИБУДЬ НАЖИТЬСЯ, КОГО-НИБУДЬ УНИЗИТЬ... КАЖДЫЙ, КАЖДЫЙ СМОТРИТ НА МЕНЯ, КАК НА КА ТО НИЧТОЖЕСТВО, КАЖДЫЙ СЧИТАЕТ СЕБЯ ЛУЧШЕ МЕНЯ, ТОЛЬКО ПОТОМУ ОН РОДИЛСЯ КАК-ТО ИНАЧЕ!!!]

[???: Да заткнись ты уже нахуй...]

Презрительно обросив валяющуюся тушу взглядом, мужчина занёс свой ботинок и устремил его в лицо аптапаро.

[???: А?]

Ладонь зверолода ловко перехватила приближающийся удар, а на лице Тава появилась

бешеная улыбка.

[Тава: ДАЖЕ ТЫ, ЁБАНОВО УБОЖЕСТВО, СЧИТАЕШЬ СЕБЯ ГОРАЗДО СИЛЫ МЕНЯ!]

Аптапаро, истекая кровью и слюной, медленно поднялся со снега, не отпуская ногу мужчины пытающегося держать равновесие, махая руками. Его лицо покрылось холодным потом, глаза от страха потупились, уставившись на лицо зверолода.

[traitre: ХАХАХАХАХАХ!!!]

[...]

[traitre: ХХАХАХАХАХАХАХХ!!!]

[...]

[traitre: ХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХ!!!]

Глазницы мужчины опустели, а его рот замер в крике ужаса и отчаяния.

Перед ним стоял низенький аптапаро с длинющими кривыми рогами чёрного цвета, переплетёнными какими-то чёрными линиями, его кожа стала серой, а контуры леденящих душу глаз окрасили чёрные мешки.

[traitre: Я ненавижу тебя.]

Молниеносным движением зверолод воткнул два пальца в голову мужчины, проткнув его хрустную черепушку.

Воздух напитался тьмой, и повсюду слышалось трекотание мрака, в то время, как сам зверолод пребывал в настоящем экстазе, согнувшись назад буквой «с», выпучив покрасневшие глаза и высунув, покрытый слюной и кровью язык.

[traitre:

ХААХАХАХАХААХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХААХАХАХАХАХАХАХ!!!]

Смех эхом раздавался по снежным полям, отражаясь от сверкающих сугробов, в то время, как высушенный труп мужчины куском мяса плюхнулся на снег, не выронив ни капли крови.

[traitre: ...]

С такой же безмолвной улыбкой аптапаро снял с трупа свою шубу и направился к девочке.

[traitre: ...]

Оказалось, что она застряла в нём и просто не могла позвать кого-нибудь на помощь по понятным причинам.

[Мун: *звуки глубокого и судорожного дыхания*]

[Тава: Всё хорошо?]

[Мун: *кивание головой*]

[Тава: Отлично...]

[Мун: *кивок в сторону валяющегося мужчины*]

[Тава: Я ударил его, и он заснул... Не волнуйся, я не думаю, что он замёрзнет, пошли.]

[Мун: *одобрительный кивок*]

[Тава: ...]

Юноша натянул на плечики своей напарницы шубку, и вместе они снова двинулись вперёд. У аптапаро всё также не было пары зубов, под правым глазом был здоровый синяк, а под носом замерзли две засохшие струйки крови.

[Тава: ...]

Но он, тем не менее, улыбался...

??? лет назад

[traître: Я... Я ненавижу всех... Я ненавижу каждого из них... Почему они не понимают меня?... Почему?...]

[Dieu: Потому что твоя вера — это ересь.]

[traître: ...]

[Dieu: ...]

[traître: Ты ничего не понимаешь в хаосе... Ты ничего не понимаешь в ненависти... Всё вокруг... Всё вокруг — это и есть плоды хаоса, почему даже ты не понимаешь...]

[Dieu: traître... Всё, что состоит из хаоса, не идеально... Оно ведёт нас к стагнации... Оно противоречит Порядку.]

[traître: Порядок... Порядок-ПОРЯДОК-ПОРЯДОК!!! КАК ЖЕ ТЫ НАДОЕЛ СО СВОИМ ПОРЯДКОМ!!! Почему твоя вера едина?! Почему твой порядок правильнее моего хаоса?!]

[Dieu: Потому что все верят мне... Не тебе, traître...]

[traître: Хехе... Ну да... Мне никто не верит... Все считают меня безумцем...]

[Dieu: ...]

[traître: ...]

[Dieu: ...]

[traître: И что дальше?.. Что ты сделаешь?... Ты же не можешь меня убить...]

[Dieu: Да... Ты равен мне по силе... Я не собираюсь и пальцем к тебе притрагиваться.]

[traître: А зря... Зря... В этой гуманности... В этом милосердии просто нет смысла... Ты же делаешь мне только хуже, понимаешь?! В этом же и состоит хаос! Ты делаешь хорошее, но получается плохое!!! Разве этот абсурд, этот парадокс неправилен?!]

[Dieu: Ты неправилен... Именно поэтому все, что тебя окружает, пропитано мраком и парадоксами]

[traître: Так что... Ты... Достигнешь Порядка?]

[Dieu: Да... К сожалению, для тебе в нём места нет.]

[traître: Я понимаю...]

[Dieu: ...]

[traître: ...]

[Dieu: ...]

[traître: ...]

[Dieu: ...]

[traître: Но я всё ещё ненавижу тебя...]

[Dieu: ...]

[traître: ...]

21. Ручки да ножки

[Сергей: ...]

Естественно, рыжеволосый юноша не спал. На улице нависла тьма, а снег сыпал сильнее обычного, взбиваясь в яростную метель.

[Сергей: ...]

Взирая тёмными очами на белые дали, озаряемые скудным светом полуспрятанной луны, Сергей перебирал большими пальцами, сложив свои ладони воедино.

[Сергей: ...]

На ум приходили какие-то странные мысли, больше похожие на строчки каких-то песен, но слова и звуки терялись и мелькали лишь неуловимыми отголосками...

[Сергей: Ты меня отпусти...]

Я страдать и плакать не буду...]

Император не знал, откуда ему были известна эта песня... Тем не менее, от неё веяла какая-то приятная атмосфера... Что-то вроде ностальгии...

[Сергей: ...]

Но по чему?

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[Зимс: Было приятно с вами встретиться, Ваше Величество.]

[Сергей: Да... И мне приятно...]

[Луи: Спасибо вам... За тёплый приём.]

[Зимс: Что-то не так?]

[Сергей: Нет, что вы...]

[Луи: Да, всё хорошо...]

[Зимс: Да?.. В таком случае, соизвольте проститься с вами.]

[Сергей: Угу, до свидания.]

[Луи: Скорейшей встречи, мис ли Фарисей.]

Императрица помахала женщине своей белой меховой перчаткой и, слегка приподняв подол платья, уселась в карету.

Её примеру последовал и сам Сергей, который, впрочем, никакими жестами с Зимс не апеллировал — просто взял и скрылся из виду, пробравшись в уже согретый салон.

[Сергей: ...]

[Луи: ...]

[Зимс: До свидания!]

Из-за деревянных щелей дверцы послышался приглушённый крик женщины, и сани помчали вперёд, будто застонав от резкого старта с обледенелого снега.

[Сергей: ...]

Зимс ли Фарисей осталась позади, как и её поместье, а Луиза И и Сергей И остались внутри кареты, глядя прямо перед собой.

[Сергей: ...]

[Луи: ...]

[Сергей: Ты же тоже это слышала?]

[Луи: Смотря что именно...]

[Сергей: Мне кажется, очевидно, что этой ночью было громче.]

[Луи: ...]

[Сергей: ...]

[Луи: Да, это тяжело было не услышать.]

Девушка невероятно покраснела, уставившись себе под ноги, в то время, как слегка оцепеневший Сергей повернулся в сторону окна, поджав руку под подбородок.

[Сергей: ...]

[Луи: ...]

Дело в том, что всю ночь из-за стены, соседствующей с комнатой Луизы и Сергея, доносились довольно похабные женские стоны.

[Сергей: ...]

[Луи: ...]

На утро они узнали, что это была спальня Зимс ли Фарисей, и все её мотивы по сохранению звероловов в своём поместье стали довольно очевидными, хоть и немного пугающими.

[Сергей: ...]

[Луи: ...]

В любом случае, впереди у них была ещё довольно долгая дорога до Бьермара — последней точки перед Кастилией, которая уже в свою очередь была самым северным графством Империи.

Тем не менее, и Рибл, и Бьермар были довольно-таки обширными и богатыми районами, так что и вот так вот просто переместиться из одно в другое всего за сутки было попросту невозможно. Они планировали остановиться в одном из путевых пунктов — такие частенько встречались на севере страны, всё-таки заплутать или замёрзнуть насмерть здесь было проще простого.

Иногда эти пункты были довольно большими и приличными, но, по сути, и шатлый домик какой-нибудь бабки не раз их преспокойно заменял. За это, конечно, драли деньги, причём нехилое количество, порой просто астрономические суммы.

Хозяин такого заведения обычно пытался по гостю угадать, сколько от него потребовать денег. Если перед ним стоял откровенный бедняк или очень спокойный человек, то он не брал много. Ежели в пункт приезжал богач или промёзгший до посинения купец, просили очень много (всё-таки вряд ли бы гости согласились обречь себя на верную смерть, не заплатив какие-то жалкие 10000 монет).

[Сергей: ...]

Деньги для императора были не проблемой, да и в самом крайнем случае можно было бы просто пригрозить владельцу пункта... Самым же неприятным было то, что ни Сергей, ни кучер в душе не чаяли, где вообще находились эти треклятые путевые пункты.

[Сергей: ...]

Юноша мог бы просто выйти из салона и со скоростью света рвануть на поиски, но повсюду была такая дикая метель, что он рисковал очень быстро потерять карету. Впрочем, и путь до пункта он вряд ли бы запомнил — деревья стали очень редкими, и в снежном море лишь иногда торчали мелкие кругловатые кустики чёрных загогулин, по которым

невозможно было ориентироваться.

[Сергей: ...]

Именно поэтому им оставалось только ехать в сторону Бьермара, надеясь ближе к ночи встретить какой-нибудь домишко: останавливаться в полдень или ближе к вечеру было бы глупо.

[Сергей: ...]

[Луиза: Дорогой, может пока почитаем книгу?]

[Сергей: Книгу?]

[Луиза: Да, я взяла одну с короткими рассказами — делать же что-то надо.]

[Сергей: И как же мы будем вместе читать?]

[Луиза: Ну почему же вместе?.. Давай, я буду читать тебе вслух?]

[Сергей: А ты не устанешь?]

[Луиза: Нет, они правда маленькие... Можно даже сказать, что они как будто сказки.]

[Сергей: Хм... Ну давай...]

[Луиза: Первый рассказ: «Глупость, смазанная слизью»... Ух ты, он в стихах написан.]

[Сергей: ...]

[Луиза: Прости... Сейчас... Кхм...]

Жил был мальчик — самый заурядный:

Нос картошкой, пузо толстовато

И глаза, толь серые, толь кари,

Одно точно — кожа смугловата.

Жил бездумно, весело, наивно,

То носился, то в стогу порой ленился

Но всякий раз, совсем неотвратимо

Он встречал в траве лесной улитку.

У улитки норка с кулачок,

У улитки парочка усов,

У улитки вечно пуст живот,

И улитка вечно в куст ползёт.

Каждый раз мальчишка наблюдал,

Как улитку дикий голод гнал:

До краснющей ягодки ползла

Та улитка, но... Похоже не судьба.

Ближе вечер, она всё ползёт.

Перед носом уже вкусненький кусок,

Но на и нет: страх давит на бочок,

И улитка к себе в норочку ползёт.

И смеялся каждый раз мальчишка:

«Что же ты, трусливая улитка!

Ночь темна, но разве это жизнь-то

Воротиться в норку без прожитка?»

Каждый день: всё гложет лишь травинку

Та трусливая и глупая улитка,

И всё ходит к ней один мальчишка

И смеётся очень-очень сильно.]

[Сергей: ...]

[Луи: Но и осень вскоре наступила,
И девочка одна, что в той деревне жила
В себя мальчишку как-то, но влюбила.
Была она не скромна, но красива.
А мальчик тот — давай вокруг метаться:

«Что делать, что сказать?
Как ей в любви признаться?
Как дураком при этом не остаться?»

Шли годы, они всё молчали.
Ушла весна, и взрослые все стали,
И девочка, вокруг которой всё любовь витала,
Её не видела, и вот уже выходит замуж...

Осенний лес.
Трава замокла слизью,
Как будто лопнула огромная улитка.

А он стоит.
И слёз сдержать нет силы,
И мучит боль, за всё что упустили.

Внизу нора.
Малюсенькая — с ручку.
А в ней лежит...

Улитки ссохший трупик...]

[Сергей: ...]

[Луи: Конец...]

[Сергей: ...]

[Луи: Я, честно, не ожидала, что настолько по-детски будет написано... Наверно, надо было другую книгу взять...]

[Сергей: Да нет, всё хорошо... Замечательный рассказ...]

[Сергей: ...]

Темнело.

Снег невидимыми клубьями ворошился в буйном воздухе, а карета стояла под небольшим тканым навесом. Где-то неподалёку в конюшне кушали и грелись уставшие лошади, да бегал вокруг них суетливый косолапый кучер.

[Сергей: ...]

Путевой пункт был довольно большим — внутри была целая столовая с полноценным корчмарём, два этажа съёмных комнат и ванная, наполненная тёплой водой.

Хозяин заведения, как только узнал про титул его посетителей, тут же раскланялся, предложил им самую престижную и дорогую спальню, приготовил еды и забронировал им персональное посещение в ванную комнату. Всё это, как ни странно, он сделал бесплатно, но император всё равно отсыпал ему где-то 5000 монет, чтобы он чувствовал себя отблагодарённым.

Луиза прямо сейчас мылась в горячей воды — у неё с собой была целая куча каких-то мазей и гелей, так что ей, видимо, суждено было ещё надолго там задержаться. Рыжеволосый юноша быстро окунулся, немного полежал со своей женой, о чём-то болтая и наслаждаясь теплом, а после покинул её, решив подождать на улице.

[Сергей: ...]

Снаружи было тихо — разве что выла метель, и раздавался отдалённый, почти неразличимый, гул падающего снега.

[Сергей: ...]

В карете они прочитали довольно много рассказов — это, конечно, оказался сборник детских сказок (старая обложка у книжки содралась, так что, когда её восстанавливали, написали не то название), хоть и нельзя было назвать их в край глупыми.

[Сергей: ...]

Юноше почему-то запомнилась сказка про улитку, но он в упор не понимал по какой причине.

[Сергей: ...]

Очевидно, что речь там шла о том, что глупо упускать шанс, и что стоит действовать и рисковать, только вот... У Сергея уже была жена, он был императором... Для него эта история должна была показаться чем-то простым и второстепенным, но эти строки с нежным и слегка звонким голосом Луизы прочно вбились в его голову.

[Сергей: ...]

[???: ...]

Из-за его спины кто-то показался, и широкоплечая фигура вышла из путевого пункта, оглядевшись по сторонам. Незнакомец был до боли огромным — может метра два с половиной. Он был одет в широкий белый плащ, укрывающий серую шубу.

Лица мужчины видно не было.

[Сергей: ...]

[???: ...]

[Сергей: ...]

[???: ...]

Он поплёлся куда-то вправо, двигаясь в сторону конюшней.

[Сергей: ...]

Тем не менее, у юноши не было времени обращать внимание на такие мелочи. Он обернулся, чтобы проверить, не вернулась ли Луиза, но она, видимо, ещё не закончила со своими процедурами.

[Сергей: Ээээхх...]

Тьма уныло накатывалась комом по снежной равнине, оглушая своей беззаботной скукой рыжеволосого юношу, отчего тот непроизвольно зевал.

[Сергей: Эх...]

Сергей вытер глаза от слёз и с таким же слегка замутнённым взглядом уставился в даль.

[Сергей: ...]

По снегу захрустели копыта лошади. Её оседлала та самая громадная фигура в сером плаще. Он неплохо держался в седле, учитывая его габариты, да и мчался довольно быстро, будто он что-то украл.

[Сергей: ...]

Хотя почему «будто»? Это был их конь.

[Сергей: Стоять.]

Лошадь остановилась на самом ходу, отчаянно замычав громадными слегка обвисшими ноздрями. Рыжеволосый император уже держал её за поводья, в то время, как недавний всадник валялся на снегу.

[Сергей: ...]

Хотя нет... Несмотря на то, что его настолько резко вытолкнуло из седла, он умудрился так повернуться в воздухе, чтобы аккуратно приземлиться на ноги.

[Сергей: Как ты посмел украсть императорскую лошадь?]

[???: ...]

[Сергей: Не слышу ответа...]

[???: ...]

[Сергей: ...]

В лицо Сергея устремилась какая-то странная сила — он даже не смог разглядеть её в темноте. Вспышка мощи прошла по его носу, но ничего кроме чуть ли не взорвавшегося позади снега не переменялось на этой равнине.

[Сергей: Снова псилактик?.. Так близко к Луизе... Не позволю...]

Выпалив эти три короткие фразы, император закрыл свои глаза.

Всё затихло и замерло на месте, а юноша медленно двинулся на встречу своему безымянному противнику. Благодаря Первородному Небесному магическому камню, он всё прекрасно видел, так что и метиться-то ему особо и не надо было.

[Сергей: Не думал, что псилактики нынче пиздят лошадей и скачут потом на них, как ёбанные отщепенцы.]

Со злобной физиономией император выпрямил свою ладонь и парой тысяч движений рассёк голову незнакомца на части. Пальцы и запястья превосходно проходили сквозь мясо и кости, будто Сергей резал воздух.

[Сергей: ...]

Наконец, он отошёл чуть подальше, дабы его не забрызгало кровью, и распахнул свои очи.

[Сергей: ...]

[???: ...]

[Сергей: ...]

[???: ...]

Широкоплечий мужчина не собирался рассыпаться на кровавые ошмётки — он всё также безмолвно стоял на снегу, уставившись на императора.

[???: Кто ты, сынок... Кайки тяжело теперь помнит, но в тебе... Есть что-то знакомое...]

Незнакомец снял с себя капюшон, и перед юношей замаячило грубое морщинистое лицо с парой клыков во рту и двумя белыми, будто ослепшими глазами.

[Сергей: Я Сергей И — Император Эльденгарда... Теперь представься ты...]

Глаза юноши пылали ненавистью и ошеломлённым безумием. Этот мужик не умер после его атаки — да как такое вообще было возможно?

[Кайки: Я Кайки Меруэцу, Ваше Величество... Я был хорошим другом Сюзанны Ви...]

[Сергей: Я убил Сюзанну Вигирфаль.]

[Кайки:...А?... Убил... Сьюзи?... Этого не может быть...]

[Сергей: Я лично раздробил её тупоголовую бошку своей ногой.]

[Кайки: Эххх... Зря ты так выражаешься, сынок... Кайки не всегда добрый.]

[Сергей: И я тоже.]

[Кайки: ...]

[Сергей: ...]

[Кайки: ...]

[Сергей: Отвечай — как ты выжил после моего удара?]

[Кайки: Какого удара?]

[Сергей: Я рассёк твоё лицо на части... Но ты до сих пор живой.]

[Кайки: Да?... Даже на знаю, может Кайки просто повезло.]

Юноша опустил свои веки и стремительной молнией пронёсся по каждой части тела, по каждому органу, по каждому атому старика.

[Сергей: ...]

[Кайки: ...]

[Сергей: ...]

[Кайки: Так ты называешь это атакой?... Аахаха... Старый Кайки и не против таких сражался.]

Зверолюд выгнул свою руку в сторону и сделал резкий замах.

До Сергея ему было далеко — метров пять (император снова набрал дистанцию, чтобы не запачкаться кровью). Тем не менее...

[Сергей: ...]

Руку юноши скрутило, и заплетённой трубочкой она вывалилась на сугроб, окропив его алой кровью.

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[Сергей: Как ты это, блять, сделал?]

[Кайки: Кайки никогда не раскрывает своих секретов.]

Рука уже выросла на старом месте, обратившись кожей и плотью, но Сергей сильно удивился способностям его противника... На секунду ему даже показалось, что он был во сне, но это было невозможно, ведь он никогда не спал.

[Сергей: ...]

[Зет: Пароль?]

Буквально из ниоткуда образовалась точная копия разъярённого юноши.

[Сергей: Кувшинка... Иди нахуй отсюда.]

[Зет: Слушаюсь, Ваше Величество.]

[Сергей: ...]

Глаза императора налились кровью, его зубы трещали от гнева, а лицо заметно покраснело.

Чтобы его, Императора Эльденгарда, вот так вот просто побеждали... Он не мог терпеть такой ужас.

[Сергей: Я убью тебя.]

[Кайки: Хехе... Крайне в этом сомневаюсь....]

Град триллиардов ударов помчался на Кайки: воздух моментально нагрелся настолько, что начал гореть, из-за чего снег тут же заметно залился водой.

22. В потугах ненависти

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Наконец, двое аптапаро добрались до Рорикдеза фон Амбьердетча. Благо, письмо лежало у Мун, так что оно не помялось во время драки.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Лицо аптапаро до сих пор было покрыто синяками и кроподтёками, голова слегка побаливала, а в глазах мутнело, но, тем не менее, он почему-то был доволен. Причём он искренне не понимал почему — такая непривычная для него вспышка адреналина и кураж битвы просто затуманили его сознание, отчего он даже сейчас не понимал, что убил человека.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Он понятия не имел: что конкретно с ним произошло, что за чувства он тогда испытывал и что случилось с тем мужиком — сейчас это было настолько неважным, насколько это вообще можно было представить.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Но речь сейчас не об этом. Дело в том, что к полудню двое чернорождённых, наконец, добрались до поместья Амбьердетчей.

На самом деле, оно было не таким уж и большим, хоть и довольно новым: всё-таки эта земля всегда принадлежала Вигирфалям — Амбьердетчи поселились здесь только после объединения Империи.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Стоит признать, что этот род имел нехилую такую славу. В плане силы они, конечно, значительно уступали тем же Вигирфалям, но их управленческие, организационные и политические навыки были просто до боли развитыми. Родословная к тому же ещё и была довольно обширной, из-за чего Амбьердетчи были даже в Кватринийской Республике на правах довольно элитных купцов.

Как и говорилось ранее, Рорикдез управлял одной из пограничных областей Империи. Что самое неприятно, так это то, что она была на западе...

Да, для постороннего обитателя эта мелкая деталь ровным счётом ничего не значила, но вот жители Эльденгарда прекрасно понимали, насколько же плохие условия были в тех местах.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

Стоит, конечно, для начала сказать, что в том регионе, в принципе, были не самые благоприятные для сельского хозяйства и скотоводства условия: повсюду простирались болота, тянулись каменистые холмы, да дули неприятные муссонные ветра.

Финальным гвоздём в гроб для таких графств было уничтожение королевства Дранхаузен, с которым они, собственно, и граничили. Император Иоллот совершил данный

«подвиг» вскоре после начала своего правления. Это государство, как объединение графств, было образовано гораздо раньше Империи, из-за чего Ардер Покоритель попросту не смог их покорить (но, уж если честно говорить, он даже не пытался, решив остановиться на и так уж довольно обширной территории). Однако Иоллот, имевший при начале правления не очень хороший статус и довольно маленький авторитет, решил продемонстрировать своим подчинённым всю свою мощь, тем самым завоевав их уважение.

Тем не менее, многих это только расстроило. Огонь распространялся по лугам и лесам, но император не собирался его тушить (ему банально было нечем это делать), из-за чего очень сильно пострадали пограничные территории, потеряв чуть ли не большую часть посевных площадей.

Большинство людей возненавидело Иоллота, но сомневаться в его силе перестали, чего он, впрочем, можно сказать, и добивался.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

[Рорикдез: Так вы и есть те слуги Вирфиниция...]

Но Рорикдез фон Амбьердетч, будучи достаточно молодым человеком (28 лет) умудрился каким-то образом возвести на выжженной и проклятой земле самое обеспеченное и стабильное графство во всей Империи. После такого события его авторитет невероятно разросся, из-за чего его в итоге и избрали новой главой фон Амьбердетчев.

[Тава: Вот.]

[Мун: *звуки заинтересованно оглядывающейся посреди красивой и уютной деревянной прихожей девочки*]

[Рорикдез: Угу...]

Коричневоволосый мужчина принял конверт из ладоней зверолода и развернул его, вглядываясь внутрь хитрыми серыми глазёнками.

[Тава: ...]

[Мун: *звуки удивлённого поглядывания на жирного домашнего кота с розовым ошейником на шее*]

[Рорикдез: ...]

Говорили, что у него была жена, тем не менее, его очень редко с ней видели: то ли она чем-то болела, то ли просто не любила гулять. Некоторые завистники вообще сплетничали о том, что Рорикдез был тайно влюблён в свою кузину, Луизу, но подтвердить эти слухи никто не мог.

[Тава: ...]

[Рорикдез: Кто бы мог подумать... Угу... Ему... И зачем же... Хм...]

[Тава: ...]

[Рорикдез: Вас зовут Тавагото, я же правильно понимаю?]

[Тава: Да.]

[Рорикдез: Хмм... А вот эта девочка, получается, Мун.]

[Мун: *звуки молчаливого согласия*]

[Тава: Да.]

[Рорикдез: ...]

[Тава: ...]

[Рорикдез: В письме сказано, чтобы я ответил на него перед кем-нибудь из вас... Не знаете, что это может значить?]

[Тава: Не знаю... Может Верфиниций хочет, чтобы мы передали ему ваш ответ устно.]

[Рорикдез: Хмм... И почему не письмом...]

[Тава: ...]

[Рорикдез: Да... Это мой ответ... Да.]

[Тава: Эмм... Хорошо.]

[Рорикдез: В таком случае... Думаю вам стоит идти...]

[Тава: Ладно...]

Зверолюд сегодня не был многословен, в принципе, как и всегда, так что, окинув его парой коротких фраз, он развернулся и, взяв Мун под руку, двинулся на улицу.

[Рорикдез: Мда, Верфиниций... Время идёт, а твои методы не меняются...]

[Мун: *звук недоумённо оборачивающейся девочки*]

[Тава: ...]

[Тава: ...]

После визита к Рорикдезу Тавагото должен был навестить своих ушастых товарищей, живущих в Четвёртом Кольце.

Естественно, свою низкорослую напарницу он с собой не взял — её щёчка слегка распухла после той драки с незнакомым мужиком, так что зверолюд оставил её на попечительство Циллианы, у которой как раз был обеденный перерыв.

Совсем недавно у Мун болела спина, потом она простудилась, а теперь ещё и это.... Тавагото был, на удивление, очень плохой нянькой.

[Тава: ...]

Чёрные домики и снежные комья, казалось, тянулись бесконечно, стягиваясь в друг друга переплетающимися полосами, по которым нервно волочились переминающие ногами людишки.

[Тава: ...]

Лицо юноши побагровело — синяки стали чёрными, а кровоподтёки стёрлись, оставив после себя противные и зудящие красные области. Рожки его были мелкими, а волосы в некоторых местах слипшимися — даже оттуда у него текла кровь.

[Тава: ...]

Голова кружилась, в глазах витал мрак, а веки непроизвольно складывались в трубочку, застёгиваясь обледенелыми ресницами.

[Тава: ...]

Мыслей у него просто не было, он глядел по сторонам, прикрывал глаза, из-за чего всё в его взоре растекалось мутноватой жижицей, а после сквозь боль снова оборачивался налево и направо, тырясь на отвораживающиеся рожи поглядывающих жителей Йефенделла.

[Тава: ...]

Снег хрустел — слишком громко, настолько, что у зверолюда звенело из-за него в ушах. Шаг, ещё и ещё — каждое потрескивание дробью прокатывалось по его мозгу.

[Тава: ...]

Вдали маячило солнце, не лучисто жёлтое и не плавуче алое, а просто белое, почти бесформенное и пустое.

[Тава: ...]

Зверолюд потерял сознание и свалился в снег.

[Тава: ...]

[Тава: ...]

[???: ХАТЬФУ!!!]

[Тава: ...]

Зелёные козлиные очи юноши широко распахнулись.

[???: Тыбя где ш так атадрать успели-та?]

Над его сваленным на пол телом копошилось нечто. Оно брызгало на него какой-то жидкостью и тёрло чем-то мягковатым. От существа доносились какие-то странные измученные вздохи и вполне себе человеческая речь.

[Дьон: Дывай, встывай, я тыбе ны врач, шо б и на наги тыбя ставить.]

[Тава: ...]

Зверолюд не мог подняться. Ноги и руки не слушались его, а в глазах до сих пор была какая-та муть, хоть он уже и мог разглядеть всё то, что его окружало.

[Тава: ...]

Он был в корчме, лежал на лавочке. Вокруг него копошился тот самый здоровенный жирный корчмарь с сальными русыми усами, небольшой причёсочкой на макушке и стрёмным не всегда понятным акцентом.

[Тава: ...]

Дьон брызгал в него своим фирменным пойлом, пропуская его через свой рот. Он надувал свои щёки и кучей мелких разбрызгивающих струй «пробуждал» аптапаро. Тем не менее, времени уже прошло много, и вся мордашка Тавагото покрылась алкоголем, что просто до жути больно щипало его раны, хоть он пока что и не обращал на это внимание.

[Тава: ...]

[Дьон: Ды что ш такой?!]

Корчмарь усердно тёр по всему телу аптапаро своей почти чёрной тряпкой — той самой, что он вытирал слюни, пролитый алкоголь и блевотину со стойки и столов.

[Тава: Я... Я встану...]

Сказал зверолюд и снова отрубился.

[Тава: ...]

[Дьон: ...]

[Тава: ...]

[Дьон: ...]

Когда аптапаро снова распахнул глаза, корчмарь уже сидел за своей стойкой и скучающе перебирал кружки. В заведении было не очень много человек — всё-таки днём большинство работало или отсиживалось дома, так что и спрос на корчму в такое время суток был не большим.

[Тава: Гхम्म...]

Схватившись за трещащую бошку, Тава принял сидячее положение на лавочке и

установился в пол. Всё лицо ужасно щипало, в носу чувствовалась тупая боль, будто в ноздри ему понапихали целую охапку гвоздей.

[Тава: ...]

Один глаз окончательно заплыл, из-за чего зверолоуд мог нормально видеть только правым. Руки и ноги ломило — казалось, они окоченели от мороза или ещё чего-то подобного, хоть аптапаро, по идее, и был неуязвим к холоду.

[Тава: ...]

Еле оторвавшись от скамьи, зверолоуд поднялся на ноги и еле-еле доковылял до стойки, приземлившись на высокую деревянную седушку.

[Дыон: Тык ты, наконьщ, ачнулся?]

[Тава: Да...]

[Дыон: Ано и харашо, патаму как не жилец ты, думыл я... Многа я таких видовал: зимой ш чиловеки тока так идохнут.]

[Тава: ...]

[Дыон: Ну, эта ны так важна... Ты гхде умудрился-та?]

[Тава: На выходе... Из города... Мужик шубу пытался отобрать...]

[Дыон: Ммм... И ты иво атмудохыл, получаеца?]

[Тава: Вроде так...]

[Дыон: Силён, малой, ны думыл я, шо сможишь... Я, чесна, уверовать успел, шо ты убыжал проста...]

[Тава: ...Ну да... Я же Тавагото, я слабый и немощный: зачем в меня верить...]

[Дыон: Шо ты там бармочишь?]

[Тава: Забудь...]

[Дыон: Хм... Не думыл к врачу шо ль сходить? Ты куды таким попёрся?]

[Тава: В Четвёртое Кольцо...]

[Дыон: Ну тык усё — дошёл, воротись дамой, а то видати, и правды, сгинишь запраста.]

[Тава: Угу...]

[Дыон: ...]

[Тава: ...]

[Дыон: ...]

[Тава: ...]

[Дыон: Не слыхал, когда будут поминки па Бырнадэт?]

[Тава: ...?]

[Дыон: Ну... Поминки... Кагда едят, да чиловека вспоминают... После похарон чирез нескалько дней праводют...]

[Тава: ...]

[Дыон: ...]

Лицо зверолоуда снова побагровело от злобы.

[Тава: Я...]

Его голову пронзило невыносимой болью, будто в него ударила молния.

[traitre: Я...]

Рога резко начали расти, хрустя под чёрными кудрявыми волосами.

[Тава: ...]

И тут же они поползли обратно вниз.

[Дыон: Эта шо такое?]

[traître: Я...]

[Дьон: ...]

[Тава: Ненавижу...]

[Дьон: ...]

[traître: Тебя...]

[Дьон: Дружище, ты п хоть погромчее балакал, непонятны нычевошеньки.]

[Тава: ...]

Рога скакали вниз и вверх, грудь и мозг раздирали от скрежежущей агонии, а глаза мотыляли из стороны в сторону, не понимая, что им делать.

[Тава: ...]

Судорожно схватившись за чёрные локоны своих кудрявых волос, аптапаро слез со стула и, ничего не понимая, понёсся к выходу.

[Тава: ...]

На улице сильно дуло, раны тут же огрело ледяным покалыванием, а голову зимним убаюкивающим смрадом.

[Тава: ...]

Зверолюд свалился на снег и уткнулся носом в сугроб, будто пытаясь себя остудить. Внутри него полыхало столько эмоций и чувств, попросту противоречащих друг другу, но ему, тем не менее, как-то надо было в них ориентироваться.

[Тава: Мне... Мне надо к Ейне... В их убежище... Оно не далеко...]

Пару раз хлопнув себя по лицу (из-за чего появилась только лишняя, никому не нужная боль), Тава направился в сторону того самого сросшегося деревянного домика.

[Тава: ...]

[Тава: ...]

[Моно: Пароль?]

[Тава: ...]

[Моно: Точно, парень — у нас нет паролей, не подвёл! Гахаххахаха!!!]

Широкоплечий зверолод с громадными густыми бровями и медвежьими ушами громогласно рассмеялся, глядя на побитого юношу.

[Моно: Это чё с тобой? На тебе и места живого нет.]

[Тава: ...]

[Моно: Ммм... Ну я тоже так думаю.]

[Тава: ...]

[Моно: Ла ладно, шучу я, молчунья ты наша. Иди скорей к Ейне — он вроде всё на том же месте сидит... Авось и подлатают тебя бедного.]

[Тава: ...]

Аптапаро безразлично отвёл взгляд от до сих пор довольно скудно одетого Моно и ступил за порог убежища зверолодов.

[Тава: ...]

[Ейне: ...]

На самом деле, самым удивительным сейчас было то, что никого здесь кроме Ейне Меруэцу и не было. Облачённый всё в тот же комбинезон с красной повязкой, он восседал

на своём стуле, строча от руки какое-то письмо.

[Тава: ...]

[Ейне: Это ты...]

Не оборачиваясь, зверолоуд смог опознать вошедшего аптапаро, продолжая что-то вырисовывать на белоснежном куске бумаги.

[Тава: Я хотел бы узнать, надо ли мне что-то делать, и будем ли мы вообще то-то предпринимать в ближайшее время?]

[Ейне: Ммм.... На самом деле... У нас возникло много проблем...]

[Тава:..?]

[Ейне: Несмотря на то, что мы создали неплохое такое объединение наших собратьев, по силе она и в подмётки не годится нашим конкурентам... Больше всего меня не впечатляет здешняя мафия, причём целых три клана, какие-то оккультисты, появившиеся совсем недавно и этот ёбаный Амбьердетч... Он переманивает множество зверолоудов на свою сторону, из-за того, что один его слуга является Кьюсейшу... Это просто невиданный пиздец — зверолоуды больше доверяют человеку, чем своему сородичу...]

[Тава: Это Филимон... Филимон Крамоль...]

[Ейне: Ты с ним знаком?]

[Тава: Да... Можно даже сказать, что близко знаком...]

[Ейне: ...]

[Тава: ...]

[Ейне: ...]

[Тава: ...]

[Ейне: Скажи... Насколько он тебе дорог?]

[Тава: Нисколько... Он мне ни капли не дорог...]

[Ейне: Хмм...]

[Тава: ...]

[Ейне: ...]

[Ейне: Раз ты действительно с ним близко знаком... То тогда дать задание именно тебе будет самым разумным вариантом...]

[Тава:..?]

[Ейне: В общем... Надо что-то делать с Кьюсейшу... Он сильно нам мешает...]

[Тава: ...]

[Ейне: Для начала попробуй его убедить вступить к нам.]

[Тава: ...]

[Ейне: Если не получится, то попробуй очернить его репутацию... Пусть он убьёт или изнасилует какого-нибудь зверолоуда — главное, чтобы ему перестали доверять...]

[Тава: ...]

[Ейне: Боюсь, что Рорикдез двигается семимильными шагами и продумал всё наперёд... Если в его планах фигурирует Кьюсейшу, то это, как нельзя кстати, пойдёт нам на пользу...]

[Тава: ...]

[Ейне: Короче... Если через неделю убедить его вступить к нам или очернить его репутацию не получится, то... Просто убей его... Все эти зверолоуды не переметнутся к нам, но они хотя бы отвернуться от Рорикдеза...]

[Тава: Я всё понял.]

Тавагото уже слабо понимал, что происходило. Если алкоголь и зимний мороз ещё кое-

как сгладили всю ту боль, что витала в его голове, то теперь всё отогрелось и зажглось с новой силой.

[Ейне: Это просто отлично... К слову, что с тобой, тебя избили?]

[Тава: ...Типо того...]

[Ейне: Кто это был?!]

Поведение зверолода неожиданно стало каким-то резким.

[Тава: Человек... Он отобрал у меня шубу.]

[Ейне: Ты запомнил его лицо? Я найду его, и мы вместе с Моно отье...]

[Тава: Я убил его...]

[Ейне: ...]

[Тава: ...]

[Ейне: ...]

[Тава: ...]

[Ейне: Ты... Ты просто... Молодец.]

Неожиданно заулыбавшись, Ейне приблизился к находящемуся чуть ли не при смерти Тавагото и крепко его обнял, похлопав по плечу.

[Тава: ...]

Аптапаро не понимал причину такого поведения.

[Тава: ...]

Хотя он, в принципе, практически ничего не понимал, так что это было и не удивительно.

[Тава: ...]

[Тава: ...]

Темновато-серым пятном, будто не вытертой грязью, солнце близилось к горизонту. Мутновато-туманные тучи пеленой прозрачных ковров перетаскивали свои обмороженные зимним ветром ноги, медленно, но уверенно вертясь сплошной пеленой вокруг всего земного шара.

[Тава: ...]

С улиц повылезали люди: рабочий день закончился, и огоньки торговых лампад снова загорелись, обрызгав снег приятным пламенно-яичным светом.

[Тава: ...]

Побитый, израненный, измученный, измождённый, потерянный и практически ничего не понимающий плёлся в гостиницу аптапаро.

Прохожие подозрительно оглядывались в его сторону, думая, что это очередной наркоман, подравшийся за дозу или бывалый алкаш, плетущийся за очередной бутылкой, купленной на последние деньги, полученные с милостыни.

[Тава: ...]

Но все они были не правы.

[Тава: ...]

Единственное, что держало зверолода на ногах, была не тяга к алкоголю или наркотикам.

[Тава: ...]

Его питала только чёрная беспросветная ненависть.

[Тава: ...]

23. Страх быть собой

[Сергей: ...]

Как ни прискорбно об этом говорить, но Сергей выжил. Всё-таки, хоть Кайки по абсолютно непонятным причинам и был каким-то убермощным, убить такое создание до сих пор было абсолютно невозможно.

Немного повалывшись развалившимися кишками по земле, он чудесным образом собрался воедино.

[Сергей: ...]

Он был подавлен: никто и никогда его не побеждал, а тут... У него даже украли лошадь и оставили с носом... И без конечностей...

[Сергей: ...]

Переминая голым стопами по снегу, император медленно двигался в сторону путевого пункта. Он всё ещё мерцал неясным чёрным огнём где-то там вдалеке.

Вся одежда юноши была изодрана в кровавые лохмотья.

[Сергей: Точно... Мне же надо найти новую одежду...]

Два матово-чёрных ока обернулись назад, будто выискивая что-то в пелене морозной мглы.

[Сергей: У меня...]

[Сергей: ...Нет одежды...]

Воздух забился ужасом и отчаянием, в то время, как рыжеволосое чучело, мелькнув по сторонам парой мёртвых червоточин, уродливо сторбилось, спрятав голову в коленях.

[Сергей: Что... Что происходит... Я ничего не понимаю... Это не новый мир... Это... Это провалы в памяти... Наверно, это провалы в памяти... Но... Что я делаю посреди этой пустоши?... Почему моя одежда изорвана... И... И в крови... Я с кем-то дрался... Я снова кого-то убил?...]

По обмороженным щекам императора покатались слёзы.

[Сергей: Кровь... Как же я ненавижу кровь... Что в России, что здесь... С самого первого дня... Каждый раз, как я видел кровь, мне было так больно, так страшно... Хахаха...]

Встревоженный своими мыслями, своими собственными рассуждениями, он побежал.

Он не знал, куда именно, не знал зачем и почему...

[Сергей: ...]

Он просто бежал.

[Сергей: ...]

Здесь не было никого... Причём буквально — повсюду маячили горы и остервенелые заснеженные пики — ничего кроме.

[Сергей: ...]

Дул просто ужасно холодный воздух, на который юноше, впрочем, было плевать...

[Сергей: ...]

Знаете, возможно вы этого не заметили, или уже просто забыли, но стоит вам

напомнить, что единственной чертой характера Сергея в начале всего это путешествия было... Умение скрывать эмоции.

[Сергей: ...]

Наверно, довольно интересно глядеть на эти загадочные три точки и думать о том, что же за ними прячется, что пытаются скрыть этим безмолвные скобки...

[Сергей: ...]

С первого же дня, с той самой кареты и громкого крика «Живите»...

[Сергей: ...]

Не было ни секунды, чтобы он не боялся, не размышлял о новой смерти, не прогонял в голове всю ту боль и какое-то тупое и беспричинное отчаяние, нависающие над ним при каждом последнем вздохе.

[Сергей: ...]

Да, он перестал блевать и хвататься за дрыгающую грудь после каждого возрождения, перестал говорить об ужасе своего дара, перестал бояться нового «перемещения», но... Это лишь вне этих многоточий, вне всего того, что он так тщательно скрывал.

[Сергей: ...]

Сергею И было всего 17 лет, когда он попал в этот мир.

Он был тупой.

Он был слабый

Он был несчастный.

Он был никем не любимый.

Он был отчаявшийся.

И ничего за эти несколько месяцев в нём не поменялось

Менялись условия, способности, окружающие люди, времена года и способы умереть, но не сам Сергей...

Когда он болтал с Кацо, Филькой, Дыоном или Максом, он был простодушным дурачком, готовым на разные авантюры...

Когда он разговаривал с Ге'Фюстом, Верфиницем, Сюзанной, он пытался быть вежливым и учтивым, использовать больше терминов и казаться воспитанным человеком.

Когда он общался с врагами, он пытался казаться дерзким и самоуверенным, чтобы внушать свою мнимую силу...

Но каким же он был, когда молчал?

[Сергей: ...]

В это тяжело поверить, потому что это было за кадром. Знаете, это прямо как, когда вы давно знаете какого-нибудь человека, а он вытворяет такое, что вы и представить не могли — вскоре выясняются какие-то черты его характера или истории из прошлого, и вы уже удивляетесь, как вы вообще могли с таким поддонком общаться.

[Сергей: ...]

Тем не менее, он открылся.

Защитная скорлупа раскололась, и из неё, прямо в этот отвратительный, жестокий, тщедушный, жалкий и слабый мир выкатился неоперившийся, покрытый тонкой и мерзкой слизью Сергей.

[Сергей: ...]

Да, он не загнался, не впал в депрессию — нет, не это так сильно на него повлияло.

[Сергей: ...]

Когда он стал императором: не было Сюзанны, не было Фильки, не было Бернадет, не было Макса, не было Кацо, не было Дьюна, не было Эгбурга...

Ему не перед кем было играть роли и навешивать маски, хоть на секунду, но забывая о том, какая участь ему была уготована.

Он не поменялся...

Он просто перестал придуриваться и стал таким, каким он был на самом деле.

[Сергей: ...]

Сергей не мог жить нормально в этом мире.

Сергей не мог совершать подвиги.

Сергей не мог рационально думать.

Сергей не мог испытывать что-то кроме страха и отчаянной злобы.

Тот Сергей, которого мы знали...

Он не мог существовать без своих друзей — его тело, обвешанное ярлыками, ошметками рассыпалось по полу, вываливая из себя голое, дрожащее тело рыжеволосого юноши.

[Сергей: ...]

Кто бы мог подумать, что его маскировка когда-то раскроется...

[Сергей: ...]

Император был где-то в горах, чуть ли не на самой вершине какого-то заснеженного пика. Видно было разве что пару камешков неподалёку — всё остальное приворошило метелью, из-за чего под ногами юноши разверзалась белая раскручивающаяся вокруг своей оси тьма.

[Сергей: ...]

Он был голым, абсолютно. Видимо, те клочки ткани каким-то образом окончательно с него слетели.

[Сергей: И как я нахуй здесь оказался?..]

Раздражённо оглядываясь по сторонам, Сергей пытался понять, хотя бы в какой стране он был — ничего подобного вблизи Йефенделла или Рибла он не видел.

[Сергей: Опять какой-то долбоёб мной управляет... Как же это... Блять... БЕСИТ!!!]

Окончательно озлобленный всеми событиями, произошедшими за один день, Сергей водрузил свои кулаки ввысь и со всей дури втаранил их в присыпанный белой пудрой камень.

Гора будто заорала.

Оглушающим воем булыжники начали расходиться в разные стороны, треща переминаемыми склонами и уже словно стекающим снегом.

[Сергей: Хы... Хы... Хы...]

Дыша сквозь стиснутые зубы, юноша взглянул под свои стопы.

[Сергей: ...]

Он расколел гору на пополам.

[Сергей: ...]

Сергей не мог сказать, какой конкретно она была высоты — может километра три или четыре. В любом случае, прямо под ним простиралась просто до ужаса титаническая бездна, в которую водопадом рушились тонны снега и куски камня.

[Сергей: Я... Я сильный... Я могу сделать всё, что угодно... Я могу уничтожить этот мир...]

На лице императора появилась улыбка.

[Сергей: Так чего это я волнуюсь?]

[Сергей:...]

Молниеносной вспышкой император влетел в свой кабинет в Йефенделле.

Занавески истошно задёргались, рискуя и вовсе порваться от нахлынувшего зимнего воздуха, стекло из окна разбилось вдребезги, капельками пробежавшись по полу, и только высокий мужчина с длинными чёрными волосами и небольшой тростью сидел всё также неподвижно, как и раньше.

Его повязка для глаз валялась теперь где-то вдалеке, открывая взор на его складывающиеся гармошкой веки, втянутые в круглые глазницы.

[Верфиниций: Насколько я понимаю, это вы, Ваше Величество?]

[Сергей: Да, ты прав.]

[Верфиниций: Что же служит причиной вашего возвращения?]

[Сергей: Это сейчас не так важно... Где лежит моя запасная одежда?]

[Верфиниций: К сожалению, я не в тех кондициях, чтобы знать такие вещи...]

[Сергей: Точно... Совсем забыл...]

[Верфиниций: Я думал, по моему внешнему виду можно будет обойтись и без напоминаний... В любом случае...]

Верфиниций приподнялся, и подняв повязку с пола, снова сел на своё место, обвязав её вокруг головы.

[Верфиниций: ...Я думаю, что ваша одежда висит в одном из шкафов... На самом деле, я не знаю, сколько именно их в этой комнате...]

[Сергей: Да, ты прав.]

Император резко придвинулся к одному из платяных шкафов и, дёрнув за круглую ручку, открыл дверь. Та, конечно, полетела на пол, потому что он слегка переборщил с силами, но ему это было не важно.

Внутри висела какая-то одежда — правда больно уж цветастая. Юношу такое не привлекало, так что он выцепил какую-то чёрную рубашку на пуговицах, серые шаровары и бордовый плащ — чтобы хоть немного походить на императора. Запасных корон тут, к сожалению, не было, но Сергей не думал, что у него было мало доводов, чтобы доказать любому свой статус.

Ну, кроме разве что...

[Сергей: Ты знаешь, кто такой Кайки Меруэцу?]

[Верфиниций: Кайки Меруэцу?... Я слышал о многих Кайки за свою жизнь... Насколько я помню, этот был телохранителем Ардера Покорителя, но он покинул свой пост после Авагарлийского теракта и бежал из страны.]

[Сергей: Какие у него способности?]

[Верфиниций: Я просто слышал о нём от третьих лиц, Ваше Величество, скорее даже от третьих ртов... К сожалению, если он их как-то мне и демонстрировал, я этого не заметил.]

[Сергей: Понятно...]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: Как обстоят дела с тем заданием, что я тебе дал?]

[Верфиниций: Хоть и не семимильными шагами, но всё продвигается вперёд, Ваше Величество...]

[Сергей: Конкретно?]

[Верфиниций: Я примерно разузнал про некоторые группировки на нашей территории.]

[Сергей: Кто же именно?]

[Верфиниций: Амбьердетчи, зверолоды, мафия, низший криминалитет и какая-та секта.]

[Сергей: Почему «какая-та»?]

[Верфиниций: К сожалению, у меня не так уж и много сведений, Ваше Величество... Работаю в одиночку, поймите меня...]

[Сергей: Ладно... Что по Рорикдезу?]

[Верфиниций: Он объединяет под своим крылом и людей и зверолодов... Тот парень, которого вы ему посоветовали — Филимон Крамоль, является ихним авторитетом, из-за чего все к нему и стекаются.]

[Сергей: Что за Филимон Крамоль?]

[Верфиниций: Долговязый паренёк с Четвёртого Кольца... Хотите сказать, что вы не помните?]

[Сергей: С каких пор я должен помнить о каком-то отбросе? Давай дальше.]

[Верфиниций: Хм... Как пожелаете, Ваше Высочество...]

[Сергей: ...]

[Верфиниций: Буквально сегодня я предложил Рорикдезу фон Амбьердетчу назначить кого-нибудь из своих людей, курировать стражу, якобы из-за того, что из них никто не пошёл учиться в Школу Магии.]

[Сергей: И зачем?]

[Верфиниций: Чтобы создать конкуренцию, Ваше Величество...]

[Сергей:..?]

[Верфиниций: Вы потребовали от меня сильных врагов... Что ж, сила пробуждается в противостоянии, из воздуха её создать нельзя... А противостояние рождается из конкуренции. Она и так бы образовалась в Йефенделле... Кто знает, может даже точно так же, но... Зверолоды уже недовольны Рорикдезем фон Амбьердетчем, из-за того, что он переманивает их сородичей на свою сторону... Если у жителей Йефенделла появится ощущение, что Амбьердетчи пытаются захватить власть над город в отсутствие императора, они естественно, будут этим озабочены — особенно криминальные авторитеты и та самая секта.]

[Сергей: Но ведь они действительно могут установить тотальный контроль.]

[Верфиниций: Но ради этого им придётся вступить в тяжёлое и долгое противостояние... Я понимаю, что мы многим рискуем, но искусственным усилением того, кто и так уже силён, мы заставим его бояться за потерю власти, а остальных — мечтать о её заполучении.]

[Сергей: ...Это... Звучит разумно...]

[Верфиниций: Да... Я думаю, что стражники быстро распространят эту информацию.

так как их командиром станет человек Рорикдеза, даже не служивший в армии... Нам останется лишь наблюдать и регулировать все эти конфликты, дабы они не навредили мирным жителям, и не привели к гегемонизации одной из сторон... Это, конечно же, произойдёт, но... Чем дольше мы будем тянуть с этим процессом, тем сильнее наши противники выйдут в самом конце.]

[Сергей: То есть... К моему приезду уже всё будет готово?]

[Верфиниций: Всё зависит от того, когда вы приедете, Ваше Величество.]

[Сергей: Недели через две...]

[Верфиниций: В таком случае я постараюсь уложиться в эти сроки...]

[Сергей: Это будет отлично...]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: Слушай... Ты никогда не отрубался на несколько а часов, а потом типо...

Просыпался, и ты, оказывается, что-то делал всё это время...]

[Верфиниций: Лишь раз, когда я попробовал тяжёлые наркотики... Слава богу, тогда у меня был очень сильный передоз по неопытности, из-за чего я в итоге бросил это дело.]

[Сергей: Понятно...]

[Верфиниций: Глупо, конечно, такое спрашивать, но всё же... У вас такое случается?]

[Сергей: Да... Причём совершенно неожиданно.]

[Верфиниций: Хм...]

[Сергей: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: ...]

[Верфиниций: А вы не думали о том, что возможно вы и не засыпаете?]

[Сергей:..?]

[Верфиниций: Может, кто-то заставляет вас забывать условные последние 2 часа, и вам кажется, что вы просто проспали их... Вы же прерываетесь абсолютно неожиданно и обнаруживаете это только после...]

[Сергей: Это... Вполне может сойти за правду...]

[Верфиниций: В таком случае, вам лишь нужно понять причину этих провалов в памяти... Возможно даже, эта какая-нибудь магия...]

[Сергей: И кто-то это делает, что бы я... Стал слабее?]

[Верфиниций: Почему же... Может, вы узнаете нечто секретное, и некто заставляет вас забыть об этой тайне... После потери памяти вы же оказываетесь в необъяснимых для вас обстоятельствах?]

[Сергей: Да...]

[Верфиниций: Видимо, вы узнаете про что-то, а потом, опираясь на эту информацию, как-то действуете... Естественно, после забытия, эти поступки кажутся вам абсурдными и беспричинными.]

[Сергей: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: Спасибо... Это, правда, может быть очень полезной информацией...]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: ...]

[Верфиниций: К слову...]

[Сергей: Что?]

[Верфиниций: Скажите, что вы знаете про Таэтра?]

[Сергей: В первый раз слышу это имя...]

[Верфиниций: А Дью?... Он должен быть у вас на слуху.]

[Сергей: К удивлению, но нет...]

[Верфиниций: Хм... В таком случае, стоит для начала объяснить... Видите ли, когда-то давным-давно были предтечи, вы это понимаете... Хотя они и были ужасно сильными, они были такой же расой, как и мы — постоянно царили разногласия, все желали власти и боролись ради неё, усвершенствуя лишь свои боевые навыки... Однако в какой-то момент появился некий предтеча, по имени Дью... Он смог объединить всю расу предтеч и возвести их образ мышления до абсолютного максимума... Вот только... Смог объединить он далеко не всех...]

[Сергей: То есть, после исчезновения предтеч, некоторые остались на земле?]

[Верфиниций: Да... В основном они все были последователями Таэтра... Таэтр был лучшим другом Дью, и чуть ли ни его учителем... Можно сказать, что именно он ответственен за то, что Дью превознёсся надо всеми, только вот... Сам он его идею не принял.]

[Сергей: И к чему весь этот разговор?]

[Верфиниций: Видите ли... Как бы это сказать... Есть шанс, что его остатки до сих пор находятся в этом мире... Если вы обнаружите какой-нибудь из них... Вы сможете сделать кого-нибудь сильнее... Я не знаю как, и будет ли это вообще работать против Небесного Первородного магического камня... На самом деле, он гораздо древнее предтечей...]

[Сергей: Не волнуйся... Если вдруг подвернётся, то я обязательно приму этот... Как там? Кусочек Таэтра — сюда...]

[Верфиниций: Понимаете... Я и сам хочу найти человека, который бы смог меня убить... Мне жить настолько же в тягость, как и вам.]

[Сергей: А?]

[Верфиниций: Что?]

[Сергей: А с чего ты решил, что мне не нравится быть бессмертным?]

[Верфиниций: Но... Вы ведь сами... И задание...]

[Сергей: Ах... Сегодня я передумал... Быть бессмертным — значит возвышаться над всеми смертными... Разве это не истинный показатель силы и превосходства?]

[Верфиниций: Я... Я...]

[Сергей: Верфиниций... Ты же тоже смотришь на смертных свысока, считаешь их жалкими букашками, как бы это клишировано не звучало, и считаешь что все они так или иначе, сдохнут и навсегда сотрутся из этого мира, встречаясь лишь жалкими упоминаниями в песнях какого-нибудь барда, да и то один на миллион...]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: Хватит строить из себя обиженного и покинутого изгоя... Мы с тобой победители этой жизни, ведь у нас её не отнять...]

[Верфиниций: Я... Я вас понял, Ваше Величество...]

[Сергей: В таком случае, прощай.]

[Верфиниций: Прощайте...]

И такой же молниеносной вспышкой император выскочил в уже выбитое окно и

понёсся в сторону заснеженных пустошей Империи, где до сих пор его в кровати ждала Луиза.

24. Лона хаоса

[Циллиана: ...]

Когда полуживой Тавагото вернулся в гостиницу, внутри не осталось так уж много гостей, Мун спокойно мылась в своей комнатке, а Верфиниций отлучился непонятно куда на ночь глядя.

[Циллиана: ...]

На своём прежнем месте была только белокурая худощавая девушка со слегка выпячивающими передними зубами. До конца рабочего дня Циллианы оставалась буквально пара минут — никто пиво не заказывал, да и подносы все были разнесены, но она всё равно оставалась на своём посту, изредка озирая всё помещение.

[Циллиана: ...]

Как раз в один из таких моментов, серые очи девушки встретились с глазами какого-то мужчины, сидящего в уголке, но он тут же отвернулся.

[Циллиана: ...]

Не скажешь, что она была такой уж некрасивой — наоборот даже очень привлекательной. Посетителям она понравилась с первых дней, некоторые даже на полном серьёзе начали ходить сюда исключительно из-за её присутствия.

Тем не менее, никто из них и не думал о каких-либо отношениях с ней. Она всё ещё оставалась пустопузкой, и секс был для неё буквально смертельным.

Контрацепцию в этом мире ещё не придумали, а роды бы девушка попросту не пережила.

[Циллиана: ...]

Тема это, конечно, щепетильная, но любому человеку так или иначе нужно удовольствие, иначе его жизнь становится серой и скучной (да и заканчивается она чаще всего на петле). Кто-то находит его в плотских утехах, кто-то в выпивке, кто-то в драках, но...

В чём же его находит Циллиана?

[Циллиана: ...]

На старых настенных часах стукнуло ровно десять вечера, и девушка с облегчённым вздохом выдохнула полную грудь и, медленно сняв фартук, отправилась на кухню.

Здесь не было ничего особенного: котёл, сковородки, камины, развешенные травы и специи, сложенные в стопочку куски мяса и рыбы. В любом случае, больше всего Циллиану интересовала куртка, висящая на крючке, предназначенном для мяса.

[Циллиана: ...]

Девушка сняла свой пуховичок со стены и, просунув внутрь руки, направилась к чёрному выходу, ведущему в торец здания.

[Циллиана: ...]

Метель немножко поутихла — в небе даже немного показалось неясное мыльное очертание белобокой луны. Снег после ветра распластался странными узорчатыми коврами, изуродованными мелкими шершавыми складками.

[Циллиана: ...]

Из-под девичьих губ тут же вырвался горячий пар, устремившийся крохотным облачком в гигантскую морозную высь.

[Циллиана: ...]

Циллиана решила сперва зайти в одно очень интересное место, находящее буквально в нескольких сотнях метров от гостиницы.

[Циллиана: ...]

Шурша сапожками по снегу, девушка обогнула пару сугробов и, наконец, дотопала до пункта назначения.

[Циллиана: ...]

Это был бордель.

[Циллиана: ...]

Девушка ступила на деревянный поход и, стукнув пару раз каблуками и носками по углам ступеней, дабы стряхнуть прилипший снег, открыла дверь и прошла внутрь.

[Циллиана: ...]

[???: Циллечка, сно-о-ова ты здесь! Проходи, дорогая, она скоро выйдет. Может даже и обслужит тебя по полной программе.]

[Циллиана: Здравствуйте. Я, к счастью, в ваших услугах не нуждаюсь.]

[???: И зря, дорогушечка, женское сердце по-настоящему может согреть только такое же женское.]

Слегка похихикивая, вошедшей девушке подмигнула довольно старая мадам с уложенными в чепчик чёрно-седоватыми волосами. У неё были неясные карие глаза, уже опухший нос и в меру обрюзгшее лицо в силу возраста.

Звали её Мадам Мафель, и она являлась непосредственной начальницей этого борделя. Она не в первый раз встречала в стенах своего заведения Циллиану, каждый раз пытаясь втюхать ей всё одну и ту же идею о лесбийском сексе, который для белокурой девушки, и правда, был не опасен.

[Мафель: Я тебя увер-р-ряю, милочка-а! Не первая пустопузка ты у меня — все теперь на постоянной основе ходят, потому как нет большего блаженства. Ты подумай, все остальные бабы вынуждены с мужиками спать — кто их слушать будет, да и скажет она: «С женщиной ложе хочу разделить», так ей муж, наверняка, затрещину даст, так как скотины эти мужики, самые настоящие... А ты, Циллечка, свободная, как Вифрийский ветер: делай, что хочешь, спи, с кем хочешь... Всё у тебя чудненько.]

[Циллиана: Да не интересно мне это, Мадам Мафель.]

[Мафель: Да что ты прибедняешься — всякой женщине пар нужно выпустить — и такие приходят, да и за мной, хи-хи-хи... Есть такой грешок.]

[Циллиана: ...]

[Мафель: А вот если я тебе мужика найду, у которого семени и нету вовсе — помню был один такой, он сейчас где-то в Рибле работает: собачьи уши у него были, чёрные вечно зачем-то прилизанные волосы, да взгляд тако-о-ой строгий... А достоинство у него, милочка... Хо-хо-хо... Такой, думаю, и твои неприступные ворота открыл бы... У него, что самое хорошее, семени вообще нет — девушек, помню, у нас отвала не было: это ж такая экзотика, да ещё и без последствий... Сейчас, наверно, где-нибудь у Зимс ли Фарисей сидит, она особа знатная... А может бордель там всё-таки открыли, кто его знает...]

[???: Да оставьте вы её в покое, Мадам Мафель.]

[Мафель: Ммм? Марфочка, дорогуша, ты уже закончила?]

[Марфа: Да, я прогуляюсь немного с Циллианой и вернусь.]

[Мафель: Только не опаздывай, хорошо?]

[Марфа: Конечно, Мадам Мафель.]

[Циллиана: ...]

[Марфа: Пошли.]

[Циллиана: ...]

[Циллиана: ...]

[Марфа: ...]

Мир погрузился во тьму, а метель полностью успокоилась, из-за чего всё увязло в каком-то странном и тягучем зимнем беззвучии.

[Циллиана: ...]

[Марфа: ...]

Справа от белокурой девушки шаркала по снегу (слегка в раскорячку) высокая девушка со слегка узковатым лицом, блекло-голубыми глазами и длинными чёрными волосами. Она была в довольно красивенькой чёрной шубке, на ногах стучали зимние сапожки с небольшими каблуками, а в зубах была зажата тоненькая сигарета, которую она то и дело трепетно выкуривала.

[Марфа: Ну как ты?]

[Циллиана: Всё нормально.]

Девушка рядом с Циллианой была Марфа Крамоль — проститутка, работающая во Втором Кольце. Она по совместительству была родной сестрой Филимона Крамоля (кто бы мог подумать) и хорошо общалась с Циллианой.

Как они вообще познакомились?

[Марфа: Сегодня такой тяжёлый день был... В последнее время что-то очень много клиентов повелось — будто жён им зимой не хватает...]

[Циллиана: ...]

Когда монастырь в Четвёртом Кольце открылся для посетителей, чуть ли не первой там оказалась как раз-таки Марфа. Нет, она не хотела встретить своего брата (она тогда даже не знала, что тот там работал), а просто помолиться.

Вскоре девушка обнаружила, что монастырём, и правда, заправлял её братец. Тем не менее, ни она, ни он не хотели с друг другом общаться по какой-то непонятной причине, так что во время молитв Марфа разговаривала с Циллианой, тоже проводившей много времени около алтаря.

Они сдружились: Марфа просила Циллиану организовывать для неё частные посещения в монастырь (дабы не встретиться с Филькой), а та охотно соглашалась, потому что молиться в компании в любом случае было приятнее.

[Марфа: Ты не злись на Мадам Мафель, она женщина добрая и умная, о девушках больше всего печётся... Ну... Не в таком смысле...]

[Циллиана: Я понимаю...]

[Марфа: Честно тебе скажу... Нету ничего в мужиках интересного... Сунут, подрожат да высунут: ни ласки, ни нежностей — животные, правда...]

[Циллиана: Но ты всё равно продолжаешь работать в борделе?]

[Марфа: И не начинай, Цилль... Куда мне пойти? Меня такую и за даром теперь не возьмут: пользованную-то... Вот странно это тоже...]

[Циллиана:..?]

[Марфа: Если мужчина бабник, так он молодец, а если я девушка свободная от принцыпов, то сразу шлюха...]

[Циллиана: ...]

[Марфа: Да и разве шлюха и проститутка это одно? Проститутка — это профессия, древнейшая между прочим... А шлюха — это потаскуха, что под каждого задаром ложится.]

[Циллиана: Не знаю... Я таких, наверно, и не видела...]

[Марфа: Шлюх?.. Да хотя бы Бунька, что в монастырь один раз пришла — помнишь может быть, пухловатая немного, фартук ещё у неё странный был без одной лямки.]

[Циллиана: Да... Вроде бы помню...]

[Марфа: Так вот её... Тут никак по другому не выразишься — пол-Йефенделла перетрахало. И, что самое главное, то, что она, коза, замужем. Нашла какого-то лопуха, да навешивает ему рога, а тот сиди да улыбайся.]

[Циллиана: Так может она его просто не любит...]

[Марфа: Ага! Зато весь остальной город она любит.]

Девушка натужно вдохнула в лёгкие сладковато живящий дым.

[Циллиана: ...]

[Марфа: Как там кстати в гостинице: обустроилась уже?]

[Циллиана: Да, платят нормально, не обижают.]

[Марфа: Хм... А Филька, говорят, на Амбьердетчей теперь работает?]

[Циллиана: Да... Он там уже важный человек...]

[Марфа:...]

[Циллиана: Слушай...]

[Марфа:..?]

[Циллиана: Он денег очень много зарабатывает теперь, а тратить ему их некуда... Может попросишь его, чтоб вы какую-нибудь булочную открыли или что-то такое, да завязала бы ты с борделем? Вы же всё-таки брат с сестрой...]

[Марфа: Эххх.... Не говори глупостей, Цилль, когда он был нищим, я с ним ничем не делилась, а тут прибегу милостыню просить...]

[Циллиана: Ну... Может всё-таки попробовать?]

[Марфа: Да не надо оно мне, Цилль... Как на меня смотреть-то будут в твоей булочной? Мужа нет, сиськи до пола свисают, ходит в раскорячку — шлюха, к такой за булками стыдно ходить... В борделе на меня хоть с уважением смотрят, а не с презрением... Место такое как-никак...]

[Циллиана: ...]

[Марфа: ...]

[Циллиана: ...]

[Марфа: ...]

[Циллиана: ...]

[Циллиана: ...]

[Марфа: Да пришествует Дью с благосклонным ликом иего.]

[Циллиана: Да пресвятится имя его и возжелается небес лобызание рабами его оными.]

Сидя на коленях, девушки пилились куда-то вперед, сложив руки на груди. Они были в монастыре: Филька с Кацо здесь не ночевали из-за ужасного холода, так что сейчас тут было пусто, разве что где-то приютилась пара звероловов, не вылезавших из кельи, в которой они, судя по дыму, додумались развести костёр.

[Марфа: Аве...]

[Циллиана: Аве...]

Да, для Циллианы тем самым источником удовольствий, о котором говорилось ранее, были молитвы. В чтении заученных наизусть стихов, взирании куда-то ввысь и произнесении этого заветного «Аве» было что-то внеземное. Девушка ощущала какую-то приподнятость или даже вдохновлённость, будто она становилась частью того совершенного мира, о котором говорилось в молитвах, летала и лобызала в лучах счастья с Дью и его сподвижниками...

Как минимум, она не была одинока: Марфа то же находила успокоение только в этом холодном и неприветливом монастыре, несмотря на то, что она каждый день просто утопала в, казалось бы, приятных плотских утехах.

[Марфа: ...]

[Циллиана: ...]

Каждый вечер две девушки встречались у борделя и направлялись в Четвёртое Кольцо, немного молились и отправлялись спать, ещё чуть-чуть побеседовав по дороге.

[Марфа: ...]

[Циллиана: ...]

[???: Que l'ordre d'ira se lève, que le chaos s'élève sur l'Empire de Dieu, que le traître Mont sur ce Royaume.]

[Марфа:..?]

[Циллиана:..?]

Неожиданно за их спинами раздался мужской голос, выговаривающий нечто странное на каком-то незнаком языке, очень мягком и тягучем.

[???: Аве... Вы тоже пришли сюда помолиться?]

Незнакомец перевёл на них свой взгляд.

Это был высокий и худой мужчина со слегка длинными русовато-седыми волосами, ясными желтоватыми глазами и небольшим моноклем на правом глазе. Он стоял в белом медицинском халате и чёрных туфлях.

[Циллиана: Вы Лазарь, так ведь?]

[Лазарь: Да... Мы знакомы?]

[Циллиана: Вы же покупали в этом монастыри трупов для исследований: я здесь работала некоторое время.]

[Лазарь: В таком случае приятно снова встретиться, мадам...]

Он вопросительно посмотрел на обеих девушек.

[Циллиана: Циллиана...]

[Марфа: Марфа Крамоль.]

[Лазарь: Приятно с вами познакомиться.]

[Циллиана: ...А... Что за молитву вы читали?]

[Лазарь: Самую обычную... Просто я изучил специальный молитвенный язык... Так сказать, первоисточник нашего вероисповедания... Когда-то их начали трактовать на современный лад, но мне... Хм... Не знаю, кажется, что так смысл не доходит до моей

души.]

[Марфа: И что за язык?]

[Лазарь: Его называют Ираит в широких кругах... Он не такой уж и сложный.]

[Циллиана: А как... Переводится та молитва, что вы произнесли?]

[Лазарь: ...]

[Марфа: ...]

[Циллиана: ...]

[Лазарь: Это не так важно.]

Врач незамудрённо отвёл голову в сторону, будто даже физически уворачиваясь от этого вопроса.

[Циллиана: ...]

[Марфа: ...]

[Лазарь: Слышали, к слову, что в Йефенделле собираются открыть ещё один монастырь в Первом Кольце?... Многие сейчас потянутся туда.]

[Марфа: Ну и пусть... Нам тут гораздо удобней и приятней...]

[Циллиана: Да...]

[Лазарь: И вы всё равно будете из раза в раз идти в снег и пургу в Четвёртое Кольцо ради молитвы?]

[Циллиана: На самом деле, это не так тяжело, как вы это описали...]

[Марфа: Да.]

[Лазарь: Хе-хе... Я удивлён, что в такие тяжёлые времена ещё остаются люди, не оставляющие истинную веру...]

[Циллиана: ...]

[Марфа: ...]

[Лазарь: К слову... Не хотите, чтобы я дал вам специальное пособие для изучения этого языка... Оно написано лично Ияванне Пресвятейшим, так что там всё проверено и цивильно.]

[Циллиана: Да... Можно было бы...]

[Марфа: ...]

[Лазарь: Если вы собирались возвращаться во Второе Кольцо, то нам как раз по дороге.]

[Циллиана: ...]

[Циллиана: ...]

[Марфа: ...]

Они снова шуршали по трескучему снегу: ночь и холод всё ближе и ближе надвигались к засыпанному городским пустошам Йефенделла, подогревая желание двух дам, идущих в сопровождении лекаря, скорее добраться до дома.

[Лазарь: ...и именно по этому Ираит так прекрасен... Даже имя Дью, это заимствованное Dieu, а Таэтр — это, соответственно, traître. Причём, представляете: я обнаружил довольно занимательный факт, что имя Таэтра ни разу не писалось с большой буквы — ни в одной из оригинальных молитв, будто его и не считают за историческую фигуру, за живое существо.]

[Марфа: Учитывая то, кем является Таэтр, это вполне заслуженная участь.]

[Циллиана: ...]

[Лазарь: Такая ли?...]

[Циллиана: В смысле?]

[Лазарь: Ведь, по факту, Таэтр просто был приверженцем другой идеи... Вам не кажется, что слишком сурово было оставлять его в полном одиночестве и вечных муках?]

[Марфа: Порядок подразумевает собой единый ряд мыслей среди всех последователей: он должен быть построен на плюрализме мнений, а не на какой-то неразберихе...]

[Лазарь: Тем не менее, мы все благодаря неё и живём.]

Девушкам становилось всё неудобней в компании лекаря — он говорил только о свой пресловутом языке, теперь начал что-то плести про Таэтра, да ещё и с таким надменно-расслабленным видом, что становилось тошно.

[Циллиана: ...]

[Марфа: ...]

[Лазарь: ...]

[Циллиана: Так почему же Таэтра наказали... Он же получил, что хотел: остался жить в своём хаосе.]

[Лазарь: Хм... Очень интересная идея.]

Пальцы Лазаря немножко дёрнулись, но тут же вернулись в исходную позицию, немного поправив монокль.

[Лазарь: Вот наша лабораторная, можете заходить.]

Перед барышнями показалось довольно обширное деревянно-каменное здание. Внутри было довольно цивильненько, хоть сейчас здесь всё и пустовало. В первой комнате была пара столов, огромная стопка документов на них, гардеробик для врачей и гостей, шкаф и горшок.

Свет от свечей давно погас, за стойкой пылился воздух, но вещей в гардеробной почему-то висело много.

[Лазарь: Пройдёмте со мной в одну комнату — там всё покажу.]

Врач улыбнулся и двинулся вперёд.

Такие предложения звучали до боли опасно и подозрительно, но девушкам хотелось только бы пораньше уйти, так что они решили пройти за ним.

Из прихожей тянулся небольшой коридорчик, а вот за ним уже была небольшая рыжая дверь с каким-то выцарапанным узором. Он напоминал крест, обтянутый разными линиями, смыкающимися в пятигранную звезду.

За ней раздавался какой-то шум, слегка приглушённый, даже похожий на равномерный гул.

Улыбка на лице Лазаря стала чуть шире, его русые волосы будто помолодели, отбросив седину, а руки отчаянно задёргались, пытаясь дотянуться до монокля.

[Лазарь: ...]

[Циллиана: ...]

[Марфа: ...]

Наконец-то он приподнял свою руку и, соединив большой палец со средним и безымянным, а также прижав к ним мизинец с указательным пальцем, выставил ладони перед девушками и распахнул дверь.

[Лазарь: Добро пожаловать в Ноас.]

25. Ошмётки сопротивления

[Сергей: ...]

За окном пылал сливочный обруч рассвета, и повозка уже на полном ходу гнала по приворошённому из-за вчерашней метели снегу. Из ноздрей лошадей вырывались струи пара, на горизонте маячили чёрненькие лужицы домов и деревьев, а где-то на горизонте мчалась какая-то странная, до жути тёмная туча, рьяно летящая в сторону Йефенделла.

[Сергей: ...]

[Луи: ...]

Император немного изменился со вчерашнего вечера — одежда стала гораздо проще, но оттого она не выглядела менее помпезно, корона с головы исчезла, из-за чего рыжие волосы перестали иногда сплетаться в какие-то рога, да и над квадратным подбородком выросла еле заметная, но всё же щетина.

[Сергей: ...]

[Луи: ...]

Несмотря на то, что вчера Сергей много где был, он вернулся домой не за полночь, а чуть позже после того, как его жена перестала принимать ванну.

Девушку, конечно же, немного смутило то, как изменился имидж Сергея, но тот попросту перевёл тему в другое русло, а после и вовсе повалил Луизу на кровать.

[Сергей: ...]

[Луи: ...]

Прямо сейчас пышноволосая девушка с каре-оранжевыми глазами сидела в салоне, запрокинув ноги на чугунный котелок с накинутой на него шубкой, и слегка поглаживала свой живот, глядя в простирающиеся дали за окном.

[Сергей: ...]

[Луи: ...]

Хоть император, по всей видимости, и не придавал этому никакого значения, но его жена уже, скорее всего, была беременной (учитывая и так понятные обстоятельства). Не сказать, конечно, что Луиза была озабоченной женщиной, мечтающей всю жизнь о родах, но она уже успела полюбить Сергея, так что мысль о ребёнке была для неё приятна и слегка завораживающа.

Росла девушка в полном одиночестве, можно даже сказать — в изоляции, поэтому ни друзей, ни возлюбленных у неё толком-то и не было. Отец учил её всему тому, чем должна была владеть юная дама, а она не имела повода для того, чтобы его не слушаться.

И хоть по началу её новоиспечённый женишок и вёл себя достаточно отрешённо по отношению с ней, но вскоре (ну как вскоре — через примерно 2 месяца) он всё-таки принял её с очень тёплыми чувствами, которые ранее она испытывала только от отца (в самом безобидном понимании этой фразы). Да, в её любви к императору не было абсолютно ничего сверхъестественного, романтического или интересного — однако это ни её, ни Сергея ни капельки не смущало.

[Сергей: ...]

[Луи: ...]

[Сергей: ...]

[Луи: ...]

[Сергей: ...]

[Луи: Слушай, Серёж...]

[Сергей:..?]

[Луи: Как мы... Назовём нашего ребёнка?]

[Сергей: ...]

[Луи: ...]

[Сергей: Не знаю...]

[Луи: А вообще... Кого ты хочешь: мальчика или девочку?]

[Сергей: Хм...]

Юноша оторвал свой взгляд от окна и взглянул на слегка покрасневшее от смущения лицо своей жены.

Нет, он ни разу об этом не задумывался: возможно из-за того, что он попросту не рассчитывал на то, что он вообще доживёт до того момента, когда его ребёнок родиться.

Тем не менее, теперь он не собирался умирать, так что и можно было задуматься о своём неизбежном потомстве.

[Сергей: ...]

[Луи: ...]

Он глядел на Луизу, потом на своё отражение в заиневевшем окне, и пытался представить в голове мальчишеское либо же девчачье лицо с их общими чертами.

[Сергей: Наверно... Девочку...]

[Луи: А я почему-то мальчика...]

[Сергей: ...]

[Луи: ...]

[Сергей: ...]

[Луи: И как ты назовёшь девочку?]

[Сергей: Хм... Может «Мария»?]

[Луи: Это имя с твоей родины?]

[Сергей: А у вас его нет?]

[Луи: Нет, в первый раз такое слышу... Но звучит красиво... Даже очень...]

[Сергей: ...]

[Луи: ...]

[Сергей: А мальчика... Как бы ты назвала?]

[Луи: Даже не знаю... Может, Сергей?]

[Сергей: Не очень-то и оригинально.]

[Луи: Ге'Фюст?]

[Сергей: ...]

[Луи: Эм... Рорикдез?]

[Сергей: ...]

Девушка в панике осознала, что она была знакома не с таким уж большим количеством имён, так что она принялась попросту закидывать недоумённо качающего головой Сергея всеми теми вариантами, что только приходили к ней в голову.

[Луи: Эмм... Эгбург?]

[Сергей: ...]

[Луи: Верфиниций?]

[Сергей: ...]

[Луи: Ааа... Эээ...]

[Сергей: ...]

[Луи: Может... Луи?]

[Сергей: Ну... Это, по крайней мере, звучит интересно... И практически ещё никем не занято.]

[Луи: В таком случае... Мы определились с именами?]

[Сергей: Мария и Луи... Что ж, не вижу ничего плохого в таких именах.]

[Луи: ...]

Девушка обняла юношу, прижавшись к нему своей тёплой щекой.

[Сергей: ...]

[Луи: ...]

Так они и добрались до Бьермара.

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

Это графство гораздо больше всех тех, что они посетили до этого: можно даже сказать, что Бьермар была даже чуть больше, чем Рибл, Эгердед и Ульстерт вместе взятые.

Оно и понятно — в таких отвратительных погодных условиях заниматься какими-то распрями или делиться территориями было попросту невозможно и глупо: крестьяне вряд ли бы выжили в одиночку, а сами правители в таких неплодородных землях не имели так уж много богатств и влияния.

[Сергей: ...]

Когда они домчали до здешнего дворца, день уже тянулся к вечеру — в основном, конечно, они приехали так поздно из-за плохой дороги: никто сюда не ездил, да и самим жителям выезжать было незачем, оттого тропы нехило так замело.

[Сергей: ...]

Здешнее укрепление по всем законам логики находилось на небольшом возвышении, только вот никаких деревень или домов поблизости не было. С первого взгляда вообще могло показаться, что это был какой-то чёрный грот или скала — настолько обособленно и неприветливо торчали из-под припудренной земли тёмно-деревянные своды бьермарской крепости.

[Сергей: ...]

Однако, хоть здешняя пародия на дворец и выглядела довольно внушительно, ни стражи, ни баррикад возле него не было. Никто даже не встретил въезжающую повозку, что было ну очень странно.

[Сергей: ...]

Император уже успел предположить, что замок попросту был заброшен. Внутри теснилось одно коробкообразное каменное здание, колодец и пустеющая конюшня. Всё это ограждалось сплошной высокой деревянной стеной, чем-то похожей на какой-то частокол, слегка наклонённый в разные стороны.

[Сергей: Луи... Посиди пока в карете, я ненадолго... Если что-то случится, сразу кричи — я тут же приду.]

[Луи: Хорошо, дорогой.]

Рыжеволосый юноша выбрался из кареты и, поправив ворот своей рубахи одним резким движением кулака, зашагал в сторону плотной кованной из стали двери. Из его рта рвался молочный пар, дымом вздрагивающий на едва ощутимом течении зимнего ветра, а глаза были, как никогда, серьёзны.

[Сергей: ...]

Врата не открывались: они были плотно заперты, судя по всему, изнутри.

[Сергей: ...]

Император слегка отставил локоть назад и шлёпнул ладонью по металлическим выемкам огромной двери.

[Сергей: ...]

Врата разнесло в щепки, и юноша двинулся дальше, втапывая ошметки древесины в каменный пол.

[Сергей: ...]

Матово-чёрные глаза с озлобленным интересом озирались по сторонам, выискивая какие-нибудь важные детали, но ничего здесь такого и не было.

Ворвался он в столовую — здесь стояло три длинных стола, в стене тлел когда-то ещё горящий камин, а где-то в уголках томились толстенные дубовые двери, ведущие в остальные коридоры.

Император приблизился к куче углей в небольшой выемки каменной комнаты — они были свежими, кое-где ещё до сих пор восседали раскалённые красные искорки.

Видимо, его потушили совсем недавно.

[Сергей: ...]

Ничего не оставалось кроме как двигаться дальше: по крайней мере теперь Сергей мог быть уверен, что этот замок не пустовал всё это время.

[Сергей: ...]

За следующей дубовой дверью был коридор — очень длинный и достаточно тёмный. Никаких свечей и факелов не наблюдалось но вот в конце дребезжал какой-то свет, похожий на фонарь.

[Сергей: ...]

Император сделал пару осторожных шагов — бояться западни было бы глупо, всё-таки он был целым императоро...

[Сергей: ...]

Пол под ногами юноши обрушился, и его тело свалилось куда-то глубоко вниз.

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

Сергей падал долго — приблизительно минуту: ему вообще казалось, что эта пропасть и вовсе не кончалась. Ему хотелось бы вернуться обратно, но каким бы он сильным не был — отталкиваться от воздуха он не умел.

[Сергей: ...]

В самом конце своего приземления император закрыл свои очи, отчего он не просто упал, а по-настоящему вонзился со скоростью света в какой-то булыжник, образовав под собой громадный кратер.

[Сергей: ...]

Это была большая пещера — чем-то она была похожа на убежища людей и звероловов, использовавшихся во время войны в Бистлэнде: в крошечном мраке не было абсолютно ничего кроме каменных кривых стен и тоненьких водопадов света, льющихся с далёкого потолка.

[Сергей: ...]

Юноша решил осмотреть то место, куда он упал.

[Сергей: ...]

Видимо, он должен был свалиться своим телом на огромные каменно-металлические колья: некоторые их осколки валялись неподалёку. Как жаль, что он протаранил эту хитроумную ловушку своими собственными ногами.

[Сергей: ...]

[???: ...]

Императору не пришлось долго ждать виновника всего этого безобразия: перед ним, обросившись полосой яркого света, вышел какой-то высокий юноша.

У него была копна коротких чёрных волос, сверкающие зелёные глаза, мальчишеская внешность и уверенный, наполненный какой-то остервенелой решимостью взгляд.

На плечах висел красный плащ, на поясе — какой-то чудаковатый меч с, по всей видимости, ярко-пурпурным магическим камнем, а на ногах были странные кожаные сапоги с выгнутыми носками.

[Сергей: ...]

[Юноша: Сергей Кровопийца, сегодня мы положим конец твоим злодеяниям!]

[???: Да!]

[???: Я верю в тебя, Маркус!!!]

Как оказалось, они в этой душной и тёмной пещере были не тет-а-тет: за так называемым Маркусом стоял какой-то толстоватый парнишка с большим рюкзаком за плечами, а также молодая девушка в какой-то до боли странной и пошлой одежде: на теле был плащ, на бёдрах короткие шорты, а живот вместе с доброй частью груди были оголены из-за какого-то бронированного лифчика вместо нормальной брони.

Даже Лиля, работавшая авантюристом, носила мужскую броню, а эта незнакомка хоть и была вместе с мечом с половину её тела, вырядилась, как шлюха, а не воин (если говорить на чистоту).

[Маркус: Ребята, что вы здесь делаете?!]

Изумлённый юноша обернулся вокруг своей оси, уставившись на этих двух.

[Парниша: Мы пришли тебя поддержать!]

[Девушка: Да, Мерендия сказала нам тебя проводить.]

[Маркус: Ну я же говорил вам, чтобы вы остались! Я сейчас буду сражаться с самым страшным и ужасным нашим врагом!]

[Парниша: Я помогу тебе своим арбалетом!]

Толстый юноша вытянул из своего громадного рюкзака во истину грозное оружие, всё иссечённое какой-то странной гравировкой.

[Девушка: А я своим мечом!]

Незнакомка сняла со своей спины просто до ужаса громадный меч и схватила его двумя руками, держа концом вверх, будто для неё понятия «вес» вообще не существовало.

[Маркус: Но...]

[Парниша: Мы же всё-таки твои друзья!]

[Девушка: Друзья не бросают друг друга в беде!]

Маркус, и правда, растрогался от такого. Он улыбнулся и, вытерев слёзы, повернулся лицом к Сергею, достав свой меч наизготовку. Юноша к тому же сделал немного шагов назад, выравнявшись со своими новоиспечёнными союзниками.

[Маркус: Готовься умереть, Сергей Кровопийца, ведь против тебя Отряд!]

[Парниша: Красного!]

[Девушка: Феникса!]

Они скрестили свои орудия, направив их в сторону рыжеволосого юношу, безразлично наблюдавшего за ними матово-чёрными глазами.

[Сергей: ...]

[Маркус: ...]

[Парниша: ...]

[Девушка: ...]

Две мрачные точки равнодушно взирали исподлобья на трёх героев: руки императора были расслаблены, голова слегка опущена, а волосы растрёпаны из-за падения.

[Сергей: ...]

[Маркус: УДАР КРОВАВОЙ ЛУНЫ!]

[Парниша: ВЫСТРЕЛ СОКОЛА!]

[Девушка: ОГНЕННЫЙ СМЕРЧ!]

[Сергей: ...]

Троица дружно сплелась воедино и...

А, нет.

[Сергей: ...]

Они все мгновенно умерли, попадав распотрошёнными, изрезанными в клочья трупами на холодный булыжник.

[Сергей: ...]

Желтоватые телесные жидкости распластались небольшой кляксой в громадной луже крови, и герои утонули в бесформенной мясистой каше из собственных останков.

[Сергей: Что за долбоёбы...]

Императору смешно было даже думать о них, так что он, сделав небольшое приседание, рванул вверх и очень вскоре оказался всё в том же коридоре: только чуть подальше от ловушки.

[Сергей: ...]

Прямо перед его взором стояла какая-то женщина, одетая в длинный серый балахон. С выжупленными от страха глазами она с ужасом взирала на матово-чёрные червоточины, поглощающие её сознание, и потихоньку пятилась назад, нащупывая ладонью ручку от двери.

Тем не менее, они были где-то в 10 метрах от неё, так что непонятно, что женщина собиралась обнаружить своими пальцами.

[Сергей: ...]

[???: ...]

У незнакомки перед Сергеем был слегка узковатые ясно-карие глаза, бледная кожа, небольшое родимое пятно на шее и длинные чёрные волосы с элегантными прядками у скул.

[Сергей: ...]

[???: ...]

Её лоб покрылся морщинами, язык заплетался, а руки и ноги отчаянно тряслись.

[Сергей: Мерендия это ты?]

[???: ...]

[Сергей: Я убью тебя, если не ответишь.]

[???: Д-д-д-да... Я Меренд-д-д-дия...]

[Сергей: Так это ты всё организовала?]

Император тоже начал делать небольшие шаги в сторону двери, тем самым всё более морально давя на женщину.

[Мерендия: Д-д-д-да...]

[Сергей: Зачем?]

Они делали шаг за шагом, чуть ли не синхронно.

[Мерендия: К-к-к-кроллы... Вы их всех убили... Вы ходите по г-г-г-графствам и убиваете... Неугодных короне...]

[Сергей: И именно поэтому ты использовала каких-то псилактиков?]

[Мерендия: Эт-т-т-то были наёмники... Авантюристы...]

[Сергей: Хм... А как ты узнала про Кроллов?]

[Мерендия: ...]

Лицо женщины исказилось от испуга, и она сделала очередной шаг назад.

[Сергей: Я не позволял тебе молчать.]

Кровь обагрила лицо Мерендии, а её правая рука, которой она так тщательно нащупывала дверь, плюхнулась на пол, будучи оторванной по плечо.

[Мерендия: АААААААААААА!!!]

Быстро осознав это, женщина свалилась на пол и принялась истошно орать, пытаясь остановить кровь.

[Сергей: Повторяю... Как ты узнала про Кроллов?]

Император коснулся своим ботинком лица Мерендии, тем самым прижав её судорожно дрожащую челюсть к каменному полу.

[Мерендия: Хны... Хыхны...]

Очередная рука медленно сползла на пол, разбросившись бордовыми склизкими мышцами.

[Сергей: Я вырву все твои конечности, а потом повыдираю ногти, зубы, волос, глаза, уши, пальцы: я оставлю только твой рот, чтобы ты могла ответить на мой вопрос. Ты умрёшь от таких мучений, что...]

[Мерендия: ГХА!!!]

Не успел рыжеволосый юноша завершить свою речь, как нечто пронзило темя женщины, и она тут же испустила последний вздох, выкатив, как оказывается, давно уже откусанный ей самой же язык.

[Сергей: ...]

Император убрал свою ногу с лица Мерендии и поближе взглянул на объект, торчащий из её черепа.

[Сергей: ...]

Арбалетный болт — металлический и маленький...

[Сергей: ...]

Юноша ринулся к двери.

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[???: ...]

[Сергей: ...]

[???: ...]

Рыжеволосый юноша, сложив руки за спиной, расхаживал из стороны в сторону, поглядывая в пол.

Перед ним, закованная в самые настоящие кандалы на нескольких верёвках висела девушка с длинной чёрной косой на голове. Она была одета в чёрный комбинезон и длинные охотничьи сапоги.

Узлы были на её запястьях, плечах, локтях и ногах — она буквально не могла и пошевелиться, хоть, если честно, она и так была в банальной отключке.

Императора смог быстро её поймать и крайне филигранно рассчитать удар в висок, дабы она не умерла, а просто потеряла сознание.

[Сергей: ...]

[???: ...]

Юноше боялся, что она, как псилактик, попытается покончить жизнь самоубийством, используя свои арбалетные болты, так что было решено её обезоружить. Он прекрасно помнил, как эта девушка встретила его в Ульстерте у убежища Кроллов, осыпав его градом из болтов.

[Сергей: ...]

[???:...А...]

Неожиданно узкие глаза девушки слегка распахнулись, и Сергей повернулся в её сторону.

[Сергей:...Назови своё имя.]

[???: Я... Таллена Кролл...]

[Сергей: Ты единственная выжившая из Кроллов?]

[Таллена: Да...]

В отличие от той же Мерендии, она, слава богу, не заикалась, не запинаясь, не скрывала информацию, а говорила всё, как есть, что определённо Сергею было только на руку. Видимо, она уже смирилась со своей участью, либо попросту боялась поступать как-то иначе, прекрасно понимая на примере с Мерендией, к чему может привести молчание.

[Сергей: Ты слышала мой разговор с Мерендией?]

[Таллена: Да...]

[Сергей: То, что она говорила, было правдой?]

[Таллена: Да...]

[Сергей: Ты рассказала ей, что я убиваю псилактиков?]

[Таллена: Да...]

[Сергей: ...]

[Таллена: ...]

[Сергей: ...]

[Таллена: ...]

[Сергей: Ты готова править в Ульстерте и Эгердеде?]

[Таллена: Нет...]

[Сергей: Как думаешь... Меня интересует твоё мнение?]

[Таллена: ...]

[Сергей: ...]

27. Смена парадигмы

[Сергей: ...]

[Таллена: ...]

С последнего вопроса императора к скованной в кандалы девушке прошло около 2 секунды. В комнату блеклыми лучами вливался едва заметный зимний свет, едва окропляя безжизненные матово-чёрные очи Сергея.

[Сергей: Повторюсь ещё раз... Ты хочешь мне служить?]

[Таллена: Нет...]

[Сергей: Ты будешь мне служить.]

[Таллена: ...]

[Сергей: Ты будешь править графствами Эгердед и Ульстерт?]

[Таллена: Нет...]

[Сергей: Ты будешь ими править.]

[Таллена: ...]

[Сергей: Ты будешь преданна мне?]

[Таллена: Нет...]

[Сергей: ...]

[Таллена: ...]

Юноша содрогался от злобы: он едва сдерживался от того, чтобы не убить девушку на месте. Тем не менее, он не мог допустить ту же ошибку, что и до этого: ему нужен был подконтрольный псилактик, чтобы контролировать хоть и небольшие, но всё таки кусочки Империи.

[Сергей: Ты... Будешь мне преданна.]

[Таллена: Нет...]

Видимо, Таллена желала своей смерти: её глаза были уставлены в пол, а на лице не было никаких эмоций — ни страха, ни воли к сопротивлению.

[Сергей: ...]

[Таллена: ...]

Император был до ужаса сильным бессмертным существом, но... Он не мог уговорить какую-ту глупую девчонку править огромной территорией.

[Сергей: ...]

[Таллена: ...]

[Сергей: ...Ты...]

[Таллена: Нет.]

Половина здания изничтожилась до атомов, после того, как Таллена решила перебить рыжеволосого юношу. Кусочки камней, дребезжа мелкими хрустами, попадали на пол, в то время, как император изнеможённо уставился в потолок, схватившись за своё лицо дрожащей ладонью.

[Сергей: Почему же... Я должен... Тратить на тебя время?..]

Он взмахнул своей ладонью и вспышкой ещё одна стена замка разбилась в дребезги.

[Таллена: ...]

Тем не менее, девушке нечего было терять: жизнь ей была не нужна, замок был не её, да и все близкие были убиты несколькими днями ранее как раз-таки Сергеем.

[Таллена: ...]

[Сергей: ...]

Разъярённый император подошёл вплотную к Таллене и схватил её своей смертоносной ладонью за горло. Она затрясла ногами, а её тело окончательно оторвалось от земли, поднявшись вверх.

[Сергей: Почему я... Распинаюсь перед тобой?]

[Таллена: ...]

[Сергей: Ты... Не понимаешь, кто я?]

[Таллена: ...]

[Сергей: Я твой ёбанный император, а ты лишь сраная шавка под моими ногами.]

[Таллена: ...]

[Сергей: Я был добрым... Слишком добрым... Спрашивал мнение, шёл на переговоры, пытался договориться с вами, будто это я ваш слуга... Надо просто разносить ваше ёбанное самомнение в щепки и заставлять подчиняться.]

[Таллена: ...]

[Сергей: Ты не стоишь и пылинки с моего тела... Ты убожество, пригодно лишь для того, что бы быть моей рабыней.]

[Таллена: ...]

[Сергей: БОЙСЯ МЕНЯ!!! ПОЧИТАЙ МЕНЯ!!! СЛУШАЙСЯ МЕНЯ!!!]

[Таллена: ...]

[Сергей: ...]

[Таллена: ...]

[Сергей: ...]

[Таллена: Будет исполнено, Ваше Высочество.]

[Сергей: ...?]

С изумлением император отпустил девушку и слегка попятился назад. Очи Таллены засверкали каким-то ярким лазурно-голубым светом — всего на секунду, но этого было вполне достаточно, чтобы Сергей это заметил.

[Сергей: ...]

[Таллена: ...]

На девушке уже не было оков: верёвки полопались ещё после того, как рыжеволосый юноша приподнял её с земли. Однако она не пыталась убежать или вскрыть себе вены: с покорным взглядом в конец успокоившаяся Таллена, слегка наклонив голову, взирала на императора.

[Сергей: ...]

[Таллена: ...]

[Сергей: Ты хочешь мне служить?]

[Таллена: Я служу вам.]

[Сергей: Ты будешь править графствами Эгердед и Ульстерт?]

[Таллена: Буду.]

[Сергей: Ты преданна мне?]

[Таллена: Да.]

[Сергей: ...Ты... Боишься меня?]

[Таллена: Да.]

Вылупленными глазами император взирал на абсолютнейше спокойное и

непоколебимое лицо его собеседницы. Этот блеск, что он лицезрел в её глазах... С ней что-то произошло: нечто магическое, возможно как-то связанное с её способностью.

[Сергей: Какова твоя способность?]

[Таллена: Я умею материализовать арбалетные болты и манипулировать ими в пространстве.]

Голос Таллена стал сухим и почти роботическим: было видно, что ей не хватало воздуха — всё-таки только что её душил Сергей — но она всё равно говорила расслабленно, незаметно вдыхая много кислорода в паузах между своими речами.

[Сергей: Тогда что это был за свет в твоих глазах?]

[Таллена: Не могу знать, Ваше Высочество...]

[Сергей: Почему ты неожиданно стала такой покорной?]

[Таллена: Не могу знать, Ваше Высочество...]

[Сергей: Гха...]

Только злоба отпустила юношу, как её новые потоки нахлынули на него с новой силой.

[Сергей: ...]

Он чего-то не знал: чего-то важного и потенциально полезного: это ужасно его выбешивало, заставляя его матово-чёрные глаза наливаться кровью.

[Сергей: В таком случае... Насколько ты мне верна?]

[Таллена: Всецело, Ваше Высочество.]

[Сергей: Отруби себе палец.]

[Таллена: Будет исполнено.]

С таким же равнодушным лицом девушка выпрямила свою руку и, схватив взявшийся из ниоткуда арбалетный бот, отсекала себе безымянный палец одним резким движением. На пол посочилась кровь, но Таллену это, видимо, не особо волновало.

По её лицу текли слёзы, но в остальном она не проявляла никаких эмоций, туповато выставив перед собой отрубленный кусочек плоти на развёрнутой ладони.

[Сергей: Выкинь его... Я тебе доверяю... Останови кровь и выйди на улицу... Твоя задача охранять карету — если с ней что-то случится, я убью тебя.]

[Таллена: Будет исполнено, Ваше Высочество.]

[Сергей: ...]

[Таллена: ...]

Девушка молча развернулась, взмахнув своей длинной чёрной косой, и направился к выходу из уже полуразрушенного здания.

[Сергей: ...]

Юношу даже немного пугало такое поведение девушки.

[Сергей: ...]

Тем не менее, нельзя было больше медлить: император развернулся в сторону Йефенделла и, опустив свои тяжёлые веки, понёсся со всей скоростью к...

[Сергей: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: ...]

[Верфиниций: Снова вы, Ваше Величество.]

[Сергей: Что ты вообще здесь делаешь?]

[Верфиниций: Ну... Видите ли, Ваше Величество, сейчас в дворце никого нет, так что я решил его на время закрыть, а сейчас... Я ночую в этой гостинице.]

Рыжеволосый юноша стоял посреди небольшой деревянной комнатки, в уголке которой на кровати лежал слепой мужчина с длинными чёрными волосами и белой повязкой на глазах. На нём была обычная белая рубаха и портки: казалось, что он долго время не поднимался с постели — причёска была изрядно растрёпана, а повязка не была обвязана вокруг головы, а тупо была накинута на лицо.

[Верфиниций: Прошу прощения... А как вы меня нашли, Ваше Высочество?]

[Сергей: Я проверил каждый ёбанный уголок в Йефенделле... Какая тебе вообще, нахуй, разница, сейчас не время до пустой болтовни.]

[Верфиниций: Извините, Ваше Величество, просто я...]

[Сергей: Я же сказал, что не время, блять... Мне срочно нужны твои знания.]

Юноша был очень нервным, его руки слегка дрожали, а по лбу тёк холодный пот. Опытный Верфиниций хоть и не видел таких деталей, но по голосу прекрасно понял, в какой примерно ситуации находился его господин.

[Верфиниций: Слушаю.]

[Сергей: Отлично... Видишь ли... Я... Я это... Я эмм... Девушка и... Скорее не...]

[Верфиниций: Это как-то свя...]

[Сергей: ЗАТКНИСЬ НАХУЙ!!!]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: Я... Я встретил одну девушку... И мы... Мы сражались... Нет, не это важно.. Эмм...]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: ...Я сковал её... И приказал ей меня слушаться... Приказал меня бояться... Она сначала отказывалась, но потом... В её глазах мелькнул какой-то странный зелёный огонёк, и... И она меня слушается... Абсолютно беспрекословно: она даже выполнила мой приказ, отрубив себе палец, не произнеся ни слова.]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: Ну... Отвечай мне, что это.]

[Верфиниций: Видите ли, Ваше Высочество... Я, честно, даже не знаю, что это такое... Видите ли такие вещи, как влияние на сознание, это просто до ужаса тяжёлое волшебство, которым банально нельзя научиться посредством Тайной Магии... Никаких подобных псилактиков я тоже не помню... За все 700 лет никто не мог даже усыпить человека способностью, не говоря уже о влиянии на разум... За исключением одного человека, но он не псилактик... Скорее всего, это как-то связано с вашим магическим камнем...]

[Сергей: И каковы тогда условия? Как этим пользоваться?]

[Верфиниций: Если бы я знал, Ваше Высочество...]

[Сергей: ...]

[Верфиниций: Я могу лишь подсказать вам того, кто, наверняка, в этом разбирается.]

[Сергей: Кого?]

[Верфиниций: Ияванне Пресвятейший.]

[Сергей: Лидер Авагарлийского Креста?]

[Верфиниций: Да... Наверняка, они сейчас в своём Ордене...]

[Сергей: Где это?]

[Верфиниций: На юге... Чуть северо-восточнее Вифры... Вы можете ориентироваться по дорожным знакам — их создали для паломников до Авагарлийского теракта... Эти указатели ведут напрямик туда, куда вам надо... Если вы не будете проявлять агрессию, я уверен, они вам помогут...]

[Сергей: Не надо мне указывать, что проявлять, а что нет... И... Спасибо тебе за совет...]

[Верфиниций: Рад служить, Ваше Величество.]

[Сергей: ...]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: И напоследок... Как идут дела?]

[Верфиниций: Всё отлично, Ваше Величество.]

[Сергей: Ну и хорошо.]

Всего мгновение, и рыжеволосый юноша исчез из помещения, оставив за собой огромный шлейф из поднятой на воздух пыли.

[Верфиниций: Кха-кха... Надо было давно уже подмести...]

[Сергей: ...]

Сомкнув свои очи, император на огромной скорости нёсся сквозь замеревшее время, следуя за деревянными знаками в форме кривых, прикопанных в землю стрелочек.

[Сергей: ...]

Снега становилось всё меньше и меньше, где-то из белого моря выглядывали черновато-зелёные островки травы, а вскоре всякие признаки зимы и вовсе исчезли из вида, будто Сергей разогнался настолько быстро, что смог вернуться назад во времени, когда ещё было лето.

[Сергей: ...]

Белоснежные холмы сменились заросшими зелёными кустами полями и лесами.

[Сергей: ...]

Наконец деревянные таблички кончились, и перед Сергеем предстал просто громадных размеров замок: на самом деле это даже больше походило на какую-то башню.

Здание было полностью белым и абсолютно правильно круглым, будто из почвы торчала какая-то гигантская мраморная труба. Бесконечные своды мелких выемок-окошек тянулись радами вверх, огибаясь кольцами вокруг основного каскада.

Но, пожалуй, не это было самым впечатляющим...

[Сергей: ...]

Башня пронзала облака.

[Сергей: ...]

Это здание, буквально, было настолько высоким, что его вершины попросту не было видно с земли, так как она, по всей видимости, пряталась далеко в небесах.

[Сергей: ...]

Из здания вышло двое монахов: чёрно-лиловые рясы, седые бороды и скрюченные фигуры... Ничего подозрительного в них не было — самые обычные монахи.

[Сергей: ...]

[Монах: О, Сергей Миротворец, чем орден Авагарлийского Креста может быть вам

угоден?]

Было видно, что эта встреча не была запланирована: собеседник старичка немножко возмутился тем, что его разговор с ним прервался, но после, заметив Сергея, он тоже слегка припустил свою скрытую за капюшоном макушку.

[Сергей: Мне надо встретиться с Ияванне Пресвятейшим.]

[Монах: Боюсь для этого вам понадобится около недели, Ваше Высочество... Сейчас, Его Пресвятейшество на самом последнем этаже Башни... Идти до туда по лестнице очень долго, как вы понимаете.]

[Сергей: На самом последнем этаже... Он под крышей?]

[Монах: Нет, Его Пресвятейшеству нравится наблюдать за течением облаков, так что последний этаж открытый.]

[Сергей: В таком случае я доберусь без лестниц.]

Юноша присогнулся на коленях и резко выпрямил их, вонзившись в небеса. Ярой кометой он устремился сквозь неприветливые потоки воздуха, еле оглядываясь по сторонам.

[Сергей: ...]

Наконец, император углядел тот самый последний этаж: он, наверно был где-то в двух километрах от земли, что было просто до ужаса абсурдно.

[Сергей: ...]

Тем не менее, рыжеволосого юношу не интересовали такие мелочи: ну пусть у этой башни приблизительно 1000 этажей — ему важно было найти ответы у настоятеля этого, как бы это смешно не звучало, храма.

[Сергей: ...]

Наконец, он выверил правильный момент и приземлился на крышу, не разломив всё строение на части (а такое было возможно, особенно учитывая тот случай, когда он ударил кулаком по скале).

[Сергей: ...]

Здесь, и правда, было просто до ужаса красиво — облака сплошным ковром витали прямо по полу, создавая атмосферу какой-то крайней воздушности и лёгкости. По белым перинам плавали лучи полуденного солнца, колеблясь дрожащими искрами.

[Сергей: ...]

Буквально в двух метрах от края крыши был какой-то лысый старик с густыми седыми бровями и блекло-голубыми, будто слепыми, глазами. Очевидно, это был монах, но вот...

[Сергей: ...]

Нет, он не молился, не читал книгу и не спал.

[Сергей: ...]

Повиснув ногами на какой-то железной жерди, старичок качал пресс, из раза в раз слегка пыхтя при касании грудью своих выпрямленных ног. У монаха были все положенные шесть кубиков пресса, довольно здоровые бицепсы, плечевые, грудные и дельтавидные мышцы — в общем-то весь набор.

По началу он даже не заметил появившегося словно из ниоткуда Сергея, продолжая делать упражнение.

[Сергей: ...]

Однако не прошло и пяти секунд, как старичок опомнился и слегка выгнулся назад, посмотрев в матово-чёрные глаза незванного гостя.

[???: Эххх...]

Сделав сальто, монах приземлился босыми ногами на пол и поспешно одел свою робу. Она, между прочим, была не чёрно-лиловой, а белой с золотыми полосами.

Наконец, на лысой макушке старика оказалась громадная куполообразная корона золото-лилового цвета, и в этот момент Сергей осознал.

[Сергей: ...]

Это и был Ияванне Пресвятейший.

[Сергей: ...]

[Ияванне: ...]

[Сергей: ...]

[Ияванне: Я, конечно, знал, что ты способный юноша, Сергей... Но я не ожидал, что ты добьёшься таких высот.]

[Сергей:..?]

[Ияванне: Ах, прости... Видимо, ты утонул в суматохе дней, и тебе надо напоминать обо всём прямо... Что ж...]

[Сергей: ...]

Старик выставил руки перед собой.

[Ияванне: Я Ияванне Пресвятейший, лидер Ордена Авагарлийского Креста... В миру : известен как Ияков.]

[Сергей: ...]

[Сергей: ...Мне не знакомо твоё имя.]

[Ияванне: Хм... Что ж, тогда, пожалуй я поговорю с вами обоими...]

[Сергей:...?]

[Ияванне: Вы хотели меня о чём-то спросить, Ваше Величество?]

Рыжеволосый юноша решил пропустить странные слова монаха мимо своих ушей: ему не хотелось лишний раз злиться.

[Сергей: Мне нужно узнать, каковы способности у Первородного Магического Камня.]

[Ияванне: Хм... Так прямо?...]

[Сергей: Да.]

[Ияванне: ...]

[Сергей: ...]

[Ияванне: Что ж, раз такому тебе интересно лишь это, то я расскажу.]

[Сергей: ...]

[Ияванне: Видите ли, Ваше Величество... Какую бы магию вы не видели, какие бы магически камни не вставляли, чтобы не учили — всё это воплощение чувств и мыслей... Каждое чувство может породить собою какую-ту реакцию... Важно только понять это самое чувство магии.]

[Сергей: Чувство магии?]

[Ияванне: Да... Видите ли, я могу прямо объяснить вам чувство всего, насчёт чего у вас могут позднее возникнуть вопросы... Ваш магический камень, встроенный в лопату, питается отчаянием. Магический камень, вставленный в меч Максимилиана, питается гневом... Но всё это мелкие чувства — они лишь крупички настоящей эмоции.]

[Сергей: ...]

[Ияванне: Проклятый Таэтр питался хаосом... Оно порождало ненависть, неразбериху и отчаяние... Дью был настолько гениален, что научился питаться отсутствием чувств... Он буквально черпал невероятную мощь из ничего, и мы вряд ли когда-нибудь пойдём, как ему

это удалось... А дух, что заточён в Небесном Первородном камне, питался волей и свободой... Я не знаю, что у вас произошло, но могу сказать лишь одно... Камень превышает вашу свободу, и не важно, что при этом происходит с другой... Всё прогибается под вашу волю — такова его сила... Всё соответственно истекает из этого...]

[Сергей: То есть я... Меня могут беспрекословно слушаться кто угодно?]

[Ияванне: Только если ваша воля выше воли другого человека... В те далёкие тысячелетия, ни один дух не мог позволить себе парить в небесах... Кроме одного... Кроме того, чья воля и самобытность были настолько непоколебимы...]

[Сергей: ...]

[Ияванне: ...]

[Сергей: ...]

[Ияванне: ...]

[Сергей: Спасибо вам... Я, пожалуй, пойду...]

[Ияванне: Нет.]

Старик спокойно вытащил свою морщинистую ладонь и глухо щёлкнул своими пальцами.

[Сергей: ...]

[Ияков: Значит я всё правильно понял... Вас теперь двое...]

Две опустошённые, кровоточащие отчаянием червоточины уставились на блекло-голубые глаза старика.

[Сергей: Ияков?]

[Ияков: Да, это я, Сергей... Можешь не бояться, здесь ты в безопасности.]

[Сергей: Ха... Хахах... Ххахна...]

Рыжеволосый юноша опустил на колени и, заплакав, прижался лицом к коленям Иякова. Это был человек, который его не оставил, который ни в одной вселенной не относился к нему холодно, который даже сейчас его принял — такого жестокого и страшного.

[Ияков: Ну-ну... Всё хорошо...]

Старик похлопал юношу по плечу и приподнял его на ноги.

[Сергей: ...]

[Ияков: Что ж... Не буду утруждать тебя разговаривать... Мне надо кое-что тебе объяснить... И спросить...]

[Сергей: ...]

[Ияков: Как ты мог понять, я Ияванне Пресвятейший... Я был в Йефенделле... Можно сказать, в командировке: мне надо было проверить состояние монастыря и верующих... Всё было плачевно, но я хотя бы вернул один монастырь в строй, благодаря тебе и твоему другу Филимону.]

[Сергей: Я предал его...]

[Ияков: Не думай об этом... Слушай меня...]

[Сергей: ...]

[Ияков: Тогда я почувствовал в тебе нечто от предтеч... Я не могу это описать — это слишком тяжело... В общем, ты, и правда, был избранным.]

[Сергей: ...]

[Ияков: Все, кто находится в этой башни, имеют 6 жизней. Не спрашивай почему, это слишком долго объяснить, но мы имеем специальные реликвии для этого... Видишь ли,

сейчас моя последняя жизнь подходит к концу: я хорошо прожил эти 500 лет, стал главой Ордена...]

[Сергей: ...]

[Ияков: Я умею влиять на разум людей... Это всего лишь одна из моих многочисленных способностей, но всё-таки... В тот день, когда зверолоды напали на столицу... Аптапаро атаковало Филимона и Бернадет около монастыря... Я одолел её и внушил ей, что она не держит зла на людей, а твои друзья забыли о моём участии... Именно тогда я и решил покинуть Йефенделл: всё казалось мне тщетным с этим городом, с этой страной...]

[Сергей: ...]

[Ияков: Тем не менее, кровопролитие было окончено, и не без твоей помощи... Я крайне признателен тебе за это... Ты не самый сильный в этом мире... Ты не самый ужасный в этом мире... Хех, поверь за свои 500 лет я буквально убил миллионы людей...]

[Сергей: ...]

[Ияков: Но никто не внёс столько вклада в спокойствие и мир, сколько ты... Думай сейчас только об этом...]

[Сергей: ...]

[Ияков: Я вижу, что с тобой что-то не так... С тобой недавно случилось что-то трагическое?]

[Сергей: Я... Убил Бернадет...]

По лицу рыжеволосого юноши снова потекли слёзы.

[Ияков: Что ж... Видимо, из-за этого у тебя и появилась новая личность...]

[Сергей:...?]

[Ияков: Ты не смог справиться с этой душевной травмой... Но другой Сергей смог, поэтому ты и доверил ему своё тело.]

[Сергей: Хочешь сказать, что у меня... Хахах... Раздвоение личности?... Биполярка?]

[Ияков: Если ты называешь это так, то да... И я не знаю, что тебе с этим делать, Сергей... Я не могу никак это исправить...]

[Сергей: Мне... Мне надо умереть... Мне просто надо умереть, и всё пройдёт...]

[Ияков: Не волнуйся... Ты успеешь умереть... Грядёт то, чего мир ждёт уже миллиарды лет... И ни ты... Ни я... Мы этого не переживём.]

[Сергей: ...]

[Ияков: Твой Зет... Он питается отчаянием... На самом деле, он должен был полностью умереть после поединка с Хиролом... Его спасли лишь переполняющие тебя эмоции... Помни... Если ты перестанешь жить в отчаянии... Зет умрёт... Это моё предупреждение тебе на будущее, ведь я уверен, что оно у тебя будет...]

[Сергей: ...]

[Ияков:...]

[Сергей:...]

[Ияков: Тебе пора идти.]

[Сергей: Но... Я не хочу... Там страшно... Там непонятно...]

[Ияков: Я понимаю, Сергей... Уж поверь мне, я понимаю тебя, как никто другой.]

[Сергей: ...]

[Ияков: Ах да... Я же хотел задать тебе один вопрос...]

[Сергей: ...]

[Ияков: Ты же видел... *Его?*]

[Сергей: Кога
[Ияков: Ёс Кога смр...]

28. Пробуждение

[Тава: ...]

Гулким звоном в голове раздалось дребезжание зимнего утра, и черноволосый аптапаро раскрыл свои глаза.

[Тава: ...]

Он лежал на своей кровати, весь обвязанный бинтами. На тумбе рядом пованивали какие-то мази, стояла охалка маленьких зелёно-оранжевых лепестков да небольшой графинчик с водой, впрочем уже опустевший.

[Тава: ...]

Никого кроме Тавагото в помещении не было: непонятно, правда, куда именно подевалась Мун или та же Циллиана, раз его кто-то лечил. Можно было, конечно предположить, что за ним следил специальный врач, но что-то и его не было видно. Хоть он и был аптапаро с более сильной физической формой, чем у людей, в нынешней ситуации ему бы не помешал контроль от специалистов.

[Тава: ...]

Пока что голова зверолода работала очень слабо: на лице остались здоровенные почерневшие гематомы, челюсть щемило, и закрывать её было больно, так к тому же грудь ужасно ныла, пара пальцев на ноге были стянуты к шероховатой деревянной палке, а на голове образовалась небольшая плешь, которую использовали при перебинтовки головы.

[Тава: ...]

Вялой ладонью Тавагото тронул свою макушку: там остался нехилый такой шрам — видимо, ему было суждено остаться с этой хоть и маленькой, но всё-таки плешью на всю жизнь. Он, конечно, не метил в красавцы, но даже такое мелкое уродство не могло не огорчать.

[Тава: ...]

Тяжело вздохнув, аптапаро медленно и аккуратно перекаптался из лежачего положения в сидячее, слегка простонав в процессе.

Дрожащими пальцами ног он кое-как нащупал пол и сделал небольшой упор на ступни.

[Тава: ...]

Колени пронзила дикая боль, но Тавагото, прикусив распухшую губу, всё-таки встал на ноги, махая руками для поддержания равновесия.

[Тава: ...]

Он был в одной лишь рубахе и мокрых портках: была ли это моча или пот, он сказать не мог — ему тяжело было размышлять.

[Тава: Который день?...]

Аптапаро еле-еле развернулся к стене и прищурился, вглядываясь в небольшой календарик, купленный им, чтобы обучить Мун датам.

[Тава: Я проспал целые сутки...]

В голове снова отдало резким жаром. Морщинистый лоб слегка покраснел и покрылся ребристыми испаринами.

[Тава: Такое ощущение... Будто я что-то пропустил... Что-то очень важное...]

Тавагото обернулся в сторону слегка приоткрытой деревянной двери и нелепо двинулся к выходу, медленно переминая слегка онемевшими ногами.

[Тава: ...]

[Тава: ...]

В гостинице никого не было: вообще никого. Казалось, будто весь мир испарился, исчез, оставив черноволосого избитого аптапаро в полном одиночестве.

[Тава: ...]

Он проверил комнату Верфиниция, первый этаж, кухню, даже небольшой подпол для мяса — в гостинице не было ни души, хоть, судя по свету, сочившемуся из окна, на дворе было утро.

[Тава: ...]

Холода Тавагото не чувствовал, так что, не церемонясь с одеждой, всё в такой же рубаше он поплёлся на выход.

[Тава: ...]

Да, снаружи было свежо и ярко — очевидно это было утро, чуть позже рассвета. Кое-где, за тем переулком, где пряталась гостиница, копошились какие-то люди, перекатывались на санях угрюмые мужики и плелись в три погибели разодетые в самые изношенные и жирные тулупы старушки.

[Тава: ...]

Аптапаро не понимал, что он делал, но его ноги неожиданно понеслись куда-то... Ему почему-то хотелось двигаться, и это наглухо противоречило той боли, что эхом перекликалась в его мышцах и костях.

[Тава: ...]

По сторонам тянулись длинные чёрные улочки серых и неприметных домов, прохожие мерзко взирали на почти голого зверолода...

[Тава: ...]

[???: Эй, рогатый, лови!]

[???: Да, бедный рогатик, это те...БЕ!]

Пара увесистых снежков разбилась об спину Тавагото. Его рубаша обагрилась влагой, а портки запятнались крохами снега.

[Тава: ...]

Зверолод даже не мог оборачиваться: он ясно понимал хотя бы то, что к нему прямо сейчас приставали именно дети.

[Тава: ...]

[???: Эй, дядя, почему вы в одних портках?]

[???: Дубень, он бедный — он не может позволить себе тёплую одежду.]

[Тава: ...]

[???: Может тогда отдадим ему свою?]

[???: Конечно нет! Мама говорила, что к таким дядям лучше не подходить, пошли отсюда!]

[???: Ну... Раз мама сказала...]

Двое детишек помотали своими покрасневшими от холода и веселья лицами и поскакали по хрустящим сугробам.

[Тава: ...]

Зверолюд слегка приподнял своё ломящееся от боли лицо и двинулся дальше, понурился обветшалую бошку.

[Тава: ...]

«Куда я иду?... Нахера я вообще вышел из гостиницы?»

Совершенно неожиданно вырвавшись из пелены неосознанности, юноша оглянулся по сторонам и осознал бессмысленность своих действий.

[Тава: ...]

«Мне надо лечиться... Отлежаться... Не выходить... Зачем... Я пошёл?...»

Слегка топнув на месте, и перевалив свои плечи по маленькому шажочку на сто восемьдесят градусов, зверолюд прокрутился вокруг своей оси с ужасным хрипом и, свесив свои тощие руки, двинулся дальше.

Аптапаро не понимал, что он делал, но его ноги неожиданно понеслись куда-то... Ему почему-то хотелось двигаться, и это наглухо противоречило той боли, что эхом перекликалась в его мышцах и костях.

[Тава: ...]

По сторонам тянулись длинные чёрные улочки серых и неприметных домов, прохожие мерзко взирали на почти голого зверолюда...

[Тава: ...]

[???: Эй, рогатый, лови!]

[???: Да, хватай снежок!]

Пара увесистых снежков разбилась об спину Тавагото. Его рубаха обагрилась влагой, а портки запятнались крохами снега.

[Тава: ...]

[???: Ой, это опять тот дядя...]

[???: Он же туда ушёл, почему он снова здесь?]

[???: Я не знаю... Ой, мне кажется, что он за нами вернулся!]

[???: ААА!!! Тогда бежим!!!]

Двое детишек помотали своими покрасневшими от холода и ужаса лицами и поскакали по хрустящим сугробам.

[Тава: ...]

«Я... Снова здесь...»

[Тава: ...]

Зверолюд слегка приподнял своё ломящееся от боли лицо и двинулся дальше, понурился обветшалую бошку.

[Тава: ...]

«Что... Почему всё точно также?... Я же развернулся и пошёл в другую сторону...»

Веки зверолюда непреклонно тянулись низ, нависая над зелёными горизонтальными зрачками, а посиневшие губы тряслись от бурлящей в них крови.

[Тава: ...]

«Вернуться в гостиницу... Лежать на кровати... И больше не выходить... Подождать, пока вернутся остальные... Они... Они должны вернуться... Надо возвращаться...»

Слегка топнув на месте, и перевалив свои плечи по маленькому шажочку на сто

восемьдесят градусов, зверолод прокрутился вокруг своей оси с ужасным хрипом и, свесив свои тощие руки, двинулся дальше.

Да, снаружи было ужасно темно, в крошечном мраке петляли бордовыми искорками какие-то невзрачные стрекочащие мотыльки. Кое-где, за тем переулком, где пряталась гостиница, копошились какие-то странные изуродованные создания, переваливающие своими смердяще мерзкими крыльями по искрящемуся безумием песку.

[Тава: ...]

Аптапаро не понимал, что он делал, но его ноги неожиданно понеслись куда-то... Ему почему-то хотелось двигаться, и это наглухо противоречило той боли, что эхом перекликалась в его мышцах и костях.

[Тава: ...]

По сторонам тянулись бесконечные своды костяных переплетений, витающих в воздухе. Ложные идолы пересекались с друг другом, обваливаясь и накреняясь. В бело-мертвенных джунглях булькали блевотной вонью текучие ярко-розовые реки, и в них плавали красные пластинчатые черви с длинными усами, скребущими острыми лезвиями по уже стёртому песчаному берегу. Кое-где из-за костяных фигур на абсолютно голого и искалеченного зверолода взирали сверлящие ледяным взглядом глазёнки непонятных, будто эфемерных существ, перетекающих полупрозрачными зелёно-чёрными пузырями.

[Тава: ...]

[iii: Эй, рогатый, лови!]

[iii: Да, бедный рогатик, это те...БЕ!]

Пара увесистых кусков кровоточащей плоти в дребезги разбились об спину Тавагото. Его костлявая спина обагрилась телесными жидкостями и кусками мяса, а портки запятнались крохами склизких косточек.

[Тава: ...]

Зверолод даже не мог оборачиваться: он ясно понимал хотя бы то, что к нему прямо сейчас приставали именно...

[Тава: ...]

[iii: Эй, дядя, где ваши крылья?]

[iii: Дубень, он мёртвый — он не может позволить себе крылья.]

[Тава: ...]

[iii: Может тогда отдадим ему свои?]

[iii: Конечно нет! ... говорила, что к таким трупам лучше не подходить, пошли отсюда!]

[iii: Ну... Раз ... сказала...]

Двое..... помотали своими покрасневшими от прилипшей крови лицами и вспарили в пылающий воздух, рассыпавшись блистающим лиловым пеплом.

[Тава: ...]

Зверолод слегка приподнял своё ломящееся от боли лицо и двинулся дальше, понурился обветшалую бошку. Рога тяжёлым грузом тянули вниз, будто на них были подвешены какие-то грузы.

[Тава: ...]

«Что... Что происходит?... Что это за место?... Что это за существа... Почему я до сих

пор здесь?»

Зелёные очи аптапаро судорожно задргали из стороны в сторону, будто норвя выскочить из почерневших орбит.

[Тава: ...]

Он был посреди какого-то голубо-лиловой пустыни: из стороны в сторону, словно перекасти-поле, переваливали своими боками куски пламени, а в небе витали титанические черепа, испускающие тучи сверкающе-белого дыма.

[Тава: ...]

Посреди Тавагото был лишь костлявый лес, состоящий из каких-то странных, держащихся на соплях постументах и алтарях. За ними было видно ровным счётом ничего — разве что мелькающие фигуры незримых существ.

[Тава: ...]

«Это... Я сплю?... Это галлюцинации?... Что происходит?»

Мозги аптапаро разорвались на части и разлетелись по всей округе, разлившись мерзкой сероватой жидкостью. Выпучив свои козлиные глаза, зверолод коснулся дрожащими бледными и худощавыми ладонями своей макушки и нащупал лишь остатки своего расколенного черепа.

[Тава: ...]

И нет, это не было кривой грамматической конструкцией: у юноши было целых пять рук: двое из них были до ужаса бледными, белыми, как и кости, окружающие аптапаро, а ещё три торчали из-под подмышек и из спины, тоненькими спицами выпятившись в разные стороны.

[Тава: ...]

«Почему я продолжаю мыслить, если у меня нет мозга... И... Пробит череп... Видимо, это просто сон...»

Тавагото докоснулся до своего лица и щипнул себя за щёку.

[Тава: ...]

Без какого-либо сопротивления она попросту оторвалась от его лица, хлынув розоватым паром в воздух. На месте раны лишь застрекотали какие-то искорки болотно-сизого окраса, плавно перетекая в еле заметный дым.

[Тава: ...]

«Мне надо...»

Здесь не было гостиницы: наверно, в этом месте вообще ничего не было кроме крошечного мрака и фантасмагоричного хаоса.

[Тава: ...]

«...»

Вдали замаячило нечто, какая-то гигантская каменная башня, выглядящая, как плоская вертикальная плита. Над ней ежесекундно озирались по сторонам гигантские вороны с собачьими ушами, повизгивая себе под клюв что-то наподобие детского плача.

[Тава: ...]

«Наверно... Мне надо идти туда...»

Нечто прозрачное вцепилось стальными щипцами в скрюченные ключицы Тавагото, и его тело медленно поплыло в сторону громадного здания.

[...: Тава]

«¿¿¿»

Всё вокруг петляло перевернутым разнообразием, переливаясь всеми цветами радуги и мрака одновременно. Казалось, что зверолод попал в ад, хоть и не всё вокруг него было таким уж мерзким.

За холмом, к примеру, была заметна прекрасная и статная фигура какой-то красивой девушки с длинными и шелковистыми белыми волосами. Над её макушкой нависал нимб, с которого потоками сочилось зелёное пламя, а в глазах незнакомки ползали мелкие оранжевые крапинки, из-за чего её глаза были как будто шероховатыми.

[...: Тава]

«>>>».

Совершенно неожиданно ангел повернула свой лик в сторону зверолода и разинула свою пасть. Челюсть будто отпала, коснувшись земли, а тело девушки быстро обросло мехом и вспарило на титанических крыльях, из-за чего вся пустыня всполохнулась песчаным вихрем.

[...: Тава]

«>>>».

Мелкие частички заплетались в смертоносный смерч, и потоки его резко потянули зверолода в воздух.

[...: Тава]

«>>>».

[...: Тава]

Покачиваясь в свободном падении, зверолод летел вдоль вздымаемой земли, выискивая глазами то самое гигантское здание, которое он видел из костяных джунглей.

[...: Тава]

Наконец, он приземлился в нужное место.

Здесь не было ничего: посреди крошечного мрака парил какой-то мелкий поросший травой и снегом островочек. Вокруг него лишь кружились слегка светящиеся серые сгустки каких-то переплетающихся светодиодных червей.

[...: Тава]

Зверолод опустился на пяточки и медленно поковылял к заветной каменной фигуре: она не была огромной, буквально ему по пояс — это была какая-то плита, очертания были облицованы кровью, а на самом бульжнике были выдолблены всего две буквы «Б» и «М».

[...: Тава]

Зверолод приблизился к камню и прижал к нему все свои пять ладоней. Костлявые палкообразные руки, правда, тут же хрустнули и обломались, рухнув под ногами Тавагото.

[...: Тава]

Неожиданно...

[???: Поверь мне, ты зря играешься с такими тяжёлыми вещами, как жизнь и смерть...]

Всё сразу же приняло прежний, нормальный вид, и лиловые пустыни с кровавыми небесами размылись в прах.

[???: Давно мы, конечно, не виделись...]

[Тава: ...]

[???: traitre...]

[Тава: ...]

Тавагото распахнул свои зелёные очи.

Голова раскалывалась.

Лицо было избито, а тело перебинтовано.

[Тава: ...]

Зверолюд сделал глубокий вдох.

Его чёрные кудрявые волосы развевались по ветру, и только замазанная плешь обдувалась невзрачным холодком.

[Тава: ...]

Под ним был снег.

Мокрый и липкий.

[Тава: ...]

Вдали висело утреннее солнце.

Тянулись галкой зимние серые облака и тучи.

Были слышны чьи-то отдалённые пошаркивания по измазанным грязью тропкам.

[Тава: ...]

Он сидел на коленях.

Костяшка левой ноги будто надламывалась в своём центре.

Пара пальцев ноги были скованы самодельной шиной.

[Тава: ...]

В снегу было небольшое углубление.

Чьё-то лицо — нежное и слегка бледноватое приворошило белыми хлопьями.

Чьи-то ресницы охомутились предрассветным мертвенным инеем.

Чьи-то губы слегка посинели от зимнего холода.

Чьи-то волосы скомкались мокрыми локонами.

Чьи-то ярко-голубые глаза спрятались под тяжёлыми веками.

[Тава: ...]

Аптапаро не мог сказать, что он чувствовал.

Казалось, что весь мир содрогнулся, что всё, что было до этого, в том ужасном и хаотичном мире, потухло на фоне этого.

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

Её грудь шевелилась.

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

Её тело было целым.

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

Зверолюд чётко слышал коротенькие ударчики её еле трепыхающего сердца.

[Тава: ...]

[Бернадет: *тук* *тук* *тук* *тук*...]

[Тава: Ха...]

Юноша заплакал, по его лицу покатались горькие слёзы счастья. Солёные капли тут же попали ему в рот, и он лишь отчаянно прикусил свою онемевшую губу в приступе неожиданного торжества.

[Тава: ...]

Девушка перед ним, такая мягкая, красивая, нежная, бедная, беззащитная и проклятая....

[Тава: ...]

Она была жива и лежала прямо у его раскоряченных от падения на колени рук.

[Тава: Я... Я больше не позволю тебе умереть... Не позволю тебе пасть... Не позволю тебе быть обиженной... Быть покинутой...]

[Бернадет: ...]

Он перевёл взгляд на её тело — оно было абсолютно голой.

[Тава:..!]

Тавагото поспешно стянул с себя рубашку с портками и нацепил их на тело Бернадет.

Это вряд ли могло нормально согреть девушку: на самом деле вся его одежда была в воде и поте, отчего это только делало ей хуже, но он и не собирался думать о таком в этот момент.

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

Дрожащими руками он поднял свою возлюбленную на руки и кое-как выпрямил спину. Бинты начали расходиться из-за влаги, где-то возобновились кровоподтёки, а с пальцев ног слетела шина, из-за чего аптапаро стал ощущать дичайшую боль после каждого своего движения.

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

Тем не менее, он пошёл. Медленно перебирая босыми ногами по сугробам он понёс своё сокровище напрямик в своё убежище — пустую гостиницу.

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

В лазах мутнело, и он не знал из-за чего: от невероятной боли в голове или от слёз.

Он знал, куда идти.

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

Большого ему и не надо было...

[traire: Таков предсмертный подарок агнцу.]

29. Конец терпению

[Сергей: ...]

Юноша был в Бьермаре. Рядом возвышался разрушенный им же замок, а с неба медленно падал снег.

[Сергей: ...]

Он не знал, как он здесь оказался — точнее даже не задумывался об этом.

[Сергей: ...]

Нельзя сказать, что Сергей как-то изменился с последней главы...

[Сергей: Шутки кончились...]

Или... Всё же изменился...

По крайней мере, теперь на его лице была какая-то ленивая злоба: рыжие брови были сощурены, а в матово-чёрных глазах пылал неясный огонёк ненависти.

[Сергей: ...]

Император обернулся по сторонам: карета стояла во дворце, рядом равнодушно взидала в пустоту Таллена, а из небольшого окошка можно было заметить слегка беспокойное лицо Луизы.

[Сергей: ...]

Взметнув свой плащ твёрдой ладонью, император двинулся к своей жене.

[Таллена: Я исполнила ваш приказ, Ваше Вели...]

[Сергей: Я не спрашивал.]

[Таллена: ...]

Сергей открыл дверцу кареты и пробрался внутрь, слегка отряхнув свои ботинки от снега. В салоне веяло приятным теплом, мягкие перины сидений крохотными катышками ласкали напряжённые плечи юноши, но он всё равно оставался невозмутимым.

[Луиза: Всё хорошо, дорогой?.. Кто... Что это за девушка?]

[Сергей: Дорогая... Отвечу тебе потом... Для начала мне надо кое-что с тобой обсудить...]

[Луиза: Да?]

[Сергей: Но... Не здесь...]

Лицо императора краснело: даже непонятно из-за чего. Мозги бурлили, а губы были злостно сжаты, будто он сдерживал крик.

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: Я проведу тебя.]

Юноша с ноги выбил деревянную дверь, обухом грохнувшуюся на землю, и ступил на куски пушистой обивки.

[Луиза: ...]

Естественно, девушка была удивлена таким резким и совершенно неожиданным поступком. Она слегка нахмурилась, но перечить мужу и не собиралась.

Император протянул Луизе свою ладонь, и она, наконец выбралась на улицу. Шубу накинуть не успела: повисло такое напряжение, что она напрочь о ней забыла.

Голые плечики тут же пронзил окостенелый холод, но девушка не могла сейчас думать о таком — лицо императора было слишком серьёзным для таких мелочей.

[Сергей: Куда бы ты хотела сейчас?]

[Луиза: Я?...]

[Сергей: Да.]

[Луиза: ...Ну...]

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: ...]

[Луиза: Я... Хотела бы побывать на Вифре... После всех этих заснеженных графств...]

[Сергей: Боюсь, наша поездка по графствам отменяется...]

[Луиза: ...]

[Луиза: ...]

Прошло всего... Да нисколько — жалкое мгновение, и леденящая стужа Бьермара сменилась приятной лаской Вифр.

[Луиза: ...]

Выпучив свои ошеломлённые глаза, императрица посмотрела по сторонам: где-то теснились длинные чудаковатые пальмы, повсюду был золотой, веющий жарой песок, а сами они стояли на каком-то холмике неподалёку от моря.

Лазурные волны медленно перекатывались по песку, оставляя за собой кривоватые придавленные узоры. Где-то в небе летали птицы, кто-то из них отчаянно пищал, будто пытаюсь прогнать неожиданно появившихся здесь чужеземцев.

[Луиза: ...]

Это был пляж. Самый настоящий. Грело солнце. Здесь было тепло. Это были Вифры.

[Луиза: ...]

[Сергей: Ты довольна?]

[Луиза: Д-да... Конечно...]

[Сергей: Отлично...]

[Луиза: ...]

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: Ты, наверно, хочешь искупаться?]

[Луиза: Ко... Конечно!!!]

Казалось, что императрице показали какую-ту магию — настолько радостной и обоворожённой она выглядела из-за одного только песчаного берега и бьющихся об него волн.

[Луиза: А мне... Можно?..]

[Сергей: Конечно... На самом деле, для этого я тебя сюда и привёл.]

[Луиза: Спасибо большое!]

Девушка бросилась Сергею на плечи и со всех сил прижалась к нему своей разгорячённой щекой.

[Сергей: ...]

Брови императора слегка расслабились, а рот скривился в едва заметную улыбку, но всего на секунду.

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: ...]

[Луиза: Я... Я тогда пойду искупнусь!]

[Сергей: Конечно, дорогая, я же уже предложил тебе это...]

Несмотря ни на что Луиза не могла поверить в происходящее: она всё свою сознательную жизнь мечтала здесь побывать. Тётки рассказывали о золотистых пляжах, а в книгах было столько написано про здешних принцесс и подводных богов... Императрица просто не могла сдерживать свои эмоции.

[Луиза: Ура-а-а!]

Девушка, совершенно позабыв о каких-либо правилах приличия, принялась оголять своё тело, беспардонно раскидываясь своей одеждой по слегка покальывающему песку.

[Сергей: ...]

[Луиза: УАААХ!!!]

Без всяких прелюдий Луиза взяла небольшой разбег и чуть ли не нырнула бомбочкой в слегка прохладную покачивающуюся воду— всё-таки они были на небольшом холмике. Всплески солёной воды взвились в воздух, а радостное, облепленное волосами лицо девушки показалось на поверхности.

Она улыбалась.

[Луиза: ...]

Жаль, что Сергей этого уже не видел.

[Луиза:..?]

[Сергей: ...]

Первыми были Вифры.

[Сергей: ...]

У императора была буквально пара минут, чтобы обойти все оставшиеся графства империи и подчинить их правителей своей воле. Ездить, упрашивать кого-то, томиться поездкой, решать чужие вопросы, стараться никого не убить — это всё ужасно его утомило.

[Сергей: ...]

Дворец.

Кувшины с вином.

Горшки с пальмами.

[Сергей: ...]

Правитель.

Смуглый бородатый мужчина.

[Сергей: Ты служишь императору?]

[???: Ч-что, кто вы?]

[Сергей: Ты служишь императору.]

Зелёный огонёк в глазах.

Опустошённое выражение лица.

[Сергей: ...]

Удовлетворение.

[Сергей: ...]

Это было уже тринадцатое графство из пятнадцати. Пока что все быстро и беспрекословно подчинялись приказам императора — зелёный огонёчек и всё: никаких возражений и разборок.

[Сергей: ...]

Деревня.

Осиновая хижина.

Беседка во дворе.

Какой-то старичок.

Лысый.

Седая борода.

Курит.

Нет времени на разговоры.

[Сергей: Ты служишь императору?]

[???: Хм?.. Нет.]

[Сергей: Ты служишь императору.]

[???: ...]

[Сергей: ...]

[???: ...]

[Сергей: ...]

[???: Нет.]

Незнакомец равнодушно выдохнул дым из лёгких и пустил в ледяной воздух белоснежное парящее колечко.

Незамутнённые старостью карие глаза старика были какими-то даже слишком живыми. Всё его лицо, конечно, было покрыто морщинами, а где-то даже испаринами, хоть на улице и был дичайший мороз.

[Сергей: ...]

[???: Щенок... Я не знаю, кто ты, но ты, видимо, ищешь драки?]

Старик спрятал трубку в карман и принял боевую стойку, поднявшись на тоненькие ножки.

Повсюду валялись бесконечные клубы снега — это была Кастилия, самая северная точка Империи. Незнакомец был в тёплом полушубке и плотных штанах, хоть блестящую макушку ничего и не прикрывало.

Где-то вдалеке торчали краугольные возвышения башен, из-за снежных лугов лились в небо узенькие струи чёрного дыма.

[Сергей: ...]

[???: ...]

[Сергей: Ты серьёзно думаешь, что если тебя не включили в таймскип, то ты из себя что-то представляешь?]

[???: В пла]

Тело псилактика разорвало на части, и кровавые ошмётки нелепыми трясущимися ленточками улетели куда-то вдаль, заплетаясь и расплетаясь в полёте.

[Сергей: ...]

Лицо юноши окропилось красными красками, и это была не кровь, а гнев. Прямо сейчас искать заместителя этого псилактика заняло бы слишком много времени.

[Сергей: ...]

Тем не менее, клубы дыма всё продолжали разливаться по белой луже небосвода.

[Сергей: Зайду сюда попозже...]

[Сергей: ...]

[Луиза: Дорогой, где ты был?]

[Сергей: Бегал.]

[Луиза:..?]

[Сергей: Аргх... Прости... Я просто отошёл в туалет — здесь не так уж много кустов долго место искал.]

[Луиза: ...]

Прошла буквально минута — может две, поэтому отговорки рыжеволосого юноши звучали более, чем убедительно.

Девушка до сих пор была в воде: тёплые волны нежно лобызали её гладкую и девственную кожу, так что у неё не было никакого резона сейчас вылезать на берег.

[Луиза: Ты не хочешь со мной поплавать?]

[Сергей: Поплавать?.. Почему бы и нет?]

Император облегчённо выдохнул и снял с себя футболку с ботинками. Песок как-то странно покалывал его стопы, а горячее солнце обвивало тело зноем.

[Сергей: ...]

Юноша не понимал почему, но его до ужаса бледная кожа была совсем к такому не готова: грудь и живот обдало не самым приятным зудом, а веки потянуло вниз.

[Сергей: ...]

Тем не менее, тупо стоять на берегу было глупо, так что Сергей побежал в сторону воды. Сначала солёная жидкость обдала его щиколотки, после колени, бедра, наконец, и грудь.

[Сергей: ...]

[Луиза: Ну же, плыви за мной!]

Радостная девушка помахала ему своей ладошкой и погребла от берега к небольшому островку, на котором можно было передохнуть после купания.

[Сергей: ...]

Матово-чёрные глаза Сергея отражением колебались на морской воде, и вот он, наконец, нырнул вперёд, выгнув свои руки.

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

Никто не сказал, что девушка молчала — на самом деле она даже очень как кричала.

[Сергей: ...]

Просто император сейчас был глубоко под водой и не мог слышать того, как она

сначала со смехом, а после и с волнением выкрикивала его имя.

[Сергей: ...]

Да...

[Сергей: ...]

Сергей И — император Эльденгарда, самый сильный человек на свете... Не умел плавать.

[Сергей: ...]

Недовольно выпятив губу, юноша двинул своими мускулистыми руками в стороны, но ничего ровным счётом не произошло: Сергей барахтался из стороны в сторону, тряс ногами и руками, но он просто не понимал, каким образом он мог бы перемещаться в этой странной массе.

[Сергей: ...]

Хоть сам император это сейчас и не осознавал, но вырос-то он в северном российском городке, и там даже пруды резко когда таяли, не говоря уже о существовании какой либо тёплой воды. Городок тот был полузаброшен, так что и о бассейнах речи не было.

[Сергей: ...]

В итоге юноша устал пытаться что-то сделать и решил попросту выпрыгнуть со дна, используя свою безграничную мощь.

[Сергей: ...]

Стопы впились в иловое дно. Меж пальцев проплыла склизка водоросль. Где-то вдалеке маячил голубоватый ребристый свет.

[Сергей: ...]

Юноша прижался к земле и со всех сил оттолкнулся, устремившись вверх.

[Сергей: ...]

Тем не менее, он поднялся буквально на метр, и через пару секунд его тяжёлое тело было всё на том же дне.

[Сергей: ...]

Его...

Силы...

Не работали...

[Сергей: ...]

Толчок, ещё один — как бы не пыхтел Сергей он никак не мог хотя бы приблизиться к прозрачно-голубоватой глади, что простиралась над его головой.

[Сергей: ...]

Его тело задрожало, руки судорожно начали метаться из стороны в сторону, а тёмные глаза иступлённо замерли.

[Сергей: ...]

Судя по всему, под водой способности его магического камня на работали.

[Сергей: ...]

Тем не менее, он всё ещё был бессмертен: лёгкие уже давно были заполнены солёной водой, но это никак не мешало ему спокойно оглядываться по сторонам, двигаться и истошно вопить (впрочем абсолютно безрезультатно).

[Сергей: ...]

«Зет».

[Сергей: ...]

Пустота. Давящий глухой гул водной глади. Гнетущая тьма под ногами.

[Сергей: ...]

И никакого Зета.

[Сергей: ...]

«Зет! Зет! ЗЕТ! ЗЕТ! ЗЕТ! ЗЕЕЕЕЕЕТ!!!»

Всё было тщетно — никто не собирался отвечать на его зов.

[Сергей: ...]

Юноша с ненавистью взглянул на свою грудь, в которой торчал громадный голубовато-лазурный магический камень. Видимо, он и тянул его на дно, из-за чего он не мог подняться.

[Сергей: ...]

«Почему ты, сука, не работаешь?! ПОЧЕМУ?!!!»

Император опять же этого не помнил, но всё-таки этот камень содержал в себе духа, в древние времена вечно летавшего в открытом и свободном воздухе.

[Сергей: ...]

И здесь: под тяжелеными водными валунами никакого воздуха не было, так что и Сергей лишился хоть и не всех, но всё-таки одной из своих способностей — невероятной физической мощи.

[Сергей: ...]

Довольно изнурительно из раза в раз узнавать о новых условностях той или иной способности, не так ли?

А теперь представьте лицо Сергея, у которого даже нету закадрового голоса.

[Сергей: ...]

Бледная фигура так и осталась барахтаться где-то там на дне, покинутая и обречённая, лишённая какого-либо шанса на спасение...

[Сергей: ...]

...

[Сергей: ...]

Неожиданно чья-то ладонь показалась из подводного мрака. Пять длинных и тоненьких нежных пальчиков коснулись плеча потерянного Сергея, и он резко задрал свою голову.

[Сергей: ...]

Он не понимал, кто пришёл ему на помощь: в глазах мутнело, тёмная гладь мешала нормально всё разглядеть. Юноша лишь схватился за протянутую ему руку и начал усердно дрыгать своими ногами, пытаясь выбраться наверх.

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

Пекло солнце.

На золотовато-жёлтом берегу валялось бледновато-бежевое тело.

Из его рта безостановочно текла солёная вода, а лёгкие уже которую минуту всё никак не могли вдохнуть свежего воздуха.

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

Рядом сидела Луиза — со слипшимися волосами, слегка посиневшими губами и трясущейся спиной.

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

Когда Сергей только ушёл под воду, его жена решила, что он просто дурачился (что, к слову, не было на него похоже). Тем не менее, прошло десять секунд, минута, пять минут, десять минут, а рыжая копна волос всё не показывалась, зарывшись где-то под морскими волнами.

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

Нельзя выразить, насколько же устала девушка, пока усиленно искала Сергея в бесконечных водных гладях. Она знала лишь приблизительное его местоположение, но этого, как оказалось, было достаточно, хоть и ушло на всё это около получаса.

Юноша был невероятно тяжёлым, но девушка не могла бросить его на полпути. В последние секунды, когда он беспомощным куском костей висел на её руках, Луизе казалось, что она и сама сейчас утонет. Слабые мышцы ужасно сводило, и даже сейчас девушка всё ещё ощущала ужасную сдавливающую боль в плечах и ногах.

[Сергей: ГХАА!!!]

[Луиза:..!]

Наконец, вся вода вытекла из императора, и он облегчённо схватил как можно больше воздуха в свою измученную грудь.

[Сергей: ...]

[Луиза: Дорогой, всё хорошо?]

[Сергей: Луи...]

Матово-чёрные глаза Сергея так и норовили спрятаться под тяжёлыми веками. Однако его взгляд всё равно был прикован к прекрасному и слегка потрёпанному лицу своей жены: каре-оранжевые глазки, длинные нежно-коричневые волосы...

Юноша выставил в её сторону дрожащую от судорог руку, тщетно пытаясь сжать все пальцы кроме указательного.

[Сергей: Я... Я люблю тебя, Луи.]

На всхрипе Сергей всё-таки смог выговорить то, что он собирался сказать, и его ладонь изнеможённо грохнулась на песок.

[Луиза: Я... Я тоже!]

По щекам девушки потекли слёзы, которые она тщательно пыталась прятать всё это время, чтобы не усложнять ситуацию, и, голая, она бросилась в объятия своего мужа.

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: Сегодня же возвращаемся в Йефенделл...]

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: Верфиниций.]

[Верфиниций: Да, Ваше Высочество.]

[Сергей: Почему нас никто не встречает?]

[Верфиниций: Так вы и никому не объявляли о вашей уезде, Ваше Величество.]

[Сергей: Хм... Досадно...]

Рыжеволосый юноша недовольно цокнул.

Прямо сейчас они были уже во дворце: Сергей И уселся на свой законный престол, закинув ноги на бок, и задумчиво уставился на слепого высокого мужчину перед собой.

Рядом с тронном, в свежем лиловом платье с розовыми стразами и небольшим декольте, стояла довольная императрица, завязавшая свои шелковистые волосы в длинную косу.

[Сергей: Что насчёт того указания, что я давал тебе?]

[Верфиниций: Ваше Величество... Может уместнее будет поговорить об этом наедине?]

[Сергей: Ты не доверяешь императрице?]

Голос Сергея стал до жути строгим и ужасающим, из-за чего даже старый Верфиниций испугался.

[Верфиниций: Хе-хе, конечно же нет, Ваше Величество, просто я... Я оговорился...]

[Сергей: Ты придумал хуёвую отмазку, а не оговорился.]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: Так ты доложишь мне о тех делах, что я тебе доверил?]

[Верфиниций: Ну... Ваше Высочество, прошло не так уж много дней с вашего уезда... Могу разве что рассказать вам о том культе, о котором мы говорили в прошлый раз.]

[Сергей: Ты узнал, кто они?]

[Верфиниций: Орден Хоас... Они располагаются где-то во Втором Кольце, предположительно в анатомическом центре... Как они утверждают, когда-то они встретили пылающего агнца и даровали ему миссию по убийству тирана, и он с этим справился, возглавив их звезду.]

[Сергей: ...?]

[Верфиниций: Они боготворят вас, Ваше Величество... Я не знаю, может к вам походил какой-нибудь орден и просил вас убить Сюзанну Вигирфаль?]

[Сергей: ...Не помню ничего такого...]

[Верфиниций: В любом случае, они думают, что вы посланник их бога, и считают вас своим пророком.]

[Сергей: ...Они... Опасны?]

[Верфиниций: Как минимум, пока что они не предпринимают никаких агрессивных действий.]

[Сергей: Отлично... Большого мне знать и не надо...]

[Верфиниций: ...]

[Сергей: На этом всё]

[Верфиниций: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: Хотя нет... Собери-ка весь народ на площади... У меня есть для них небольшое объявление.]

[Верфиниций: Что-то серьёзное?]

[Сергей: Нет, скажу одну мелочь и разойдёмся]

[Сергей: ...]

В ночи пылали костры.

Падал покрывающийся дымом снег.

Тысячи горящих глаз взирали на одну, высокую, широкоплечую и статную фигуру, стоящую на каменной трибуне.

Одетый в чёрный комбинезон, серый плащ, чёрные штаны и клёпаные чёрные сапоги с задёрнутыми носами, перед всем Йефенделлом стоял Сергей, нет... Император Сергей Самозванный.

[Сергей: Вы думаете, зачем я собрал вас всех здесь... Вы, наверно, ждёте, что я скажу вам что-то важное, что-то ошеломляющее, что-то, ломающие ваши ожидания... Довольно наивно, не правда ли...]

[Толпа: ...]

[Сергей: Хе... Ну, по сути, то ничего подобного я в своей новости не вижу... Кхм... Чтс ж...]

[Толпа: ...]

[Сергей: Я!!! СЕРГЕЙ И!!! ОБЪЯВЛЯЮ ПОЛНОМАСШТАБНУЮ ВОЙНУ АЙ-ГАК КВАТРИНИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ, АВАГАРЛИЙСКОМУ ОРДЕНУ И ВСЕ ОСТАЛЬНЫМ ГОСУДАРСТВАМ, НАХОДЯЩИМСЯ НА ЭТОЙ КОНТИНЕНТЕ!!!]

[Бернадет: ...]

Яркий утренний свет протиснулся ярко-розовым оттенком под веки девушки, и её глаза резко распахнулись.

[Бернадет: ...]

Это была небольшая комната. Её окружали деревянные дощатые стены, крохотное, закрытое занавесочкой окно, широкая двухместная кровать, пара полотенец, тумбочка и огромный деревянный таз с уже остывшей водой.

[Бернадет: ...]

На полу кто-то валялся. Точнее говоря, чья-то черноволосая бошка беспардонно уткнулась носом в пол.

[Бернадет: ...]

Голова у девушки ужасно болела, будто там копошились мыши, золотые волосы были взъерошены, а руки и ноги жутко ломило, будто она лежала полдня на холоде.

[Бернадет: ...]

И, видимо, так и было, потому как всё её тело было облеплено какой-то рубашкой и портками. От них нехило так воняло, и они были насквозь мокрыми — где-то даже виден был иней, оставшийся с прогулки на свежем воздухе.

[Бернадет: ...]

Девушка еле-еле поднялась с постели. Голова была пустой, думать о чём-либо было попросту невозможно из-за жгучей боли.

[Бернадет: ...]

Всё, на что вообще решилась Бернадет, так это подойти к валяющемуся на полу незнакомцу и поднять его на ноги.

Прямо сейчас она не думала о том, что она всего лишь то воскресла из мёртвых — её тело даже, можно сказать, двигалось интуитивно.

[Бернадет: ...]

Девушка уложила тело на кровать и, схватившись за своё лицо, села на мягкий матрас, уткнувшись себе в колени. Ей надо было немного посидеть в тишине перед тем, как начать адекватно размышлять.

[Бернадет: ...]

[Бернадет: ...]

«Я умерла?...»

[Бернадет: ...]

«Тогда... В корчме Дьюна Сергей напал на меня и... Я помню лишь, как моя голова отлетела в сугроб... Неужели...»

[Бернадет: ...]

«А может я и не умирала... Но что тогда? Я спала столько дней в... Комнате не пойми кого?»

Ярко-голубые глаза девушки упали на истерзанное тело зверолода.

«А нет... Это Тавагото... Он же тогда тоже был в корчме... Что с ним? Почему он такой израненный?»

Нежные пальца Бернадет медленно ощупали живот аптапаро, его плечи, руки и ноги: он весь был переломан, исцарапан и обескровлен. Было удивительно, как его сердце вообще продолжало биться. Судя по его телосложению, он уже давно должен был умереть.

«Он... Может его тоже избил Сергей?... Нет... Он бы не пережил драку с ним... Он же обычный аптапаро...»

Голубые глаза девушки неотрывно следили за дыханием зверолода, будто в нём было что-то важное.

«Но почему он в таком состоянии... И я в мужской рубашке... Если его поставили меня охранять, то почему он избит до полусмерти?... А если он меня откуда-то спас, то почему я цела?...»

Девушка поднялась с кровати и слегка стеснительно приблизилась к шкафу — там не было особо много вещей, но всяко лучше, чем пропотевшие рубашка и портки.

[Бернадет: ...]

Нацепив на себя какую-ту зелёную рубаху и серые штаны (всё из того самого набора, в котором Тавагото явился в Йефенделл), Бернадет медленно двинулась к выходу.

[Бернадет: ...]

Её ладонь коснулась ручки...

[Тава: Стой.]

[Бернадет:..?]

Позади неё раздался едва различимый сиплый голос.

Девушка удивлённо развернулась: очи Тавагото были открыты, а его опухшие губы истошно выговаривали едва понятные слова.

[Тава: Не... Выходи...]

[Бернадет: Ты... Ты же Тавагото, верно?]

[Тава: Там опасно... Я не хочу снова тебя потерять...]

[Бернадет: Ты слышишь меня? Ты Тавагото?]

[Тава: ...?]

Девушка еле могла разглядеть зелёные козлиные зрачки из-под вздутых гематомами век, но сейчас они явственно сверлили её взглядом.

[Тава: Да... Я Тавагото... А ты Бернадет Мьюриксон...]

[Бернадет: Мьюриксон?... Откуда ты это взял? У меня никогда не было фамилии...]

[Тава: Так... С могильной плиты...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: Получается... Я... Умерла?]

Голубые глаза девушки опустошились, она удручённо опустила свои руки, а лоб покрылся складками морщин.

[Тава: Да... Это было... Вроде бы неделю назад... Когда Сергей убил тебя.]

[Бернадет: Но... Я...]

[Тава: Не волнуйся... Я воскресил тебя...]

Вспухшие, покрытые кровавыми трещинами губы Тавы расплылись в широкой улыбке.

[Бернадет: К-к-как...]

[Тава: Я... Ха-ха... Я и сам не знаю...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: Ну... Спасибо...]

[Тава: Да... Я понимаю, что ты меня практически не знаешь, но я... Хе...]

[Бернадет: ...]

[Тава: Я люблю тебя... Нет уже смысла что-то скрывать или откладывать...]

Девушка не могла не отреагировать на это скептически и слегка отстранённо. Перед ней был полуживой труп практически незнакомого для неё человека. Несомненно, круто, что он признался, но вот какого ответа он вообще ожидал — было непонятно, тем более в таком странном и сумбурном диалоге.

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: Тогда... Я пойду?]

[Тава: Зачем... Он же снова тебя убьёт...]

[Бернадет: ...]

[Тава: В этой гостинице работает Циллиана... Сюда часто ходит Филимон... Я не держу тебя здесь... Но здесь попросту безопаснее...]

[Бернадет: Тогда... Понятно...]

[Тава: Я рад... Я... Я сделаю всё... Чтобы ты больше не умирала...]

[Бернадет: Эмм... Спасибо...]

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: Тавагото?]

[Тава: ...]

Девушка окликнула аптапаро, но он уже отрубился.

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

Мрак ночи неясным полотном покрыл комнату.

Из крохотного окошка сквозь рыжую занавеску сочился молочный лунный свет.

Бернадет уже спала на своём месте: Циллиана, к удивлению, очень легко восприняла тот факт, что её подруга взяла и воскресла. Именно она и постелила ей матрас, причём в своей комнате, а не у Тавы — в основном по инициативе самой Бернадет.

[Тава: ...]

Непонятно, где вообще пропадали утром Мун, Циллиана и начальник гостиницы: по крайней мере, сейчас они все были на местах.

Сероволосая девочка привычно раскинулась на кровати, уткнувшись своими ножками в израненное лицо аптапаро.

Естественно, они осмотрели его ближе к полудню вместе с Циллианой и Филькой, но ничего критичного не обнаружили (по крайней мере, по сравнению с позавчерашним днём это ещё были цветочки).

Долговязый слуга Рорикдеза с чёрным пучком на макушке, к слову, с Бернадет не виделся, и ничего про неё не слышал: девушка решила на первых порах хоть немного обдумать, как вообще это преподнести.

[Тава: ...]

На самом деле, все, кто сейчас жил в гостинице, испытывали очень странное чувство: все были рады тому, что девушка воскресла, но вот... Как будто бы никто и не просил этого делать...

[Тава: ...]

Да, об этом странно заявлять, но, казалось бы, предсказуемых приступов счастья и чего-то подобного попросту не было, будто девушка и вовсе не умирала... Возможно, так произошло из-за того, что и погибла она крайне нелепо и неправдоподобно.

[Тава: ...]

Зелёные глаза аптапаро широко распахнулись.

[Тава: ...]

Всё тело ныло от боли.

[Тава: ...]

Зверолюд повернулся на бок и взглянул в окно. Там не было ничего кроме беловато-серого пятна. Рядом с ним недовольно хмурилась маленькая Мун, отчаянно рыскающая своими ножками в поисках лица аптапаро.

[Тава: ...]

Но Бернадет тут не было...

[Тава: ...]

Слегка проскрипев, Тавагото поднялся на ноги и двинулся к входной двери. Все его переломы, видимо, уже успели зажить (ну или, по крайней мере, боль от них полностью слилась с общей изнывающей тяжестью, свалившейся на плечи юноши).

[Тава: ...]

На нём была его старая зелёная рубаха и серые походные штаны.

[Тава: ...]

В них сегодня утром была Бернадет...

[Тава: ...]

Деревянная створка двери распахнулась, и, вывалившись в свет коридора, зверолюд огляделся по сторонам.

[Тава: ...]

[Циллиана: ...]

На стуле, глядя в пол, восседала белокурая девушка в сероватом платье. Её бледные руки были сложены на коленях, а голова была опущена, так что было непонятно: спала она или просто тырилась в пыльные щели между досками под ногами.

[Тава: ...]

[Циллиана: ...]

[Тава: ...]

[Циллиана: ...]

[Тава: ...]

[Циллиана: Так ты проснулся...]

Её блекло-серые глаза оторвались от пола и пристально уставились на зверолода.

[Тава: Где Бернадет?]

[Циллиана: Спит в моей комнате, не волнуйся за неё.]

[Тава: ...]

[Циллиана: Я хочу тебе сказать «спасибо», Тава... Но...]

[Тава: Да, я понимаю, что я не приложил никаких усилий для этого... Я ещё не заслужил вашего признания...]

[Циллиана: Я... Я не про это хотела сказать...]

[Тава: ...]

[Циллиана: Недавно мне с Мун пришлось побывать не в самом лучшем месте... Может ты знаешь, что может значить этот знак?]

Девушка выставила своб ладонь, сжала редний с безымянным пальцем и приставила к ним большой.

[Тава: ...]

Этот был тот самый знак, который показал зверолоду человек в маске на вступительных экзаменах в Школу Магии, и который также использовало некоторое количество человек.

[Тава: ...Я... Никогда не видел его...]

[Циллиана: Хмм...]

[Тава: ...]

[Циллиана: ...]

Глаза девушки стали серьёзными и мёртвыми пузырями уставились на лицо аптапаро.

[Тава: ...]

[Циллиана: В таком случае, ходи по улицам аккуратней... Вот, что я хотела тебе сказать... В твоём состоянии очень важно не попасть в очередную передрягу... Всё, что касается, Бернадет обсудим уже потом...]

[Тава: ...]

[Циллиана: ...]

[Тава: Так... Где вы были... И что было с Мун?]

[Циллиана: С Мун всё хорошо... А остальное тебе лучше не знать... Для твоего же блага...]

Белокурая Циллиана поднялась с места и, очередной раз обдав Тавагото леденящим взглядом, вернулась в свою комнату.

[Тава: ...]

Чёрные кудри зверолода скрывали его зелёные глаза.

[Тава: ...]

От лестницы веяло холодом, но Тава его не чувствовал.

[Тава: ...]

[Тава: ...]

На улице ничего особо не изменилось: с неба падал снег, а по сугробам тянулись чьи-то одинокие небольшие следы от босых стоп.

[Тава: ...]

Обдуваемые ветром локоны чьих-то волос вздымались вверх.

Ослепляемые тьмой чьи-то глаза едва были открыты.

Опустошённые болью чьи-то руки бессильно шатались, врезаясь в бёдра.

[Тава: ...]

Дворец уже был не так далеко: лиловые башни, окропляемые лунным светом, молочными ворсистыми столбами вздымались высоко в непроглядную высь..

[Тава: ...]

Обойти стражу было невозможно: вдоль периметра замка тут и там торчали чёрные силуэты здоровых мужчин. У каждого из них были мечи, тяжёлая броня и единственная задача: не пускать никого в дворец.

[Тава: ...]

Хилое тело двинулось в сторону: там, где стража, по идее, могла спать. Это был самый краешек дворца, здесь только виднелся невысокий деревянный свод конюшен.

[Тава: ...]

Забора не было, лишь условные указатели.

[Тава: ...]

Чернокурая бошка затаилась в снегу — Тавагото плохо было слышно, так что никто его продвижения через увесистые сугробы и не заметил.

[Тава: ...]

Вроде бы здесь никого не было: выбравшись из снега, можно было преспокойнейше добраться до входа во дворец, хоть он и был где-то в сотне метров.

[Тава: ...]

Зелёные горизонтальные глаза в очередной раз вгляделись в едва различимые очертания знаков, голых кустов, зданьц и дорожек, и босые ноги зашлёпали по липкому снегу.

[Тава: ...]

Как оказалось, попасть во дворец было легче простого: стражников на посту не было, так что и всякое подобие границы попросту отсутствовало. Зверолоуд даже слегка удивился такой удачи: кто бы мог подумать, что сегодня стража, и правда, решит слинять с поста.

Надо было срочно воспользоваться таким везе

[Стражник: ...]

[Тава: ...]

[Стражник: ...]

[Тава: ...]

Два вылупленных глаза сурово уставились на застывшее тело аптапаро. Мужчина перед ним был в броне, облепленной каким-то мехом, а за его поясом в ножнах лежал довольно-таки длинный меч.

[Стражник: ...]

[Тава: ...]

Безмолвно стражник вытянули сталь из кожи и резво подскочил к зверолоуду.

[Тава: ...]

С огромной скоростью клинок понёсся в незащитное горло Тавагото.

[Тава: ...]

[Тава: ...]

Глаза юноши заплыли кровавым мраком.

Его рога полезли вверх, а мозг опустошился.

[Стражник:...?]

Меч со всей силой пронёсся по шее зверолода и по дуге вернулся в исходное полувертикальное положение.

[Тава: ...]

Но аптапаро, тем не менее, до сих пор был жив.

[Стражник:!!!]

Разъярённый стражник, стоя перед неподвижным преступником, разъярённо схватился за свой меч обеими ладонями и с размаха вонзил его в его черноволосую черепушку.

[Стражник: ...]

[Тава: ...]

Сталь просто прошла сквозь Тавагото. Она не разрешила его плоти, костей, мяса — мужчина будто пытался рассечь воздух.

[Стражник: ...]

[Тава: ...]

Два сероватых опустошённых огонька мёртвым сиянием глядели на ошарашенную рожу стражника.

[Тава: ...]

В них была заметна жгучая и непримиримая ненависть.

[Стражник: Гхаа...]

Зверолод двинул своей ладонью и впился ногтями в горло мужчины, приподняв его над землёй. По руке потекли горячие струйки крови, а мужчина начал судорожно дёргать челюстью, будто пытаясь вдохнуть воздуха.

[Тава: ...]

[Стражник: ...]

Высушенный скелет, обтянутый кожей, грохнулся на хрустящий снег.

[Тава: ...]

Громадные чёрные рога, слепленные чем-то наподобие паутины, начали медленно уменьшаться, прячась под чёрными локонами волос.

[Тава: ...]

В последний раз взглянув на обезображенную морду стражника, Тава двинулся во дворец.

[Тава: ...]

[Тава: ...]

Понятно, что Тавагото не совсем уж тупой, и он давно уже осознал, что у него были какие-то способности. Какие именно, правда, он до сих пор не понял.

[Тава: ...]

Он мог высасывать жизнь из противников... Воскрешать кого-нибудь каким-то невероятным образом... А теперь, как оказалось, ещё и уворачиваться от ударов...

[Тава: ...]

На самом деле, аптапаро было даже страшно думать о своей способности. Ему по какой-то причине казалось, что реши он что-нибудь или скажи — и вся эта чудодейственная, свалившаяся с неба сила просто исчезнет.

[Тава: ...]

Прямо сейчас зверолоуд шагал по первому этажу дворца.

Здесь было довольно пыльно: всё-таки в нём никого не было уже несколько дней, из-за того, что Верфиниций его закрыл. Закрыл, к слову, очень странно: все окна были открыты, так что не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы додуматься пролезть через них внутрь.

[Тава: ...]

В тёмных коридорах было абсолютно тихо, разве что иногда слышались постукивания оконных створок об каменные стены.

[Тава: ...]

Слегка пошаркивая босыми ногами об мраморный пол, меж дверей медленно шагал зверолоуд.

Он прекрасно понимал, что во всём дворце никого не было, но банальный инстинкт самосохранения не позволял ему действовать рискованно (хоть он несколькими минутами ранее и вступил безоружным в схватку с целым стражником).

[Тава: ...]

Зачем же он вообще посреди ночи попёрся во дворец?

На самом деле, это было связано с его совсем недавними словами.

[Тава: ...]

«Да, я понимаю, что я не приложил никаких усилий для этого... Я ещё не заслужил вашего признания...» — такие слова он произносил несколько часов назад перед белокурой девушкой со слегка выпирающими передними зубами.

[Тава: ...]

Да, хотелось бы, что спасение принцессы тут же влюбляло бы её в этого принца, но ведь Тавагото...

[Тава: ...]

Он даже не был принцем. На самом деле, он воскресил свою возлюбленную абсолютно случайно, из-за чего какой-то гордости или надежд на признание со стороны Бернадет попросту не было.

[Тава: ...]

Зверолоуд понимал, что доверие (не то что любовь) надо заслужить. Сама она с неба не свалится.

[Тава: ...]

Именно поэтому он хотел вызволить Максимилиана де Вельфора, старого друга Бернадет, из плена.

[Тава: ...]

Всё, что он помнил, так это образ этого потерянного и, наверно даже, умершего внутри человека. Те червоточины вместо глаз, резкие и механические движения, неконтролируемые мочеиспускания, казалось бы, стойкого человека... Всё это не могло не отложиться у него в памяти.

[Тава: ...]

Только вот маршрут к комнате с этим заключённым, как на зло, в его памяти не

отложился.

[Тава: ...]

В очередной раз вглядываясь сквозь темноту и пытаясь хоть что-то понять по абсолютно одинаковым дверям, юноша перешагивал один коридор за другим.

Ему хотелось бы попросту зажечь свечу или ещё что-то подобное, чтобы упростить свои описки, но это опять же было очень рискованно при условии того, что в дворце кто-то да, может быть, и был.

[Тава: ...]

Очередная дверь, очередной коридор, очередной поворот, очередной мраморный пол.

[Тава: ...]

Очередной угол, очередной подсвечник на стене, очередной гобелен, и очередная две..

[Тава: ...!]

Эта дверь была до боли плотной и...

[Тава: ...]

Дубовой...

[Тава: ...]

Зверолюд чётко вспомнил тот день, когда ещё Зет объяснял ему, почему на подносе у него не было острых предметов, и почему не стоило разговаривать с узником.

[Тава: ...]

Наконец-то... Теперь он сможет исполнить главное пожелание своей возлюбленной, и она хотя бы поймёт его намерения, поймёт его готовность добиться её сердца.

[Тава: ...]

От бледноватой ладони Тавагото до холодной деревянной ручки оставалась буквально пара сантиметров.

[Тава: ...]

[Сергей: ...]

31. Нас не догонят

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: Луи, ты у себя?]

[Луи: Да, дорогой, ты хочешь зайти?]

[Тава: ...]

[Сергей: Да, сейчас...]

[Тава: ...]

Тело аптапаро пробрала дрожь, и он тут же затрясся, будто в агонии. Прямо за его спиной прозвучал до боли знакомый и ненавистный ему голос человека, которого сейчас вообще не должно было быть здесь.

[Тава: ...]

[Сергей: ...]

Тем не менее, он, видимо, не заметил его, шагнув куда-то дальше по коридору. Оно и понятно, всё-таки во дворце было до ужаса темно, и вряд ли бы он разглядел

[Сергей: Я просто пошутил.]

[Тава:...!]

Мгновение, и ладонь императора на бешеной скорости вонзилась в лицо аптапаро, рискуя раздробить его черепушку в хлам.

[Тава: ...]

Тем не менее, Тавагото понимал, что этот удар попросту пройдёт сквозь его тело, благодаря его непонятной способности, и так и произошло.

[Сергей: ...]

[Тава: ...]

[Сергей: Какая же однако у этого воришки была мягкая голова... Я даже не почувствовал.]

Рыжеволосый юноша взмахнул своими руками и пошагал дальше по коридору, пока аптапаро, притворяясь мёртвым, валялся на полу.

[Сергей: ...Дорогая.]

[Луи: Да?]

Сергей распахнул дверь в спальную комнату своей жены и успешно захлопнул её за собой.

[Сергей: Я пришёл обсудить пару вопросов.]

[Луи: ...?]

Как и говорилось ранее, комната императрицы, в отличие от опочивальни её мужа была до ужаса роскошной: повсюду были развешаны различные украшения от обычных красных бантов до полноценных картин и узорчатых композиций. Сама же Луиза И восседала на своей двухместной кровати из красного дерева, над которой парящей тканью висел розовый балдахин.

Девушка, слегка ссутулившись, сидела перед своим зеркалом, расплетая свои длинные нежно-коричневые волосы. Она была в одной лишь белой сорочке, и Сергей прекрасно видел

[Луи: ...]

Они всё продолжали стоять в плотном объятиях. Наконец, рыжеволосый юноша неспешно и нежно поцеловал свою жену и, слегка покачавшись из стороны в сторону, они приземлились на постель.

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

Прошёл час.

Луиза уже спала, когда рыжеволосый юноша безмолвно вышел из её комнаты.

[Сергей: Хм?]

В коридоре было тихо и чисто... И здесь не было никакого обезглавленного трупа прокравшегося вора.

[Сергей: Неужели уже кто-то убрал?... Или он действовал в паре с кем-то, и тот оттащил его труп?... Возможно... Говорил же я Верфиницию, что надо было каждый день убираться, а не теперь всю пыль выветривать.]

Нахмурившись, рыжеволосый юноша двинулся на выход из дворца.

[Сергей: ...]

На улице падал снег, блекло-серыми точками по небосводу лобызали еле заметные звёзды.

[Сергей: ...]

Была полночь, силуэт луны висел в мрачном зените.

[Сергей: Зет.]

[Зет: Да, Ваше Высочество?]

Перед императором появился высокий юноша с небольшой рыжей шевелюрой, квадратным подбородком, покрытым щетиной, и матово-чёрными глазами.

[Сергей: Докладывай, как дела в Кастилии?]

[Зет: Ну... После того, как вы убили графа — всё плохо...]

[Сергей: Так получается, что ты не справился со своей задачей...]

[Зет: Но...]

[Сергей: Заткни ебало.]

[Зет: ...]

[Сергей: ...]

[Зет: ...]

[Сергей: Перед тем, как произойдёт то, что должно произойти... Так и быть... Ответь мне, кто ты, и каковы твои способности, дам тебе высказаться.]

[Зет: Что... Должно произойти?..]

[Сергей: ...]

[Зет: Ваше...]

[Сергей: Господи, блять, какой же ты тупой, я даже не буду давать тебе шанс на исповедь.]

Император резко выдернул из-за спину лопату с солидным мрачно-алым магическим камнем.

[Зет: Что вы...]

Одно движение руки, и деревянный черенок развалился на части.

[Зет: Чтоааа... НЕАААААААААААААААААААААААААААААААА!!!]

Тело духа начало гореть каким-то бело-радужным цветом, будто готовясь разорваться.

Зет яростно вопил, и его лицо раздиралось в яростных муках.

[Сергей: Где ты был, когда я тонул, бесполезное уёбище?]

[Зет: Вы... Вы же... Плавали без лопаты...]

[Сергей: ...]

[Зет: ...]

[Сергей: ...]

[Зет: ...]

[Сергей: Блять, и нахуя я тогда тебя убил?]

[Зет: ...]

[Сергей: А, похуй, ты всё равно мне не нравился.]

Император вонзил свой кулак в магический камень, и он разлетелся вдребезги, окропив снег сверкающими осколками.

[Сергей: ...]

Зет разорвался неистовым радужным взрывом (не нанеся, к слову, ничему физического вреда), и император остался в полном одиночестве посреди заснеженной пустыни.

[Сергей: Ну... Хотя бы теперь не придётся таскать эту лопату... Она ужасно мешает при передвижении и совершенно не идёт императору.]

Юноша брезгливо выкинул своё когда-то самое грозное орудие в снег и, засунув руки в карманы, зашагал по хрустящим сугробам.

[Сергей: ...]

Спать ему совершенно не хотелось, да и дел было много.

[Сергей: ...]

Юноша замкнул веки и со стремительной скоростью метнулся меж проплывающих чёрно-белой полосой домов города. Свет мотыльками разгонялся по сторонам, а мрачные тучи нелепыми комками переползали с места на места: по крайней мере так всё видел Сергей.

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

Улицы Ай-Гакио пустели, разве что кое-где бродил патруль рогатых аптапаро, одетых в развевающиеся на холоде коричневые плащи. Нет, они не одевались по-летнему, каждый из них ходил в некоем подобии не такого уж плотного серого свитера, уж поверх которого цеплялись привычные для этой страны условные обозначения.

Это, конечно, выглядело очень странно и нелепо, но сами аптапаро к этому привыкли, а Сергею попросту было по барабану, как выглядело скопище ходячего мяса, которому суждено было вот-вот умереть.

[Сергей: ...]

На самом деле, рыжеволосый юноша, стоящий посреди заснеженной улицы Ай-Гакио, сначала даже подумывал оставить здания города в сохранности и потратить чуть больше времени на точечный геноцид аптапаро, но теперь...

[Сергей: ...]

Ему банально не нравилось, как выглядели здешние домики — они все были одинаковой высоты, ширины и состояния. Кубиками они геометрически правильно расстилались по кругу, заканчиваясь в самом середине, где возвышалось...

Ничего.

Весь город представлял из себя просто катастрофически огромную спираль (от одного края до другого надо было, наверно, переться полдня), и в самом центре не было ни дворца, ни башни, ни какого-нибудь Великого Древа или Бездны. По центру была уложена бетонная брусчатка — прямо, как и во всех остальных местах.

[Сергей: ...]

Оставлять такой уродский и скучный городок для Империи — это было просто смешно.

[Сергей: ...]

Без каких-либо зазрений совести, юноша потянулся к своему локтю и, прижав его к груди, принялся разминать свои руки.

[Сергей: ...]

На самом деле, стоило бы для начала объяснить, по какой причине император вообще решился захватить целый Континент, превышающий размер Империи Эльденгард чуть ли не в пять раз.

[Сергей: ...]

Дети.

[Сергей: ...]

За свою поездку по графствам, он ничего не понял относительно своих подчинённых, налогообложения или курса дальнейшей реформации государства...

Но он осознал, что для него действительно было дорого, что не могло его бросить, и что и было его смыслом жизни.

[Сергей: ...]

Семья.

Это так банально и просто — но юноша, и правда, твёрдо настоял на том, что он отдаст всего себя своей жене и детям, и что править они будут не какой-то там Империей.

[Сергей: ...]

Они будут править всем миром.

[Сергей: ...]

Император напряг свою правую руку и медленно начал отводить её в сторону.

[Сергей: ...]

Он сам не понимал, как он вообще контролировал свою силу — это было схоже с дыханием или морганием: всё происходило автоматически, и он даже не замечал этого.

[Сергей: ...]

На этот раз юноша, стоя на самой окраине Ай-Гакио, решил не сдерживаться.

[Сергей: ...]

Вокруг кулака появилось пламя — разрастающееся желтовато-алое свечение покрыло собою руку: мощь только разгоняемого удара попросту поджигала воздух.

[Сергей: ...]

Наконец, юноша хлопнул свои глаза и со всей дури вдарил по бетонному дому, вложив абсолютно всю свою непоколебимую мощь в этот один удар.

[Сергей: ...]

Всплески плещущей, как фонтан, земли рванули в небосвод, а пылающий воздух магмовым смерчем заполонил всё вокруг, из-за чего Сергей перестал что либо видеть.

[Сергей: ...]

Наконец, дым развеялся и пепел опал на изничтоженный до основания снег.

[Сергей: ...]

Город...

[Сергей: ...]

Остался невредимым.

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

С вытаращенными от недопонимания глазами рыжеволосый юноша глупо держал перед собой кулак, взирая на абсолютно целую серую стену перед собой. Он вложил всю силу в неё, а она осталась цела...

[Сергей: ...]

Император не мог поверить, что стены в Ай-Гакио были настолько мощными.

[Сергей: ...]

Его лицо вспыхнуло от ненависти, и град ударов вновь обрушился на бетон, но он, как на зло, не собирался крушиться, будто юноша бил по воздуху.

[Сергей: ...]

Причём земля поблизости содрогалась и пылала от такой мощи, а весь снег вокруг уже давно растаял и обуглился.

[Сергей: ...]

Рыжеволосый юноша прыгнул в сторону и взмыл в небо, опустив свой разъярённый чёрный взгляд вниз.

[Сергей: ...]

Кто-то держал тот самый дом с другой стороны...

[Сергей: ...]

Просто держал, приложив к стене одну ладонь...

[Сергей: ...]

Этот незнакомец впитал в себя всю ту невероятную вибрацию, которая исходила из кулаков Сергея...

[Сергей: ...]

Юноше пришлось подождать, пока он приземлится на землю (всё-таки он до сих пор не умел отталкиваться от воздуха).

[Сергей: ...]

Как только его стопа коснулась снега, молнией он вонзился в фигуру около стены, выставив свой, стирающий материю, кулак.

[Сергей: АРГХХХХ!!!]

[???: ...]

[Сергей: ...]

[???: ...]

Костяшки кулака не невероятной скорости врезались в ладонь незнакомца... И остановились.

[Сергей: ...]

Он просто... Просто остановил его удар, приняв всю силу кулака в ладонь.

[Сергей: ...]

Это был аптапаро, самый обыкновенный: у него были белые кудрявые волосы, то ли женская, то ли мужская внешность, горизонтальные синие глаза и закрученные бараньи рога. Сам он был невысок, и на плечах его висела синяя рубаха, что обозначало то, что он был обычным работником на ферме или заводе.

[Сергей: ...]

[???: ...]

На лице аптапаро не было улыбки, ярости или грусти, но и взгляд его был не пустым — казалось, что ему было попросту лень здесь находиться, отражать чьи-то удары, да и вообще жить.

[Сергей: ...]

[???: ...]

[Сергей: ...]

[???: ...]

[Сергей: Кто ты?]

[???: А это так важно?]

[Сергей: ...Ты выжил после моей атаки... Живо отвечай.]

[???: Хы-хы-хы... Как же нелепо выглядит то, что в землях, что принадлежат мне, приказы раздаёшь ты...]

[Сергей: ...]

[???: ...]

[Сергей: Так ты Преобразец?]

[Преобразец: Меня по разному называют... Кто-то Преобразец, кто-то Первообразец...]

[Сергей: ...]

[Преобразец: ...]

[Сергей: ...Мне говорили, что ты давно уже умер.]

[Преобразец: Конечно, аптапаро не живут тысячу лет.]

[Сергей: Не паясничай.]

[Преобразец: ...]

[Сергей: Как ты смог отразить мой удар? Каковы твои способности?]

[Преобразец: Да ты издеваешься... Зачем мне тебе что-то рассказывать?]

[Сергей: Я СКАЗАЛ...]

Одно молниеносное движение ладони, и тело рыжеволосого юноши вонзилось в землю и впилось в обледеневшую почву.

[Сергей: Что... ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?!]

[Преобразец: Ты же силён физически, верно... И виноват в этом магический камень духа воздуха.... Хе-хе-хе...]

Белокурый аптапаро расплылся в дьявольской улыбке.

[Преобразец: В таком случае... Резонно будет отправить тебя туда, где нет воздуха.]

[Сергей: Чт...]

На макушку императора обрушился град смертоносных ударов, и тело юноши понеслось

вниз, стремительно закапываясь под землю.

[Преобразец: ...]

[Сергей: ААА!!!]

[Преобразец: ...]

Сергей просто не мог пошевелиться, только он выдирал руку из почвы, находя хоть какое-то пустое пространство, как Преобразец мощным ударом втыкал все его конечности обратно в землю, прокапывая туннель в самые недра планеты.

[Сергей: РГХААА!!!]

Юноша захлопнул глаза.

Мир затих.

[Сергей: ...]

Он двинул ладонью вверх, она спокойно прошла через почву — оставалось только вытащить остальные конечности.

[Преобразец: Со мной этот трюк не сработает.]

Ладонь в очередной раз вонзилась в ошарашенно покрасневшую рожу юноши, и он мешком с костями понёсся вниз.

[Преобразец: ...]

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[Преобразец: ...]

Юноша уже и не знал, насколько глубоко они были.

Двигаться они перестали.

Повсюду витал мрак.

Веяло душной теплотой.

[Сергей: ...]

[Преобразец: ...]

И здесь попросту не было воздуха, так как аптапаро перекрыл туннель за собой несколькими сотнями метров ранее, чтобы кислород не проник в только что выкопанные недра.

[Сергей: ...]

[Преобразец: ...]

[Сергей: ...]

[Преобразец: ...]

[Сергей: ...]

[Преобразец: ...Я... Не показывался уже около пятиста лет... И только ты вынудил меня выйти из спячки и явиться на помощь моему народу... Можешь гордиться собой.]

[Сергей: ...]

[Преобразец: Не буду юлить — я убью тебя. Тебе кажется, что это невозможно и прочий бред, но я на это способен.]

[Сергей: ...]

[Преобразец: Хм... Думаю, ты заслужил небольшое предсмертное напутствие.]

[Сергей: ...]

[Преобразец: У меня как раз давно не было хороших собеседников.]

[Сергей: ...]

[Преобразец: Что ж.... Слушай мой рассказ.]

[Сергей: ...]

[Преобразец: Давным-давно, когда по земле ещё ходили предтечи, жили Дью и Таэтр или же Dieu и traître... Дью был учеником Таэтра... Не буду пояснять тебе их магию и философию — одно лишь точно... Таэтр предал Дью и остался на нашей брэнной земле, когда предтечи вознеслись...]

[Сергей: ...]

[Преобразец: Предтечи испокон веков были смертными, и Таэтр был не исключением...]

[Сергей: ...]

[Преобразец: У него были дети, их звали Хиерумы или же *ここに隠された意味はありません*... Они плодились и распространялись по этим землям. Все они были до ужаса хаотичными и разрозненными созданиями.]

[Сергей: ...]

[Преобразец: Но всё кончилось примерно 1100 лет назад... Тогда родился юноша с белыми кудрявыми волосами, горизонтальными зрачками и бараньими рогами... Да, это был я...]

[Сергей: ...]

[Преобразец: Я уничтожил всех опасных для меня Хиерумов и основал новую расу по своему образу и подобию — аптапаро... Идеальные... Одинаковые... Стабильные... Правильные... Именно этого не хватало у Хиерумов... Хаотичность привела их к многовековым войнам и разрухе.]

[Сергей: ...]

[Преобразец: Аптапаро могут общаться телепатически, они физически и умственно сильны, у них нет богатых и бедных, чревоугодных и обездоленных... Это, по истине, рай на земле...]

[Сергей: ...]

[Преобразец: Иногда, конечно, кровь Таэтра проявляется в наших собратях — их называют чернорождёнными... И я до сих пор не понимаю, как от этого избавиться...]

[Сергей: ...]

[Преобразец: Ну, это не суть... Главное то, что это я создатель и правитель Ай-Гакио... И ты думаешь, что можешь вот так вот просто явиться ко мне и всё уничтожить?]

[Сергей: ...]

[Преобразец: Молчишь?... Что ж... Оно, наверно, для тебя и лучше.]

Аптапаро занёс свою ладонь и...

[Сергей:!!!]

Рыжеволосый юноша неожиданно выдохнул их своих лёгких воздух и со всей силы устремился вверх, в мгновение ока протаранив землю и исчезнув из Ай-Гакио.

[Преобразец: ...]

Сверху лишь сыпались мелкие камешки...

[Преобразец: Так он молчал, чтобы не выпускать воздух из лёгких... И теперь, узнав много информации, он использовал его, чтобы вернуть себе силы, и исчез...]

Удручённо вздохнув, аптапаро двинулся к выкопанному недавно туннелю.

[Преобразец: Ияков был прав... Надо сначала убивать, а потом уже пиздеть...]

32. Шлёп-шлёп

[Тава: ...]

По снегу медленно плёлся черноволосый юноша в одной только зелёной рубашке. Его ноги по щиколотку утопали в сугробах, а веки болезненно закатывались, норовя и вовсе захлопнуться.

[Тава: ...]

На его плечах висел довольно-таки тяжёлый но всё же исхудалый кусок плоти, который когда-то звали Максимилианом.

[Тава: ...]

Зверолюд задыхался — рыцарь был просто ужасно тяжёлым, и с каждой секундой тащить его по окольным заснеженным путям было всё тяжелее и тяжелее.

[Тава: ...]

Вдали пылала пустотой луна, и вздрагивали от встречного ветра ленивые звёзды.

[Тава: ...]

Аптапаро свалился на колени.

[Тава: ...]

Тело Максимилиана грохнулось на шероховатый снег. Белые хлопья припорошили его пепельные локоны и приоткрытые золотые глаза.

[Тава: ...]

Он не дышал.

И сердце его безмолвным куском мяса просто поваливалось где-то там — за костлявыми рёбрами.

[Тава: ...]

Нет, он не умер по дороге — на самом деле, Максимилиан де Вельфор был таким ещё тогда, когда Тавагото только вошёл в ту комнату после исчезновения Сергея.

[Тава: ...]

Зверолюд так сильно уповал на то, что он сможет заслужить доверие Бернадет таким поступком, что он просто отказался верить в то, что её друг тупо умер от голода.

[Тава: ...]

Да, всё тело Максимилиана до ужаса исхудало.

[Тава: ...]

Скорее всего даже, он умер от обезвоживания. Когда Сергей покинул дворец, то он попросту забыл назначить человека, который бы кормил и поил бывшего рыцаря.

[Тава: ...]

Губы мужчины обветрились и потрескались.

Кожа стала тухловато-серой

Золотые глаза поблекли и стали тускло-лимонными.

[Тава: ...Воскресни...]

Снег молочными мухами вился вокруг трупа, будто пытаясь его сожрать.

[Тава: ...Воскресни...]

Над сугробами веяла тишина — где-то вдали только едва различимо сипло позвенивала метель.

[Тава: Почему... Ты не воскресаешь...]

Аптапаро ударил своими онемевшими ладонями по широкой груди рыцаря, но ничего не произошло.

[Тава: Бернадет же... Она воскресла...]

[Макс: ...]

[Тава: ...]

[Макс: ...]

Нет, Максимилиан де Вельфор не воскрес.

Просто он не издавал ни звука.

[Тава: ...]

[Тава: ...]

Немой кусок обескровленного мяса валялся на досчатом полу.

[Тава: ...]

Маленькая рыжая занавесочка едва сдерживала утренний белоснежный свет, стекающий на пол.

[Тава: ...]

На кровати, потирая глаза, всё никак не могла не проснуться девочка с прямыми серыми волосами.

[Тава: ...]

Два горизонтальных зелёных зрачка исступленно тырились на труп под ногами зверолода.

[Тава: ...]

Что он вообще должен был сказать Бернадет?

«Привет, вот твой мёртвый друг?»

[Тава: ...]

Бледные пальцы аптапаро судорожно перебирали друг друга, слегка подрыгивая.

[Тава: ...]

Он просто не понимал, зачем он притащил Максимилиана в свою комнату — все его вчерашние поступки теперь казались ему просто до ужаса абсурдными.

[Тава: ...]

Зверолод тупо продолжал сидеть, а ведь в любой момент могла войти

[Бернадет: Доб...]

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: Это...]

[Тава: ...]

[Бернадет: М-макс...]

Девушка, покрывшись морщинами и ледяным потом, рухнула на пол, приземлившись своими мягкими коленями на древесину как раз-таки рядом с мёртвым мужчиной.

[Тава: ...]

[Бернадет: Эт-т-то... Это же Макс?]

[Тава: ...Да...]

[Бернадет: ...]

[Тава: Его... Его просто перестали кормить и поить, из-за того, что Сергей забыл дать соответствующий приказ... Я... Я хотел вызволить его из дворца и завоевать твоё доверие, но...]

[Бернадет: ...]

[Тава: Я подумал... Может... Ты хотя бы захочешь с ним проститься...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: Почему ты его не воскресил?..]

Голос девушки вмиг охрип и стал очень сухим. Её ясно-голубые зрачки с угрозой обернулись в сторону Тавагото, хоть голова и оставалась в понуром положении.

[Тава: Я... Я пробовал... Но я... Я просто не знаю, как...]

[Бернадет: Ты же воскресил меня... Почему ты не сделаешь то же самое с ним?]

[Тава: Я... Я не знаю... Оно... С тобой оно всё было как-то... Как-то само...]

[Бернадет: ...]

Бернадет резко поднялась с пола и одним резким рывком оказалась рядом с Тавой.

[Бернадет: ...]

Всё её лицо покрылось слезами и испаринами. Лоб изрезался грубыми морщинами. Глаза словно опустели, уставившись на зверолода цветом осенней лужицы.

[Бернадет: ...]

Девушка вздрагивала. Из её ноздрей текли бесцветные жгучи сопли. Её ладони и слегка заострённые ноготочки судорожно тряслись... Вцепившись в горло аптапаро.

[Бернадет: Вос-кре-си... Воскреси мне его...]

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

[Тава: Я... Я просто не знаю, как.]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

Дрожа и хлюпая носом, Бернадет медленно отвела свои побледневшие ладони от шеи Тавагото.

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: Наверно... Нам стоит его похоронить...]

[Тава: ...]

[Бернадет: Да и если так подумать... Зачем ему воскресать... Если здесь нету его принцессы...]

Вытирая рукавами синеватого платья свои слёзы, девушка поднялась на ноги.

Она ещё раз взглянула на своего мёртвого друга, которого она считала чуть ли не своим братом, и, зачем-то вытерев ладони об подол, двинулась к выходу.

[Тава: ...]

[Бернадет: И это... С тобой кто-то хочет встретиться на первом этаже... Я для этого вообще и зашла...]

[Тава: ...]

Дверь глухо захлопнулась.

[Тава: ...]

Черноволосый зверолод взирал в пол, но ничего не мог разглядеть.

[Тава: ...]

Его взгляд был затуманен, в голове копошились черви, злостно обгладывая любые намёки на план дальнейших действий...

[Тава: ...]

У Тавагото была сила.

У Тавагото была цель.

[Тава: ...]

Но у Тавагото не было друзей.

[Тава: ...]

Некому было наставить его на верный путь.

Некому было объяснить, что делать.

[Тава: ...]

Он, как голодная псина, с разлетающимися слюнями бросался на любое предложение и просьбу людей, будь то Верфиниций или Зет, но... Все их просьбы были полезны для них... Не для Тавы.

[Тава: ...]

Никто в этом мире не беспокоился о Таве.

Никто в этом мире не доверял Таве.

Никто в этом мире не собирался прощать Таву.

[Тава: ...]

Аптапаро поднялся на ноги и, окинув взглядом труп рыцаря, двинулся к выходу.

[Тава: ...]

[Мун: ...]

На кровати всё ещё, распластав маленькими ручками, лежала Мун.

[Тава: ...]

Перед уходом зверолод решил оставить для неё послание, всё-таки странно было проснуться в своей комнате и обнаружить около своей постели труп незнакомого тебе человека.

[Тава: ...]

Он оставил бумажку на тумбе — её тяжело было не увидеть.

На Макса он накинул одну из старых простыней. Мертвец уже вряд ли возмутился бы, так что никаких зазрений совести или сомнений у аптапаро не возникло.

[Тава: ...]

Наконец, дверь в очередной раз проскрипела и захлопнулась.

[Мун: ...]

В комнате осталась только потирающая глаза Мун.

[Мун: *звуки персонажа, на линию которого просто забили хуй, а ему и так хорошо: меньше драк и прочего ненужного экшена*]

[Тава: ...]

[Ейне: ...]

В блеклом небосводе порхали полупрозрачные снежные хлопья. Было утро, но всё до сих пор плавало в сером жире зимнего рассвета.

[Тава: ...]

[Ейне: ...]

Они стояли на улице. Волосы аптапаро чёрными кудрявыми лохмотьями развевались по ветру, пока его горизонтальные зелёные глаза тырились куда-то вдаль, будто выискивая своего давнего знакомого.

[Тава: ...]

[Ейне: ...]

Рядом с ним стоял совсем ещё молодой зверолод в капюшоне. Из-под коричневых волос торчали круглые медвежьи уши, а сероватые глаза подозрительно озирались по сторонам, хоть здесь никого особенно-то и не было.

[Тава: ...]

[Ейне: ...]

[Тава: ...]

[Ейне: Думаю, ты понимаешь, зачем я к тебе пришёл...]

[Тава: Какое-то задание мне?]

[Ейне: Да... Помнишь, что я говорил тебе про того Филимона?]

[Тава: И?]

[Ейне: Сегодня в Школе Магии будет финальный экзамен... Они все выучили всего по одному лёгкому заклинанию, но это не так важно... Ты же, наверняка, знаешь, что он тоже там учится.]

[Тава: И?]

[Ейне: Ты должен сделать так, чтобы Филимон убил кого-нибудь из другой фракции.]

[Тава: ...]

[Ейне: ...]

[Тава: И как я это сделаю?]

[Ейне: На самом деле, тебе всего лишь надо подсыпать ему вот эту штуку...]

Ещё раз посмотрев по сторонам, Ейне достал из-за пазухи какую-то мистурку в пыльной колбе и протянул её Тава.

[Ейне: По сути, это единственная твоя задача.... После этого можешь ещё посмотреть, как всё получится, если хочешь.... Но это я тебя не заставляю...]

[Тава: А что это такое?]

[Ейне: Это наше гневораздирающее зелье...]

[Тава:..?]

[Ейне: Точно... Ты же аптапаро... В общем, ещё наши далёкие предки научились из определённых грибов делать зелье, которое вводит тебя в боевой транс — под ним ты свирепеешь и безжалостно убиваешь, всех кого видишь... Зверолоды испокон веков

использовали такие перед битвой, хоть это было и опасно — после победы они могли перебить друг друга. Обычно оставались разумные зверолоуды, чтобы связать подобных.]

[Тава: Так...]

[Ейне: Одним из испытаний в Школе Магии будет дуэль: необходимо будет обезоружить, но не ранить противника — это будет основной критерий к выпуску: кто-то же ещё планирует в дальнейшем развивать свою магию... Все будут стараться сдерживаться: всё-таки смерти в Империи караются казнью, как говорил император... Такие громкие инциденты он вряд ли пропустит...]

[Тава: ...То есть мне... Надо будет перед дуэлью дать ему это зелье?]

[Ейне: Да... Репутация Филимона очернится сильнее некуда, и возможно это приведёт к конфликту между Амбьердетчами и какой-нибудь другой фракцией, что пойдёт нам только на руку.]

[Тава: ...]

[Ейне: Единственное, что я не продумал — так это то, как ты подсыплешь ему зелье... Ну, ничего, он же относится к тебе с доверием — уверен это не будет чем-то тяжёлым.]

[Тава: Да... С доверием.]

[Ейне: ...]

[Тава: ...]

[Тава: ...]

Вот и Школа Магии.

[Тава: ...]

Высокое строгое кирпичное зданье с широкими входными дверьми, кучей окон и плоской крышей.

[Тава: ...]

Аптапаро понятия не имел, как он должен был попасть внутрь: всё-таки он здесь не учился, да и, что уж лукавить, давненько его здесь не было.

[Тава: ...]

От серого снега под ногами веяло суровым унынием, и вся эта атмосфера до ужаса давила на Тавагото.

[Тава: ...]

Ему не хотелось туда идти.

Ему не хотелось тратить на это время.

Ему не хотелось жи...

[Верфиниций: Тавагото!]

Неожиданно из-за дверей показался запыхавшийся высокий мужчина с длинными чёрными волосами, белой повязкой и тростью в руках.

[Тава: ...]

[Верфиниций: Господи, Тавагото, как же хорошо, что вы сюда пришли.]

[Тава:..?]

[Верфиниций: Вы что... Не читали то письмо, что вам доставили во вчерашний полдень. Циллиана обещала, что передаст его вам.]

[Тава: Видимо... Она забыла...]

[Верфиниций: В любом случае, вы сегодня снова в жюри — скорее поторопитесь.]

[Тава: Хорошо.]

Псилактик встал у двери, придерживая её для зверолода, и выставил ладонь, вежливо приглашая аптапаро внутрь.

[Тава: ...]

[Верфиниций: ...]

Таву немного смущало то как напористо и крайне почтительно вёл себя Верфиниций...

[Тава: ...]

[Верфиниций: ...]

Создавалось ощущение, что он с нетерпением чего-то ждал — возможно чего-то, о чём он узнал совсем недавно.

[Тава: ...]

[Верфиниций: ...]

С чего бы это?

[Верфиниций: ...]

[Верфиниций: ...]

[Артибар: Я не понимаю, куда делся мой помощник? Шольц должен быть здесь! Испытания начнутся с минуты на минуту!]

Разъярённый мужчина с закрученными усиками и рыскающими повсюду серовато-зелёными глазами, слегка краснея, натужно размахивал руками. Они стояли в каком-то большом зале: на сцене пока что было пусто, хоть из-за шторок и было слышно суетливое перешушукивание.

[Верфиниций: Артибар, а может пока что мой протеже посидит с нами?]

[Артибар: Что за протеже?!]

[Верфиниций: Тавагото. Он ещё был в жюри на вступительных испытаниях: доверенное самим императором лицо.]

[Артибар: Ну, раз доверенное, тогда всё нормально... Усаживайтесь.]

[Верфиниций: ...Отлично.]

[Тава: ...]

На лице Верфиниция всплыла хитрая улыбка, и они вместе со зверолодом сели на свои места — пара-тройка столов со стульями, глядящие на сцену.

[Артибар: В таком случае... Для начала, давайте представим сегодняшнее жюри!.. Это, соответственно я — Артибар, Рорикдез фон Амбьердетч, Верфиниций ан Пельермаркс Тавагото и... Простите, совсем забыл о вас... Начальник Анатомического Центра Йефенделла — Песте ле Медин... Простите, что остальных назвал без титулов: просто с мистером Пете вы, к сожалению, скорее всего, были не знакомы.]

[Пете: Всё в порядке...]

За одни из стульев раскланялся какой-то очень высокий и плечистый мужчина с уже сидящими чёрными волосами, носом картошкой, добрым взглядом и очками на носу.

[Тава: ...]

Видимо, это и был Пете.

[Верфиниций: ...]

Тава он не казался каким-то уж особенным человеком, но вот выражение лица слепого психика почему-то было очень восторженным — чуть ли не безумным.

[Артибар: В любом случае — начнём!]

[Тава: ...]

Обобщая, на данном этапе своеобразного «выпуска» ученики тупо выходили на сцену и демонстрировали свои заклинания.

Были ли они разными, увлекательными и красивыми?

[Тава: ...]

Нет, десятки этих людей выучили всего одно заклинание — «Стрела». На самом деле, ничего сверхъестественного в этом не было: они тупо пуляли из воздуха самой обычной деревянной стрелой.

[Тава: ...]

Оно и понятно, всё-таки Тайная Магия, и правда, требовала просто катастрофическое количество времени и усилий, а эти люди вообще появлялись здесь буквально 4 часа в день и не так уж и часто.

[Тава: ...]

На данном этапе Артибар попросту раз за разом орал на своих учеников, из-за того, что они создавали слишком маленькую, большую, кривую, тупую или попросту неполноценную стрелу. Каждому давали две попытки, а после уже по решению жюри (а оно редко вступало в какие-либо дебаты) решалось оставить человека или выгнать его взащей.

[Тава: ...]

Отсеялось, по итогу, немного — буквально человек 5 из 80: они попросту не выучили это заклинание, либо вместо стрел создавали какую-то немыслимую деревянно-стальную хрень, напоминающую блинчик.

[Тава: ...]

Во втором этапе тоже не было ничего особенного.

Расставили мишени, и проверяли меткость участников. Не попавшие ни разу вылетали сразу же.

[Тава: ...]

Тут уже было чуть поинтересней.

Многие ученики были слугами Рорикдеза, личными фаворитами Артибара или же знакомыми Пете, так что они яро за них болели, не забывая кричать торжественное "ура" при попадании и порцию благого мата при промахе.

[Тава: ...]

И если Амбьердетч вёл себя достаточно сдержано, начальник Анатомического Центра Йефенделла чуть более раскрепощённо в меру возраста, то вот Артибар вообще не стеснялся в выражениях и пару раз даже сам выходил на сцену и показывал иступлённому ученику, как правильно стрелять, попросту аннигилируя центр мишени точечными попаданиями.

[Тава: ...]

Тавагото сидел и молчал. Ему не было скучно или интересно, он просто существовал, и на этом любая возможная характеристика его пребывания резко обрывалась.

[Тава: ...]

Однако он хотя бы не был изгоем в этой орущей компании: Верфиниций тоже сидел молчком, правда с его лица всё не спадала какая-та подозрительная улыбка.

[Тава: ...]

[Тава: ...]

Ну вот и настал третий этап испытаний — заключительный... А именно: практика.

[Тава: ...]

С начала экзамена прошло уже около трёх часов: настолько долго целая свора людей материализовывала обычные стрелы.

[Тава: ...]

Из 80 человек осталось только 21.

[Тава: ...]

Филимон был в числе прошедших: на всех экзаменах он не был ни лучшим, ни худшим. Стрела у него была слегка погнутая, и из-за этого каждая второе попадание у него шло в молоко.

[Тава: ...]

Тем не менее, он, видимо, ещё не понял, что в жюри был Тава. По крайней мере, они ещё ни разу не пересеклись взглядами.

[Тава: ...]

Сейчас все председатели отдыхали.

[Артибар: ...дец, где таких имбицилов только находят: цвет столицы не может, блять, стрелу в мишень пустить! Позор! Что за гены?!]

[Пете: Я никаких физических отклонений у наших жителей не замечал... Разве что гонорей в последнее время по Третьему Кольцу уж больно гуляет.]

[Артибар: Может, она и виновата. Чёрт его знает!]

[Рорикдез: Всё-таки не стоит настолько сурово относиться к студентам: прошло же не так уж много времени — это тоже успех.]

[Артибар: Ну...]

[Верфиниций: Я дико извиняюсь, господа!]

[Рорикдез: ...?]

[Артибар: ...?]

[Пете: ...?]

[Верфиниций: Мне кажется, наши абитуриенты утомились, вы не против, если мой протеже раздаст им воды. Думаю, им стоит попить перед тем, как продолжать.]

[Артибар: Здравая идея... У вас уже есть вода?]

[Верфиниций: Да, я попросил принести нам пару-другую ведёрок.]

[Артибар: Кружки есть у меня в кабинете — он в соседней комнате — там под шкафом много деревянных кружек — храню для встречи гостей... Возьмите их пока и напоите наших участников.]

[Верфиниций: Отлично... Тавагото?]

Слепой псилактик поднялся со стула и выставил руку зверолоду.

[Тава: ...]

Спина уже затекала, а зад откровенно болел.

[Тава: ...]

[Верфиниций: Ведите меня.]

[Тава: ...]

[Тава: ...]

В руке аптапаро была кружка.

[Тава: ...]

В ребристом водяном отражении подрагивало бледное лицо Тавагото.

[Тава: ...]

В этой кружке было зелье.

[Тава: ...]

Верфиниций не видел, как зверолод его налил (по понятным причинам).

[Тава: ...]

Все участники уже получили по кружке. Они сидели в другой комнате, которую громко называли «Залом ожидания».

[Тава: ...]

Черноволосый юноша открыл дверь и шагнул внутрь.

[Тава: ...]

Куча людей тут же обернулось в его сторону, но их интерес сразу же пропал, так как зверолод заходил уже, наверно, раз десятый, и они и дальше принялись болтать.

[Тава: ...]

В уголку отдыхал Филька.

[Тава: ...]

Он был в красивом чёрном костюме, белых перчатках. За его спиной висел арбалет, на его ремне был силуэт Амбьердетчев, а чёрные волосы были заплетены в пучок.

[Тава: ...]

Он выглядел уставшим, мешки под глазами давали о себе знать, да и сейчас он достаточно утомился: больше всего, конечно, этим пресловутым ожиданием.

[Тава: ...]

Аптапаро приблизился к Фильке.

[Филька: О, ничего себе, и ты здесь... Решил помочь нуждающимся?]

[Тава: Мне приказал Верфиниций.]

[Филька: Хм... Не знаю такого... В любом случае, спасибо.]

Долговязый юноша взялся за кружку в руках зверолода и медленно поднёс её к своим губам.

[Филька: ...]

[Тава: ...]

[Филька: А эти кружки откуда?]

[Тава: Из кабинета Артибара...]

[Филька: Что-то вкус странный... Водяру что ли отсюда пили... А хотя, какая разница?]

Филька, приподняв брови, поднял плечи и спокойно выхлебал всё, что ещё осталось в жирной деревянной кружке.

[Фильке: Ээээxxx... Ну что... Болееешь за меня?]

[Тава: Ну... Я уверен, что у тебя всё получится.]

[Филька: Спасибо.]

[Тава: ...]

[Филька: ...]

[Тава: ...]

[Филька: Слушай!]

Тава уже был на выходе из аудитории, но его резко окликнул юноша с пучком на бошке.

[Тава: ...?]

[Филька: Сегодня уже положенное время прошло с дня смерти Бернадет... Мы с Кацс купили ей дорогой надгробный обелиск, почти всё состояние на него угрохали, представляешь? Ха....]

[Тава: ...]

[Филька: Не придёшь посмотреть?.. Я думаю... Бернадет была бы не против, если бы ты такое засвидетельствовал... Поверь, у неё будет самая лучшая могила во всей Империи...]

[Тава: ...]

[Филька: ...]

[Тава: Обязательно... Приду...]

[Филька: Рад слышать...]

Аптапаро опустил голову и вышел из комнаты.

[Тава: ...]

[Тава: ...]

Начался третий этап.

[Тава: ...]

По сути, это испытание тоже было до ужаса лёгким — один из студентов пытался ударить другого деревянным мечом, а тот должен был попасть по этому мечу, чтобы выбить его из рук оппонента или сбить его траекторию.

Удар все заносили сбоку, чтобы стрела не попала в тело, да и то у каждого были стальные рукавицы и кольчуга на всякий случай: никто не хотел, чтобы всё потраченное на обучение время было слито впустую.

[Тава: ...]

Прошла одна пара, вторая, третья...

[Тава: ...]

На сцену вышел Филька и ещё какой-то толстоватый мужик с русыми волосами вокруг сверкающей плечи.

[Пете: О, это мой. Гордость — лучше всех в мишени метал.]

[Рорикдез: Сейчас посмотрим, как он выстоит против моего слуги.]

[Пете: Хе-хе, так это спор?]

[Рорикдез: А вы готовы сделать ставку?]

[Пете: Конечно... Хм... Тысяча монет сгодится?]

[Рорикдез: Конечно, почему бы и нет.]

[Пете: Вы зря моего недооцениваете, не видите у него там около плечи уши лисьи. Он зверолоуд, недавно только к нам пришёл.]

[Рорикдез: Не думаю, что это как-то повлияет...]

[Пете: Ну, посмотрим...]

[Тава: ...]

Филька шатался.

[Тава: ...]

Долговязый юноша в смокинге еле мог открыть свои глаза.

[Тава: ...]

[Артибар: Так, Паркинс — зачёт, меч Филимона сбит, теперь очередь Филимона.]

[Тава: ...]

Плешивый зверолоуд довольно выхватил из рук отрубавшегося Фильки стальные рукавицы и протянул их на свои руки.

Кольчугу он решил не одевать — лишняя трата времени.

[Тава: ...]

[Артибар: И так, берите меч... Мг... Теперь Филимон... Стреляй!]

[Тава: ...]

Юноша никак не реагировал, его тусклые голубые глаза двумя точками еле-еле держались на лице его противника.

[Артибар: Стреляй!]

Плешивый зверолоуд был в недоумении. Его противник выглядел, как живой труп: руки болтались, ноги, казалось, немели, а голова кружилась.

[Тава: ...]

[Паркинс: Ля, мужик, время не тяни.]

[Филимон: А?]

Юноша скорее мямлил, чем разговаривал — его просто невозможно было понять, настолько сильнодействующим оказалось зелье.

[Тава: ...]

Видимо, он переборщил с дозой, или Ейне его и вовсе обманул — никакого боевого транса или ярости в глазах Фильки не было: только усталость и изнурённость.

[Паркинс: Да ты заебал.]

Мужик поднёс свой деревянный меч и шлёпнул им по лицу Филимона. На щеке не осталось ничего: даже красного следа, но поведение юноши резко изменилось.

[Филька: ...]

Его конвульсии прекратились, тело слегка сгорбилось, шея запульсировала, будто он проглотил что-то жужжащее, а глаза... Они напитались такой злобой и гневом, что зверолоуду напротив стало даже немного не по себе. Филька только и мог теперь, что пристально смотреть на своего оппонента.

[Паркинс: Эм... Господа жюри, мне кажется, что]

В лоб мужчины вонзилась стрела, и обухом он грохнулся на землю, расплескавшись ало-жёлтой кровью.

[Тава: ...]

33. Туда-сюда

[Сергей: ...]

Из-за мраморных сводов виднелась рыжеволосая бошка, слегка подрагивающаяся из-за встречного ветра.

[Сергей: ...]

Это был балкон дворца. Здесь всё было засыпано снегом, а под его слоем валялись оставшиеся ещё с осени полусгнившие чёрные листья.

[Сергей: ...]

Юноше не было холодно: он не чувствовал подобных мелочей.

[Сергей: ...]

Задрав ноги на ставни, он откинулся на вытащенном сюда кресле и сложил руки за головой, размышляя о том, что ему вообще следовало делать.

[Сергей: ...]

Он, как оказалось, не был самым сильным в этом мире. Уже сразу два человека его одолели: Кайки Меруэцу и Преобразец....

[Сергей: ...]

Что самое страшное: в обоих случаях он понятия не имел, какими вообще способностями они обладали.

[Сергей: ...]

Верфениция, как на зло, не было во дворце, а императору было слишком лень искать его по всему Йефенделлу.

[Сергей: ...]

Из невыполненных дел у него был захват всего Континента, переезд с женой на Вифры и визит в Кастилию, что звучало не так уж важно по сравнению с другими задачами.

Тем не менее, всё это было требовало отложений из-за самых разных причин: от банальной неготовности Луизы до недавнего поражения в Ай-Гакио.

[Сергей: ...]

Рыжеволосый юноша почесал свой затылок, уставившись в небосвод.

[Сергей: ...]

В первый раз ему нечем было заняться.

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

В дворце было до ужаса скучно и уныло.

[Сергей: ...]

Он, конечно, мог бы вернуться к своей жене и просто пого

[Сергей: ...]

Матово-чёрные глаза юноши обрамались мраком, и его тело скрючилось в горбатую фигуру.

[Сергей: ...]

Он огляделся по сторонам, жадно выискивая глазами что-нибудь знакомое.

[Сергей: Так... Я... Во дворце... Это Йефенделл... Тоже мне информация...]

Император удручённо посмотрел на свои слегка дрожащие ладони.

[Сергей: Ияков говорил, что... Что у меня раздвоение личности... И что он не может от этого избавиться...]

Юноша коснулся своей головы. Его бошка была гладко выбрита с боков, да и никакой щетины не было.

[Сергей: ...]

Он никогда в жизни не был таким ухоженным.

[Сергей: ...]

Сергей стоял в коридоре, здесь висели картины, гобелены — всё, как и всегда. По всей видимости, это был второй этаж. Неподалёку была какая-то плотная дубовая дверь, из которой едва заметно сочилось какое-то странное зловоние.

[Сергей: ...]

[Луи: Дорогой, ты не видел мою расчёску?]

[Сергей: ...]

В коридоре появилась какая-то девушка с длинными кремово-коричневыми волосами и немножко странными каре-оранжевыми глазами. Она походила на какую-то страшную куколку — настолько миниатюрные и чересчур идеальные черты лица у неё были.

Нет, Сергей, конечно, помнил, что это была его жена Луиза... Одно было непонятно — с какого перепуга она звала его «дорогой».

[Сергей: Дорогой?]

[Луи: Я... Э... Я...]

Девушка мгновенно побледнела и спрятала руки за спиной. Она стояла в зелёном слегка утеплённом платье с салатовыми швами и узорами.

[Сергей: Зачем ты одела это платье?.. Я же просил не напоминать мне о Сьюзи.]

Тон императора переходил на гневный.

[Луи: Я... Ну... Ты же...]

Девушка просто не могла подобрать слов.

[Сергей: Эххх... Не суть...]

[Луи: ...]

[Сергей: Где здесь кто-нибудь из... Не знаю, с кем здесь вообще можно нормально всё обсудить?]

[Луи: Эм... Ну...]

[Сергей: Точно не с тобой — я тебя понял.]

Мрачный юноша бросил на свою жену разочарованный взгляд и прошёл вглубь коридора, сложив руки за спиной.

[Луи: ...]

По лицу девушки катились крохотные слёзы.

[Сергей: ...]

[Сергей: Ну и зима, конечно... Не, как у меня, конечно, но тоже нормально так сыпет.]

Рыжеволосый юноша пнул кусок сугроба, маленькой кучкой валяющийся у самого крыльца на выходе со дворца, и сошёл со ступенек.

[Сергей: Надо... Не знаю, посоветоваться с кем-нибудь что ли...]

Он огляделся по сторонам, но никого знакомого здесь не было (что было довольно предсказуемо).

[Сергей: Да уж... Блять, только решил выйти из лютого депрессняка, а всех где-то носит.]

Да, император, и правда, додумался перестать заниматься самобичеванием и вернуть всё на круги своя. Мотив у него, к слову, был ну очень странным.

[Сергей: Заебался я уже...]

Рыжеволосый юноша многозначительно почесал своё пузо сквозь комбинезон.

[Сергей: ...]

Нельзя сказать, что он полностью отошёл от траура по смерти Сьюзи, по его плачевному состоянию с магическим камнем и по убийству Бернадет.

[Сергей: ...]

На самом деле, всё то время, что другой Сергей путешествовал по графствам, мило общался с Луизой, дрался с Преобразцом, болтал с Верфиницем — в каждый момент настоящий Сергей И всё-таки продолжал существовать.

[Сергей: ...]

Он думал. В его голове хороводами проплывали одни и те же крайне неприятные воспоминания, и он плакал и плакал, сожалел и сожалел, размышлял и размышлял, и это...

[Сергей: ...]

Просту надоело ему.

Одни и те же мысли, травмы, горести — с каждым повторением они теряли свой вес, и Сергей уже не чувствовал такой боли из-за них.

[Сергей: ...]

Финальным аккордом, конечно, стал Ияков — он объяснил юноше его ситуацию, подарил мотивацию, развеял сомнения и наставил на правильный путь. Это был не такой уж сильный толчок, но Сергею его как раз хватило (он, к слову, вообще никогда в жизни бы не подумал, что ему пригодится психолог или какая-та подобная помощь).

[Сергей: ...]

Тем не менее, одной мотивации и уверенности было мало. У него до сих пор наблюдалось биполярное расстройство, в стране и во дворце творилось не пойми что из-за его долгого отсутствия, да и, как умереть, он до сих пор в душе не чаял.

[Сергей: ...]

Для начала, и правда, надо было хотя бы разведать обстановку, а Луизе Сергей не доверял, так как они, по сути-то, и не были особо знакомы.

[Сергей: Хм... Может Зета спросить?... ЗЕТ!]

Эхом крик разнёсся по заснеженным переплетениям дворцовых башен, но никакого ответа, к сожалению, не последовало.

[Сергей: Хм... В чём прикол?... А, лопаты нет, точно... И куда я мог её положить?]

Со скоростью света юноша вернулся в свою комнату. Кабинет, балкон, туалет, курилку — любая комната, где он вообще мог находиться, была подвергнута жёсткому досмотру, но пресловутой лопаты с ало-чёрным камнем найдено не было.

[Сергей: Пиздец... И куда этот долбоёб дел Зета? Продал кому-то?.. Или цыгане спиздили?... Хотя нет, вряд ли в этом мире есть цыгане...]

Сергей задумчиво вернулся обратно на улицу, почёсывая выбритый затылок.

[Сергей: Ну... Ничего не остаётся, как искать знакомые лица.]

Юноша пожал плечами и двинулся вперёд.

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

На небосводе уже в зените висело молочное солнце, обливая белые поля ледяным светом. Ветерок слегка приподнимал утреннюю порошу, развеивая её роями серебряной мошкеры, но, в принципе, погода была более-менее нормальной для такого времени года.

[Сергей: ...]

Императору не пришлось далеко идти. У самого выхода из дворца, оперевшись плечом об небольшой узористый столбик, стоял какой-то стражник.

[Сергей: Блять... Да ты угараешь...]

[???:...?]

У дозорного были грустно обвисшие голубые глаза, слегка густоватые чёрные брови и сальные усы под крючковатым носом.

Да, это был всё тот же «Усатый стражник», преследующий рыжеволосого юношу из вселенную во вселенную.

От знакомого прищурено-досадного вида стражника у Сергея даже немного потеплело на душе.

[Сергей: Не уж то... Даже здесь...]

[???: ...]

Неожиданно в голову юноше пришла просто грандиозная идея. Она, правда, не была никак связана с его первостепенными задачами, но этот вопрос мучил его уже долгое время.

[Сергей: Солдат! Я, как Император Эльденгарда, приказываю вам назвать мне своё имя и фамилию!]

[???: Конечно, Ваше Вы...]

[Преобраец: СТОЯТЬ!!!]

Сжавший кулаки от предстоящего восторга юноша злобно обернулся в сторону разносившегося где-то позади голоса.

[Сергей: Ты за автографом? Потом подойдёшь. Ну, говори.]

[???: Да.... Меня зовут Ге...]

[Преобраец: Ты совсем ахуел меня игнорировать? Я сюда полсуток бежал.]

[Сергей: Блять, я тебя сейчас убью, если ты не заткнёшься, ты не можешь подождать буквально минуту?]

Император яростно и нервно размахивал своей правой рукой (левая была в кармане брюк), глядя на какого-то самого обычного аптапаро с белыми кудрявыми волосами.

[Сергей: Так... Теперь... Не отвлекаясь... Говори...]

[???: Моё имя — Ге...]

Неожиданно мощнейший всплеск мощи вторгнулся в тело Сергея.

Аптапаро нагло вонзился в него своей ладоней, аннигилировав весь снег неподалёку.

[Сергей: ...]

[Преобраец:...?]

Рука незнакомца врезалась в молниеносно выставленную ладонь юноши и

остановилась. Пылающие гневом матово-чёрные глаза сверкающими искрами уткнулись в рожу напавшего.

[Сергей: ...]

[Преобразец: Какого?... Как ты смог остановить мой удар?!]

[Сергей: Чё ты орёшь, блять?]

В тот же миг Сергей достал свою вторую руку из кармана и не в полную силу, но всё-таки вдарил по зверолоду.

Яростной кометой тело аптапаро пронеслось перед взором всего Йефенделла и скрылось где-то за горизонтом.

[Сергей: Это один из тех, что приходят на мой конкурс «Убей императора и получи корону в подарок»? Ужас... Надо было, наверно, плату за участие брать — хоть не набрасывались бы так неожиданно.]

[???: ...]

[Сергей: Так, а теперь... Назови мне своё имя и фамилию и имя, только сразу — без «Конечно», «Меня зовут», «Моё имя», «Ваше Величество» и прочее подобное говно, хорошо?]

[???: ...]

Стражник согласно кивнул, многозначительно выпятив губу, спрятанную за усами.

[Сергей: Ну... Давай.]

[???: Ге...]

Мгновенной вспышкой нечто обагрилось искрами и сплошной линией вонзилось в Сергея.

[Сергей: ...]

Юноша просто отошёл в сторону: всё происходило настолько быстро, что он просто не понимал, что вообще происходило.

[Сергей:!!!]

Матово-чёрные очи императора выпучились, превратившись в какие-то мраморные шарики. Его рыжие брови с ужасом схмурились, а ладони приземлились на щёки.

[Сергей: Ты... Ты...]

[Преобразец: Упс...]

Всё тот же белокурый аптапаро стоял буквально в метре от Сергея. Вся его одежда была испачкана в крови, а под ногами валялись распотрошённые кусочки мяса вперемешку с расплавленным железом.

[Сергей: ...]

Когда император увернулся, то незнакомец попросту влетел на огромной скорости в усатого стражника, мгновенно его убив.

[Сергей: НEEEEEEEEEEEEEEEEEEEEЕТ!!!]

Юноша удручённо рухнул на колени, схватившись за голову. Незнакомец с бараньими рогами даже немного смутился от такого жеста.

[Сергей: Ты вообще, блять... Понимаешь, что натворил?]

Яростно пылающими глазами Сергей уставился на аптапаро, скрипя своими зубами.

[Сергей: Если я не знаю, как умереть... То я вообще никогда не узнаю, как его звали... Блять, это был такой хороший шанс — он даже согласился!]

[Преобразец: Я... Я вообще не понимаю, чё ты несёшь. Я пришёл сюда продолжить нашу вчерашнюю драку.]

[Сергей: Да кому какая нахуй разница, зачем ты пришёл, ноунейм?!... Бля... Такое запорол...]

[Преобразец: Я... Ух, я думаю, я вряд ли тебя пойму.]

Кулак стремительно вонзился в лицо Сергея, но он даже не шелохнулся.

[Преобразец: ...!]

Удар за ударом — целая череда сокрушительных выпадов, апперкотов и хуков, но абсолютно никакого ущерба самому юноше.

[Сергей: Слушай, ты не слышал, что ли, что я бессмертен? Что ты меня колошматишь то?]

[Преобразец: Ты... Ты не должен... Блокировать мои атаки...]

[Сергей: Да кого, блять, блокировать? Я тупо стою на месте, даже руками не двигаю, а ты мне и синяка поставить не можешь.]

[Преобразец: ...]

Аптапаро уже весь покрылся холодным потом. Его голубые козлиные глаза настороженно взирали на простодушную рожу своего противника, а руки всё продолжали наносить удары.

[Преобразец: ...]

Он никак не мог понять, что изменилось в Сергее за прошедшую ночь. Как минимум, юноша вёл себя очень странно, будто перед зверолодом стоял какой-то говночист в короне, а не император. А, как максимум, он каким-то образом стал просто катастрофически сильнее, нежели чем прошлой ночью.

[Преобразец: ...]

То, что раньше бы просто уничтожило юношу и стёрло бы его с лица земли — теперь было просто смешным для него.

[Преобразец: ...]

Тем не менее, у древнейшего основателя расы аптапаро была не одна лишь физическая сила — естественно он владел и какими-то способностями.

[Преобразец: Ладно... Тогда я поражу тебя самым сильным своим приёмом.]

[Сергей: Хорошо... Дай, только немножко отойду.]

Юноша, который устал уже смотреть на какую-то уж слишком серьёзную и напряжённую рожу своего, как оказывается, соперника, попросту отскочил назад на внушительный километр.

[Сергей: ...]

Зверолода немного смутило подобное, но он всё равно немедленно приблизился к нему, зажав руки у груди. Это заняло у него, впрочем, секунд пятнадцать, а не всего лишь мгновение.

[Преобразец: Приготовься... К своей смерти...]

Уже довольно изнурённый аптапаро сжал руки у груди, и меж его ладоней начали образовываться темновато-светлые сгустки какой-то странной хлюпающей материи.

[Преобразец: Ргхаа....]

[Сергей: ...]

На лице аптапаро начали взбухать вены от чрезмерного уровня прилагаемых усилий, а Сергей всё так же равнодушно взирает на это действие, почёсывая свой затылок.

[Преобразец: РГХАААА!!!]

Разноцветные сгустки слились в один до ужаса громадный шар, обвивающийся вокруг

себя одновременно тёмными и яркими всплесками.

[Сергей: Ты долго ещё? Дружище, мне идти надо.]

[Преобразец: РГХААААААААААААААААААААААААААААААААА!!!!!!]

Материя освободилась.

Безумным смертоносным всплеском взрыв уничтожил всё, что было по близости, до атома. Воздух всполохнулась и даже время, казалось, остановилось, покачнувшись из-за этого удара.

[Преобразец: ...]

Облака пыли, покрывающиеся горящими искрами медленно осыпали голову аптапаро, глядящего в мутную пустоту.

[Преобразец: ...]

Наконец, пыль развеялась и зверолюд смог хоть что-то видеть.

[Преобразец: ...]

Он... Стоял посреди какой-то горы... Сероватые острые скалы были покрыты пушистым снегом, а вдали виднелись серые тучи, простирающиеся под ногами.

[Преобразец: Где я...]

[Сергей: Хм... Кто это, интересно, был...]

Император довольно отряхнул свои руки и направился к трупам усатого стражника.

[Сергей: ...]

Зачем же рыжеволосый юноша отпрыгивал назад? Ну, на самом деле, он просто проверял примерное время перемещения своего противника. Оно было не таким уж большим, так что за мгновение до злополучного взрыва какой-то там чёрно-белой штуки он попросту отнёс его за десятки тысяч километров от Йефенделла и вернулся обратно.

[Сергей: ...]

По его расчётам, тот должен был вернуться в столицу только через 3 тысячи миллионов лет (опять же, у него было всё очень плохо с математикой).

[Сергей: ...]

Император наклонился перед кровавой лужицей, в которой плавали останки стражника.

[Сергей: ...]

Снег уже успел немножко припорошить кусочки пульсирующей плоти.

[Сергей: ...Покойся с миром, мужик... Я клянусь, я узнаю, как тебя зовут.]

Приложив руку к сердцу, юноша поднялся и двинулся дальше в город.

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

Повсюду петляли люди, ходили в шубах и шапках мужики, носились детишки и еле-еле ковыляли старики.

[Сергей: ...]

Ничего сверхъестественного не происходило. Сергей думал проведать Конрада, авось хоть он его примет, с учётом того, что он

[Сергей: ...]

С лица императора исчезло равнодушное выражение, и его губы недовольно скривились, будто он был готов проблеваться.

[Сергей: Опять... Эта херня...]

Рыжеволосый юноша, болезненно нажав на веки пальцами, оглянулся по сторонам.

[Сергей: Хотя бы я до сих пор в Йефенделле...]

Император развернулся вокруг своей оси и пошлёпал в сторону дворца.

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

Кряхтя, он присел на балкон, теребя своё лицо ладонью, будто пытаюсь вытереть тем самым усталость.

[Сергей: Вот чем мне стоило заняться...]

Император изнеможённо закинул ноги на ставни.

[Сергей: Я... Я же до сих пор даже не понимаю, что это вообще такое?... В меня кто-то вселился?... Может, я просто впадаю в беспамятство или что-то в этом роде?..]

К сожалению, второй Сергей, и правда, слабо понимал, что вообще происходил. Он, как минимум, тупо не был знаком с термином "биполярка" и "раздвоение личности", так что додуматься самому до такого было тяжело.

[Луи: ...]

Неожиданно на пороге показалась девушка с длинными коричневыми волосами — императрица Луиза И. Она выглядела довольно грустно, на ней было какое-то новое синее платье, а под глазами виднелись красные следы от чего-то, будто она растёрла свои щёки.

[Сергей: Что такое, дорогая?]

[Луи: ...]

Девушка смотрела на Сергея с опаской, прячась за одним из мраморных столбов. В её глазах был заметен и ужас и... Виноватость что ли...

[Сергей: Всё хорошо?...]

[Луи: Ты... Почему тогда ты так изменился?... Сейчас... И до этого...]

[Сергей: Я как-то обидел тебя?]

Голос юноши тут же стал серьёзным, его пальцы сильно сжались на ручках кресла, из-за чего они и вовсе треснули.

[Луи: Ты... Ну... Наверно....]

Император резко подскочил со своего места и, приблизившись к императрице, крепко её обнял. Из глаз каре-оранжевых глаз девушки снова повывкатывались крохотные хрусталики слёз, и она зарылась головой в тёплой и широкой груди Сергея.

[Сергей: Всё хорошо...]

[Луи: ...]

Он медленно поглаживал её по нежным кремово-коричневым волосам.

[Луи: ...]

[Сергей: Я разберусь с тем, кто тебя обидел...]

Вдали продолжал падать снег и копошиться народ, особенно рядом со Школой Магии.

[Сергей: Кто бы это не был.]

34. Хрусь

[Верфиниций: ...]

Где-то проливалась кровь, бились люди и пролетали меж смертными телами буйные и стремительные снаряды.

Где-то орали обрызганные слюной рты. Вздymались яростные кулаки. Выпучивались покрасневшие глаза.

[Верфиниций: ...]

Как оказалось, добродушный мистер Пете был всего лишь-то главой ордена Хоас... И Филимон, один из главных подчинённых Рорикдеза фон Амбьердетча, убил одного из его сподвижников.

[Верфиниций: ...]

И это всё...

[Верфиниций: Продумано мной...]

Слепой псилактик подло улыбнулся, восседая на своём кресле в собственном имении. Естественно, он наврал Таве с Мун, когда утверждал, что у него не было своего поместья и слуг. Ему нужно было больше «глаз», да и Тавагото сыграл очень хорошую роль в планах Верфиниция (в отличии от его крошечной помощницы).

[Верфиниций: ...]

В Йефенделле пылали огни.

Разгорались злобные сердца.

Доставались острые ножи.

[Верфиниций: ...]

Резня.

Как и задумывал Верфиниций.

[Верфиниций: Всё началось ещё до того, как император дал мне то самое задание...]

Тогда я решил сфокусироваться на Рорикдесе фон Амбьердетче, так как он здесь был новенький, да и что-то больно уж он меня уважал за какие-то там заслуги... Хе-хе... В общем, я убедил его слушаться команд Сергея, ведь тот по началу считал того безумцем. Я тоже так думаю, причём до сих пор. Тем не менее, сумасшествие и податливость императора только сыграли мне на руку.

Я рассказал императору, где находилась Бернадет и Филимон, исходя из его частых разговоров и бормотаний, и он, и правда, повёлся, отправившись следить за ними.

В тот же вечер он приказал Рорикдесу принять Филимона себе на службу. Тот, по началу, отпирался, и хотел отклонить такое предложение, но я объяснил ему, что юноша был Кьюсейшу, и с помощью него можно было привлечь звероловов в лагерь Рорикдеза. Он мне поверил.

Это был только первый шаг моей многоходовки.

Я прекрасно понимал, что такой исход не порадует тех звероловов, кто решится что-то организовать — это уже предполагало противостояние между хотя бы двумя фракциями.

После я подсадил императора на алкоголь. По началу он вообще не являлся в корчму, но после моих уверений в работе крепкой выпивки на его организм, тот начал регулярно выпивать.

Я знал, что туда ходили его бывшие друзья. И я знал, что он не мог контролировать свою

силу в пьяном состоянии. Оставалось только ждать, когда же он кого-нибудь убьёт.

Пришлось терпеть полторы недели, но результат был совершенен. Он отрёкся от своей депрессии и стал гораздо активнее. Он не получил больше власти и не помешал моим планам. Зато Сергей стал выглядеть сильнее, и другие дворяне боялись лезть в мои интриги, рискуя попасть под раздачу императора.

Вскоре он уехал из Йефенделла, услышав о моём докладе о налогах. После морального восстановления он был готов к активным действиям, так что ему надо было лишь дать толчок.

Хе-хе...

Как оказалось, тот мой ход с алкоголем сыграл мне на руку дважды. Тавагото — чернорождённый аптапаро... В нём пробудились силы Таэтра... Спустя столько лет... И питались они ненавистью на фоне смерти той самой Бернадет, которую в клочья разорвал Сергей.

Теперь мой взгляд пал и на него.

В первую очередь я заморил Максимилиана де Вельфора голодом и оставил гнить в комнате — император, в любом случае, перестал вообще его упоминать, да и для зверолода он был лишним поводом для счастья и восторга, а этого... Допускать было нельзя.

Своей главной задачей относительно Тавагото я видел в постоянных его неудачах: когда я впервые увидел всю его мощь, я... Я, правда, вдохновился. Таэтр не был таким уж сильным — по крайней мере в тех молитвах, которые мы всё это время читали в храме... Его потенциал надо было питать ненавистью и негативными эмоциями — я этим, соответственно, и занимался.

Тем не менее, я также развивал и карьеру Филимона, каждый раз разглагольствуя с Рорикдезом насчёт его полезности.

Ейне Меруэцу планировал его смерть, и тогда...

Хе-хе...

Я подослал подкупленного зверолода, чтобы тот рассказал Ейне про заключительные испытания в Школе Магии...

Тот сразу поверил и додумался до просто гениального решения.

И Тава не облажался...

Удивительно, конечно, что он поверил в то письмо от Циллианы. Я выдумал его на ходу, но он видимо даже не попробовал мне перечить.

...

Я понимал, что, когда Филимон пристрелит члена ордена, то Рорикдез откажется казнить его или сдать в руки Пете... Если Амбьердетч убьёт или предаст Кьюсейшу... Какое будет отношение присягнувших под его крыло зверолодов к этому?

Я посадил его на самую настоящую удочку, и он попросту не мог избежать конфликта.

...

Теперь остался лишь один шаг, и весь мой план перейдёт к фазе кульминации... И я, наконец, умру.]

Слепой мужчина криво улыбнулся.

[Мун: ...]

[Верфиниций: ...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: ...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: Ах, точно... Ты же, наверно, хочешь понять, зачем я приковал тебя здесь?]

[Мун: ...!]

Девочка со слезами на глазах яростно замычала, дёргая стальными наручниками об железные ставни кровати. Прямые серые волосы Мун были сильно взъерошены, в лилово-лазурных глазах виднелся блеск отчаяния, а пара козлиных рожков даже как будто наострились.

[Верфиниций: На самом деле, я не собираюсь тебя убивать... Мне просто надо, чтобы ты была подальше от Тавагото... Пока что ты единственная, кто способен отнестись к нему по-доброму... Прямо сейчас ему необходимо лишь отторжение... Тогда, возможно, мы узрим финальную форму Таэтра...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: ...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: ...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: ...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: Знаешь...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: Нет ничего приятнее, чем после длинного и трудного продумывания и воплощения плана сесть вот так вот с свою комнату... И просто ждать, пожиная плоды своего труда...]

[Мун: ...]

[Верфиниций: Нам даже не придётся никуда идти, представляешь... Если я правильно всё рассчитал...]

Слепой псилактик развернул голову девочки в сторону входной двери.

[Верфиниций: Он войдёт сюда через пять часов...]

[Тава: ...]

Черноволосое создание петляло меж холодных домов, шаркая носками по прелому полуденному снегу.

[Тава: ...]

Как только то самое произошло, он тут же ушёл. Позади раздавались яростные крики, вскакивания со стула, обнажающиеся клинки и звон стали, но его это уже не касалось.

[Тава: ...]

Так ведь?

[Тава: ...]

Народ пока что не знал о случившемся — их, в большинстве своём, это вообще не касалось... По крайней мере, всех тех, кто не состоял ни в одной из фракций.

[Тава: ...]

Только снег... Падал так беззаботно... Так равномерно...

[Тава: ...]

Дверь в гостиницу распахнулась.

[Тава: ...]

[???: Кьюсейшу этот сказал ещё, когда стрелу пускал, что не достойны зверолюды магией владеть! Что они сгожи только на заводах пахать и на людей работать!]

[???: Что ты брешешь-то, блять... Не мог Филимон...]

[???: А зачем он нас, по-твоему, в монастыре держал?! Из доброты душевной?! Хуй те с маслом, он хотел, чтоб ему полгорода обязано было! Он же потом всех наших к этому выродку Амбьердетчу повёл служить — на него, нахуй, работать!]

[???: Но...]

[???: ...]

[???: Так получается, что...]

[???: Никто нас, нахуй, здесь не признал, и император тот же в том числе!]

[???: ...]

[???: Где он, а?! Братья!]

Бородатый зверолоуд, орущий посреди переполненной гостиницы, вскинул в воздух свои руки. Здесь сидело много его сородичей. Все они были понурыми, и в их глазах читалось сомнение и какая-та бескрайняя обида.

Люди же, в основном, сидели по уголкам и смотрели на это действие с опаской.

[???: Как зверолоудов казнить за похищение людей, так нас режут десятками, а как брата нашего убили — так хуй вам?! Почему закон императора не работает?! Почему он не наказывает людей за убийства, как и обещал?!]

[???: ...]

[???: Нам всё это время пудрили мозги! «Мы все едины! Нет людей и зверолоудов, только граждане Империи!» И что в итоге?! Мы, гордые сыны леса, совсем позабыли о нашем поражении, о Кёкаи Рейдзу, об Архаях — зато мы работает на их цехах, побираемся по им улицам идохнем от их рук!!!]

[???: Долой людей!]

Наконец, из толпы раздался не очень уверенный, но всё-таки крик.

[???: Верно сказано, брат! НАХУЙ ЛЮДЕЙ!!!]

[Толпа: НАХУЙ ЛЮДЕЙ!!!]

Неожиданно все собравшиеся здесь зверолоуды принялись истошно орать. Их волнительные лица обагрились красными красками и слились в единый хор восторженного гнева. Оказывается, нужна была всего искра. И она появилась...

[???: НАКАЖЕМ ЭТИХ ВЫРОДКОВ!!! УБЬЁМ ФИЛИМОНА!!! УБЬЁМ РОРИКДЕ ПОЛОЖИМ КОНЕЦ ДОМИНАЦИИ ЛЮДЕЙ!!!]

[Толпа: ДАААА!!!]

Столпы попадали на пол, разбившись в щепки, стулья полетели по углам, втораниваясь в мирно сидящих там людей и даже разбивая некоторым головы.

Мускулистые, сильные, озлобленные, сгруппированные — зверолоуды вышибли дверь из гостиницы и двинулись на улицу.

[Тава: ...]

[???: ...]

Внутри остался только сам зачинщик бунта. Бородатый мужичок с неким впечатлительным восторгом и восхищением взирал на унылую рожу Тавагото, стоящего у

стойки в страхе пошевелиться.

[Тава: ...]

[???: Тавагото... Я от Ейне... Он просил передать, что крайне благодарит тебя за то... Что произошло в Школе Магии... Такие, как я, уже работают с агитацией в разных уголках Йефенделла — скоро вся власть в столице перейдёт в наши руки... Можешь пока отдохнуть, остальное мы сделаем без тебя.]

[Тава: ...]

[???: Ну, ладно, давай.... Герой.]

Без тени сарказма зверолод произнёс эти смелые слова и вышел из гостиницы, протрещав ногами по выбитой двери.

[Тава: ...]

[Циллиана: ...]

[Тава: ...]

[Циллиана: ...]

[Тава: ...]

[Циллиана: ...]

[Тава: ...]

[Циллиана: Благодарит... За то, что произошло в Школе Магии?]

[Тава: ...]

К аптапаро приблизилась белокурая девушка со слегка выпячивающими передними зубами. Она была в сером платье и жёлтом фартуке. Её сероватые глаза были полны каким-то ещё неизведанным Тавой чувством.

[Тава: ...]

[Циллиана: Ответь мне...]

Циллиана пыталась звучать серьёзно, но у неё слабо это получалось — голос дрожал, ладони беспокойно потирали друг друга за спиной, а бледная кожа, казалось, стала ещё бледнее.

[Тава: ...]

[Циллиана: Ты... Ты сделал так... Что он убил...]

[Тава: ...]

По лицу девушки текли слёзы. Никогда до этого зверолод не видел её такой — даже когда умерла Бернадет, умерла её мать... Неужели Филимон был настолько дорог для неё?

[Тава: ...]

[Циллиана: Он... Он никогда не думал плохо о тебе...]

[Тава: ...]

[Циллиана: Той ночью... Я попала в Орден Хоас, и меня с подругой чуть не завербовали... Но нас спас Филимон... Он будто появился из воздуха... И... Он с ними поговорил... Нам было страшно, но он... Он разговаривал с умалишёнными... Мы узнали... Что ты был как-то связан с ними...]

[Тава: ...]

[Циллиана: Филимон не верил... Просто отказывался верить в это... Культисты сказали, что ты пропускал их в Школу Магии без конкурса... Кацо предлагал тебя допросить... Даже я... Даже я думала, что ты виновен...]

[Тава: ...]

[Циллиана: Но не Филимон... Он просто сказал тогда: «Нет, Тава — нормальный

мужик, он такой хернёй заниматься не будет...» И ты... И ты...]

Девушка была на грани того, чтобы потерять сознание.

[Тава: ...]

Голова юноши ужасно ныла. В черепушке стрекотали и трещали какие-то слова...

«Не придёшь посмотреть?.. Я думаю... Бернадет была бы не против, если бы ты такое засвидетельствовал... Поверь, у ней будет самая лучшая могила во всей Империи...»

Кто так говорил? Кому так говорили?

[Тава: ...]

Неужели... Всё это время.

[Тава: Я... Пойду...]

Аптапаро грубо оттолкнул от себя белокурую девушку и, шатаясь, побрёл в свою комнату.

[Тава: ...]

Те же дощатые стены. Те же ступеньки, по которым он каждый день возвращался с работы домой.

[Тава: ...]

Та же дверь. Тот же тазик. Та же кровать.

[Тава: ...]

Здесь было всё... Но не было Мун....

[Тава: ...]

Наверно, она куда-то ушла... Пошла в туалет... Отправилась погулять... Разговаривала (?) с Бернадет...

[Тава: ...]

Юноша грохнулся затылком об пол и отрубился.

[Тава: ...]

[Тава: ...]

За окном теплился вечер. Плавали в мраке снежинки. Горели вдалеке деревянные дома.

[Тава: ...]

Внутри всё было почти что тихо.

Всё также стоял деревянный таз.

Всё также была не заправлена кровать.

Всё так же под простынкой валялся бескровный труп Максимилиана де Вельфора.

Всё также стоял платяной шкаф с двумя полусубками и кровавыми тряпками.

Всё также висели на толстенной тумбе ещё не до конца высохнувшие полотенца.

[Тава: ...]

хлоп

хлоп

хлоп

[Тава: ...]

Лицо аптапаро онемело.

Что-то из раза в раз било по его щекам, скрежежущим эхом, отзываясь в его черепушках.

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

Девушка со слегка длинными золотыми волосами в слезах снова занесла свою ладонь, собираясь в очередной раз вдарить по уже посиневшему лицу Тавагото, как чья-та рука грубо вцепилась в её запястье.

[Тава: ...]

[Бернадет: Отпусти меня, тварь!]

Её голос был ужасно хриплым. Будто это кричала какая-та бабка, а не молодая девушка.

[Тава: ...]

Ладонь зверолода крепко держалось за Бернадет. Он слабо видел, он слабо слышал... Но он понимал, что происходило.

[Бернадет: Ты!.. Урод!.. Тварь!]

Девушка принялась колошматить своими маленькими кулаками по хрупкой груди юноши.

[Тава: ...]

[Бернадет: Они убили его, понимаешь?! ОНИ ЕГО УБИЛИ!!!]

В яростной агонии Бернадет со всех сил опустила кулаки на аптапаро, но тут же она разразилась горестным плачем и, дрожа, закрыла лицо руками.

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

[Тава: Прости...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: Зачем... Зачем ты это сделал... Ты же говорил... Что хочешь завоевать моё доверие...]

[Тава: ...]

[Бернадет: Ты же говорил, что любишь меня... Так почему?!]

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

[Тава: Я ненавидел его...]

[Бернадет: ...]

[Тава: Он был слишком назойливым и высокомерным... Он общался со мной, как с каким-то учеником или младшим братом... Будто я был не достоин нормального разговора с ним...]

[Бернадет: ...]

[Тава: Я ненавидел Кацо. Он относился ко мне, как к мусору.]

[Бернадет: ...]

[Тава: Я ненавидел Дыона. Он был бестактной и бестолковой свиньёй, делающей другим плохо.]

[Бернадет: ...]

[Тава: Я ненавидел Мун за ребячество и за то, что мне приходилось тратить на неё время и деньги.]

[Бернадет: ...]

[Тава: Я ненавидел Циллиану. Она была слишком показушной... Слишком святой...

Слишком доброй... Это раздражало... Она будто пыталась показать мне какой-то пример... Принизить меня...]

[Бернадет: ...]

[Тава: Я ненавижу Сергея, Зета, Верфиница, Рорикдеса, Ейне... Они все мной помыкали...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: А себя?... Себя ты ненавижу?]

[Тава: Себя?... За что?...]

Козлиные глаза с угасающей пустотой взглянули в сверкающие солёными бликами очи девушки.

[Бернадет: То есть ты никогда... Никогда не задумывался о том, как выглядел ты со стороны... Что в тебе было плохого... Была ли твоя вина в чём-то...]

[Тава: Но ведь я... Я жертва... Меня все не любят... Все ставят себя выше меня... Как я могу быть в чём-то виноват...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

[Тава: ...]

[Бернадет: А я... Почему ты меня не ненавижу?]

[Тава: Потому что... Ты... Ты была идеальна... Ты не унижала меня... Не пыталась казаться какой-то другой... Я вижу тебя счастливой... И я вижу тебя грустной... Я понял сразу, что ты была единственной... Кого я понимал и мог не бояться...]

[Бернадет: Так я понравилась тебе за искренность?...]

[Тава: Да...]

[Бернадет: В таком случае, буду искренней...]

[Тава: ...]

[Бернадет: Ты гадкое, мерзкое, подлое и малодушное уёбище. И я тебя ненавижу.]

[Тава: ...]

Рука с запястьем медленно перебралась на горло девушки.

Та не успела оторваться от него. Из рта полезли слюны, а ладони судорожно захлопали по локтям юноши.

Из-под чёрных волос Тавагото начали медленно прорастать извилистые длинные козлиные рога.

[Тава: Не надо говорить мне такие плохие вещи...]

[Бернадет: ...]

[Тава: Бернадет... Не может меня ненавидеть...]

[Бернадет: Но я, тем не менее, тебя ненавижу...]

[Тава: ...]

[Бернадет: ...]

[Тава: Значит, ты не Бернадет...]

Шея девушки неприятно хрустнула.

35. Тет-а-тет

[Сергей: ...]

[Зимс: На самом деле... Я удивлена, что вы, Ваше Величество, решили обратиться именно ко мне...]

[Сергей: Я посетил Рорикдеза и спросил его, есть ли кто-то в Империи, кто способен вводить людей в транс. Он смог припомнить только Ияванне Пресвятейшего и вас.]

Черноглазый юноша, правда, забыл добавить, что по этого хитро выглядящий псилактик попытался попросить у императора помощи в сложившейся тяжёлой ситуации в столице.

А хотя нет, не забыл — просто он пропустил это мимо своих ушей, тут же отправившись в Рибл.

[Сергей: ...]

[Зимс: Что ж... Давно я этим, правда, не занималась...]

Напудренная мадам присела на своё широкое бордовое кресло, сняв с полупоседевших волос миниатюрную шапочку и передав её какому-то прилизанному зверолоду, стоящему рядом.

[Сергей: ...]

Сергей выглядел сурово, его кулаки были сжаты, а матово-чёрные глаза, слегка сощурившиеся под рыжими бровями, устремлены куда-то в пол.

[Сергей: В таком случае, стоит уже, наконец-то, начать...]

[Зимс: Конечно, Ваше Высочество, если вам так угодно... Можете только, подойти немножко поближе и... Нет, давайте даже лучше вы ляжете на кровать.]

Юноша беспрекословно подошёл к двухместной, слегка скрипящей постели и приземлился на голубое узористое покрывало.

[Сергей: ...]

[Зимс: ...]

Исцарапанная вспухшими старческими венами ладонь Зимс ли Фарисей приземлилась на запястье Сергея и слегка сжалась.

[Сергей: ...]

[Зимс: ...]

[Сергей: ...]

[Зимс: К сожалению, нам придётся ждать примерно минуту...]

[Сергей: ...]

[Зимс: Довольно бесполезная способность для боя... Не думаете?]

[Сергей: Будто вы с кем-то сражаетесь...]

[Зимс: В свои времена, Ваше Величество, все мы сражались без исключения... Особенно род ли Фарисеев.]

[Сергей: ...]

[Зимс: Вигирфали просто вырезали практически всех наших родственников... Остались только мы с Нотером, да и то никакого потомства у нас нету: я пустопузка, как в народе говорят, а братец... У него... Немного странные вкусы в девушках...]

[Сергей: ...]

[Зимс: ...]

[Сергей: ...]

[Зимс: А какой у вас вкус в де

[Сергей: ...]

Рыжеволосый комочек распахнул свои крылья и обернулся по сторонам. В сверкающем мраке лобызали искорки пустоты и перемалывали друг друга переплетения сквозящих червоточин.

[Сергей: ...]

Потное пыхтение раздавалось где-то вдалеке, склизкими шорохами шаркая по тёмной ребристой поверхности.

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

Две искры неожиданно пересеклись и термоядерным взрывом разорвались на мелкие клочки, сплетаясь

[Сергей: К чему этот пафос?]

Двое полностью одинаковых парней стояло посреди зелёной лужайки, на которой росли высокие жёлтенькие одуванчики.

[Сергей: Кто ты такой?]

[Сергей: Ну, на самом деле, это у меня к тебе такой вопрос.]

[Сергей: Я Сергей И... А вот что ты за паразит, мне неизвестно...]

[Сергей: Ну... Паразит — довольно громко сказано, тебе так не кажется?]

[Сергей: ЖИВО ОТВЕЧАЙ, КТО ТЫ ТАКОЙ!!!]

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[Сергей: Нахуй ты орёшь? Я тебя прекрасно слышу.]

[Сергей: От-ве-чай...]

[Сергей: Ну... Слушай, ты, конечно, сейчас знатно приахуеешь, но я... Барабанная дробь...]

Из воздуха появилась пара левитирующих барабанов, и по ним рысью проскакала шеренга деревянных палочек.

[Сергей: Ух ты, ничего себе... Короче, я Сергей И.]

[Сергей: Ты смеёшься надо мной?! Я Сергей И.]

[Сергей: Да я и не спорю.]

[Сергей: Тогда почему ты представляешься моим именем?]

[Сергей: Потому что меня зовут Сергей И, в чём проблема?]

[Сергей: Господи, зачем я вообще с тобой разговариваю?...]

Рыжеволосый юноша поправил свою причёску и сделал мощный рывок вперёд, норовя разорвать своего оппонента на части.

[Сергей: ...]

[Сергей: Чел, ты угараешь? Мы во сне — здесь у нас нет никаких способностей.]

Вместо того, чтобы преодолеть пару десятков метров в одно мгновение, юноша просто сделал шаг вперёд, неловко выставив руки.

[Сергей: Хочешь сказать, что я не могу тебя просто убить?]

[Сергей: К сожалению, здесь такой опции нет, хотя я, если честно, давно бы уже с тобой

расправился.]

[Сергей: Расправился?... Ахахахахахахаха!!!]

[Сергей: ...]

[Сергей: АХАХАХАХХААХХАХАХАХХ!!!]

[Сергей: Никогда не думал, что я так противно смеюсь... Надо будет взять на заметку...]

[Сергей: Ты реально хочешь убить меня?! Императора Эльденгарда?!]

[Сергей: Ну, технически, я тоже император Эльденгарда, так что... Почему бы и нет...]

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[Сергей: В любом случае... Надо как-то избавиться от тебя...]

[Сергей: ...]

[Сергей: Что тебе сделать, чтобы ты ушёл из моей головы?]

[Сергей: Уйти самому... Без тебя будет полегче, и я клянусь — я тоже надолго в этом теле не задержусь.]

[Сергей: Ты предлагаешь мне покинуть своё же тело?!]

[Сергей: Ну... Это моё тело...]

[Сергей: Да ты смеёшься надо мной!]

[Сергей: Мда уж... Эм... Если мы не сможем договориться... То может разыграем это тело?]

[Сергей: В плане?]

[Сергей: Ну, не знаю, в карты сыграем или суефа — надо же как-то определиться.]

[Сергей: Я... В первый раз слышу о таких играх...]

[Сергей: Да там всё просто... Вот, давай попробуем суефа. Показываешь либо камень — вот так вот, либо бумагу — вот тупо ладонь, либо ножницы.... Ножницы бью бумагу, камень бьёт ножницы, бумага бьёт камень...]

[Сергей: Я... Начинаю понимать.]

[Сергей: Ну вот... Говорим «Камень, ножницы, бумага — су-е-фа и показываешь что-нибудь, а там уже и определимся, кто выиграл».]

[Сергей: Хорошо.]

[Сергей: Окей. Камень, ножницы, бумага — су-е-фа!]

Рыжеволосый юноша с уверенным взглядом и высокомерными замашками в голове показал ножницы, в то время, как только что объясняющий правила Сергей показал бумагу.

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[Сергей: Я выиграл?]

[Сергей: Ну... Ты выиграл только первый раунд, да! Теперь надо сыграть в другую игру.]

[Сергей: ...]

[Сергей: Давай... В дурака!]

[Сергей: ...]

[Сергей: Да блять, даже я правила нард не знаю — как ты меня победил?!]

[Сергей: Какая эта игра подряд — пятнадцатая? Я выиграл.]

Рыжеволосый юноша опрокинул деревянную доску и мелкие шашечки полетели на беспричинно покачивающуюся траву.

[Сергей: Лады-лады, ты победил...]

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[Сергей: И?]

[Сергей: Что?]

[Сергей: Теперь исчезни из моей головы.]

[Сергей: А... Ну, слушай, — это легко сказать... Я вообще в душе не ебу, как мне отсюда уйти. Ты же не видишь нигде выхода?]

[Сергей: Так ты просто тянул время?!]

Император раздражённо поднялся с земли, сжав ладони.

[Сергей: Ну, вообще да, если уж говорить честно. Да и, если так...]

Костяшки кулака вонзились в челюсть Сергея, из-за чего она нелепо щёлкнула, а сам юноша немножко отлетел назад.

[Сергей: ...]

[Сергей: Господи, кто ж тебя так научил решать вопросы?...]

[Сергей: Всё, мне надоело с тобой общаться, просто не появляйся — я проще решу, что с тобой делать, паразит.]

Император строго сощурил брови и, развернувшись, обнаружил себя не в самом завидном положении.

[Сергей: Ну, гений? Знаешь, как проснуться?]

[Сергей: Я...]

[Сергей: Как ты вообще здесь оказался?... Я иногда видел, как ты здесь появлялся, но всего на мгновение — когда ты спал.]

[Сергей: Так остановка времени работает на это место?]

[Сергей: Вроде да...]

[Сергей: В таком случае...]

[Сергей: Что?]

[Сергей: Похоже, мы заперты здесь...]

[Сергей: В плане?]

[Сергей: Я нахожусь в трансе... Его наложила Зимс ли Фарисей.]

[Сергей: Я бы не доверял человеку с такой фамилией...]

[Сергей: Не суть... Я проснусь только тогда, когда она снимет заклинание... А мои глаза, по идее, закрыты, и время вообще не идёт — там, снаружи.]

[Сергей: Ебать, ты гений, получается... И что нам делать?]

[Сергей: Для начала заткни свой ебальник.]

[Сергей: Ничё се, так ты тоже матерись — я уже подумал, что ты пай-мальчик. Ну, знаешь, этих нытиков, которые такие: «Мээ, мат в тексте выглядят нелепо и блаблабла...»]

[Сергей: Нет, не знаю.]

[Сергей: Мда уж...]

Две рыжие бошки многозначительно почесались бледновато-широкими ладонями.

[Сергей и Сергей: Мы застряли...]

[Сергей: ...а там нам и трон снесли на двадцатой минуте... Не понравилась мне дота в общем...]

[Сергей: Как ты это сделал?]

[Сергей: Что именно?]

[Сергей: Ну... Что-то не так, тебе не кажется?]

[Сергей: Ах, точно, сорян — и правда, забыл.]

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

Меж высоченных разноцветных цветов стояли автоматы с бесконечной газировкой, стол и компьютер на нём. На экране мельтешили миллионы пикселей, складываясь в картинку с танцующим котёнком — на большее фантазии у юноши не хватило.

[Сергей: Слушай, а зачем тебе вообще возвращаться? Тип, что тебя в том мире держит?]

[Сергей: Жена.]

[Сергей: Ммм... У меня есть жена?]

[Сергей: У тебя нет, а у меня есть...]

[Сергей: Ну, я в том смысле, что... Это Луиза что ли?]

[Сергей: Да.]

[Сергей: Ну и вкусы у тебя, конечно.]

[Сергей: Ты совсем что ли ахуел? Я тебе за такие слова сейчас рожу-то разобью.]

[Сергей: Да лан, чё ты так бугуртишь... Ну обозвал разок, обзову и второй.]

[Сергей: Что-то мне кажется, что ты не понял весь тот посыл, что я пытался до тебя донести.]

[Сергей: Да нет... Просто, видишь ли...]

[Сергей: ...]

[Сергей: Моя возлюбленная в этом мире самую малость мертва.]

[Сергей: Какая может быть возлюбленная у паразита?]

[Сергей: Сюзанна Вигирфаль... Может слышал что-нибудь о ней.]

[Сергей: Не удивлён, что такой гадкий человек как ты нашёл такое же мерзкое убожество. Тваре по паре, как говорится...]

[Сергей: Ёбтель-моптель, что ж тебе такого о ней наговорили?]

[Сергей: Не наговорили... Я сам стал свидетелем последствий её правления. Разруха Разрозненные графства. Несобранные налоги. Пособничество с преступниками.]

[Сергей: Преступниками? Это с Ейне что ли?]

[Сергей: Даже не представляю, кто это... Нет, речь о Кайки Меруэцу.]

[Сергей: О, нормальный дедуля — только скрытный какой-то.]

[Сергей: Ты его знаешь?]

[Сергей: Ну да, а почему бы и нет?]

[Сергей: Он разорвал меня на части... Простым движением ладони... Он был первым кто одолел меня, даже не смотря на остановку времени и Первородный камень.]

[Сергей: Первым?! Тебя ещё кто-то трахнул?!]

[Сергей: Преобразец.]

[Сергей: Это кто такой?]

[Сергей: Создатель аптапаро. Он выглядит точно также, как и они.]

[Сергей: А у него случаем не белые волосы и голубые глаза?]

[Сергей: ГХАГХААГХАААГАГАГАГХГАХГАГАХАГХ!!!]

[Сергей: И даже сейчас... Ты же явно видел, как я менял материю во сне, создавал объекты, условности, окружение... Я думаю, это всё из-за того, что это мой разум, и тебе он не подвластен...]

[Сергей: Аргх... Аргх...]

Пламя спало с медленно зарастающего новым слоем мяса тела.

[Сергей: Я мог тебя убить ещё в самом начале, на самом деле, даже сейчас я тупо экспериментирую.]

[Сергей: ...]

[Сергей: Вообще, изначально я хотел убить Луизу... Я же не настолько тупой, чтобы не понять, что вы с ней наладили общение... Тем не менее, я боялся, что ты озвереешь и начнёшь крушить всё вокруг, так что решил обойтись с ней полегче.]

[Сергей: Ты... Ёбанный подонок...]

[Сергей: Скорее всего да... Знаешь, из мира в мир... Где-то я был слабаком, где-то обычным могильщиком, где-то рассудительным, где-то любящим, где-то гневным, где-то подлым...]

[Сергей: ...]

[Сергей: Но ведь все те Сергей... Они были мной... Они стали такими не по щелчку пальца, не из-за какой-то условности моего перерождения... Выходит, что я — оригинальный... В любой момент могу стать одним из них...]

[Сергей: ...]

[Сергей: Знаешь, наверно, самой ужасной моей проблемой всё это время было то, что у меня не было времени подумать, поразмыслить... Я парился о каких-то Эгбургах, зверолодах, пахоте, Циллиане и т. д. и т. п.]

[Сергей: ...]

[Сергей: Но вот о себе я почему-то никогда не думал... Ни о себе, ни о своей способности, ни о своей судьбе.]

[Сергей: Ты реально думаешь, что мне интересно это слушать?]

[Сергей: Да нет... Просто я как-то увлёкся — совсем забыл о тебе.]

В ладони юноши образовался глянцевый перцовый баллончик.

[Сергей: Скажи «сыр»!]

[Сергей:..?]

[Сергей: ...]

[Сергей: АААААААААААААААААА!!!]

[Сергей: Ну так вот... Я решил подумать о себе и...]

[Сергей: АААА!!!]

[Сергей: Всё это время я смотрел на всё однобоко... Я судил обо всех, кого встречал, хорошо, лишь завидовав хоть какую-то их положительную сторону... И это неправильно... Именно это, скорее всего, и привело к такому исходу.]

[Сергей: ...]

[Сергей: Тяжело отрицать, что Сьюзи — плохой человек... Это очевидно: та девушка, что сидела на троне в тех мирах, убивала невиновных людей и игнорировала какой-либо здравый смысл... Она не была той Сьюзи, что столкнула меня с повозки...]

[Сергей: ...]

[Сергей: Если мне не нравится мой друг, моя возлюбленная... Я не буду их слушаться,

им помогать... Значит, в этом мире, они мне не друзья и не возлюбленные... Значит, в этом мире они мои враги, и я обязан прекратить их злодеяния.]

[Сергей: ...]

[Сергей: Доброму Сергею нет места в Эльденгарде... Добрый Сергей никогда не дойдёт до финала... Он просто не выдержит всю ту злобу, что увидит.]

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[Сергей: ...]

[Сергей: Ладно... Самое время покончить с тобой...]

Рыжеволосый юноша тяжело вздохнул и, потеряв ладони, вытащил из-за спины очень странную лиловую пимпочку, похожую на какой-то клоунский нос.

[Сергей: Я понятия не имею, что это за хуйня... Опять же я просто управляю этим сном, и я... Ну как это сказать — создал оружие, которое убивает внутри сна... Не думал, конечно, что оно так выглядит, но всё-таки...]

Сергей приблизился в упор к падшему императору.

[Сергей: Я удивлён, что ты выглядишь так уверенно и спокойно... Ты прямо сейчас умрёшь — для тебя нет рая или ада — это будет конец, просто небытие... И ты так равнодушно к этому относишься?]

[Сергей: Да... УГХ!!!]

Рыжеволосый юноша поднялся с ног и со всех сил сделал рывок в сторону той самой пимпочки, что была в руках его оппонента.

[Сергей: Слабак.]

Сергей просто отвёл свою руку, и император пролетел мимо, влетев лицом в траву. Рыжеволосый юноша тут же воспользовался моментом и придавил своего противника нога, надавив ему на лицо.

[Сергей: А теперь... Прощай... Ты многому меня научил... Я благодарен тебе, Сергей...]

Белокаменный луч аннигиляционной вспышкой пронзил мясистую тушу Сергея, и плоть разлагающейся почвой распотрошилась на порхающий пепел.

[Сергей: Осталось только... Вернуться в реальность...]

[Сергей: ...]

[Зимс: Надеюсь, я удовлетворила вашу просьбу, Ваше Высочество?]

[Сергей: Как минимум, я избавился от этого ебучего жирного курсива.]

[Зимс:..?]

Император очутился в какой-то обширной спальне, сам он лежал на голубой узористой простыне, а под головой его была мягкая жёлтая подушка.

[Сергей: Так... Ты Зимс ли Фарисей, я правильно понимаю?]

[Зимс: Да... Ваше Высочество...]

[Сергей: То есть вы, бабуль, мама Нотера ли Фарисея?]

[Зимс: Хам! Я его сестра!]

[Сергей: Не суть важно, вы, как зрелый и ответственный человек, не передадите кое-что ему?]

[Зимс: Передать?]

[Сергей: Да.]

[Зимс: Но ведь... Нотер мёртв...]

[Сергей: Я знаю...]

Глаза Зимс ужасающе повывлезали из орбит, а обшпукатуренное лицо будто растеряло всю искусственную молодость и обрамилось морщинами.

[Зимс: ...]

[Сергей: ...]

[Зимс: ...]

[Сергей: ХАХАХААХААХАХАХ!!! Да я шучу!]

[Зимс: Аа... Хаха... Ха...]

[Сергей: В любом случае, жить вам осталось недолго, судя по вашим годам, — передайте ему, чтоб он пошёл нахуй. Чётко и ясно: «Иди нахуй!»]

[Зимс: Х-х-хорошо, Ваше Величество.]

[Сергей: Отлично, ну, я тогда пойду.]

[Зимс: Куд-д-да?...]

[Сергей: Как куда? Наконец-то в новый мир, бабуль... В новый мир...]

[Тава: ...]

Переплетающимися языками пламени с кровоточащих сугробов тянулись громадные тёмно-светлые лапы, исцарапанные взбухшими и кое-где даже лопнувшими венами.

[Тава: ...]

Юноша шёл по улице Второго Кольца. С неба слегка сыпал снег, по улицам, хоть и аккуратно но всё ещё гуляли люди, в небе висело блеклое солнце, приближающееся к горизонту.

[Тава: ...]

За спиной агнца простирались тысячи корявых исхудавших ручек. С каждым шагом десятки из них с яростной болью трескались и склизкими шариками падали на землю в то время, как на их месте уже вырастали новые.

[Тава: ...]

Тава выглядел побитым, его горизонтальные зелёные глаза приобрели серый оттенок, чёрные рога острыми колючками пролезли меж тёмных кучерявых волос. Руки немощно обвисли, а пальцы были слегка скрючены.

[Тава: ...]

Вдали носились толпы боровов, разгоняемых дуновениями сверкающей гнили.

[Тава: ...]

Перед юношей пробегали зверолюды и люди — все группами, и все с оружием. По сути, сейчас в городе образовались три враждующих фракции: Орден Хоас, зверолюды под предводительством Ейне и Рорикдез фон Амбьердетч. Более всего были организованы Рорикдез и Орден, но бунтующих зверолюдов было попросту в несколько раз больше.

[Тава: ...]

В голове разносились удары булавы, сокрушаясь лавиной отчаяния об стенки черепной коробки.

[Тава: ...]

Неожиданно кто-то из зверолюдов выбился из толпы и остановился. Аптапаро слабо понимал, кто это был, но голос, тем не менее, был ему знаком.

[Моно: Ооо, Тава! Как дела, мужик?! Слышал я про твои подвиги!]

[Тава: ...]

[Моно: Слушай, а чё это у тебя рога подросли? Половое созревание, что ли, а? ГАХГХАГАХГАХГАХГГАХГАХГАХГАХГА!!!]

[Тава: ...]

[Моно: Да ладно, что ты молчишь — пойдём лучше к Ейне, он тебя заждался: тут недалеко.]

[Тава: ...]

Жирное свиное рыло грубо хрюкнуло, вывалив из рта кусочек розовой рвоты, и помахав своей маленькой костляво-мясистой культяпкой, поманило агнца в сторону разлагающихся осиных брёвен, сложенных пятиконечными звёздами.

[Тава: ...]

Тавагото неуверенно сделал пару шагов вперёд и проследовал за густобровым зверолодом, слегка переваливаясь сбока на бок. Его голова слегка обвисла, навалившись на одно из плеч.

[Тава: ...]

[Моно: Вот, мы пришли.]

Среди горящих кольев с насаженными на них кусками кровоточащего гранита стояла целая орда упитанных и мясистых свиней, воющих о чём-то сквозь огромные острые клыки.

[Тава: ...]

[Ейне: Так вот ты где? Молодец, Тава, ты наш герой!]

Зверолод с улыбкой на лице крепко прижал юношу к себе, громко похлопав его по плечу.

[Тава: ...]

[Ейне: Мы захватили уже всё Четвёртое и Третье Кольцо. Здесь окопались члена Ордена Хоас. Рорикдез и остальные выродки прячутся в Первом Кольце. Сейчас мы покончим с культистами, и нам останется только завершить начатое и забрать Йефенделл в свои руки.]

[Тава: ...]

[Ейне: Чего ты молчишь, и... Что с твоими рогами?]

[Тава: ...]

[Ейне: Тава-а-а!]

[Тава: ...]

Тясыча ладоней агнца впились в жирную шею борова. Из кожи сразу же полез жир и стекающая на пол чёрная кровь, наполненная какими-то комками землянистой грязи.

Всё стадо завопило, застучало облёванными крохотными копытцами.

[Тава: ...]

[Моно: ТЫ ЕБАНУЛСЯ?! ЕЙНЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕ!!!]

Моно был первым, кто среагировал на то, что молчаливый аптапаро просто взял и высосал его комнадира, оставив вместо него лишь иссушённый скелет, обтянутый бледноватой кожей.

Быстро двинув руками за спину, зверолод выхватил свой гигантский топор и со всей дури обрушил его на черепушку аптапаро.

[Моно:!!!]

Лезиве просто прошло насквозь Тавагото, не нанеся ему не никаких ранений.

[Тава: ...]

Сборище боровов желало смерти. Все они хотели рассыпаться кипящим салом по улочкам полусгораемых окончаний.

И тысячи руки, костлявых обрубков потянулись к тушам свиней, слегка пощёлкивая в процессе.

[Тава: ...]

Через пару минут никого живого на этой улице не осталось.

[Тава: ...]

[Тава: ...]

Кольцеобразные квадраты шариками перекатывались по жидковатому песку, взлтеая на гранитных крыльях. Повсюду витали кишки, переплетающиеся цветами радуги, а вдалеке горело одинокое матово-чёрное солнце.

[Тава: ...]

Второе Кольцо горело. Непонятно почему и зачем.

Возможно, это сделали зверолоуды, а может и орден — на самом деле, творилась такая беспорядица, что поджог мог организовать чуть ли не каждый второй житель.

[Тава: ...]

Ошмётки гранитных силуэтов метались, как перекасти-поле, вертясь вокруг своей ледянящей оси. Повсюду был слышен пискливый гул вперемешку с непрекращающимся детским истошным визгом.

[Тава: ...]

Теперь на улицах было очень много людей — каждый пытался найти выход из сложившейся ситуации. Кто-то объединялся в группы и пытался выбраться из Йефенделла, кто-то пользовался моментом и мародёрствовал, кто-то отсиживался у себя дома, а кто-то и вовсе иступлённо молился на заснеженной обочине, глядя в небо.

Кое-где были слышны плачи и отчаянные слова: «Где император?»

[Тава: ...]

К агнцу приближались уже многие ошмётки. Кто-то россыпью бросался в его дымящиеся ноги, кто-то небрежно кусал его за тысячи рук, а кто-то и вовсе пытался сломать его ветвистые рога длинными железными жердями.

[Тава: ...]

Тем не менее, любой умирал чуть ли не мгновенно, попросту приблизившись к Тавагото. Его серые глаза безучастно пялились по сторонам, будто он находился в каком-то другом мире.

[Тава: ...]

[Дьон: О, ты шо здысь дилаешь?]

[Тава: ...]

[Дьон: ...]

[Тава: ...]

[Дьон: Шо, ты на меня так пялишься, не признал шо ли?]

К ногам агнца припал мерзкий и жирный кусок краеугольного гранита, обливаясь фонтанами сочащегося изо всех щелей кровавого пота. Из-под камня взывал мерзкий сипящий крик, от чего агнцу скорее хотелось заткнуть кусок гранита.

[Тава: ...]

[Дьон: Я тута ребятишак собираю... Знаю, звучит страннавата, но сыйчас... Детишак многа, коих побрасывали радители, да дёру... Да и сироток тож... У мыня в карчме ныкого ны трогают... Я уот по Чытвёртаму, по Третьиму кольцах прохаживал... Тыперь тута...]

[Тава: ...]

[Дьон: Ты ныкаво не видал? А то галава-то уж в снегу вся — долга чай хаживаешь...]

[Тава: ...]

[Дьон: Дай отряхну.]

Здорова рука корчмаря потянулась к чёрным кудрям зверолода — они, и правда, были усыпаны снегом, так как Тавагото даже не пробовал стряхивать его.

[Тава: ...]

Наконец-то кусок гранита расплылся жирной лужицей по жилистой пустыне и заткнулся.

[Тава: ...]

Аптапаро поплёлся дальше.

[Тава: ...]

Тавагото понятия не имел, куда он вообще брёл. Его мозги плыли, и он слабо понимал, что вообще происходили. Перед ним, один за другим проплывали кроваво-мрачные психоделически образы, и он действовал будто по чей-то указке.

[Тава: ...]

Его душа отмирала: казалось, что он разлагался изнутри.

[Тава: Ненавижу...]

Юноша упал на снег, уткнувшись рожей в снег. С его рта текли горячие и липкие слюни, окропляя сугробы пол лицом, а серые глаза иступлёнными точками были уставлены куда-то вбок.

[Тава: Я их всех ненавижу... И меня... Меня все ненавидят...]

Из козлиных глаз аптапаро медленно, но верно потекли солёные слёзы.

[Тава: ...Я... Я всегда боялся... У меня отняли всё...]

Пальцы судорожно вцепились в тёмные кучерявые волосы. Где-то там всё ещё была крохотная плешь, оставшаяся после той самой драки.

[Тава: Я же был изгоем... Хаха... Я хотел стать обычным человеком... Я... Я ведь решил найти работу... Ведь... Ведь так поступают обычные люди.... Хахаха....]

Веки юноши судорожно задрожали, а ногти впились в черепашку, пытаясь добраться до трепыхающего мозга.

[Тава: Но меня... Меня заставляли делать что-то... Что-то блять необычное... Хахах... Меня украли, я кормил узника, я был в Ай-Гакио с императором... Я был в Школе Магии, мне дали Мун...]

Он приподнял свой лоб и начал втупую долбиться бошкой об снег.

[Тава: Я хотел нормальной девушки... Я хотел нормального жилья... Я хотел нормальных друзей... Я хотел нормальной жизни... **НО НЕТ!!! МОИ ДРУЗЬЯ МНО ПОЛЬЗОВАЛИСЬ, МОЁ ЖИЛЬЁ МНЕ ПРИШЛОСЬ ДЕЛИТЬ С ЁБАННОЙ МУН, ЁБАН ЦИЛЛИАНОЙ, ЁБАННЫМ ВЕРФИНИЦИЕМ, А МОЯ ДЕВУШКА...** Она умерла, даже успев полюбить меня...]

С виска Тавагото текла кровь.

Он задрал свой подбородок и, широко улыбнувшись, слегка просмеялся.

[Тава: Хахах... Что... Что я сделал не так?.. Я как-то не так знакомился с людьми? Как-то не так устраивался на работу?... Я не делал ничего вызывающего, не дез на рожон, не выделялся и вечно молчал, но... Это не работало.]

Губы юноши безмолвно сомкнулись.

[Тава: ...И только я решил... Действовать... Что-то менять... Показывать людям искреннего меня, как... Как все отвернулись... Никому не понравился настоящий Тава... Все терпели тихого Таву, беспомощного Таву, прощающего Таву, слабого Таву... Но... Почему?.. Неужели они все... Даже Бернадет...]

Аптапаро вылупленными глазами взглянул на свои развёрнутые ладони.

[Тава: Они все ненавидели меня с самого начала... АХАХАХАХААХХХААХХААХХАХАХАХАХАХАХААХХАХАХАХАХАХАХАХА]

Ладонь зверолода рухнула на снег.

[Тава: ...]

Нет, он не упустил свою руку, кусок плоти буквально сорвался с его запястья и, брызнув черноватой кровью, плюхнулся об землю.

[Тава: ...Так я... Уже давно умер...]

Аптапаро коснулся своей тлеющей груди.

[Тава: ...]

Его сердце не билось...

[Тава: ...]

Уже несколько дней.

[Тава: ...]

Слёзы остановились, а губы начали медленно меркнуть, заливаясь мертвенно-бледными красками.

[Тава: Так выходит... Именно поэтому я и не чувствовал холод... Никакой врождённой способности у меня не было.... Хе...]

Лицо юноши грохнулось вниз. Ноги и руки разошлись в сторону, а голова будто опустошилась, и вся эта пресловутая боль... Наконец-то ушла.

[Тава: Мир... Йефенделл... Бернадет...]

Последняя слезинка скатилась из сероватых глаз аптапаро.

[Тава: Идите нахуй.]

[???: ...]

Невысокий мужчина с полуседыми короткими волосами и моноклем на правом глазу медленно шуршал по хрустящему снегу.

[???: ...]

Уже приближались сумерки: зверолоды даже ббез своего лидера уже оккупировали половину Второго Кольца, в то время как его остальную часть продолжал держать орден Хоас. Рорикдез фон Амбьердетч пока что не лез в уличные баталии. Он ждал каких-то активных действий, чтобы одним мощным ударом стереть своих противников с лица земли.

[???: ...]

Однако близилась ночь: никто не собирался в такое тёмное время лезть под вражеские укрепления и выставленные пики.

[???: ...]

Или кто-то всё-таки собирался? Сказать точно трудно.

Единственное, что точно происходило, так это меж улочек с громоздким и пыльным фонарём в руке петлял всё тот же незнакомый мужчина.

[???: ...]

Из-под земли торчало нечто.

[???: ...]

Это нечто было чёрным и ветвистым, оно пускало свои мрачно-кровавые корни под землю, но они, тем не менее, прожолжали гореть алым пламенем где-то там под землёй.

[???: ...]

Оно росло прямо на глазах: костлявые кончики с еле различимым хрустом скрючивались в подобие пятиконечной звезды.

[???: ...]

Неожиданно из центра ползело нечто странное, липкое, острое... Оно было красным. Чем-то походило на скальп, и что самое главное...

[???: ...]

Оно было в форме креста.

[???: ...]

Снег, приближаясь к символу, попросту сторал, рассыпаясь красно-лиловым пеплом.

[???: Наконец-то... Que l'ordre d'ira se lève, que le chaos s'élève sur l'Empire de Dieu, que le traître Monte sur ce Royaume... Пророчество... Оно сбывается...]

Лазарь снял монокль с лица и, рухнув на колени, приложил сомкнутые ладони к своей груди.

[Лазарь: Таётр прибыл... Царствие Порядка падёт... Дью сгинет... ДА ВОЦАРИТС ЭРА ХАОСА!!!]

С бешеным воплем мужчина стукнулся лбом об сугроб и через секунду же поднялся с земли и побежал в другую сторону.

[Лазарь: ...]

[Хор: Que ton nom soit sanctifié, traître, que l'ère du chaos se lève. Tous vos humbles agneaux vous demandent de descendre dans nos corps, de punir nos ennemis et de détruire les chaînes de l'Ordre qui nous étouffent avec une frontière depuis des millénaires. A tous tes agneaux, couverts de ténèbres, nous jurons fidélité et dévouement, ô grand traître. EVA!!!]

[Пете:!!!AVE.ertîart dnarg ô,tneueovéd te étilédif snoruj suon,serbènéd ed strevuoc,xuaenga set suot A.serianéllim sed siuped erèitnorf enu ceva tneffuoté suon iuq erdrO'l ed senîahc sel eriurtéd ed te simenne son rinup ed,sproc son snad erdnecsed ed tnednamed suov xuaenga selbmuh sov suoT.evèl es soahc ud erè'l euq,ertîart,éifitcnas tios mon not euQ]

Целая толпа сектантов, обрамлённые кровавым светом, стоплились вокруг прорастающего создания, покрывающегося мраком.

[Пете: Братья! Пророчество свершилось!!! Сегодня вы лично лицезреете taitre и сможете стать его верными агнцами, принеся в мир настоящий хаос.]

Высокий мужчина в белом халате раскинул руки и, безумно выпучив глаза, истошно орал перед своими последователями.

[Пете: Порядок не может привести нас к процветанию!!! Порядок подразумевает под собой рамки!!! Порядок ведёт к стагнации!!! Порядок ведёт к смерти!!!]

[Хор: EVA!!!]

[Пете: В своих последних посланиях агнцам taitre писал: «Если Порядок — это сила, что

рождается из ничего и держится ни на чём, то Хаос — это всё сразу, себя порождающее и продолжающее. И сила его во всём!!!]

[Хор: EVA!!!]

[Пете: Сегодня мы обретём хаос! Сегодня мы обредём свободу! Сегодня мы скинем с себя оковы мироздания: условности жизни и смерти, войн и болезней, младости и старости!!! Всё это останется в прошлом, ибо не будет больше ничего, что можно будет подвести под правила, подвести под порядок!!!]

[Хор: EVA!!!]

[Пете: В таком случае, братья мои, встань в круг и произнесите последнюю молитву!!!]

Пете натянул на голову чёрный капюшон и приблизился к огромному чёрно-алому знаку: костлявые отростки складывались в пятиконечную звезду, а скальп, перетягиваясь хрящиками складывался в огромный крест.

[Пете: EVA TRAIRE!!!]

[Хор: EVA TRAITRE!!!]

...

...

...

[traître: ...]

Небеса разверзлись.

Лилово-красный мрак заполонил всё вокруг.

[traître: ...]

Люди начали искажаться, выворачивая свои позвоночники.

[traître: ...]

Снег обратился песком, а дома осиновыми кольями.

[traître: ...]

Чёрное создание лобызало всеми красками сразу и в то же время было бесцветным, с огромных острых рогов свисали квадратные медальоны, позвенивающие глухим плачем детей. Сероватые глаза буквально пылали едва заметным пламенем, растворяя веки в пепел.

[traître: ...]

Из спины существа выросла пара матовых крыльев, и одним взмахом оно взмыло ввысь, разбросавшись тёмными волнами жидкого света.

[traître: ...]

Под его ногами лобызали агнцы — маленькие и беспомощные, покорно склонившие свои головы в ожидании истинного хаоса.

[traître: ...]

Весь мир перевернулся: горы пошли кувырком, моря поднялись вверх и тварями поскакали по суше, снося всё мёртвое и живое, люди и животные обернулись меркзими, красивыми, кровожадными и миролюбивыми существами.

[traître: Ха... Сколько я ждал этого...]

Из глотки создания вырвался очень странное скрежежущее щебетание.

[Агнцы: Мы здесь, чтобы служить вам, taitre...]

[traître: Сподвижники... Удивительно... Так кто-то ещё помнит обо мне...]

[Агнцы: Все мы полностью ваши, taitre, ведите нас куда угодно, мы готовы постоять за Хаос.]

[traître: Хаос... Скоро он воцарится...]

Пылающими глазами он обратился на восток.

[traître: Ну что... Dieu... Ты говорил мне, что хаос никогда не победит порядок... Но люди устали... И нет смысла более сопротивляться... Даже мёртвый я добрался до тебя...]

[Агнцы: ...]

[traître: Всё, что живое, стремится к хаосу... Хаос подразумевает могущество... Подразумевает превосходство... Пока будет жизнь, будет и Хаос...]

[Агнцы: ...]

[traître: Порядок же идёт камням и песку, но никак не нам и не людям, Dieu...]

[Агнцы: ...]

[traître: ...]

[Агнцы: ...]

[traître: ...]

[Агнцы: ...]

[traître: ...]

[Агнцы: ...]

[traître: Пока есть твои последователи... Найдутся и те, кто воспротивится хаосу...]

[Агнцы: ...]

[traître: Именно поэтому, агнцы мои, мы должны...]

[Агнцы: ...]

[traître: Уничтожить Континент.]

37. Долгожданное молчание

[Сергей: ...]

Вдали закатывалось блеклое зимнее солнце.

[Сергей: ...]

До полночи оставалось ещё какое-то время, на улицах пылали пожары, с визгами носились люди и тянулись струйки дыма.

[Сергей: ...]

Император многострадально почесал свой затылок.

[Сергей: Ёбанный свет... Что происходит?]

Юноша был в полном шоке: когда он покидал столицу буквально несколько недель назад, ничего подобного и близко не было.

Как вообще столица Империи, которой правила его более строгая и высокомерная версия, могла погрязнуть в бунтах и гражданских войнах.

[Сергей:]

На макушку Сергея медленно падал снег.

[Сергей: Для начала... Думаю, стоит изъясниться с Луизой... Всё-таки, кто его знает, сколько мне ещё искать способ умереть... Она же ждёт меня по идее... Притворюсь, что ничего не произошло, и всё...]

Юноша закрыл ставни окон в своём кабинете и обернулся вокруг своей оси.

В комнате было свежо, даже холодно, всё было довольно скромным и бедненьким, только на столе лежала целая стопка книг.

[Сергей: Ну... Хотя язык выучил, кстати... Правда, мне эти закорючки будут в кошмарах сниться.]

Император выбрался в коридор, медленно топая меж мраморных клеточек на полу.

[Сергей: ...]

Дверь императрицы была недалеко... Хотя как недалеко — она была соседней, просто Сергею почему-то было как-то неловко вот так вот резко к ней врываться: хотелось хоть как-то обозначить своё присутствие, именно поэтому он так отчётливо топал по мрамору.

[Сергей: Эххэм... Я вхожу.]

Дверь распахнулась, и юноша неспеша шагнул внутрь.

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: Слезь оттуда...]

[Луиза: ...]

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

Стульчик.

Верёвка.

Слёзы.

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: Даже не пробуй...]

Посреди красиво убранной роскошной комнаты на табурете стояла девушка. Вокруг её шеи была обвязана петля, зацепленная за крепкую позолоченную люстру.

Нежно-коричневые волосы императрицы были слегка взлохмачены, по её покрасневшим щекам текли солёные слёзы, а каре-оранжевые глаза вздрагивали при каждом всхлипе.

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: ...]

[Луиза: Ты же... Не тот Сергей, да?..]

[Сергей: Смотря о ком ты говоришь...]

[Луиза: Ты... Что ты сделал с моим мужем?]

[Сергей: Ничего, я и есть твой муж.]

[Луиза: Ты... Ты лжец...]

[Сергей: Нет, что ты... Дорогая...]

[Луиза: ...]

[Сергей: Я... Твой Сергей... А ты моя дорогая жена — Луиза...]

[Луиза: ...]

[Сергей: ...]

[Луиза: Он не звал меня Луизой... Он звал меня Луи...]

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: Окей... Окей... Я его убил, хорошо?]

[Луиза: ...]

[Сергей: Твой муж сдох, скончался, погиб, сгинул, испарился, исчез — называй это, как хочешь. Нету абсолютно никакого смысла в том, чтоб я, блять, перед тобой тут играл в какую-ту клоунаду.]

[Луиза: ...]

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: Почему ты всё ещё стоишь?]

[Луиза:..?]

[Сергей: Толкай табуреточку.]

[Луиза: ...]

Лицо девушки обрамилось холодным потом.

[Сергей: Ты же хотела покончить с собой... Что же ты продолжаешь стоять — мне кажется, что я уже всё сказал насчёт твоего муженька...]

[Луиза: ...]

[Сергей: ...]

[Луиза: Я... Я не могу...]

Напуганная Луиза быстро скинула с себя верёвку и слезла с табуретки, рухнув на кровать. Её сердце ужасно быстро колотилось, в голове была путаница, а всё лицо было в слезах и поту.

[Сергей: И почему же ты не повесилась?]

[Луиза: Потому что я... Ношу ребёнка от моего мужа... И я не хочу его убивать... Он... Он не хотел бы этого...]

На последнем словах девушка разрыдалась и начала безостановочно всхлипывать.

[Сергей: Да ну... Ребёнка?...]

[Луиза: ...]

[Сергей: ...]

[Луиза: ...]

[Сергей: Просто ради интереса... А как вы собирались их назвать...]

[Луиза: Если мальчик... То Луи...]

[Сергей: Ага, а девочка?]

[Луиза: Мария.]

[Сергей: ...]

Матово-чёрные глаза юноши резко опустошились. Его туповатое лицо мыльным взором уставилось на стенку, а дыхание и вовсе будто прекратилось.

[Сергей: ...]

Император помотал головой и пару раз долбанул себя по виску.

[Сергей: Прости... В любом случае, всё, что я от тебя хотел, так это...]

Где-то прозвучало торжественное «EVA!!!»

[Сергей:!!!]

Не успел юноша договорить, как неожиданно комната померкла в мраке. Подушка, кровать, одеяло, люстра- всё это будто забилося в конвульсиях, начало истекать подкожным жиром и расплылось чудоковатыми формами.

[Сергей:!!!]

Мир заполонился очень странным гулом. Он чем-то был похож на свист, который напевал до ужаса хаотическую и неправильную мелодию: тона постоянно менялись, ритмики попросту не было, к тому же ещё и изредка раздавался уродливый детский визг. От этого шума нельзя было укрыться: он был не справа и не слева: он был повсюду. Весь миром стал этим шумом.

[Сергей: ...]

[???: ...]

Девушка перед императором...

[Сергей: ...]

[???: ...]

Перед императором осталось лишь громадное горбатое чудовище. Оно было гуманоидным, с серой кожей, покрытой шерстью в области подмышек и коленей. На голове у существа высились коровьи туповатые рога, длинные грязные волосы лохмотьями тянулись по полу, а вместо глаз зияли два мутновато-белых шарика..

[Сергей: ...]

[???: ...]

Живот создания был вспорот, и, теребясь на протухшей венозной пуповине, об пол бошкой бился какой-то маленький белый ягнёнок

[Сергей: ...]

[???: АAA!!!]

Огромная лапа впиалась в голову рыжеволосого юноши, и его тело титанической ударной волной откинуло в сторону.

[Сергей: Что... Что вообще, блять, происходит?]

Создание, вопя, вновь влетело в Сергея.

[Сергей: ...]

Юноша выставил кулак, и гуманоидная бошка разлетелась мелкими кусками жидковатого мяса.

[Сергей: Это... Была Луиза?... Скорее всего, да... Всё-таки я разговаривал с ней, и она...]

Император оглянулся по сторонам.

[Сергей: ...]

Дворца попросту больше не существовало. Всё сменилось каким-то кишкообразным каркасом, двигающимся, живым, переплетающимся, пожирающим самого себя.

[Сергей: ...]

Сергей решил незамедлительно выбраться отсюда.

Закрыв глаза, он сделал прыжок вверх.

Его макушка пронзила крышу, и он оказался наверху: перед его взором открылся весь Йефенделл.

[Сергей: ...]

От столицы практически ничего не осталось.

Над разрушенными, плавающими, горящими, рассыпающимися, тлеющими телесами, камнями, существами, крестами горело одинокое чёрное солнце.

[Сергей: ...]

Сказать, что юноша слабо понимал, что вообще происходило — не сказать ничего. Весь мир погряз в каком-то хаотичном безумии, в бесконечном скопище каких-то сюрреалистичных образов было тяжело ориентироваться, и даже сейчас у юноши будто болели глаза от одного только взора на это всё.

[Сергей: Может... Я обдолбался какой-то наркотой... Я... Я решительно ничего не понимаю...]

Сергей взглянул на свои бледные ладони и ощупал своё лицо.

[Сергей: Со мной... Всё нормально... Я такой же, какой и был...]

Юноша почесал свой затылок и метнулся в какую-ту сторону на поиски оставшихся в нормальном состоянии людей.

Он и не заметил, что от него исходил ярко-белый, пронзающий мрак свет.

[Сергей: ...]

[Верфиниций: ...]

[???: ...]

[Верфиниций: ...]

[???: ...]

Кипело тягучее золото, яркими бликами переливаясь меж мраморных столбов.

[Верфиниций: ...]

[???: ...]

Посреди сверкающего моря на куске обрамлѐнного белоснежного камня, закинув нога на ногу, восседал Верфиниций.

[Верфиниций: ...]

[???: ...]

Рядом с ним молчаливо барахталось в золоте мелкое темноватое скопление переплетающихся рогов.

Когда-то это была Мун.

[Верфиниций: ...]

[???: ...]

Волосы бессмертного псилактика стали очень длинными: они буквально стелились километрами, обрамляясь жѐлтым свечением.

[Верфиниций: ...]

[???: ...]

Из пустующих глазниц мужчины торчали пара одинаковых ребристых самоцветов, а ладони были изрисованы какими-то симметричными узорами.

[Верфиниций: ...]

[???: ...]

На самом деле, было удивительно, насколько же нормально и адекватно он выглядел на фоне всего того ужаса, что заполонил этот сторающий во мраке мир: он даже остался всё в той ж своей чѐрной одежде.

[Верфиниций: ...]

[???: ...]

[traître: ...]

Послышался детский плач и плеяда взрывов, исходящих от мощных взмахов чьих-то крыльев.

[Верфиниций: ...]

[???: ...]

[traître: ...]

Верфиниций не мог ничего видеть, но перед ним образовалась вытянутая двухметровая фигура с серой потрескавшейся кожей, двумя острыми вытянутыми рогами, пылающими глазами и переплетениями талисманов меж тѐмных кудрей.

[Верфиниций: ...]

[???: ...]

[traître: Дитя... Возгорись пламенем.]

Раздался леденящий душу скрежечущий голос, и чья-та костлявая ладонь коснулась мрачного сгустка рогов.

[???: ...]

Мун растворилась в воздухе, свернувшись в крохотный клубочек и вонзившись в небосвод.

[Верфиниций: ...]

[traître: ...]

[Верфиниций: ...]

[traître: ...]

[Верфиниций: Ровно пять часов...]

[traître:..?]

[Верфиниций: ...]

[traître: Что моё дитя делает рядом с настолько правильным, как ты?]

[Верфиниций: Я похитил её, Тава... Или скорее, стоит обращаться к тебе traître?]

[traître: Имена это условности... Тавагото был моим сосудом, моей рейнкарнацией... Он питался гневом, ненавистью: его тело двигалось только благодаря ним... Именно поэтому он дал такие хорошие побеги для моего пришествия.]

[Верфиниций: ...]

[traître: ...]

[Верфиниций: Так ты... Хэх...]

По лицу псилактика потекли кислотные слёзы.

[Верфиниций: Ты меня убьёшь?]

[traître: Ты слишком опасен для хаоса... Dieu постарался над тобой.]

[Верфиниций: Так это всё... Эти так долго и мучительно тянущиеся 782 года... Это всё из-за прихоти Дью?]

[traître: Да... Одна из основ порядка — это постоянство... Бессмертие и является воплощением постоянства... Если остальные псилактики были лишь горстками мощи Дью, вырожденками, ухватившими кусочек его силы... То ты был сделан им намеренно... Дитя Порядка...]

[Верфиниций: Дитя Порядка... Хэх... Ты хоть представляешь, как мне плевать на этот порядок?]

Слёзы потекли дальше вниз, и с подбородка слепца потекла золотая кровь.

[Верфиниций: Все эти люди, правила, морали, обычаи, события, эпохи... Они все такие одинаковы, такие глупые и скучные... В них просто нет смысла, нет экспрессии, нет ничего, ради чего стоило бы жить...]

[traître: ...]

[Верфиниций: Я мечтал о смерти... Уже, когда мне исполнилось 50... Все мои друзья, мои родственники, мои враги... Они все попросту состарились и стали беспомощными и отупевшими идиотами... Поколение за поколение, но люди, их сраные принципы... Они просто медленно сгнивали, оставляя за собой только созревшие побеги... Нового, но... Того же самого...]

[traître: ...]

[Верфиниций: Спасибо... Что... Что выслушал меня... Я... Я видел **Бескоёмр**, я видел многих твоих братьев... Но никто... Никто не мог меня убить...]

[traître: Кто сказал, что они были моими братьями?]

[Верфиниций:..?]

[traître: Все они предали меня... Все они двинулись по пути Порядка... И даже те, кто остался со мной тогда... Никто из них не продолжил верить в хаос...]

[Верфиниций: Но теперь...]

[traître: Они придут... Не сейчас... Но придут... Я буду с ними сражаться, я буду стоять за хаос...]

[Верфиниций: Но как ты... Победишь их?]

[traître: Я сильнее их... Я сильнее всего, что когда либо существовало в этом мире... Ни один закон, ни одно правило, ни одна условность... Ничего не устоит передо мной...]

Бескоёмр

[Верфиниций: ...]

[traître: Дитя Порядка... Ты знаешь, почему он так силён?]

[Верфиниций: Кто?]

[traître: Dieu...]

[Верфиниций: ...]

[traître: Магия — это порождение чувств и мыслей... И вы, людишки, так и не додумались до самого первого шага по достижению нашего уровня.]

[Верфиниций: ...]

[traître: Если чувство владеет не одним человеком, а целой группой... То оно и сильнее в разы...]

[Верфиниций: Но... Ведь... Надо, чтобы все думали одинаково, чтобы... Их чувства были абсолютны одинаковы...]

[traître: То есть... Либо они будут подвержены единым Порядком... Либо будут объединены одинаковым Хаосом.]

[Верфиниций: ...]

[traître: ...]

[Верфиниций: ...]

[traître: Прощай, Дитя Порядка... Я рад, что даже ты... Принял Хаос.]

Серая костлявая ладонь коснулась своими ледяными кончиками до лба мужчины, и его лицо, испустив последнюю слезу, замерло в умиротворённой улыбке.

[Верфиниций: ...]

[traître: ...]

Наконец, трепыхающееся столетиями сердце остановилось.

[traître: ...]

[Сергей: ...]

В подпрыгивающем пепле небольшим скромным комочком теплилось белое пятиметровое мохнатое создание, уткнувшись рожей в землю. Оно стояло формой куба, на спине возвышался горб, а от кожи отдавало неприятным холодком.

[Сергей: ...]

Здесь рыжеволосый юноша жил и работал... До этой вселенной...

[Сергей: ...]

Да, это был тот самый белокаменный монастырь, стоявший на краю Четвёртого Кольца.

[Сергей: ...]

Император медленно приблизился к ожившему камню и аккуратно приложил ладонь к грубому белому меху.

[Сергей: ...]

Монастырь приподнял свою голову, и краем затёкшего желтоватого взгляда взглянул на юношу.

[Сергей: ...]

Послышался мерный низкий гул, будто урчал огромный кот. Глаз создания умиротворённо закрылся, и его бесформенное лицо вновь закопалось в сером пепле.

[Сергей: ...]

Юноше было тяжело...

Всё вокруг поменялось, стёрлось в хаосе...

[Сергей: ...]

Всё-таки, кто ещё знает, сколько ему оставалось до смерти... Сколько ему надо было ещё метаться из стороны в сторону...

[Сергей: ...]

[???: ...]

[Сергей: ...]

[???: ...]

По пеплу кто-то застучал копытами.

[Сергей: ...]

Незнакомец чем-то походил на аптапаро. На его бошке торчала пара острых козлиных рогов, из черепа тянулись серебряные твёрдые отростки, бьющиеся в каком-то колокольном звоне, а один из глаз вываливался наружу, паря в воздухе.

[Сергей: ...]

[Лазарь: ...]

[Сергей: А ты кто?...]]

[Лазарь: Я агнец Господина Хаоса — *traître*... Ты же, исчадие Порядка, сейчас сгинешь.]

[Сергей: Если бы...]

Тёмное щупальце с неопикуемой скоростью хлестнуло свои кончиком по лицу юноши.

[Сергей: ...]

[Лазарь: Но...]

[Сергей: Один за другим... На меня за этот час накинлось таких, как ты, человек уже шестнадцать... И каждый с каким-то иступлённым ебалом говорит одно и то же: «Но ведь ничто не может противостоять силе хаоса».]

[Лазарь: Но ведь ничто не может противостоять силе хаоса.]

[Сергей: Ну да... Никто из вас, блять, даже не пробует меня слушать...]

[Лазарь: Я...]

[Сергей: Пожертвуй собой — молодец, что могу сказать... Может, хоть ты объяснишь, что это за таитире такой, и что за ангцы... Блять, как вы вообще это говно произносите?]

[Лазарь: Я отдам себя хаосу, чтобы подавить Порядок, что таится в тебе.]

[Сергей: Мда блять... С вами, как со стенкой...]

[Лазарь: Хаос...]

[Сергей: Да не утруждай себя.]

Мгновение ока, и Сергей распотрошил тело культиста на множество мелких частей. Из всех них сочилась желеобразная чёрная смесь, в которой копошились какие-то черви, покрытые каким-то голубовато-алым пламенем.

[Сергей: Ну... Хотя бы строение тела пока что у всех одинаковое...]

Тяжело вздохнув от полного непонимания происходящего, Сергей повернулся к Монастырю и медленно присел у его ног, облокотившись об холодный белый мех.

[Сергей: Фухх...]

[Монастырь: ...]

[Сергей: ...]

[Монастырь: ...]

[Сергей: ...]

[traître: ...]

[Сергей: ...]

[traître: Так вот о каком Исчадии Порядка мне говорили...]

[Сергей: Серьёзно, ещё один? Вы хоть перерывы делаете минут по пятнадцать, ну что за пиздец.]

Два горящих серым огнём ока удивлённо уставились на равнодушно зажмуренное лицо юноши.

[taître: Как ты умудрился остаться таким?]

[Сергей: Чё? Каким?]

[traître: Правильным... Даже Дитя Порядка... Даже он изменился, но не ты...]

[Сергей: Кого нахуй? Какое Дитя Порядка? Я не понимаю, вас штрафуют что ли, если вы какие-то свои термины не используете?]

[traître: И ты... Убил много моих агнцов...]

[Сергей: Ну, технически, они были готовы умереть: некоторые даже сделали это без моей помощи.]

[traître: Так ты... Ты тот самый...]

[Сергей:..?]

[traître: Un enfant du changement qui avalera les ténèbres et, avec son éclat, conquiert les mondes...]

[Сергей: ...Эм... Ахуенно объяснил, что могу сказать... Слушай, а ведь ты тот самый...]

[traître: ...]

[Сергей: Алваоолволамофр офиаофаол фшрмофрам шфоамшофмол ьошфрамощф шггфамол оафмшо...]

[traître: ...]

[Сергей: Ну а хули, в пророчестве на этом языке было сказано — как хочешь, так и понимай.]

[traître: По всей видимости... Ты просто не понимаешь, с кем ты разговариваешь... Позволь я продемонстрирую...]

Создание медленно приблизилось к юноше. Тот даже не пытался встать на ноги, но двухметровому незнакомцу это и не помешало.

Он присел на корточки и уставился в матово-чёрные глаза Сергея.

Железные амулеты, привязанные к его рогам неожиданно начали качаться, будто на ветру, позвенивая отвратительным скрипом.

[Сергей: ...]

[traître: На тебе ярмо... Позволь мне его снять...]

Костлявая серая ладонь медленно потянулась к груди юноши.

[Сергей: ...]

Императору нечего было бояться, так что он равнодушно, но уже с небольшим волнением расстегнул свою рубашку, уставившись на острые обрубки, тянущиеся к его коже.

[Сергей: ...]

[traître: Mourir...]

Послышался треск, и Сергей резко опустил глаза вниз.

[Сергей: ...]

Магический камень... Лазурно-голубой источник бессмертия... Просто раскололся на части...

[Сергей: ...]

К телу юноши снова вернулась привычная тяжесть, щёки начало щипать из-за холода, а спина неприятно заболела из-за не самой удачной для сидения позы.

[Сергей: ...]

Попаданец тыкнул пальцем в свою щёку...

Ущипнул свою бледную кожу.

[Сергей: ...]

Он чувствовал боль...

Он не был бессмертным...

Он наконец-то мог умереть.

[Сергей: Ха...]

По лицу юноши потекли слёзы.

[Сергей: Хыхы...]

[traître: ...]

[Сергей: ...]

[traître: ...]

[Сергей: ...]

[traître: ...]

[Сергей: Кто ты такой?]

[traître: Многие в этом мире зовут меня Таэтром... Я здесь не для того, чтобы рассказывать тебе истории, так что... Считай меня богом хаоса, так будет проще всего...]

[Сергей: Ты... Ты даже не представляешь, насколько я тебе благодарен...]

[traître: Могу представить... Ведь ты... Сейчас отправишься в другой мир...]

[Сергей: Что?]

[traître: Ты Исчадие Порядка... Твоя способность — это перемещение во времени и реальности... Так ведь?]

[Сергей: Ты... Знаешь... Как это... Как это остановить?... Почему... Почему я вообще возрождаюсь?]

[traître: Ты возрождаешься по чей-то прихоти... По чей я точно сказать не могу, но...]

[Сергей: ...]

[traître: Найди меня в следующих мирах... Возможно... Нам есть что обсудить...]

[Сергей: Погоди, но...]

[traître: Я допустил ошибку... Мне надо было сначала поговорить с тобой... А после уже породить хаос... Тем не менее, в этом мире этого не изменишь, и скоро уже появятся они...]

[Сергей: Кто?]

[traître: Это тебе уже знать не обязательно...]

[Сергей: ...]

Тёмная ладонь пронзила грудь юноши.

Его лицо покрылось бледной мертвенностью, а глаза покраснели.

[traître: Забудь о бессмертии... Забудь об идеальном мире... Его не будет... Никогда... Ни в одном из миров...]

[Сергей:...]

[traître: Найди меня... Встреться со мной до того, как это всё произойдёт...]

Мрак заполнил матово-чёрные очи Сергея.

Губы запятнались слюнями и кровью.

Голова резко опустела.

И сердце...

[Сергей: ...]

Наконец-то заткнулось...

35. Геноцид маленьких вонючих грибов

36. Давай крч вот эту, ещё про Сергея и усё

37. Хотел написать ещё главу на Сергея, а потом подумал — похуй

Ещё раз спасибо огромное за то, что меня читаете. Третий том, предупреждаю сразу, будет выглядеть и называться очень провокационно (будем набирать спермотоксикозников в наше пати читателей), не бойтесь — всё норм, я пишу всё так же.

Напишите, пожалуйста, ваше финальное мнение о втором томе в комментах. Когда меня перестали читать, я, правда, был, так сказать, на грани фола, так что ваша поддержка как раз то, что мне сейчас крайне необходимо.

(P.S. Пиздец, через 12 часов у меня ЕГЭ по русскому, а я эту хуйню пишу. Остаётся только молиться)